Индекс	М2		Шифр хранения
Авторский знак	С32-С.		Инв. №

Возвратите книгу не позже указанного здесь срока

Картотип.-ГУРКВМФ. Зак. 1453 –150000

ПРОВЕРЕНА
1952 г.

ПРОВЕРЕНА-58

ПРОВЕРЕНО-53

М. А. СЕРГЕЕВ

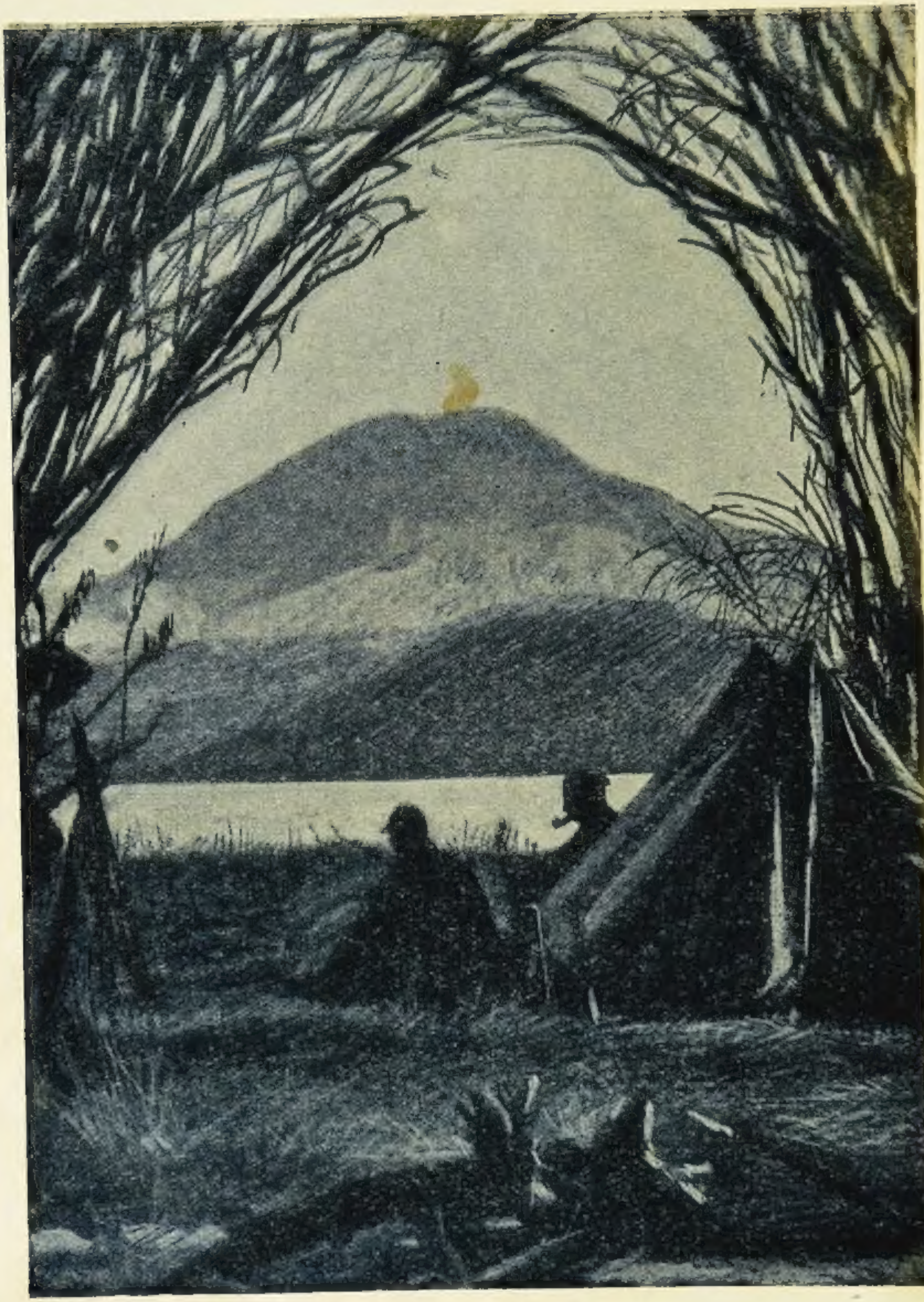
СОВЕТСКАЯ КАМЧАТКА

Б-23
6
2
38

СОЦЭКГИЗ
1932

Проверена-56 г.

M2
4-C32-E14



М. А. СЕРГЕЕВ

Б-23
6
2
38

СОВЕТСКАЯ КАМЧАТКА

ПРЕДИСЛОВИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА СЕВЕРА ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК П. Г. СМИДОВИЧА

216919
11 XI 1932

СОЦЭКГИЗ
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД
1932

Отв. редактор *А. Сапайдак.* Технич. редактор *Ф. Садовский.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Автор берет наиболее отдаленную, наименее известную и исследованную часть территории СССР и ставит себе задачей отобразить комплексное лицо этой территории. Он исходит от огромных пространств бывшего Камчатского округа, более миллиона квадратных километров. Ныне эта территория значительно расширена (почти до двух миллионов квадратных километров) присоединением к ней частей Якутской АССР и охватывает верховья реки Колымы с бассейнами ее притоков Коркодона, Омолона, Большого и Малого Анюев, верховья реки Маи. На этой территории оказались оба склона Станового и Яблонового хребтов. Ныне она разделена на четыре округа: собственно Камчатский и национальные Чукотский, Коряцкий и Восточно-Эвенкский (Охотский). К последнему присоединено все побережье Охотского моря, включая Чумиканский район и Шантарские острова.

Вся эта территория связана со всеми остальными частями СССР морскими путями. Жители ее чувствуют себя обитателями огромного острова и называют остальную часть СССР материком.

Отобразить лицо этой территории — задача нелегкая. Большая часть этих земель до сих пор — сплошное белое пятно на карте. Работа по первоначальному землеводоустройству северных окраин еще не дотянулась до Охотского побережья и до Камчатки. Никто точно не знает размеров и качества лесных площадей, никто не учел угольных богатств, выходящих во многих случаях на поверхность. Не пересчитаны между прочим вулканические горы, временами выбрасывающие огонь, тучи пепла и лаву, не обследованы многие десятки горячих ключей, вокруг которых даже зимой среди снеговых сугробов под густым паром ярко зелеными пятнами не прерывается жизнь, от которых не отлетает перелетная птица.

Автор внимательно и любовно обработал все сколько-нибудь точные данные, выявленные в дореволюционное время. Автор свел воедино данные, полученные после революции отдельными экспедициями, работниками на местах, полученные им самим во время работы в Камчатском округе, то, что написано, что напечатано и порою то, что рассказано.

Все это сделано к началу развертывающегося планового освое-

вия края. Только теперь начинается значительное использование угля у бухты Корфа, только теперь извлечены первые пробы нефти в Кроноцком районе. В этом году пополняется тоннаж значительным количеством морских судов.

Камчатка, как и прочие северные окраины, не имела своей первой пятилетки. Вторая пятилетка будет первой для Севера. Она включит в себя планы строительства на Севере, строительства промышленного, гражданского и дорожного.

Отсутствие дорог и отсутствие жилья на огромных пространствах, острый недостаток рабочей силы — вот что прежде всего мешает освоению края. Десятки тысяч рабочих и служащих с огромными затратами завозятся на «остров» и огромное большинство в конце рабочего сезона возвращается обратно. Нет жилья, продовольствие и продукты завозятся с огромным трудом и еще с большим трудом развозятся в глубь территории, развозятся на оленях и на собаках. Нет многого необходимого для питания, — нет молока и свежих овощей, мало жиров. А между тем естественные условия дают полную возможность широко развернуть животноводство и огородничество. Опыт первых совхозов и колхозов вскрывает эти возможности. Только теперь закончены первые выборы в национальных округах и районах края. Только на-днях утверждено положение о них, учитывающее специальные условия их работы. Значительно увеличивается число культурных руководящих сил на месте. Развертывается по-новому работа советских органов.

Окружные центры оседают на вновь отстроенных культурных базах, принимая их в свое руководство. Таковы база в бухте Нагаево, база на р. Пенжине и база у залива Лаврентия. Районные центры еще должны получить свое жилье путем нового строительства. Три культурных базы, намеченных к стройке в этом году, помогут этому делу: база у Чаунской бухты, база в бассейне Анадыря (Вилюнейская) и база на р. Омолоне (Юкагирская).

Шаг за шагом, все быстрее и быстрее идет вперед плановое освоение Края, организуя всесторонне трудовое население, вовлекая его по всем линиям в дело социалистического строительства, развивая совхозы, колхозы и интегральную сеть кооперации, рационализируя промысла, развертывая крупные промышленные предприятия, выявляя новые возможности и опытом проверяя их, выдвигая все новые вопросы для научно-исследовательской работы. На основе выявленных данных в тесной связи с развитием хозяйства должна развернуться по-новому работа по сплошному комплексному изучению края. Отсюда возникает важность значения книги М. А. Сергеева.

Москва, 14 мая 1932 г. *П. Смидович*

ОТ АВТОРА

«О том ни мало сумневаться не должно, что определенным к правлению государственных дел весьма нужно иметь точную ведомость о землях, им в ведомство порученных».

(*Крашенинников.* Описание земли Камчатки, изд. 1755 г. Предисловие.)

«Только теперь мы можем поставить во весь рост проблему освоения советского Севера, представляющего собой двенадцатую часть всей поверхности земного шара, изобилующего величайшими богатствами, к которым еще не прикоснулась рука человека... Не случайно эта конференция созвана одной из первых. На Севере перед нами стоят более трудные задачи, чем в других районах, и с тем большей большевистской настойчивостью мы должны драться за их решение».

(Тов. *Межлаук.* I Всесоюзная конференция по размещению производительных сил на Севере во втором пятилетии. Февраль 1932 г.)

Проблема освоения нашего крайнего Севера, грандиозной территории от Кольского полуострова до Аляски, площадью в 8 млн. кв. км с населением около 1 млн. (в том числе около 160 тыс. малых народностей Севера), пользуется за последнее время исключительным вниманием. Растет интерес самых широких кругов советской общественности к так называемым северным вопросам, с каждым годом увеличивается крайне характерная тяга на Север людей самого разнообразного склада и специальности, растут многочисленные и разносторонние заботы правительства об этих отдаленных окраинах.

Камчатка, составляющая часть северной проблемы, вызывает к себе особенное и вполне заслуженное внимание. Велико ее политическое значение как крайнего северо-восточного форпоста СССР, расположенного на стыке с Японией и САСШ. Богатства Камчатки, разнообразные и многочисленные, в большинстве своем экспортные, делают ее валютным цехом СССР. Население ее — угнетенные и отсталые на протяжении веков малые на-

родности Севера — требует исключительно быстрых темпов в приобщении его к общесоветской социалистической культуре.

Развернутое гигантское строительство на Камчатке имеет целью хозяйственное освоение края, вовлечение всех его природных богатств и возможностей в общую экономику СССР и советизацию туземного населения на началах ленинской национальной политики. Громадные хозяйственные и политические достижения на этом трудном участке социалистического строительства дадут советскому историку исключительно ценный материал для сопоставления отношения к этой окраине старой казенно-капиталистической России и пришедшей на смену ей рабоче-крестьянской власти.

Ежегодно весной — с марта месяца — тянутся на Камчатку тысячи советского люда для освоения этого края: рабочие на промысла и крупнейшие высокомеханизированные заводы, крестьяне — в совхозы и колхозы, байкальские и черноморские рыбаки, педагоги, техники и инженеры, советские журналисты, партийные и комсомольские работники.

Для них, живо интересующихся этой отдаленной и очень мало известной окраиной, для работников наших центральных учреждений, соприкасающихся с вопросами хозяйственного освоения Камчатки, и для широкого читательского актива, интересующегося этой неведомой «землей Камчатской», и предназначается наша книга, попытка комплексного показа экономики края.

Если она поможет уезжающему туда работнику ориентироваться на первых порах в далеко не простых вопросах камчатской экономики, если она заинтересует вообще современного, такого жадного к реальным знаниям о *своей* стране читателя и позовет его на работу в этот своеобразный и интересный край, — автор будет удовлетворен.

Несколько предварительных замечаний.

Камчаткой мы называем всю территорию Камчатского округа Дальневосточного края, расположенную в границах: на западе — Якутской АССР, на севере — Ледовитого океана, на востоке — Берингова моря и Тихого океана и на юге — Охотского моря, состоящую из собственно полуострова Камчатки, Чукотско-Анадырского, Пенжино-Гижигинского края и северо-западного побережья Охотского моря. Этот край, получивший в старой и сохранивший в советской литературе наименование «Камчатско-Охотского», экономически однороден, однородно и наше строительство на всей его территории. Декретированное недавно новое административное устройство этой территории [1] со-

[1] См. «Национальные округа».

храняет весь Округ в современных его границах, присоединяя к нему лишь новую территорию, экономически тоже совершенно однородную, и на этой общей базе создает четыре новых округа. [1]

Весь статистический материал, характеризующий население Округа и его хозяйство, взят в основном из «Приполярной переписи» 1926/1927 г. и пополнен во всех возможных случаях новейшим по 1931 год включительно Камчатского окружного исполнительного комитета (Окрплан) и Дальневосточного краевого исполнительного комитета.

Содержание книги сводится главным образом к экономике Округа — естественным его ресурсам, промыслам туземного населения и созданной за истекшие годы социалистической промышленности. Наибольшее по размерам место уделено тем отраслям хозяйства, которые составляют специфику Камчатской экономики (рыбное хозяйство, морской промысел, оленеводство и пр.) или, имея громадное значение для развития Камчатки, в то же время дискуссионны в некоторых своих моментах (напр. сельское хозяйство).

Экономическому обзору предпослано естественно-географическое описание Округа. Если вообще нельзя рассматривать хозяйственное строительство вне времени и пространства, то это особенно относится к Камчатке, очень своеобразной и менее всего известной.

По тем же причинам, вытекающим из желания дать максимально комплексное представление о Камчатке, книга заключена главой о культурно-социальном строительстве в Округе.

Говоря о промышленном строительстве, мы все время имеем в виду Акционерное камчатское общество (АКО), сложный комбинат с транспортными, снабженческими, колонизационными и другими функциями, на которое было возложено все хозяйственное строительство в Округе. Только в настоящем — 1932 г. — началось, по мере освоения края, «распочкование» АКО и выделение отдельных отраслей хозяйства в соответственные хозобъединения.

В терминологии мы постарались всячески избежать всех чисто местных словоупотреблений, приводя их лишь изредка в качестве иллюстрационного материала и сохраняя их самостоятельно только в тех немногих и совершенно по нашему мнению необходимых случаях, когда они незаменимы. По этой причине

---

[1] Даже южная часть территории — п/о. Камчатка — отнесена к районам крайнего Севера, планируемым Госпланом (см. постановление Совета народных комиссаров РСФСР от 8 сентября 1931 г., № 957).

сохранены слова: «завоз» — в отношении доставки снабжения и «материк» — в отношении всей остальной части СССР. Не только самый *полуостров* «Камчатка, окруженный морем и ограниченный с севера обширным пространством безлесной тундры, является как бы настоящим островом», [1] но по существу и весь Округ связан до настоящего времени с азиатской частью СССР только морским сообщением, и твердо укоренившееся в населении наименование последней — «материк» — совершенно оправдано. [2]

В заключение автор выражает благодарность С. В. Керцелли, ценными указаниями и советами которого он пользовался в этой работе.

---

[1] *Комаров*, Флора, стр. 1.
[2] См. об этом и у *В. Канторовича* «По советской Камчатке» (стр. 40).

Сопка Горелая выбрасывает «сажу»
(31 декабря 1930 г.)

ЕСТЕСТВЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ОКРУГА

Камчатский округ Дальневосточного края — наиболее отдаленная, крайняя северо-восточная часть СССР. Его гигантская территория — около 1100 тыс. кв. км, превышающая Францию, Германию и Бельгию, вместе взятые, — тянется с юга на северо-восток на 2400 км. Расстояние от ближайшего порта СССР — Владивостока — до самого южного пункта Округа — Петропавловска — около 2300 км, а до крайнего северного в зал. Лаврентия — около 4900 км; от столицы СССР — Москвы — пункты эти удалены на 12 тыс. км (Петропавловск) и 14,5 тыс. км (зал. Лаврентия).

Этот грандиозный край носит ярко выраженный морской характер с протяжением береговой линии на 16 тыс. км и характерен неравномерным распределением массивов суши среди окружающих его морей — Охотского, Камчатского, Берингова — и Тихого и Северного Ледовитого океанов. Естественными составными частями Округа являются: южная его часть — собственно п/о. Камчатка, и северная — замкнутый массив суши, расположенный к северу от бухты Корфа и Пенжинской губы

и ограниченный на западе линией, соединяющей Чаунскую губу с Гижигинской. Север Округа охватывает Чукотский, Анадырский край, бассейн Гижиги, п/о. Тайгонос, Пенжинский и Олюторский район. Таким образом Камчатский полуостров, изогнутый эллипсис, расположенный между 51° и 61° сев. широты и 125° и 133° восточной долготы, составляет лишь часть Округа. От своей южной точки — мыс Лопатка — он тянется к северу на 1200 км, достигает максимальной ширины в 450 км. и постепенно суживается в перешеек шириной около 100 км., соединяющий его с азиатским материком. Наиболее освоенная и заселенная часть Округа, п/о. по своей территории больше чем в два с половиной раза (400 тыс. кв. км) итальянского Апеннинского п/о. Его северная граница тянется от устья р. Тымлаты через Камчатский хребет до устья р. Лесновской на западном побережьи.

Горы и вулканы

Округ — страна высоких горных хребтов. На западе тянутся с юга поросшие лесом и недоступные отроги Джугджурского и Колымского хребта и от Пенжины к Анадырю цепь Анадырская — продолжение Станового хребта. Наиболее горный район Округа — полуостров. С юга от оз. Курильского начинается главный Срединный Камчатский хребет и тянется к северу через весь п/о., деля его на две почти равные части. На восток от Срединного хребта почти параллельно ему тянется Восточный хребет; кроме этих главных хребтов много отдельных —хребты Медвежий, Тигильский, «Ганнальские востряки» и др. В общем невысокие (3-5 тыс. фут.), но малодоступные горы часто прерываются пологими седловинами или глубокими ущельями. Такие горные перевалы — Начикинский, Седанкинский и др. — единственное до сих пор сообщение между западным и восточным побережьями п/о.

Большинство гор — вулканического происхождения. Камчатка расположена в мощном поясе огнедышащих гор, окружающих азиатский материк с океана. Вулканическая полоса расположена главным образом на восточном побережьи. Всего насчитывается 17 действующих и 57 потухших вулканов, но число это не точно; мало обследован север п/о.: иногда давно потухший вулкан начинает снова работать. В этом (1932) году заработал совершенно новый вулкан к северо-востоку от Ключевской сопки. По своим размерам и активности выделяются три группы сопок: расположенные около Авачинской губы—вечно дымящаяся Авачинская (2720 м) типа Везувия, наиболее изученная, Коряцкая (Стрелочная, 3462 м), Вилючинская, расположенные в районе

оз. Кроноцкого, сопка Кроноцкая (3332 м) и бурно действующий Узон, и в долине р. Камчатки сопки Шевелюч, Плоская и Ключевская, постоянно «работающая», самый высокий вулкан Старого Света (около 5000 м). Судя по газетным сведениям, впервые в 1931 г. совершено восхождение на ее вершину группой местных пролетарских туристов. В связи с вулканизмом находится и другая особенность Камчатки — обилие горячих ключей. [1]

Сопка Ключевская
У воды юкольник

Реки и озера

Камчатские хребты—водораздел многочисленных рек полуострова. Ручьи и речки, стремящиеся бурными потоками с гор, прокладывают себе путь среди ущелий и, образуя иногда достигающие больших размеров реки, выходят в долины. Впадают они в море обычно несколькими устьями с большими наносными отмелями, «кошками», отделяющими речной лиман от морской бухты (губы). Из нескольких сот рек Округа, впадающих в Охотское, Берингово и Северно-полярное моря, большинство не превышает 100-150 км длины при ширине долины в 3-5 км. На Охотском побережьи протекают рр. Охота, Кухтуй, Ола, Яма, Наяхан. Главные реки западного побережья, имеющие громадное значение для рыбопромышленности — Озерная, Быстрая, Кихчик, Колпакова, Ича, Хайрюзова, Тигиль и Лесновская. С севера впадают в Охотское море Пенжина, одна из самых больших рек Округа, Парень и Гижига; в Северное полярное море (с востока на запад) — Колючина, Ангулема, Чаун. На восточном побережьи наиболее крупные: впадающая в Авачинскую губу многоводная Авача, Жупанова, Кронока, Камчатка, Ука, Карага, Кичига и Анадырь.

Главная река п/о. — Камчатка, длиной около 700 км, течет по обширной долине между Срединным и Восточным хребтами.

[1] См. гл. «Ископаемые богатства».

Направляясь в своем течении с юга на север, она при впадении в нее притока Еловки сворачивает под прямым углом на восток, проходит между сопками Ключевской и Шевелючем, прорывается через Восточный хребет и впадает в Камчатский залив Берингова моря. Число притоков Камчатки достигает 120. Долина Камчатки, длиной до 400 км и шириной от 10 до 60 км, — самое населенное место полуострова.

Из северных рек наиболее важны для хозяйственного освоения Округа судоходные реки основных оленеводческих районов — Пенжина и Анадырь. На р. Пенжине расположена культурная база Комитета Севера, будущий центр национального коряцкого округа. Анадырь будет иметь большое значение при развитии горной промышленности.

В Округе много больших и малых озер в тундрах, у устьев рек, в разрушенных кратерах вулканов. Своими размерами выделяются Жупановское, Халыгер, Налычевское, Нерпичье у устья р. Камчатки. На его громадной площади (50 км длины и 20 км ширины) лежит несколько значительных островов. К вулканическим озерам принадлежат два Тарынских около Петропавловска, глубокое и бурное Курильское около м. Лопатка и знаменитое Кроноцкое озеро. Лежит оно в неприступных хребтах восточного побережья, лесистых соболиных местах, окружено со всех сторон кольцом действующих и потухших вулканов, принимает в себя много рек, изобилует большими заливами и достигает размерами 2000 кв. км. В этой чисто вулканической области расположены гора Крашенинникова (первого исследователя Камчатки в 1733—1743 гг.) и Узон, подробно описанный Дитмаром (1855 г.) и акад. Комаровым (1909 г.).[1] Нерпичье озеро в Усть-Камчатке, Палланское на западном побережьи и Красное близ Анадырского лимана богаты морским зверем и дичью.

Бухты и заливы

На восточном побережьи много заливов и бухт, — удобных стоянок для судов. Главная в Округе, одна из самых больших в мире, — Авачинская губа — расположена на восточном побережьи около 53° восточной широты. Описывая Камчатку, географ Реклю говорит: «... Один из этих маленьких заливов есть знаменитая губа Авачинская, одна из бухт, оспаривающая у Рио де Жанейро и Сан-Франциско право на звание — *лучшего порта в мире*». Она соединена с океаном узким проливом, глубоко вдается в п/о. и представляет собой овальный бассейн

[1] См. труды *Крашенинникова, Дитмара и Комарова.*

огромных размеров (19 км длины и 15 км ширины), окруженный со всех сторон горами и действующими вулканами. В сушу Авачинская губа вдается многочисленными бухтами — Соленарной, Раковой, Тарьинской, Ягодной и отделенным от нее естественным молом (кошкой) Ковшом, на берегу которого центр Округа — Петропавловск. Далее к северу по восточному побережью — Карагинская бухта, зал. Корфа, имеющий три бухты, и отличающаяся исключительными природными условиями

Ковш, кошка, сопка Ключинская

бухта Глубокая. Большой залив, почти фиорд, вдается в сушу километров на пятнадцать и закрыт со всех сторон от ветров и волнений. Раньше здесь была угольная база гидрографических судов Тихого океана. Отличаясь хорошими глубинами, бухта изобилует пресной водой, которая самотеком идет с гор на суда шлангом. Еще севернее — грандиозный Анадырский лиман и бухта Лаврентия при выходе в Полярное море. На побережьи последнего — две большие губы — Ключинская и Чаунская. На западном побережьи бухт нет совершенно; условия навигации здесь из-за постоянных штормов очень тяжелы: иногда судам приходится неделями разгружаться на море и часто уходить во время шторма в открытые воды. Заменить бухты могут в некоторых пунктах обширные лиманы при устьях

рек. Из незначительного числа заливов Охотского побережья выделяются размерами Тауйский с несколькими удобными бухтами, Гижигинский и Пенжинский, вдающийся на сотни километров в материк.

Климат

Климат Округа [1] сильно отличается от соответственных широт материка. Он далеко не одинаков на всем гигантском пространстве Округа, южные районы которого лежат в средних широтах европейской части СССР, а север уходит в Арктику. Климат п/о. гораздо мягче, чем в северных районах, но суровее соответственных широт европейской части СССР. Суровость эта — результат влияния холодных морских течений, долгого таяния льдов в окружающих морях, самого устройства поверхности и господства сильных ветров. У морских ветров два основных направления — с Тихого океана к восточному побережью и с Охотского моря к западному. Сильные ветры дуют на п/о. с правильностью муссонов, летом с юга и юго-востока, принося тепло и сырость, а зимой — с севера и северо-запада, принося холод и сухость. На суше они не так сильны, как в море, где уже ранней осенью начинают свирепствовать тайфуны. Максимальной силы они достигают в январе-феврале. Островное положение в общем смягчает климат п/о.

Характерная особенность — значительное количество осадков, особенно зимних. Всю зиму (октябрь-апрель) происходит снегопад с колоссальным количеством снега. Длительность снегового покрова достигает 7-9 месяцев: выпадает он в сентябре, октябре и держится громадными массами до конца мая, начала июня, в горах иногда весь июнь. Покров своеобразного камчатского — мокрого и тяжелого — снега достигает значительной высоты. В самом Петропавловске он превышает 3 м, и несколько раз за зиму приходится откапывать дома. В среднем высота снежного покрова не ниже 1 м. Этим объясняется незначительное промерзание почвы, отсутствие вечной мерзлоты и быстрое оттаивание почвы весной. Большое влияние на таяние снега оказывает выпадение вулканического пепла («сажи», как его называют местные жители). Исследователи указывают на значение этого искусственно ускоряющего ход весны явления для

---

[1] По данным материалов метеорологического отдела экспедиций Географического общества 1908 — 1909 гг. (*В. А. Власов*), экспедиции Переселенческого управления 1928 г. (*А. А. Краюк*) и Дальневосточной геофизической обсерватории («Климатический очерк п/о. Камчатки», 1929 г., рукопись).

урожая. [1] Повторяется оно не каждый год, но в долине р. Камчатки, благодаря Ключевскому и Толбачинскому вулканам, бывает постоянно.

Летних осадков гораздо меньше. В общем распределение осадков правильно. Январь и февраль весьма обильны снегом в приморских районах и малоснежны в центральных. Весной осадков мало, держится старый снег, дождей почти не бывает. С апреля по июнь — прозрачная, ясная погода. В июне дождей мало,

Главная улица Петропавловска в мае 1916 г.

иногда перепадают сильные ливни. Июль — период, похожий на муссоны, ливни следуют один за другим, захватывают иногда и август. Сентябрь-октябрь — прекрасная устойчивая погода.

Другая особенность — сильные мятели — пурги. Власов называет Камчатку страной мятелей. По его мнению, нигде в СССР мятели не достигают такой силы и продолжительности, как на п/о., на Охотском побережьи и на севере (Чукотско-Анадырский район) Округа. Нигде они не бывают и так часто. В некоторые

[1] *Дитмар* пишет: «Повсюду в Камчатке население высказывает одно и то же основательное мнение, а именно, что без дождей пепла с вулканов нельзя ждать урожая. Такие дожди делают поверхность снега темной, следовательно громадные массы его скорее и раньше поддаются действию солнечных лучей. В силу этого при таких условиях можно раньше закончить посев и хлеб созреет еще до морозов». (См. также у *Власова.*)

годы дни с пургой достигают двух третей месяца. Мятели эти — большое препятствие для сообщения. Во время частых и долгих мятелей, когда в двух шагах ничего не видно, останавливается всякое движение, а застигнутые путники неделями отсиживаются в первом попавшемся убежище.

Климат п/о. неодинаков в различных районах: на восточном побережьи, западном и внутри п/о. Прибрежные районы отличаются более сырым с господством морских туманов, а внутренние — континентальным.

Западное побережье подвержено зимой холодным западным и северо-западным ветрам, дующим из полюса холода северо-восточной Сибири. Зима менее снежная, число морозных дней больше (Тигиль — 242, Озерная — 206). Чаще дожди со снегом («сляга»). Лето сравнительно ровное, теплое. Особенно сильны и часты туманы. Реки все замерзают почти одновременно в конце октября — начале ноября и вскрываются в конце марта — начале апреля. Годовая температура в Большерецке —1,2°, в Тигиле —3,5°. Ветры Охотского моря приносят зимой снег и пургу, а летом — дождь и тумак. В общем климат гораздо суровее, чем на восточном побережьи.

Последнее защищено с запада горными хребтами, а с востока доступно теплому влиянию океана. Оно отличается обильными снегопадами, умеренно холодной зимой, смягчаемой действием моря и теплым летом. Жарких дней мало, теплые дни сменяются холодными ночами. Часты резкие колебания температуры: ясные жаркие дни внезапно сменяются ненастными и холодными, большие морозы — рыхлым снегом и сильным туманом. В Петропавловском районе — на широте Самары и Оренбурга — весна наступает в конце мая, снег держится иногда еще в июне, в июне же распускаются деревья, а в начале августа уже бывают первые заморозки, снег выпадает с октября. Число морозных дней 199 -200 в году. Средняя температура июня и июля, самых теплых месяцев, +7°, средняя годовая —0,7°.

В центральной части п/о. — климат континентальный, наиболее ровный, напоминающий восточно-сибирский. Особенно благоприятен район долины р. Камчатки, житницы п/о. Зима здесь холодная, а лето жаркое. Годовое количество осадков в два раза еньше, чем в Петропавловском районе; в центральной части долины (Козыревск — Машура) максимальный снежный покров — 30-40 см. Лошади пасутся на подножном корму всю зиму (Толбачик). Район этот наиболее защищен горами и удален от моря. Зима — менее продолжительная, с нормальными снежными осадками, весна — более ранняя. В то время как в июне на западном берегу снег лежит еще сугробами, здесь уже днем

+15-17° и цветет черемуха. Деревья распускаются в начале или в конце мая. Река Камчатка очищается на всем протяжении к началу мая, замерзает в октябре. Характерно, что температура ее воды по сравнению с западным Тигилем выше зимой вследствие действия горячих источников, и ниже летом от тающего в горах снега. Средняя годовая температура долины +2°.

На севере Округа климат резко изменяется, приближаясь к полярному. Здесь уже господствует вечная мерзлота и полярная ночь. В селении Марково в Анадыре средняя годовая температура —9°. Морозы достигают зимой силы якутских и верхоянских —60°.

Флора

Флора Округа [1] соответствует его климату и особенностям поверхности. Академик Комаров различает три различные флоры п/о. — центральной Камчатки с рощами лиственницы и ели, затем ту, наиболее типичную для Камчатки флору, которая характеризуется каменной или эрмановой березой, и третью — субальпийскую и альпийскую. В первых двух областях сильно распространены торфяные и осоковые болота, третья, высокогорная, отличается характерными зарослями ольховника и кедрового сланца, альпийскими лужайками и сухими вересковыми и лишайниковыми тундрами. Видовой состав Камчатской флоры небогат (около 1100 видов высших споровых и цветковых растений). Бедность эта — результат особенностей страны: длинной зимы и холодного лета, частых вулканических явлений, вызывающих сильные опустошения в растительности, и изолированности островного положения Камчатки.

Территория Чукотки, Анадыря, Пенжины и Карагинского района — приморские и нагорные тундры — пастбища северного оленя. Растительность их — кормовые лишайники (ягели), шикша, брусника, багульник, альпийская толокнянка, приземистые ивы.

По долинам рек, на многочисленных лугах и в лесной зоне [2] п/о. — богатая травяная растительность. Как одну из характерных особенностей все исследователи отмечают исключительно сильный и высокий травянистый покров. [3] Гигантским, часто превышающим человеческий, ростом отличается камчат-

---

[1] См. *Комаров* «Флора» и «Путешествие»; *П. Т. Новограбленов*, Флора и фауна («Советская Камчатка», стр. 7).

[2] О лесах см. главу «Лесное хозяйство».

[3] См. *Дитмар*, *Тюшов*, *Комаров*; *Kittlitz*, Denkwürdigkeiten einer Reise nach dem russischen Amerika, nach Mikronesien und durch Kamtschatka. Gota, 1858.

Шеломайник

ский шеломайник, зонтичные — медвежий корень, воспетый Китлицем, и сладкая трава, баранпик и крапива. Характернейшее, по словам Комарова, растение Камчатки — шеломайник, достигающий 2,8 м, и знаменитая сладкая трава, из которой камчадалы гнали водку и сахар, растут по берегам рек и по опушкам прибрежных лесов. Пышному развитию их несомненно способствует гниение уснувшей после икрометания рыбы.[1] Груды такой «сненки» в процессе разложения превращаются в прекрасную черную жирную землю, богатую азотистыми и фосфорнокислыми веществами. Самое крупное камчатское растение — медвежий корень (3,5 м) — растет на сухих долинах. Луга — речные и лесные — славятся пышностью и сочностью. Разнотравие их дает лучшее сено. Главные сенокосные травы — вейник Лангсдорфа («пырей») и вечно зеленый хвощ. Многие травы, в частности злаки, имеют большое значение — лечебное и пищевое — для жителей. Морское побережье богато специальной растительностью — «морской травой» (морская рожь), востерой (прекрасным материалом для матрасов) и др. В море грандиозные запасы ценнейших водорослей, так называемой морской капусты. На альпийских лугах и тундрах — яркая мозаика пестрых цветов. Период цветения начинается в мае-июне. Разнообразные цветы — анемоны, хохлатки, фиалки, примулы, крупные орхидеи, ирисы, лютики, герань, акониты, незабудки, азалии, астры, лилии, верески, рододендроны и др. — покрывают луга и долины. Особенно пышен покров в первую, обильную почвенными водами половину лета. В августе уже чувствуется осень. С конца июля до середины сентября поспевают ягоды — гордость Камчатки — сочная вкусная жимолость, голубика, черника,

[1] См. гл. «Рыбное хозяйство».

морошка, малина, смородина, княженика, шикша, брусника. В сентябре — сбор обильных грибов — моховиков, груздей, белых и др., в октябре — шишек кедровника.

Чрезвычайно распространены кустарники. Высокие и низкорослые, чрезвычайно густые заросли по подошвам и склонам гор, по рекам и тундрам — большое препятствие для сообщения. Наиболее типичные для Камчатки ольховник и кедровник опоясывают горы. Кедровник дает вкусные мелкие плоды— пищу соболя и медведя. Население очень дорожит им и тщательно охраняет от лесных пожаров. На тундре тоже распространены кедровник и различные мелкие кустарники — ивы, березы карликовые и Миддендорфа и др. В лесной зоне — заросли можжевельника, рябинника.

Акад. Комаров отмечает крайне тяжелые условия развития растительности. Ранние морозы, снеговые завалы, от которых растение еле освобождается в июне, сильные ветры на побережьи, сообщающие растительности характерную ветровую форму, горные потоки, иногда уничтожающие весной все на своем пути, наконец губительные извержения сопок, засыпающие растения сплошным вулканическим пеплом (дресвой), сквозь который им приходится пробиваться весной, а иногда и совсем их уничтожающие.

Тот же автор дает такую схему последовательных поясов растительности, начиная от уровня р. Камчатки: 1 — еловый и 2 — лиственичный леса, начинающиеся почти вместе, 3 — каменный березняк, 4 — ольховник и субальпийские луга, 5 — кедровник и лишайниковые тундры, 6 — приземистые сланники, альпийские луга и тундры, 7 — скалы с одиночными растениями и 8 — горные высоты. Последние — пустынны: нет ни малейшего кустарника, вся растительность—мхи, лишаи и морошка.

21919

Фауна

Фауна Округа весьма разнообразна. Приспособление к суровым условиям существования выработало общие черты у многих представителей животного мира: хороший мех у земных млекопитающихся, косматую шерсть у лошадей, хорошо развитый жировой слой или прекрасный мех у морских животных, богатое перо и пух — у птиц. Многие животные — *рыбы, наземные и морские млекопитающиеся* — имеют громадное значение в экономике Округа. [1]

Птиц на Камчатке множество. Зимние обитатели — полярная куропатка, глухарь, лебеди, различные утки, сова, бе-

[1] См. главы: «Рыбное хозяйство», «Охота» и «Промысел морского зверя».

Центральная Библиотека ... СССР

лый кречет, ворона, сорока, черный воробей. Разнообразны лесные птицы — орлы нескольких пород, в том числе знаменитый экспортный камчатский белоплечий орлан, беркуты, популярный кречет, белый ястреб, сова, филин, дятел, рябчики, глухари. Пресноводные — утки и гуси различных пород, лебеди, на которых охотятся зимой во время линьки на незамерзающих реках и источниках. Очень разнообразно царство морских птиц — бухты, заливы, берега, прибрежные скалы и камни (так называемые «птичьи базары»), океан на десятки миль усеяны массами сидящих, плавающих, бегающих, летающих птиц — арой (гагара), чайками разных пород и оперений, урилами (баклан), топорками (ипатка), напоминающими своей пестрой окраской попугаев, разнообразной гагой и гагарой, кайрами, стариками, глупышами и пр. Особенно оживляется пернатый мир во время перелета — с апреля по ноябрь. Прилетает масса птиц из Америки и Японии, всюду тысячи «уточек», как зовут местные жители всех птиц, гостят кулики, утки, гуси, вальдшнепы, кроншнепы, жаворонки, трясогузки, морские перелетные —японский дубонос, хохлатый топорок и др.

Земноводные имеют только одного представителя — черного камчатского тритона, неправильно называемого здесь ящерицей. Рептилий (пресмыкающихся) нет совершенно. *Насекомых* много, наиболее вредоносны — олений слепень и овод, осы, комары и знаменитая камчатская мошкара, бич путешествующих.

Из *беспозвоночных* — паразиты-черви, живущие в кишечниках и мышцах многих рыб и зверей — большое препятствие в звероводстве. Из *ракообразных* громадное значение имеют крабы.

Мыс Дежнева

Сопка Ключевская, река Камчатка

НАСЕЛЕНИЕ ОКРУГА [1]

«Только путем развития национальных культур можно по-настоящему втянуть отсталые народы в социалистическое строительство».

(*Сталин*, XVI партсъезд.)

Входящий в Дальневосточный край Камчатский округ объединил четыре дореволюционных уезда — Петропавловский, Гижигинский, Анадырский и Чукотский. Охотский уезд при районировании отошел к Николаевскому-на-Амуре округу.

Округ состоит из восьми районов: Петропавловского, Усть-Камчатского, Карагинского, Анадырского, Чукотского, Большерецкого, Тигильского и Пенжинского.

На необъятной территории Округа 44 987 [2] человек постоян-

[1] См.: «Поселенные итоги», стр. 7 — 8; «Итоги переписи», стр. XXXIX и сл.; Отчет КОРК, стр. 5—7, 27 и сл.; *П. Терлецкий*, Национальное районирование крайнего Севера («Советский Север», 1930 г., № 7-8); «Районы Дальневосточного края», Хабаровск, 1931 г.

[2] Все цифровые данные на 1927 г. приведены по полярной переписи 1926 — 1927 гг.; позднейшие — по материалам Камчатского окрплана на 1 января 1931 г. и Далькрайисполкома за 1930 г.

ного населения. Средняя плотность по всему Округу — 0,04 жителя на 1 кв. км против 0,7 по Дальневосточному краю, 5,1 — по РСФСР и 6,9 — по СССР. По своей плотности Округ на предпоследнем месте в мире; последнее место занимает Ливийская пустыня в Африке. Округ распадается на две резко отличающиеся друг от друга части. Южная — примерно до 57° сев. широты — лесной район, центр оседлого населения, главное занятие которого — рыбный и пушной промыслы и развивающееся сельское хозяйство; здесь сконцентрирована вся промышленность; плотность этой части выше (0,13). Эта часть Округа, объединяющая Петропавловский, Больперецкий и Усть-Камчатский районы, и есть новый Камчатский округ, организуемый по постановлению ВЦИК от 10 декабря 1930 г.[1] Северная часть до Ледовитого океана к северу и Якутской АССР к западу — район преимущественно кочующего населения — оленеводов и незначительного оседлого, промышляющего морским зверем. Плотность этой части, составляющей свыше 80% территории Округа, — 0,02 жителя на 1 кв. км.

Основная масса населения Округа — туземцы — *малые народности Севера*, сохранившие свою самобытность до революции и призванные в настоящее время к самостоятельной культурно-политической жизни. К ним принадлежат: 1) *палеазиатские* (древнеазиатские) *народности* (условное название для древнейшего населения северо-востока Азии), северо-восточная или американская ветвь — чукчи, коряки с родственными им кереками и ительменами, эскимосская ветвь — азиатские эскимосы и алеуты, западная ветвь — чуванцы и родственные им юкагиры, и 2) *тунгусско-манчжурская группа* (новосибирская)— тунгусы (эвенки) и ламуты.

Самая крупная национальность (11 700 человек)[2] — *чукчи* — занимает грандиозную территорию в южных границах по верховьям Апуки и Пахачи, впадающих в Беринегово море, западных, далеко выходящих за пределы не только Округа, но и Дальневосточного края — по верховьям Пенжины, притокам Колымы, вплоть до устья Индигирки. Громадное пространство, объединяющее Восточную тундру, Омолонский район Якутской АССР и Чукотско-Анадырский район Камчатского округа, выделено в настоящее время во вновь организуемый Чукотский национальный округ.

Следующие по численности (7880 человек) — *коряки*, южные соседи чукчей, населяют в основном Пенжинский и Олюторр-

---

[1] См. «Национальные округа».
[2] Материалы ДКИК за 1930 г.

ский районы Камчатского округа. Обживаемая ими территория выделена в Коряцкий национальный округ, объединивший Пенжинский, Карагинский и Тигильский районы Камчатского округа.

Ительмены являются той незначительной частью древнего населения п/о., которая не подверглась ассимиляции и сумела сохранить свою национальную самобытность. Незначительное число их (848 человек) сосредоточено в девяти селениях западного побережья от Седанки до Сопочной.

Камчатское селение

Эскимосы (1370 человек) живут по южной части побережья Берингова пролива, на островах Диомида и Врангеля, на берегу Анадырского лимана. Частично они смешались с чукчами.

Алеуты (309 человек) — на Командорских островах. [1]

Чуванцы и юкагиры (около 800 человек) — в районе рр. Анадыря и Пенжины. Часть из них (анадырские) ассимилировалась с русскими.

Тунгусы — в районе Охотского моря по рр. Парени и Гижиге. В Округ входит лишь часть (около 1900 человек) тунгусов,

[1] См. гл. «Звероводство и островное хозяйство». Цифра 309—по данным Алеутского туземного районного исполкома, краевая статистика приводит другую цифру — 365.

Село Карага
Оседлый коряк готовит сети

распространенных по всему побережью Охотского моря к югу от Гижиги, вошедшему в настоящее время в новый Эвенский национальный округ.

Ламуты (около 1400 человек) кочуют в бассейне рр. Пенжины, Анадыря, Пахачи, Апуки и в самом центре п/о.

К туземному населению относятся и так называемые *камчадалы*, населяющие юг западного побережья (от Ичи до Голыгиной), среднюю часть п/о. и долину р. Камчатки.

Древнейшая народность п/о. — ительмены, — насчитывавшая в период ее завоевания несколько десятков тысяч человек, подверглась максимальному уничтожению и ассимиляции со стороны русских. Если северяне — чукчи и коряки — активно противостояли всем — военным, торговым и миссионерским — наступлениям русского капитала и были формально «покорены» лишь после 200 лет, сохранив до самой революции свое национальное лицо, то большинство ительмен постигла противоположная участь. Лишь незначительная часть их сохранила свои племенные признаки (физический тип, язык, бытовые особенности) и составляет в настоящее время группу *ительмен*. Остальные — совершенно обрусевшие камчадалы, утратившие племенные черты, говорящие по-русски лишь с шепелявящим акцентом. Сюда же относятся и так называемые окамчадалившиеся русские, потомки первоначальных завоевателей и последующих переселенцев, перемешавшихся и совершенно ассимилировавшихся с камчадалами. По переписи 1926 — 1927 гг. камчадал — около 4200 человек.

Постоянное русское население — около 14 000 человек — живет главным образом в южной части п/о. — в районе Петропавловска и Авачинской губы, в нижнем и среднем течении р. Камчатки, по р. Большой и прилегающим селениям западного побережья. В северных районах русских около 2000 человек.

По данным переписи все население Округа распределялось по следующим национальным группам:

Народность	Число	Народность	Число
Чукчи	10 815	Русские	5 937
Коряки	7 282	Корейцы	266
Камчадалы	4 207	Китайцы	213
Тунгусы	1 700	Японцы	33
Ламуты	1 256	Прочие	161
Эскимосы	1 246		673
Ительмены	803		
Чуванцы и юкагиры	737	Всего русских и др.	6 610
Алеуты	302		
Всего туземного	28 348	Итого по Округу	34 958

Таким образом туземное население составляло больше $^4/_5$ всего населения, а малые народности Севера (туземцы за вычетом ассимилировавшихся камчадал) 70% всего населения (чукчи более 30% и коряки более 20%). Этим определяются лицо Камчатского округа и пути нашего национально-политического строительства в Округе.

Из всего населения (35 тыс.) на единственный город — Петропавловск — приходилось в 1927 г. около 1700 человек.

Следующая большая особенность Округа — кочевой образ жизни громадной части его населения. По данным переписи, 55,5% всего населения было оседлым и 44,5% — кочевым.

Население Камчатского округа на 1 января 1931 г.

Районы	Оседлое	Кочевое	Итого	Сезонное (в переводе на человеко-лета)	Всего (с поправкой в 2% на недоучет)
1. Анадырский	1 897	5 190	7 087	970	8 057
2. Большерецкий	3 782	—	3 782	3 670	7 452
3. Карагинский	1 360	2 188	3 548	1 744	5 292
4. Пенжинский	2 213	4 148	6 361	127	6 488
5. Петропавловский	3 027	—	3 027	441	3 468
6. Тигильский	2 704	1 250	3 954	994	4 948
7. Усть-Камчатский	5 261	500	5 761	1 088	6 849
8. Чукотский	4 495	2 152	6 647	—	6 647
Итого	24 739	15 428	40 167	9 034	49 201
Город Петропавловск	4 820	—	4 820	173	4 993
Всего	29 559	15 428	44 987	9 207	54 194

Общий рост населения со времени переписи и распределение его по районам видны из следующих данных Камчатского окрплана (см. табл. на стр. 23).

Значительную часть всего прироста составляют так называемые сезонники (около 10 тыс.), число коих увеличивается в связи с общим развитием хозяйства Округа. [1] В постоянном населении, увеличившемся на 10 тыс. человек, оседлое население составляет уже 65% общего состава. Увеличение его произошло в значительной мере за счет заселения Округа.

Туземное население Камчатского округа

Народности	Перепись 1926 — 1927 гг.	На 1 января 1931 г.
1. Чукчи	10 815	11 700
2. Коряки	7 282	7 880
3. Тунгусы	1 700	1 900
4. Ламуты	1 256	1 400
5. Эскимосы	1 246	1 370
6. Ительмены	803	848
7. Чуванцы-юкагиры	737	800
8. Алеуты	302	309

Рост по всем национальным группам свидетельствует о том, что продиктованный вековой политикой царизма период угасания малых народностей Севера прекратился.

Единственный город Округа — Петропавловск Камчатский, внесенный постановлением ВЦИК под таким названием в список городов. Петропавловский острог, основанный в 1740 г., расположен на берегу Ковша — внутренней бухты Авачинской губы Тихого океана. Административный и культурно-хозяйственный центр — одновременно единственный незамерзающий порт Дальнего Востока. Население Петропавловска в 1926 г. составляло 1691 человек, на 1 января 1931 г. — 4820.

Остальные населенные пункты (их около 310, а со стойбищами кочующих около 550) расположены главным образом по береговой линии моря (особенно западного побережья) и рек.

Наиболее населенные пункты *западного побережья п/о.* (с юга на север)— Озерная, Кошегочек, Голыгина, Опала, Большерецк, Утка, Кихчик, Кол, Воровская, Колпаково, Крутогорово, Облуковина, Ича, Сопочное, Морошечное, Белоголовое, Хайрюзово, Ковран, Утхолок, Напана, Тигиль, Ваям-Полка, Палана.

На *северо-западном побережьи Охотского моря* — Нагаево, Ола, Сиглан, Ямск, Иреть, Гугулам, Туманы, Вилига, Пропащая, Тавагама,

[1] См. гл. «Энергетические проблемы Камчатки».

Студеная, Наяхан, Гармаида, Гижига, Парень, Каменское, Рекинское, Подкагерная, Лесная.

На *восточном побережьи п/о.* — Петропавловск, Жупанова, Усть-Камчатск, Карага, Тиличики, Апука (Олюторка), Майна-Пыльгин, Анадырь (Новомариинский), Кресты, мыс Беринг, бухта Эмма (Провидения), Чаплин, Чехлюк, Мечигин, Яндагай, зал. Лаврентия, Наукан, Уэлен (выход в Ледовитый океан).

На *Ледовитом океане* — Инчаун, Сечан, Энурмын, Тепкан, Ванкарема, Рыркайпия, Пильхен, Пилхокай, Агуньмен, Яндагай.

Внутри п/о. — наиболее населены — район Петропавловска и Авачинской губы и долина р. Камчатки. В последней на расстоянии 20-70 км друг от друга расположено свыше 20 селений — Пущино, Шерома, Верхнекамчатск, Мильково, Кирганик, Машура, Щапина, Толбачик, Козыревск и др.

Село Карага

Корячка плетет корзину для рыбы

«Запор» у дер. Машура на р. Камчатке

РЫБНОЕ ХОЗЯЙСТВО

«Мы идем на всех парах по пути индустриализации к социализму, оставляя позади нашу вековую «расейскую» отсталость».

(Сталин.)

Проходные лососевые

Основное рыбное богатство Камчатки — ценные лососевые породы. Камчатские воды — природное, редкое в мире, нерестилище проходных лососевых.[1] Все они большую часть жизни проводят в море и только при наступлении половой зрелости идут массами для нереста в пресные воды. Главные пять ходовых пород в камчатских водах — красная (нярка или нерка), кета (хайко), горбуша, кижуч и чавыча. Их характерная особенность — совершаемое раз в жизни лощание (метание икры) и смерть после него. Камчатская красная, длиной до 0,6 м,

[1] Миграции, т. е. периодические передвижения многих пород рыб, подобные перелету птиц, бывают *сезонные*, связанные с питанием, и *нерестовые*, связанные с размножением. Все наши «путины», промыслы, основаны на этих миграциях, передвижениях рыб. *Нерестилище* — место икрометания.

достигает 6 кг веса; заходит она в громадном количестве, как и кета, во все реки западного и восточного побережья. Горбуша была раньше самой распространенной рыбой. Теперь ее много только по четным годам, когда она занимает главное место в улове. По нечетным ее улов упал, и первое место принадлежит кете. Это видимо результат того, что одно из поколений горбуши, живущей в Охотском море и имеющей двухлетний жизненный оборот, понесло тяжелые потери. Кижуч — жирная, похожая на кету рыба, достигает 5 кг. Самая крупная и лучшая по качеству рыба — чавыча. При среднем весе в 12 кг, она достигает 24 кг, при длине в 1,25 м. Идет она далеко не во все реки, преимущественно в чистые, избегая тундровых: на восточном берегу в р. Камчатку и Авачу и в немногие на западном. И чавычу и кижуч местные жители зовут рыбой «лукавой»: она мало попадает в запоры, разгуливая обычно ниже их. Кета и горбуша водятся по всему Охотскому морю и обоим камчатским побережьям, следующая по ценности — красная — только у берегов Камчатки.

Рунный ход

Перед входом в реку лососи нагуливаются в море, в предустьевом пространстве с полусоленой водой. Подготовив себя таким образом к пресной воде, рыба входит в реку. По мере приближения к ней у рыбы все более созревают половые продукты.

В ходе лососевых обнаруживается известная периодичность как в сезонности ходов пород в каждом году, так и по отдельным годам. В «горбушечные» годы идет в особом изобилии горбуша, другой ходовой рыбы в эти годы мало. Это явление наблюдается и на Сахалине.

Весь ход продолжается в камчатско-охотских водах 4-4,5 месяца, с половины мая до октября, при этом разные породы идут в определенной последовательности,[1] и ход в разных реках не совпадает. Первою идет чавыча; ход ее продолжается с половины мая до августа; главный промысел — в июне, после весеннего гольца, и в июле. В начале июня — красная, затем — горбуша; главный ход ее в августе, а продолжается до ноября. За горбушей или одновременно с нею — кета; сильно идет она в июле, а весь ход длится до августа. В августе-сентябре идет кижуч — до ноября. В период между 1 июля и 1 августа самый сильный ход — идет, по местному выражению, «густая рыба» — главная масса лососей, преимущественно кеты и красной.

---

[1] Отсюда у древних камчадал названия месяцев носили имена соответственных рыб.

Осенний ход продолжается до заморозков — конца октября. Изумительную картину представляет рунный ход лососевых в камчатских реках.[1] Сплошная масса рыбы с неудержимой силой стремится вверх по реке. Рыба идет таким плотным сталом, что отклонение в сторону невозможно. Малейшее обмеление или сужение русла заставляет рыбу выскакивать из воды, бросаться на отмели, ползти брюшком по камням, царапая кожу, стирая чешую. Величина руна так велика, что в узких и неглубоких местах река буквально кишит рыбой, весла не погружаются в воду. Рыба так набивается в реки, что почти вытесняет воду. Плеск и шум от усилий пройти вверх слышен издали.[2] Рыба, которая всегда нерестится на мелких местах, стремится все выше и выше против течения. В мелких затонах, в ключевых озерах из воды сплошь торчат и шевелятся разноцветные плавники. На перекатах задние партии рыб, не будучи в состоянии подняться и переправиться, ухватываются зубами за хвосты передних, особенно горбуши. Вот почему в улове встречается много горбуш с обкусанными хвостами. Спина уже не покрывается водой, а рыба, преодолевая все препятствия, продолжает подниматься. Чайки садятся на спину и клюют ее. Во время такого хода в любое место реки можно ударить крючком, чтобы зацепить рыбу. На обмелевших местах, на пологих берегах ее легко промышляют не только собаки и медведи, но даже и коровы.

Нерест

Лощание происходит во время этого хода. Красная нерестится в озерах, роя небольшие ямки на дне и устраивая подобие гнезда. Чавыча преимущественно в речках между камнями. Горбуша — во время хода на отмелях. Кижуч и кета забираются особенно далеко вверх по реке. За время хода происходит полная перемена во внешнем облике рыбы. Входит она в реки красивая, серебристо-белая, упругая с ярко-красным мясом и постепенно изменяется до неузнаваемости: сильно развиваются и

---

[1] «Мне кажется, не может быть ничего удобнее для изучения рыб не только в смысле времени их лощания, или метания икры, но и их образа жизни вообще до мельчайших привычек, как камчатские реки — мелкие и прозрачные. С берега можно наблюдать жизнь рыб здесь с таким же, даже с большим удобством, чем в аквариуме, с тем большей пользой, что там наблюдаются рыбы в условиях, как бы они не были тщательно обставлены, все же искусственных (теснота помещения, стенки аквариума, падение света, пища), здесь же все вполне естественно, рыба наблюдается не в заключении, а на свободе, что весьма важно при выводе каких-нибудь заключений» (*Тюшов*, стр. 101).

[2] *Комаров*, стр. 108.

деформируются челюсти, образующие неприятный оскал, у некоторых вырастает горб, меняется окраска. За все время своего пути к нерестилищам и после икрометания рыба ничем не питается, теряет вес и качество мяса. Последнее становится дряблым, бледного цвета, не имеет жиров и перерождается в почти студенистую массу, безвкусную и непитательную. Это перерождение к концу пребывания в пресной воде идет параллельно развитию половых продуктов (икры и молоков) и их метанию. Основной закон жизни этих пяти проходных лососевых в том, что после лощания рыба «снет» — умирает. Войдя в реки для нереста, она уже не возвращается назад: «излощавшаяся» (отметавшая икру) рыба гибнет вся до последней. Миддендорф остроумно прозвал ход камчатских лососевых «ходом до смерти». Некоторые видят причину гибели в утомлении и внешних повреждениях рыбы за время хода. «Часто приписывают гибель этих лососевых переутомлению, усилиям, которые они должны затрачивать, поднимаясь против течения, избиваясь о камни, искусывая друг друга и пр... Однако наблюдения в прибрежных озерах (Жупановское, Халыгерское, Налочевское) и в устье Большой реки показывают, что и в этих водоемах, где рыба совершенно не избивается, никуда не идет и пищи для нее много, она гибнет совершенно так же, как и в верховьях рек». Другие приписывают гибель голоду. «Кроме того все проходные рыбы Камчатки не едят во время хода; по крайней мере кишки и желудок их при вскрытии совершенно пусты, тогда как у рыб непроходных, не погибающих с икрометанием, — как гольцы, микижа, кунжа, — всегда есть в желудке что-либо, напр. икра других рыб и даже мелкие мышки (у микижи)». Вернее всего, что причина этой совершенно неизбежной гибели лежит в общем процессе физиологического вырождения всего тела, вызванном процессом икрометания. «Можно сказать, что рыба отдает своему потомству столько белковых и фосфорнокислых соединений, что сама совершенно истощается и роковым образом должна погибнуть». [1] Осенью «сненка» (так зовут всякую уснувшую рыбу) заполняет все речки и берега Камчатки. Массы рыбы — под водой, на всех камнях и коряжинах, наносятся водой на отмели, к прибрежным кустам. Кругом массы выпущенной икры, все это гниет, [2] заражает воздух и воду. Жители отправляются за последней далеко, к ключам. Сненку, как и нерестующую, не едят: лощалая, переродившаяся —корм плохой. Иногда, в плохой год, ее собирают, пока она свежая, в ямы для собак.

[1] *Комаров*, стр. 428.

[2] О значении этого для растительности см. «Флора».

Из отложенных икринок в соединении с молоками на нерестилищах получаются мальки (на всем полуострове их называют — «гольчики»), мелкая рыбешка, живущая несколько месяцев в реке. Перезимовав, в конце мая они сплывают в море. Там проводят несколько лет, кормятся, жиреют, вырастают в крупную рыбу и, достигнув половой зрелости, возвращаются для нереста в родную реку. Камчадалы говорят, что горбуша, зайдя по ошибке не в ту реку, погибает, «устывает».

Из других камчатских лососевых (голец, микижа, кунжа, семга, хариус) незначительное промысловое значение имеет только голец; других ловят случайно и в ничтожном количестве (семгу в Колпакове и Коле, на западном побережьи).

Промыслы населения

Рыбный промысел — основное занятие оседлых жителей полуострова. Главное место в бюджете населения принадлежит рыбному промыслу. Рыба — главный продукт питания самого туземца и его собаки. Кроме того товарный выход продукции рыболовства — громадное подспорье в его хозяйстве.

По данным последней переписи население упромыслило в 1926 г. рыбных продуктов на сумму около 1,6 млн руб.; если прибавить заработок от обработки сырца, то общий доход составляет не менее 2 млн руб. Из валовой продукции в 1,6 млн руб. оседает в хозяйстве туземца на корм для него (около 360 тыс. руб.) и для собак (около 430 тыс. руб.), всего на сумму около 800 тыс. руб., остальное сдается на засольные участки и консервные заводы.[1]

Громадная сумма продукции падает, как видно, на корм для собак, причем значительная часть корма состоит из лососевых, т. е. экспортных, пород. По данным переписи на собачий корм расходовалось рыбы:

крупной лососевой около 2 млн шт.,		
горбуши » » 6 »	» на сумму около.	410 тыс. руб.
и прочей рыбы на сумму около		20 » »
Всего		430 тыс. руб.

Часто фигурируют совершенно фантастические цифры этого расхода лососевых. Колобов[2] приводит цифру в 40 млн шт. лососевых на сумму свыше 2 млн руб., другие — 70 тыс. тонн,[3]

[1] См. «Поселенные итоги», стр. 10 — 11, табл. 5 и 6, и приложения, стр. 1. Эти данные незначительно расходятся с «Отчетом Камчатского ОРК» (стр. 53, 58 и 59).

[2] «Рыбные и пушные богатства». Статья *Колобова*.

[3] *В. В. Петров*, Рыбные богатства СССР. «Человек и природа», 1930, № 23, стр. 28.

но и указанный нами размер — достаточное основание для немедленной реконструкции питания камчатских собак. [1]

Способы лова

Наиболее распространен на Камчатке лов «запором». Реку на не особенно глубоком месте перегораживают частоколом. Он настолько плотен, что рыбе почти невозможно пройти вверх по реке. Путем остроумных приспособлений устраивается «морда», расположенная позади отверстия в середине запора. Если запор установлен правильно, то рыбе, стремящейся в силу непреодолимого естественного побуждения вверх, некуда деваться кроме узкой щели, приводящей ее в морду.[2] Последняя во время рунного хода так набивается рыбой, что ее опорожнивают по несколько раз в день. Поднимая наверх морду, из нее вытаскивают рыбу, ударяют ее по голове «дрыгалкой» и бросают в бат.[3] Сложность устройства запора вызывает необходимость во время камчатской страды — путины — помощи одних селений другим. На зиму запор снимается, обычно в конце октября, когда пройдет первая шуга, после сильного листопада. В это время и рыбы становится мало и запору грозит опасность быть снесенным сильно прибывающей водой. Вред, приносимый рыбному хозяйству этим «дедовским» старым, примитивным способом лова, несомненен. Он «прерывает нормальный ход рыбы в нерестилища. Рыба искусственно задерживается в своем движении вверх по реке, приходит в нерестилища поздно, гибнет в недозрелом для нереста возрасте, а иногда нерестуется в местах, не имеющих всех выгодных условий для наиболее плодородного нереста. Мало в этом случае помогает практикующийся 36-часовой еженедельный пропуск, который хотя и дает возможность рыбе пройти вверх по реке, но все-таки не устраняет ее искусственной задержки». [4] Отсюда постепенное обеднение запасов. Теперь применение запоров ограничивается.

Сети и невода распространены были до революции мало, за отсутствием прядева. Чаще других применяется «плавежный запор». В отдаленных местах будущей зимней охоты, когда во время «осеновок» (осенуют — проводят осень) запасают продовольствие, этим способом часто «уплавляют» много рыбы. В основе его тот же принцип запора, свидетельствующий о сметливости камчадала. Всю рыбу сгоняют постепенно к запору сет-

---

[1] См. гл. «Сельское хозяйство».

[2] Подробное описание запора с чертежами см. у *Тюшова* (стр. 21) и *Слюнина* (т. I, стр. 548).

[3] Выдолбленная лодка.

[4] Отчет КОРК, стр. 57.

кой, заведенной на известное расстояние вверх по реке, и спускают тихо вниз по течению. Рыба, не находя выхода из сетки, попадает в ловушку запора. Так «плавят» кижуча и кое-где на западном берегу семгу.[1]

Наиболее примитивный и очень производительный при сильном ходе способ — «крючканье»; мариком — длинной палкой с крючком — бьют рыбу, преимущественно чавычу, с берега или бата.[2]

Заготовка рыбы

По времени улова продукция делится на летнюю и осеннюю. «Свежей рыбой, свежим кормом» называется рыба лучшего качества, добытая поздней осенью, после заморозков; она лучше сохраняется благодаря холоду. Основные виды продукции — юкола и кислая рыба. Сейчас же после лова происходит тут же на берегу «пластание рыбы». Свежую, только что вынутую из морды, рыбу женщины тремя ловкими разрезами острым ножом «пластуют» на две части. Одна — костный скелет без хвоста — состоит из головы и позвоночника и идет в корм собакам. Вторая — юкола — содержит все мясо рыбы в виде двух половин, соединенных концом хвоста, и предназначена для людей. Худшего качества юкола идет собакам. Непременной принадлежностью каждого камчатского селения служат вешала или сушила. Тип их, с некоторыми изменениями, одинаков по всему п/о. Четыре, длиной до 3,5 м, стойки, воткнутые в землю, соединены наверху попарно двумя жердями; на последних — перпендикулярно к ним — прикреплен ряд более тонких палок (карбасин), к которым и подвешивается для сушки рыба. Иногда эти вешала прикрывают сверху для защиты от дождя крышей из травы или древесной коры. Под вешалами устраивают дымокуры для предохранения юколы от личинок мух. Иногда вешала принимают более сложный вид балаганов — высоких четырехгранных пирамид, поставленных на нескольких таких же высоких столбах — стойках — и крытых травой. Внутри пирамиды хранится запас готовой юколы и травы, в нижней трети стоек устраивается настил из карбасин, на котором летом пластается перед развешиванием рыба, хранятся нарты, а зимой — баты. Пирамидальный вид этих балаганов очень характерен для настоящих камчатских острожков западного побережья. Понятна вся примитивность и неудовлетворительность этого основного способа заготовки — сушки. В дождливую погоду юкола

---

[1] Подробное описание плавежного запора см. у *Тюпова*, стр. 99.
[2] См. там же, стр. 27 и сл.

часто и легко подгнивает, покрывается личинками мух, появляются черви. Камчадалы раскладывают костры около вешал, очищают рыбу, но это плохо помогает делу. Лучшая юкола заготавливается не позже июня, до начала больших дождей. Чем суше погода во время хода рыбы, тем лучше сохраняется юкола. В июле, когда много дождей, сушка идет медленнее, рыба часто загнивает.

Приготовленная таким несовершенным способом юкола — главное питание населения. Юкола из кеты — это ржаной хлеб

Пирамидальный юкольник

камчадалов. Юкола из чавычи, которую приезжие называют «камчатской ветчиной», — лакомство, употребляемое только в праздник. Когда-то было такое изобилие рыбы, что коряки брали на юколу только чавычу, выбрасывая остальную рыбу.

Когда достаточно заготовлено юколы, принимаются за кислую. Это — гнилая рыба на корм собакам. На берегу вырывают ряд глубоких — около сажени — ям, выкладывают их травой и ветками и накладывают доверху возможно плотнее, ряд за рядом, рыбой. Затем заваливают землей, плотно уминают и обкладывают камнями, чтобы зимой не разрыли хищники. Зимой ее открывают и кормят собак превратившейся в кашу

рыбой. Во время поездок собакам дают юколу. Иногда ямы устраивают в реке, на отмелях, и тогда благодаря холодной воде рыба сохраняется лучше — целыми рыбинами. Камчадалы спокойны только тогда, когда «наклали довольно кислой», иначе собаки объедят их зимой. Иногда кислая заготавливается в особых ящиках на стойках — «шайбах».

Другие способы — засолка и копчение — только начинают распространяться. В примитивных коптильнях готовят «балычки» из спинок рыбы, солят «пупки», т. е. брюшко. Икра раньше или выкидывалась или шла собакам. Кетовую иногда употребляли в качестве замазки при починке батов.

Рыбная промышленность до революции

Русский промысел с промышленной целью пришел на Камчатку очень поздно и в сущности говоря настоящей промышленности не создал. Только в 1896 г. появляется первый рыбопромышленник — «Русское т-во котиковых промыслов», доводящее свой улов через несколько лет до 4 млн шт. лососевых. Довольно быстро развивается на речных участках частный промысел отдельных предпринимателей—Бонди на р. Быстрой, Штабеля в Жупаново, Крамаренко и Дембри в Усть-Камчатске и др.; но крупных рыбопромышленных предприятий не возникает. В официальных отчетах читаем: «Рыбный промысел в Охотско-Камчатском крае до самого последнего времени не имел особого промыслового значения. Приамурское управление государственными имуществами... имеет очень скудное представление о рыбных богатствах этого края и очень неохотно сдавало здесь рыболовные участки... Сдача участков производилась здесь лишь русским подданным, причем желающих работать в отдаленном, пустынном и неведомом Охотско-Камчатском крае почти совершенно не было».[1] Отношение частного капитала, получавшего большие и более покойные прибыли на материке, соответствовало отношению царского правительства к этой окраине. Больше интересовались Камчаткой иностранцы — японцы [2] и американцы. Американская рыбная фирма утвердилась в Петропавловске еще в 90-х гг. прошлого века. Деятельность Котиковой К° оказалась неудачной. Консервное производство, открытое в Сельдяной бухте Тарьинской губы (близ Петропавловска), оказалось невыгодным вследствие недостатка сырья и было перенесено в Усть-Камчатск. Но впоследствии и консервный

[1] *Гейнеман*, стр. 41.
[2] Об японской экспансии в Камчатских водах см. ниже.

завод и открытый позднее туковый были закрыты. Толчок к развитию рыбопромышленности, а вместе с тем полный переворот в рыбном хозяйстве Камчатки принесла русско-японская война 1904 — 1905 гг. Тогда по инициативе царского правительства началась лихорадочная раздача рыболовных участков русским предпринимателям. «В видах привлечения русских к занятию рыбным промыслом в Охотско-Камчатском крае решено было сдать в аренду с рыбопромышленной целью русскоподданным предпринимателям *все наиболее значительные реки* Охотско-Качматского побережья на льготных основаниях...» [1] Но несмотря на исключительные льготы и поощрение, на ничтожную арендную плату, отечественные капиталисты не поддавались; они наглели и требовали новых льгот. [2] Возникают отдельные предприятия в изъятых от действия конвенции водах (Эриксона и Грушецкого в Анадыре, Миронова и Менарда на западном и Бирича и Дембн на восточном побережьях и др.), но деятельность их ничтожна. [3] Зато чудовищный вред приносили они местному населению. Они обычно располагались у устья, перехватывали первую рыбу, задерживали промысла вверх по реке, не применяли никаких предохранительных мер (население пропускало рыбу в определенные дни) и совершенно дезорганизовали промысел населения. [4] Недаром на крупных рыбопромышленников Усть-Камчатска Дембн, Бирича и Крамаренко была в 1908 г. подана «челобитная» начальнику Округа, объяснявшая, что они загородили заездками $^2/_3$ русла в самом устье р. Камчатки, сильно задержали первый ход рыбы и сделали невозможной своевременную заготовку юколы. Чавыча, опоздав, смешалась с красной; при бедности рабочих рук не было возможности ускорить заготовку. Имевший в этом сезоне место недоход рыбы и грозивший населению голод целиком приписывался действиям этих предпринимателей.

Ко времени войны 1914 г. деятельность русских рыбопромышленников усиливается. Возникает несколько небольших рыбоводных заводов (Акционерное о-во «Грушецкий и К⁰» на р. Быстрой, Дембн в Усть-Камчатске) и консервный завод в Устье. [5] Наплыв хищников-капиталистов, темных дельцов и авантюристов сопровождался самой откровенной и безобразной эксплоа-

---

[1] *Гейнеман*, стр. 42 — 43; закон 21 июня 1910 г. (Курсив мой. *М. С.*).
[2] См. интересный материал в «Журналах совещаний», стр. 15, 20 и 46.
[3] *Гейнеман*, стр. 51.
[4] См. «Журналы совещаний», 46; *Гейнеман*, прил. 1 («Виды нарушений»).
[5] См. резко отрицательную характеристику заводов в «Материалах по изучению рыболовства», стр. 49; «I Камчатский съезд», стр. 18; «Приложение к отчету», стр. 47.

тацией населения и расхищением рыбных богатств при прямом попустительстве и участии чиновников рыбного надзора. Лов в запрещенных местах, незаконный лов при отсутствии аренды, спаивание населения спиртом, беззастенчивая борьба с нарождавшейся рыболовецкой кооперацией вызывали систематический недолов рыбы населением, голодовки последнего, массовую гибель собак и в корне подрывали рыбные богатства Камчатки. Делегаты чрезвычайного Петропавловского уездного съезда дали убийственную характеристику работе русского капитала и, «принимая во внимание, что образованные в области речные рыболовные участки для создания крупной русской рыбопромышленности наносят непоправимый вред рыбному хозяйству области», постановили их закрыть. [1] «Патриотизм» камчатских капиталистов, призванных насадить отечественную рыбопромышленность, проявился в том, что их предприятия оказались целиком в руках японского рынка и капитала, что сами они зачастую оказывались простыми подставными лицами для японцев,[2] что они целиком приспособились в обработке продукции к требованиям японского рынка, [3] что в годы интервенции эти русские «патриоты», видя приближение Октября на Д. В., апеллировали к Америке, соблазняя ее камчатскими рыбными богатствами. [4]

Наибольшее развитие русская рыбоконсервная промышленность получила в годы 1910—1917; в период гражданской войны и интервенции (1917—1922) она катастрофически падает и ко времени советизации окончательно убивается японской. [5]

Японская промышленность в Камчатских водах

Судьбы русской рыбопромышленности на Д. В. в силу ряда причин были тесно связаны с японской рыбопромышленностью. Японский лов в принадлежащих России камчатско-охотских водах начался еще в XIX ст. задолго до русско-японской войны. Он носил ярко выраженный пиратский характер. Громадные рыбные богатства послужили причиной того, что, по словам японского источника, «наши отважные рыбопромышленники, не

---

[1] I Чрезвычайный съезд, стр. 144—149 и 154.

[2] Еще в 80-х гг. таким прокатным промышленником являлся крупнейший камчатский капиталист Филиппеус. («Сборник документов», т. III, вып. 1, стр. 56.)

[3] «Производительные силы», вып. 4, стр. 22.

[4] См. доклад Приморской торговой палаты 1921 г. Вашингтонской конференции.

[5] *Правдин*, стр. 239—240; *Воронов*, Рыбоконсервная промышленность Д. В. («Экономическая жизнь Д. В.», 1930, № 1-3, стр. 49).

вная географии и пренебрегая опасностями плавания, ходили к берегам Камчатки, перенося на месте притеснения русских властей, но *внедряя японскую рыбопромышленность за границей*».[1] Но главное внимание японцев было в этот период обращено на Сахалин. В 1875 г., когда Сахалин был окончательно передан России (в обмен на Курильские о-ва), рыболовство японцев в охотско-камчатских водах оказалось до некоторой степени легализованным. Но это лишь усилило незаконный лов и хищничество в наших водах. Официальные данные этого времени богаты случаями задержания японских шкун в наших водах.[2] Период с 1875 г. до русско-японской войны 1904 г. характеризуется быстрым проникновением и развитием японской рыбопромышленности в камчатских водах. Сахалин был потерян, и взоры империалистов устремились на Камчатку. Не ограничиваясь легальными возможностями и скупкой продукции русских промыслов, они получали от русских промышленников право эксплоатации принадлежащих последним участков. Война 1904 — 1905 гг. только усилила эту деятельность. Была предпринята попытка непосредственного полного захвата п/о. «Вольная японская дружина» под командованием лейтенанта Гундзи высадилась в селении Явино (у р. Озерной) и объявила Камчатку «землей Микадо». Главным предметом домогательств Японии во время портсмутских переговоров было предоставление ей свободного лова вдоль берегов Японского, Охотского и Берингова морей. Статьей 11 мирного трактата Россия обязалась в общей форме предоставить это право. После длительных переговоров была наконец подписана знаменитая Рыболовная конвенция 1907 г. Японцы были приравнены в правах к русским и получили право рыболовства вдоль наших морских берегов «в собственном смысле слова, не касаясь бухт и рек». Устья последних и закрытые бухты и заливы (всего 34) были изъяты из действия конвенции и предназначались только русским поданным. Ничтожное значение этого изъятия ясно, если учесть, что в пределах всего грандиозного охотско-камчатского побережья, на протяжении 3800 км от Уды до Гижиги и от нее по западному берегу Камчатки до мыса Лопатка, только один Пенжинский залив оказался изъятым из действия конвенции.

«Японский промысел в русских водах стал на твердую почву с 1907 г.».[3] Начинается японо-рыбная лихорадка

---

[1] *Канато Иосио*, Экономический обзор рыбопромышленности в русских водах. (Курсив мой. *М. С.*).

[2] Сборник главнейших официальных документов, т. III, вып. 1-4; Отчет КОРК, стр. 52.

[3] «Азиатская Россия», т. II, стр. 340 и 374.

на Камчатке. Возникает «Общество морской промышленности в русских водах» и целый ряд других акционерных обществ, быстро разворачивается промышленность, сооружаются консервные заводы и вспомогательные предприятия. Не ограничиваясь предоставленным по конвенции широким использованием морских участков, японские капиталисты попрежнему развивают самое откровенное хищничество — заходят в реки, промышляют в запретных водах под русским флагом.

Отчеты царского рыбного надзора пестрят многочисленными и самыми разнобразными «нарушениями». [1] При безучастном отношении царских властей, формально регистрировавших факты и не принимавших мер даже к увеличению ничтожного дохода от японских промыслов, [2] начинается постепенный захват японскими крупными рыбопромышленниками всего рыбного хозяйства Камчатки. «Русский промышленный капитал, незначительный по своим размерам вообще, был совершенно недостаточен для постановки рыбного промысла на Камчатке. В то же время японцы, обладая большим промышленным капиталом, громадным торговым флотом и хорошо развитой промышленностью по изготовлению дешевых орудий производства рыбной ловли (сети, снасти, кунгасы, спецодежда и пр.), шаг за шагом завоевали путем экономической конкуренции как производство лова рыбы, так и рынки сбыта продукции». [3] Не только рыбо- и крабоконсервная продукция, но и простой засол стал для японских предпринимателей предметом экспорта.

Ставя своей главной задачей, как и на Сахалине, не допускать развития русской промышленности, японцы вскоре после конвенции вышли за пределы арендованных промыслов и начали распространять свое влияние на русские участки путем скупки их продукции, кредитования и снабжения. Выход для внедрения в изъятые из действия конвенции воды они нашли в широко применяемой системе подставных русских предпринимателей. Последние брали в аренду лучшие участки, организовывали на японские средства фиктивные русские предприятия и уступали японцам свои права на промыслах, выступая показными хозяевами в случае появления органов надзора. Повсеместно на западном побережье, особенно в районе Озерной, наиболее богатом горбушей, красной и кетой, можно было видеть японских предпринимателей с их русскими «хозяевами». Иногда, соблюдая соответственные правила, на эти промысла

---

[1] *Гейнеман*, стр. 64, приложения, № 1; см. также Крамаренко, Комаров.

[2] *Гейнеман*, стр. 43 и 47.

[3] Отчет КОРК, стр. 52—53.

брали русских рабочих, но, рассчитывая больше на труд своих, привозили их под видом судовых команд. Появились «русские артели» с капиталами в сотни тысяч, целиком японскими. [1] Крупный русский рыбопромышленник Дембн входил совершенно открыто в японское акционерное о-во «Хокце Гио Гио Кабусики Кайша». [2] Население страдало от усиливающегося хищничества японцев — захвата целых рек, систематического недолова рыбы, спаивания спиртом, торговли безделушками, подкупа «старост», уступавших им лучшие участки. [3]

Внедрение Японии в камчатскую рыбопромышленность ярче всего видно из распределения арендованных морских участков между японскими и русскими промышленниками. Начиная с конвенции общее число участков сильно увеличивается. Так перед войной было арендовано 8 участков, в 1907 г. — 74 и в 1918 г. — 320. Из общего числа не более 15% брались с торгов русскими. В 1922 г. из 526 морских участков японцам принадлежало 490 (93%). «83 речных и 26 морских рыболовных участков были сданы 82 русским арендаторам, но все они фактически являлись лишь подставными лицами для достижения цели японских предпринимателей — проникнуть в речные участки». Таковы данные Дальэкосо. [4]

Ту же картину, но уже после советизации, в 1926 г. (накануне развертывания нашей рыбопромышленности) приводит по западному, самому промышленному, району командированный туда Тихоокеанским институтом рыбного хозяйства И. Ф. Правдин: советским промышленникам принадлежало всего 16,5% участков; из общей нормы вылова за японцами закрепляется 78%, а за советскими — 22%.

Такова внешняя сторона официальной статистики. «Но как ни убедительны приводимые цифры, они все-таки не завершают картины распределения уловов: действительность имеет не менее убедительные факты, которые говорят за то, что в руках японцев находятся заловы рыбы и тех некоторых рыбалок, которые, считаясь в списке советскими, работают исключительно на японские деньги, передавая японцам всю продукцию «своих» районов, так что не будет преувеличением сказать, что японское влияние в западно-камчатском районе близко к 99% на морских участках и к 75% — на рыбалках речных». [5]

---

[1] Богатейший материал о подставных русских дает рыбопромышленник Крамаренко.

[2] См. «Приложение к отчету», стр. 50.

[3] I Чрезвычайный съезд, стр. 148 — 149; см. также *Крамаренко*.

[4] «Приложения к отчету», стр. 44 и 50.

[5] *Правдин*, стр. 232.

Все знающие Камчатку отмечают, что советскую промышленность там нельзя было отличить от японской. На западном побережьи хозяйничали знаменитый Ничиро и «Японское императорское морское продуктивное Акционерное о-во», одевшее своих служащих в специальную форму. Ежегодно с началом сезона берега покрывались сетью японских неводов; десятки рыбо- и крабоконсервных заводов, сотни японских пароходов, десятки тысяч японских рабочих в течение нескольких месяцев круглые сутки работали на Камчатке. [1]

Война со всеми ее последствиями лишь усилила активность японцев. К революции 1917 г. японская рыбопромышленность выросла в грандиозных размерах.

	1908	1917
Число арендованных японцами участков	119	218
Годовая добыча рыбопродуктов	90 тыс. коку [2]	450 тыс. коку
Число обслуживающих судов	184	355
Их тоннаж	33 тыс.	117 тыс. [3]

Оценка деятельности японских рыбопромышленников за этот период подверглась уничтожающей критике на I Камчатском областном съезде. [4]

Последовавшая революция и гражданская война вызвали новый рост японской промышленности, окончательное падение русской и полное бесконтрольное хищничество Японии в наших водах. Особенно губительным для рыбного хозяйства Камчатки оказался период интервенции (1920 — 1922 гг.), — кульминационный пункт в развитии японской рыбопромышленности. Срок пересмотра конвенции 1907 г. совпал — в 1919 г. — с разгаром гражданской войны. Учитывая положение молодой Советской власти и активно участвуя в интервенции, Япония предпочла вступить в переговоры не с нею, а с Колчаком. По соглашению между министерствами иностранных дел Колчака и Японии конвенция была «со всеми дополнениями и изменениями» продлена «впредь до ее пересмотра». Эту очередную распродажу старой России хорошо оценил I Чрезвычайный съезд Камчатки. [5] Не ограничиваясь этим и учитывая образование Д.-В. Республики, Япония одностороние отменила в 1921 г. конвен-

---

[1] *Крамаренко.*

[2] Японская мера 1000 коку равна 14,77 тонны. В расчетах обычно принимается 1 коку — 1,5 центи.

[3] *Ворончанин*, стр. 45.

[4] I Камчатский съезд, стр. 14 — 15.

[5] I Чрезвычайный съезд, стр. 142 — 153.

цию и декларировала так называемый «свободный лов», [1] на основании которого «промыслы были предоставлены в бесконтрольное пользование Союза японских рыбопромышленников, открыто санкционировавшего незаконные орудия лова, производство промысла без разрешения русских властей, захват промысловых участков не только на морском побережьи, но и в реках и в бухтах, кои были изъяты из пользования иностранцев, заход японских судов в реки и другие нарушения русских законов и правил рыболовства. В течение двух сезонов японские промышленники имели возможность бесконтрольно эксплоатировать рыбные богатства вод Камчатки, причем японское правительство заявило, что оно признает такой промысел японцев в русских водах «справедливым и совместимым», что охрану производства этого промысла оно поручает своим военным судам. Естественно, что при подобных условиях целые флотилии японских хищников устремились в русские территориальные воды, а русский промысловый надзор не был в состоянии хоть сколько-нибудь значительно помешать расхищению рыбных богатств. Наиболее ценный основной объект рыбного промысла — лососи — вылавливались всевозможными орудиями лова и способами; вылов их достиг за это время максимального напряжения и отразился на естественных запасах этих пород рыб и повлек в дальнейшем резкое снижение уловов кеты на Охотском побережьи и горбуши по нечетным годам на западном побережьи Камчатки». [2]

В 1922 г. Япония вступила в переговоры по конвенционному вопросу с очередным властителем Дальнего Востока — Меркуловым. Но протест образовавшейся к тому времени Д.-В. Республики, с одной стороны, и явно выраженное объединением японских рыбопромышленников, обществом Хокусокай, нежелание вести какие-либо переговоры вообще — с другой, сорвали сделку с Меркуловым. Последний, отчаявшись сорвать желанный куш, угрожал посылкой на Камчатку дозорного судна, [3] но Япония отправила охранный крейсер, и тем дело ограничилось.

---

[1] Именно этим «свободным ловом» грозили нам японские империалистические круги во время конфликта весны 1931 г.

[2] Отчет ДКИК за 1925—1926 гг., приложение, стр. 40—41.

[3] Меркулов действительно снарядил на Камчатку экспедиционный отряд во главе с есаулом Бочкаревым, но только не для войны с японцами, а для вывоза камчатских мехов. Храбрый Бочкарев «завоевал» в сентябре 1921 г. Камчатку и Охотское побережье, был за это сразу произведен в генерал-майоры. В конце 1922 г. он был расстрелян камчатскими партизанами. Сведения об его судьбе, сообщенные Парфеновым, не верны. (*Парфенов*. Борьба за Дальний Восток. «Прибой», 1928, стр. 323).

О характере и размерах японских домогательств в этот период свидетельствует исторический документ — знаменитые «17 требований» Японии, выставленные ею при дайренских переговорах с Д.-В. Республикой в 1921—1922 гг. [1] Переговоры с ДВР, само собой разумеется, ни к чему не привели, и японские промышленники остались в наших водах под охраной вооруженных сил Японии. Японский летописец по сему поводу говорит: «Благодаря оттяжке разрешения вопроса и *не желая попусту упустить* сезон, имперское правительство твердо решило взять наших рыбопромышленников под свою защиту». [2]

Заинтересованность крупнокапиталистических кругов японской рыбопромышленности в эксплоатации рыбных богатств Камчатки стала очень велика. Помимо получения в этих водах в грандиозном размере рыбной продукции высококачественной и большой экспортной ценности, она сводится к громадным прибылям, извлекаемым из эксплоатации богатств наших вод, снабжения нашей промышленности и пр.

Статистический сборник японского министерства земледелия и торговли (1924 г.) приводит следующие данные:

в 1908 г. получено Японией продукции по всем районам Д. В. 134 275 центн., из них на Камчатке 116 355 центн. (86,5%)

в 1921 г. 870 802 » » » » 767 814 центн. (88%) [3]

И в настоящее время камчатская продукция составляет не менее 85% всей добычи в дальневосточных водах (в 1930 г. не менее 1,4 млн центн. на сумму 60 млн иен).

Значение камчатской продукции станет еще более ясным, если учесть ее экспортную роль.

Японские данные за 1926 г. указывают на следующую структуру рыбного экспорта: [4]

Продукция японских вод	29	млн иен.
» вод СССР	26	» »
» «дальних морей»	15	» »
Прочая продукция	5	» »
Всего	75	млн иен

[1] В числе их было не только специальное требование «расширения прав японских рыбопромышленников» (п. 2), но и такие, как обязательство ДВР не вводить у себя «коммунистического режима» и пр.

[2] См. *Канато Иосио.* (Курсив мой. *М. С.*)

[3] *Правдин*, стр. 235.

[4] *Ворончанин*, стр. 25.

Даже по этим данным, несомненно уменьшающим[1] продукцию конвенционных вод и скрывающим в графе «дальних морей» некоторую часть русской продукции, доля продукции вод СССР во всем японском экспорте больше $^1/_3$ (35%).

В настоящее время рыбный экспорт Японии, составляющий свыше 20% всей продукции, превышает 100 млн иен. Анализ роста составных частей экспорта за последнее десятилетие (1920—1930 гг.) обнаруживает, что рост происходит главным образом за счет консервной продукции, а именно: в конвенционных водах, главным образом камчатско-охотских, Японией заготавливается значительная часть консервов из ценнейших для экспорта пород — лососевых и крабов.

В 1910 г. появляются на Камчатке первые японские рыбоконсервные заводы, и с тех пор заготовка консервов из лососевой продукции конвенционных вод достигла громадных размеров.

В 1910 г.	было	выработано	ящиков	. . .	700
» 1921 »	»	»	»	. . .	703 391
» 1930 »	»	»	»	. . .	1 211 855[2]

В мировом производстве лососевых консервов Япония занимает второе место (уступая первое САСШ и конкурируя с Канадой), причем изготовление консервов из улова лососей в японских водах ничтожно: все консервное дело сосредоточено в камчатско-охотских морях.[3]

Второе место в японском экспорте из камчатских вод занимают крабоконсервы. Исключительным богатством наших дальневосточных морей является так называемый тарабагани — промысловый краб. Годные для консервирования крабы водятся почти исключительно в наших водах, именно они идут на иностранные рынки. Способы лова крабов основаны на весенней миграции крабов, совершаемой для икрометания, и на раздельном обитании самцов и самок, соединяющихся лишь в определенное время. Лов производится путем преграждения пути самцам. Самки не представляют промысловой ценности, да и вылов их опасен для запасов.

В 1907 г. возникают в Японии первые консервные заводы, с 1908 г. начинается экспорт. Повышение мировых цен на крабоконсервы по мере внедрения их на иностранные рынки, особенно в связи с падением добычи омаров в Америке, резко повышает рентабельность производства (средняя цена за ящик поднялась с 9 до 40-45 иен) и вызывает сильное развитие последнего. Широкое использование краба в самой Японии привело к силь-

[1] О преуменьшении цифр добычи японцами см. *Гейнеман*, стр. 55—56.
[2] *Ворончанин*, стр. 35.
[3] «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 27.

ному истощению их запасов, [1] и японские промышленники двинулись по проторенной лососевым промыслом дорожке на Камчатку. Это находилось в тесной связи с развитием с 1919 г. нового типа предприятий — пловучих крабоконсервных заводов. На пароходе помещается все оборудование консервного завода, и такой краболов производит одновременно и лов крабов сплавными придонными сетями и полную переработку продукции. Пловучие заводы несравненно рентабельнее береговых. По мере сезонной миграции крабов к берегу, происходящей в северных широтах позднее, чем в южных, заводы подвигаются к северу и этим удлиняют сезон лова, увеличивая количество продукции. Кроме того, находясь непосредственно на месте лова, они получают для обработки совершенно свежих крабов, сильно повышая этим качество продукции.

Береговые заводы и южные промысловые участки стали гораздо меньше интересовать японцев, и они устремились в камчатско-охотские воды, особенно богатые промысловым крабом. С этого времени начинается сильный рост японской крабоконсервной промышленности.

По отчету японского общества «Кумиай» приготовлено ящиков:

	В японских водах	В советских водах	Всего
В 1920 г.	73 410 (93,5%)	5 126 (6,5%)	78 536
» 1925 »	69 897 (27,5%)	185 440 (72,5%)	255 137

Ясно, что общее резкое повышение продукции происходит именно за счет наших вод, в собственных же водах наблюдается падение.

Если мы рассмотрим отдельно японскую продукцию советских вод, то получим следующую картину:

Приготовлено ящиков: [2]

	На береговых заводах	На пловучих заводах	Всего
1920	4 839 (94%)	287 (6%)	5 126
1925	76 000 (41%)	109 240 (59%)	185 440
1929	150 000 (26%)	426 000 (74%)	576 000

Отсюда следует и другой вывод — интенсивность работы пловучих заводов по сравнению с береговыми характеризуется тем, что на пловучих заводах в камчатских водах изготовляется подавляющее количество всех крабоконсервов. В настоящее

---

[1] Характерно, что министерство земледелия Японии начало нормировать лов крабов даже в охотско-камчатских, т. е. чужих водах («Экономическая жизнь Д. В.» 1929 г., № 6, стр. 58; 1930 г., № 1-3, стр. 102).

[2] *В. Воробьев*, Крабовая промышленность Д. В. («Экономическая жизнь Д. В.», 1926, № 3, стр. 74—75; *К. Воронов*, Рыбоконсервная промышленность Д. В. («Экономическая жизнь Д. В.», 1930, № 1-3, стр. 52).

время продукция камчатско-охотских вод в среднем не менее 500 тыс. ящиков в год на общую сумму в 20 млн иен. В водах же самой Японии — только 50 тыс. ящиков на сумму 2 млн иен, или 10% общей продукции.[1] Крабоконсервы — вторая статья японского рыбного экспорта — добываются, как и лососевые, в подавляющей своей части в наших водах. Они идут в Америку, Австралию и многие европейские государства (Англию, Францию, Германию, Данию, Швецию и др.).

Излюбленным местом работы является северная часть западного побережья Камчатки. Именно здесь японский лов происходит в пределах 12-мильной зоны. В 1929 г. здесь работало 19 пловучих заводов и в Беринговом море — 1.

Помимо экспортной продукции Япония заготавливает в наших водах значительное количество дешевой для внутреннего потребления.

Ежегодная прибыль японской рыбопромышленности в наших водах достигала по *японским данным* в 1926 г. —15-16 млн иен.[2] Учитывая рост промышленности за последние годы и обычное *преуменьшение* японских *данных*, в настоящее время эту прибыль надо определить в размерах не менее 20 млн иен в год.[3]

Следует еще иметь в виду доход Японии от продажи нам оборудования и снабжения,[4] от чартеров судов, а равно то обстоятельство, что в японской промышленности на Камчатке находит ежегодно заработок не менее 20 тыс. рабочих.

Японские рыбопромышленники, работающие в наших водах, объединены с 1908 г. в особый союз — «Рорио-Суйсан-Кумиай» — по *ловле, добыче и обработке продуктов моря в России*. Главную роль в союзе играет король японской рыбопромышленности в наших водах и главный враг Советского Союза—Акционерное о-во «Ничиро Гио Гио Кабусики Кайша». Образовавшееся в 1914 г., о-во «Ничиро» поглотило путем слияния в 1921 г. несколько крупных рыбопромышленных обществ и создало новое предприятие с основным капиталом в 25 млн иен.[5] Японский обозреватель приветствует создание «Ничиро» в следующих словах: «Устранилась наследственно существовавшая между рыбопромышленниками вражда и рознь. В интересах работы рыбопромышленники объединились и за эти два года собрали самую большую

---

[1] *Ворончанин*, стр. 38.
[2] *Правдин*, стр. 243—244.
[3] *Ворончанин*, стр. 27.
[4] До 1928 г. все промыслы Камчатки снабжались из Японии всей промысловой посудой (катерами, кунгасами, лодками), орудиями лова (сетями, неводами), тарой и продовольствием.

жатву». [1] В том же году при о-ве «Ничиро» было учреждено специальное общество—«Хокай Сейкай Соокой Кабусики Кайша»—для производства консервных банок. В 1924 г. «Ничиро» скупило все акции о-ва «Хокуро» и сделалось фактическим хозяином последнего. В настоящее время «Ничиро» является самой могучей японской фирмой в наших водах. Ему принадлежит большинство участков и $^2/_3$ всей продукции. За «Ничиро» стоит могучий концерн Микусиби. [2]

Состояние камчатского рыбного хозяйства перед советизацией

«К моменту советизации ДВК рыбная промышленность Камчатки всецело находилась в японских руках, деятельность русской рыбопромышленности была совершенно парализована, основные запасы лососевых подорваны, а рыболовецкое население побережья попало всецело в зависимость японским предпринимателям».

(Из отчета ДКИК за 1925/26 г.).

Отчеты краевых советских органов характеризуют положение рыбного хозяйства Камчатки к моменту ее советизации следующими словами: «Максимального развития японская рыбопромышленность достигает ко времени советизации края. Предыдущий период камчатского рыболовства — период гражданской войны и интервенции (1920—1922) — характеризуется, с одной стороны, почти полным разгромом русской рыбопромышленности в наиболее значительных районах рыболовства, а с другой — самым беззастенчивым расхищением естественных рыбных запасов наших вод японскими хищниками.

Русская рыбопромышленность к этому времени осталась русской лишь по названию, по существу ничем не отличалась от японской. Да и трудно было говорить о какой-либо самостоятельной русской промышленности этого периода, так как при существовавшем положении русские рыбопромышленники принуждены были работать на японские капиталы, японскими рабочими, при помощи японского флота и на японский рынок. Начавшая было в первые годы революции свою деятельность в районе р. Камчатки русская рыбопромысловая кооперация прекратила свою работу вследствие последовавших политических событий.

Только Советская власть прекратила японское хозяйничание

---

[1] *Канато Иосио.*

[2] Подробнее о Ничиро см. у *Воронова*, *Редько* («Экономическая жизнь Д. В.», 1927, № 6-7, стр. 153), *Ткачука* («Камчатская правда», 1931, № 27).

в наших водах, ликвидировала «свободный лов» и внесла порядок и законность в работу японской промышленности в наших водах.

Социалистическая рыбопромышленность на Камчатке

Значение рыбной промышленности в СССР очень велико: она является *продовольственной* и *экспортной* базой индустриализации страны, давая ценные продукты питания и высококачественный экспорт осетровых и лососевых. Происшедшие за время войны и революции изменения в рыбном хозяйстве страны усиливают значение дальневосточной рыбопромышленности. Если весь СССР занял второе место в мировой добыче рыбы и готовится выйти на первое, если наша добыча 1932 г. превышает в три раза максимальную добычу рыбы в царской России, то видную роль в этом играет Дальний Восток с его морским побережьем свыше 20 тыс. км и богатейшими запасами ценнейших пород. Дальний Восток должен занять первое место по лову в СССР, обогнав Волжско-Каспийский район.

Таким образом рыбные богатства камчатско-охотских вод, основного промыслового района северных морей, играют громадную роль не только в экономике населения, но и в общем рыбном балансе СССР. Треть продукции Дальнего Востока и десятую часть всей продукции СССР составляет добыча на Камчатке, а значение ее высокоценных лососевых и крабовых консервов в экспорте еще выше.

В сущности говоря, развитие отечественной рыбопромышленности начинается на Камчатке лишь с приходом Советской власти. Через несколько лет после советизации Округа, вскоре после урегулирования взаимоотношений СССР и Японии в конвенционных водах, начинается бурное развитие нашего рыбного хозяйства на Камчатке.

Основными местами лова являются: Охотское побережье (устья рр. Ульи, Охоты, Кухтуя, Ульбея, Ини, Ямская и Тауйская губа, Пенжина и Гижига), западное побережье Камчатки (на протяжении 800 км от мыса Лопатка до мыса Южного, районы рр. Озерной, Большой, Кихчика, Ичи, Воровской, Опалы, о. Птичий) и восточное (Авачинская губа, южная часть Кроноцкого залива — р. Жупанова, залив Камчатский — р. Камчатка, залив Озерной, побережье пролива Литке — от р. Уки до р. Караги, заливы Корфа, Олюторский и Анадырский). Каждый рыболовный участок тянется по берегу на 320 м, расстояние между соседними не менее 2,1 км.

Речной лов, составляющий около 20% всего улова лососевых, производится запорами и закидными неводами. Лов на прибрежных морских участках производится японскими ставными неводами (наканури-ами и тате-ами), состоящими из трех частей — крыла, направляющего рыбу в ловушку, самого невода и садка или мешка, где остается заплывшая в него рыба. [1] Обслуживание неводов и доставка улова требует значительного количества ловучих средств — японских кунгасов (плоскодонные лодки, полубарки) и кавасаки (моторные кунгасы).

Рыбоконсервные заводы

В 1927 г. был пущен в ход первый государственный рыбоконсервный завод в Усть-Камчатске для переработки красной. Несмотря на то, что мощность его составляла 8 линий, [2] она оказалась недостаточной для обработки рыбных богатств района. В следующем году был построен второй завод на семь линий, рядом с первым. В том же 1928 г. строится первый государственный завод на западном побережьи — Озерновский завод № 3. За истекшие четыре года (1927 — 1931) было развернуто грандиозное строительство. В настоящее время действуют рыбоконсервные заводы:

В Усть-Камчатске	завод №	1 на 8 линий
» »	» №	2 » 5 »
» Озерной	» №	3 » 4 »
» Кихчике	» №	4 » 6 »
» Большерецке . .	» №	5 » 6 »
» Пче	» №	6 » 2 »
На о. Птичьем . .	» №	7 » 1 »
В Охотске	» №	8 » 2 »
» бухте Корфа . .	» №	9 » 2 »
» » Олюторской	» №	10 » 1 »

Все они построены и оборудованы по последнему слову техники по типу промысловых заводов Аляски. Гордостью индустриальной Камчатки является Усть-Камчатский завод № 1, по отзывам американской литературы, «ничем не уступающий лучшим американским заводам». [3]

Механизированный процесс консервирования рыбы состоит в следующем. Рыба поступает в разделочную машину — сложный и остроумный механизм, отрезывающий рыбе голову, хвост, плавники, распластывающий ее и очищающий от внутренностей и крови. Во время этого процесса рыба

---

[1] Подробное описание ставных неводов см. у *Борисова* — «Ставной невод», «Книжное дело» (Хабаровск, 1923).

[2] См. ниже.

[3] «Экономическая жизнь Д. В.», 1930, № 1-3, стр. 36.

обильно поливается струями воды и хорошо промывается. Производительность машины — 75 рыб в минуту. После этой первоначальной разделки рыба лежит — «отдыхает» — некоторое время в особых вакромах. Отсюда она поступает в «резалку» — машину, разрезающую мясо на поперечные куски. Ширина кусков соответствует высоте банок. Куски рыбы выбрасываются на столы и отсюда по желобу поступают в дальнейшую обработку. Следующие машины вкладывают мясо в банки («набивальная»), всыпают нужную порцию соли, автоматически взвешивают на контрольных весах, причем банки, не имеющие стандартного веса, отбрасываются механически в сторону. Следующая стадия — укупорка. Закаточный станок накладывает крышку и предварительно прикрепляет ее; паровой ящик (вакуум), куда банки вводятся также механически, прогревает рыбу и вытесняет воздух; закаточный пресс окончательно прикрепляет крышку. Затем укупоренные банки поступают в железные решетчатые ящики, установленные на вагонетках, и вкатываются в автоклавы (герметически закрывающиеся паровые котлы) для окончательной сварки и стерилизации. Сваренные, готовые консервы остужаются и машинами же сортируются, моются, сушатся и лакируются. Ящики, в которые сложены банки, поступают в машину, вколачивающую в крышки гвозди.

Каждая рыба, поступающая на завод, проходит таким образом всю «линию» машин. Линия представляет собой шеренгу машин, помещаемых на заводе одна за другой, в строго соответствующем производству порядке (разделочная, резалка, набивалка, весы и т. д.). Все машины, составляющие линию, помещены на некотором расстоянии друг от друга и соединены между собой конвеерами. Мощность рыбоконсервных заводов определяется количеством линий; некоторые машины (разделочная) могут обслуживать две линии. Вся подача сырья от одной машины к другой и из цеха в цех производится по конвееру. Таким образом весь процесс производства жестяночных консервов, начиная от разделки рыбы и кончая укупоркой банок в ящики, механизирован.

По своему оборудованию наши камчатские заводы относятся к самым высокомеханизированным предприятиям в СССР. Каждая линия выбрасывает 75 банок в минуту, общая производительность завода № 1 достигает за 8-часовой рабочий день 288 тыс. банок (6000 ящиков, или свыше 6 вагонов консервов).

Механизация завода № 1 идет далеко за пределы непосредственного производства. Вся территория завода покрыта сложной сетью конвеерных и элеваторных систем и связана дековиль-

кой, обслуживаемой электровозами. Механизированы все виды работ, включительно до подъема и спуска на воду кунгасов. Выброшенная после улова на пристань свежая красная попадает в пасть элеватора и уносится на завод, а рядом конвеерная лента выбрасывает на ту же пристань бесконечную вереницу ящиков с готовыми консервами. Они грузятся прямо на океанский пароход, поступают на английский рынок в качестве самого дорогого сорта лососевых консервов («Red») и приносят столь нужное для социалистической индустриализации Союза оборудование.

Усть-Камчатск. Конвеер подает рыбу на завод № 1

Мощный завод № 1 выгодно отличается от своего соседа — японского завода Ничиро с устарелым оборудованием, слабой механизацией и даже, несмотря на пресловутую японскую чистоту, недостаточной гигиеничностью в производстве.

Создавшийся недавно на заводе «Комсомольский рыбный комбинат» объявил — в ответ на призыв тульских рабочих — борьбу за овладение техникой и поставил своей задачей снижение себестоимости и выпуск продукции по качеству выше не только японской, но и американской.

Усть-Камчатск и теперь *крупнейший центр социалистической промышленности Камчатки*; с пуском в ход лесопромкомбината в селении Ключах, с организацией ряда подсобных

предприятий и сооружением еще в эту пятилетку закрытого порта значение его возрастет еще более.

На западном побережьи, где расположены остальные заводы, выделяется завод № 4. На далеком Кихчике, пустынном побережьи Охотского моря, где лишь несколько лет тому назад ютились только одиннадцать хижин камчадал да часовня, вырос в 1929 г. завод № 4 на 6 линий, создавший вокруг себя целый город — электростанцию, рабочий поселок, клуб, столовую и т. д.

Кихчик. Рыбная пристань на заводе № 4

Все заводы западного побережья также выгодно отличаются своим оборудованием, мощностью и фундаментальностью от японских, построенных на скорую руку, обшитых рогожами, карликовых по размерам.

Крабоконсервные заводы

С 1928 г. разворачивается социалистическая крабопромышленность на Камчатке: организовано крабоконсервное отделение при заводе № 3 (Озерновском) и выпущено два первых плавучих завода (краболова). К 1932 г. сеть заводов достигла количества семи береговых (отделения при рыбоконсервных заводах на западном побережьи) и десяти плавучих. Первая же отправка советских крабоконсервов в Лондон увенчалась успехом: они

были признаны по качеству превосходящими японские. Столь же успешно реализует наши крабоконсервы Амторг в Америке.

Утилизационные заводы

Для максимального и всестороннего использования получающихся в большом количестве при консервном производстве рыбных отходов и отбросов почти при всех консервных заводах Камчатки организованы утилизационные заводы. Задача их — производство технических продуктов — кормовой муки (для скотины и птицы), рыбных туков, являющихся прекрасным удобрением и предметом экспорта в Японию, где они идут на удобрение рисовых полей, рыбного клея, медицинского и технического жира и др. На очереди стоят задачи по выработке искусственного жемчуга из чешуи и по обработке кожи крупных лососевых, служащей прекрасным материалом не только для мелких изделий, но и для обуви. Эти же заводы должны наладить производство собачьих галет и тем освободить для экспорта потребляемую собаками на полмиллиона рублей лососину. [1]

Подсобные предприятия

Развитие рыбопромышленности — ведущей отрасли нашего камчатского социалистического хозяйства — вызвало к жизни ряд подсобных предприятий. С 1928 г. во Владивостоке работает жестяно-баночная фабрика АКО, полностью обеспечивающая потребность рыбоконсервных заводов Камчатки в банках. Продукция ее возросла с 210 тыс. ящиков в 1928 г. до 1029 тыс. ящиков в 1931 г. Теперь она переносится в Усть-Камчатск. В Петропавловске организованы грузильные и судостроительные мастерские и сетевязальная фабрика, которые освободят нашу камчатскую промышленность не только от японского импорта, но и от завоза с материка предметов снабжения. Соответственные цеха Ключевского леспромкомбината [2] дадут ящики и бочки.

Создание советской рыбопромышленности потребовало колоссальных для Камчатки капиталовложений. Размеры их составляют: в 1927 г. — 1,5 млн руб., в 1928 — 2,7, в 1929 — 10,9; в 1930 и 1931 они достигли соответственно 24 и 26 млн руб.

---

[1] См. выше.

[2] См. гл. «Лесное хозяйство».

Рост промышленности и продукции

Общий рост камчатской рыбопромышленности за 1927—1931 гг. характеризуется следующими цифрами деятельности АКО:

Годы	Число речных участков	Число морских участков	Число рыбоконсервных заводов	Общее число их линий	Число крабоконсервных заводов		Число утилизационных заводов	Число рабочих
					берег.	плавуч.		
1927	—	—	1	8	—	—	1	—
1928	7	12	3	18	1	2	1	—
1929	—	—	5	27	3	4	3	5 681
1930	22	36	7	29	5	5	6	10 361
1931	—	—	10	39	7	10[1]	13	14 911[2]

Параллельно шло увеличение плановых заданий и их выполнения:[3]

Продукция		1923[4]		1929		1930		1931	
		план	выполн.	план	выполн.	план	выполн.	план	выполн.
Рыбоконсервная	тыс. ящиков	—	—	261	182	443,1	359,0	—	—
	тыс. центн..	—	—	87	60,6	147,7	119,7	—	—
Крабоконсервная	тыс. ящиков	—	—	35	26	165	42,3	—	68,0
	тыс. центн..	—	—	11,6	8,7	55	14.1 (25,6%)	—	22,6
Остальная		—	—	189,8	145,6	481,9	327,4 (68%)	—	—
Всего тыс. центн.		—	175,2	288,4	214,9 (71,9%)	684,6	461,2 (67,3%)	947,0	514,5 (54,3%)

[1] В 1931 г. крабовая промышленность выделена из АКО в специальный «Кработрест».

[2] Материалы Камчатского ОИК («Состояние промышленности Округа»).

[3] Все данные из того же источника; цифры за 1931 г. из «Оперативной сводки по Д.-В. краю на 16 ноября 1931 г.».

[4] Сведений не имеется.

Анализ этой таблицы обнаруживает: 1) беспрерывный рост продукции, в частности увеличение в 1931 г. почти в три раза против 1928 г.; 2) значительный рост наиболее ценной части продукции — консервов, причем рост крабоконсервной отстает от темпа развертывания промышленности; 3) систематическое из года в год увеличивающееся недовыполнение планов. В 1930 г. недовыполнение имело место главным образом за счет крабов (выпущено всего 25%), трески и сельди. Невыполнение плана 1931 г., рост коего против предшествующего произошел за счет этих объектов (крабов и разнорыбья), еще выше предшествующих лет, причем нами взят краевой план, а не встречный, выдвинутый местными организациями. [1] Камчатский ОК ВКП(б) совершенно правильно видит основные причины срыва планов в «абсолютной неподготовленности к этому важнейшему заданию партии (незавозе в ряд районов технических средств лова, продовольствия, тары и т. п.), наличии правооппортунистического отношения ряда организаций к выполнению по-боевому преподанных планов, совершенно слабой мобилизации рыболовецких масс (рабочих, колхозников и единоличников) и почти полном отсутствии соцсоревнования и ударничества». [2] Несмотря на отдельные проявления на всех заводах трудового энтузиазма, часто граничащего в камчатских условиях с исключительным героизмом, [3] сказалось отсутствие мобилизации масс и вовлечения их в методы социалистического труда и ударничества. В работе камчатской, как и всей дальневосточной, промышленности сказалось и влияние недавно обнаруженного вредительства, проявлявшегося во всяческих формах, начиная от «теории ограниченности рыбных запасов» и необходимости снижения плановых заданий вплоть до организованных поджогов баночной фабрики, посадки на мель краболовов и снабженческих пароходов.

Способы обработки продукции

Вопрос о способах обработки рыбной продукции имеет очень большое значение. Задача обработки — дать высококачественную продукцию, которая бы обладала всеми свойствами свежей рыбы и стойкостью в отношении порчи. По сравнению с дореволюционным производством в СССР произошли громадные сдвиги в сторону повышения качества. Вся наша рыбная пятилетка построена в этом направлении. Еще большее значение приобретает вопрос об обработке на Камчатке, в силу отдаленности ее

[1] См. «Памятка», стр. 1—2.
[2] Там же, стр. 7.
[3] См. «Камчатская правда», 26 марта 1931, № 24 и сл.

от всех районов сбыта, экспортной ценности продукта и исключительно ценного и нежного характера ее основных пород — лососевых.

Главным дореволюционным способом обработки был на Камчатке так называемый японский сухой посол россыпью («бара»). Из рыбы удаляли все внутренности, заполняли ее японской (крупной, желтой, горькой и грязной) солью и складывали на земле в штабели. Так она ждала под открытым небом отправки, ее сушили ветер и солнце, жир уходил в землю. Горько-соленая,

Западное побережье. Японский посол «бара»

сухая жесткая рыба, потерявшая большую часть питательности, предназначалась для беднейшего населения Японии. Этим варварским способом заготавливалось около 90% камчатской продукции. Он был вреден для потребителя, но предпринимателям приносил громадные прибыли, не требуя расходов на тару, ледники, специалистов, оборудование. Если так обрабатывалась высокоценная лосось, то сельдь вывозилась японцами прямо в трюмах пароходов.

Перед революцией стал развиваться другой, гораздо более совершенный, вид японского сухого засола — арамаки-кавари. Рыбу, очищенную от внутренностей и от жабер, мыли, обильно солили хорошей чистой солью и через некоторое время уклады-

вали в небольшие ящики.[1] Меньше употреблялся русский — чановый и бочечный — засол. Других способов обработки — вяления, сушки, копчения, маринования — на промыслах не было.

Революция произвела полную реконструкцию не только в отношении количества, но и качества продукции. Центр тяжести последней переместился на наиболее рентабельные и совершенные формы обработки. На Камчатке примитивная сушка крабового мяса заменилась консервированием, а в отношении

Кихчик. Охлаждение банок после варки на заводе № 4

рыбы японский засол начал вытесняться русским, и всякий вообще засол — консервированием. Вообще все способы засола понижают и вкусовые качества и питательные свойства рыбы, особенно такой нежной, как лосось, теряющей при посоле треть питательности. Вот почему «к концу 1932 г. мы должны добиться, чтобы не солить никакой другой рыбы, кроме сельди и воблы» (доклад т. Микояна о ходе весенней путины 1931 г.).

Более совершенным способом обработки является консервирование — искусственное сохранение рыбы в свежем виде. До революции рыбоконсервное производство было ничтожно. *Социалистическая индустриализация страны не только создала*

[1] *Гейнеман*, стр. 45 и сл.; *Правдин*, стр. 244 и сл.

мощную консервную промышленность, но и произвела полный переворот в самом характере получаемой продукции. Раньше в России изготовлялись исключительно так называемые закусочные или вкусовые рыбные консервы. Приготовленная в томате или маринаде с уксусом и специями рыба находила сбыт только среди буржуазии. Теперь начато производство пищевых рыбоконсервов. Рыба консервируется в собственном соку, без всяких специй, с заливкой наваром, т. е. очень наваристой ухой, и является продуктом натуральным в полном смысле этого слова. Этот способ консервирования удешевляет стоимость продукции благодаря отсутствию специй и возможности применения большей механизации производства в два с половиной раза по сравнению с закусочным, делает продукцию доступной самым широким слоям трудящихся и повышает питательность.

Производство пищевых рыбоконсервов выросло в СССР с 21,7% всей продукции в 1929 г. до 43% в 1931 г. Пионер пищевых рыбоконсервов — ленинградский профессор М. Д. Ильин [1] считает, что в СССР все консервы должны приготовляться пищевыми, без прибавления острых и пикантных веществ.

На очереди стоит максимальное развитие консервного дела на Камчатке. [2] По примеру соседней Аляски мы должны перерабатывать в консервы весь улов лососевых, а в настоящее время перерабатывается только половина. [3]

Самым совершенным способом является замораживание. В СССР растет продукция свежих — парных и мороженых — рыбопродуктов (1929 г. — 1120 тыс. центн., 1933 г. — 6500 тыс. центн.). Мы до сих пор еще не создали холодильного дела на Камчатке, в то время как японский вывоз свежей мороженой рыбы из камчатских вод только за два года превысил 100 тыс. центн. на сумму свыше 3 млн иен. Капиталовложения 1932 г. предусматривают организацию на Камчатке одного берегового и двух плавучих рефрижераторов. Последние не только создадут возможность наиболее выгодного экспорта, но и облегчат бесперебойную работу консервных заводов, работающих с полной нагрузкой лишь во время рунного хода.

Из других способов следует обратить внимание на новый американский способ замораживания — глазирование, на исполь-

---

[1] См. его труд — «Рыба как пища».

[2] См. обращение СНК СССР и ЦК ВКП(б) о развитии мясной и консервной промышленности от 29 сентября 1931 г.

[3] Отсюда — громадная разница в ценности продукции: при равном количестве наша в 6,3 раза меньше американской (см. «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 25).

зование особо ценного в камчатских условиях транспорта и хронической нехватки в таре опыта Грачева (Новосибирск) — прессовки свежей рыбы в тюки, обернутые зеленью, и на применение заграничного способа — изготовление филе, которое употребляется в пищу без предварительной кухонной обработки, сохраняя вкус и все пищевые качества свежей рыбы. Общесоюзный план 1933 г. предусматривает выработку 735 тыс. центн. филе, и в этом количестве видное место должны занять камчатские лососевые. Тов. Микоян справедливо указывает, что «по-видимому наиболее удачным видом рыбопромышленного предприятия явится комбинат, состоящий из цехов: консервного, филейного, холодильного, утилизационного, коптильного, засолочного и сушильного» (доклад на Всесоюзном совещании рыбной промышленности 1931 г.).

Охрана, регулирование, научно-исследовательская работа и рыбоводство

> **«Научные учреждения еще не повернулись лицом к обслуживанию промышленности. Они не занимались изучением вопросов хода рыбы... До сих пор не изучены пути движения рыбы... Особенно важное значение будет иметь промышленная разведка для наших северных районов».**
>
> *(Тов. Микоян.*
> Доклад на коллегии Наркомснаба.)

Довоенная добыча рыбы в основных промысловых районах (Каспийском, Азовско-Черноморском), хищничество во время войны и интервенции в Мурмано-беломорском и Дальневосточном районах привели к истощению рыбных запасов, в частности наиболее ценных — осетровых и лососевых. Истребление амурской кеты и нечетных поколений камчатской горбуши являлось «тревожным признаком начинающегося истощения запасов лососевых и общей подорванности лососевого хозяйства». [1]

Наряду с грандиозным развертыванием социалистической рыбопромышленности Советская власть проводит громадную работу по охране рыбных богатств и регулированию и рационализации промысла.

Несмотря на особое значение охраны камчатских лососевых, составляющих главное богатство края и имеющих высокую экспортную ценность, малоплодовитых (в среднем лосось мечет 5 тыс. икринок, в то время как карась до 500 тыс., а треска — до нескольких миллионов) и нерестующих раз в

---

[1] «Выводы», стр. 9.

жизни, к тому же наиболее доступных для истребления благодаря производству промысла не в открытом море, а в местах нереста, и близости иностранных хищников, — до революции рыбного надзора на Камчатке не существовало. В XX ст. появились первые органы надзора, в результате хищничества частных промышленников, были установлены кое-какие мероприятия, «но недостаточная, основанная лишь на формальных, частичных запрещениях регулировка рыбного промысла в царское время привела к почти полному истощению целого ряда рыбных промыслов».[1]

На путь охраны встала лишь Советская власть. С 1924 г. введено во всех промысловых районах Камчатки количественное нормирование улова проходных лососевых, имеющее целью определить то общее количество рыбы, которое можно выловить в данном месте без подрыва основных запасов рыбы. Результаты такого мероприятия сказались быстро: если в 1921 г. при отсутствии каких-либо норм и во время грубого хищничества интервентов было поймано только 200 тыс. шт. кеты, то в 1927 г. уже около 400 тыс. Это мероприятие следовало бы расширить в направлении американского и японского опыта речного лососевого рыболовства — ввести чередование участков, т. е. закрытие на определенный срок одних при нормировании лова на других.

Другие мероприятия преследуют цель охраны как самой нерестующей рыбы, так и мест икрометания. Установление запретных мест лова (заповедников), ограничение сроков лова, запрет вылова молоди, запрет и ограничение вредных способов лова (запоров, ловушек) — обеспечивают нормальную посещаемость нерестилищ, спокойное и свободное икрометание, необходимое пополнение ежегодного расхода.

В тесной связи с реконструкцией рыбного хозяйства и регулированием промыслов стоит научно-исследовательская работа. До последних лет на Д. В. вообще и на Камчатке в особенности она была совершенно неудовлетворительна.[2] Многих богатств мы совершенно не знали, Д. В. был изучен слабее других районов, Камчатка была совершенно не изучена. Между тем в сильном росте японской рыбопромышленности сыграла громадную роль научно-исследовательская работа. Недаром сотни лабораторий и биологических станций, много крупнейших институтов работают там над чисто практическими вопросами рыбного хозяйства, а японская рыбопромышленность в наших во-

---

[1] Отчет КОРК, стр. 56; также «I Камчатский съезд», стр. 14 и 19, и «I Чрезвычайный съезд», стр. 153 — 159.

[2] «Выводы», стр. 9.

дах обслуживается целой флотилией научно-промысловых судов. Тов. Микоян недавно констатировал, что «научные учреждения еще не повернулись лицом к обслуживанию промышленности. Они не занимались изучением вопросов хода рыбы... До сих пор не изучены пути движения рыбы. В Астрахани во время путины никто не в состоянии сказать, когда и куда пойдет сельдь» (доклад на коллегии Наркомснаба). Между тем изучение водоемов и рыбосырьевых запасов, изучение «ходов» и возрастов пойманной рыбы, зависимость ходов от погоды имеет громадное значение. Разрешение этих вопросов выяснит причины недоловов, обеспечит необходимые предпосылки для непрерывного лова, и место архаичных рыбацких примет и всяких счастливых и несчастных «случаев» займут данные научного опыта.

В полной зависимости от научно-исследовательской работы стоит и вопрос об увеличении наших промышленных баз и освоении новых промысловых районов. «Особенно важное значение будет иметь промышленная разведка для наших северных районов» (т. Микоян).

Только за последний — 1931 — год повернулся лицом к производству Тихоокеанский институт рыбного хозяйства: на Камчатке создается его филиал, который выяснит много новых возможностей в рыбном хозяйстве округа. Начинание ТИРХА по созданию специального бюро для научного анализа хода путины следует всемерно поддержать.

Помимо научно-исследовательской и научно-промысловой работы камчатские организации должны принять самые широкие меры к насаждению среди населения округа рыбограмотности. Население, которому рыба заменяет хлеб, должно по-настоящему усвоить все знания, необходимые для охраны своих рыбных богатств, для рационализации промысла и повышения качества продукции. [1]

Темпы развития советской рыбопромышленности, подъем материального уровня трудящихся и рост потребления рыбопродуктов, гигантская индустриализация страны, сопряженная с гидро-электростроительством, осушение водных районов и пр., медленность размножения ценных пород — все это *могло бы* повлечь уменьшение рыбных ресурсов, если бы одновременно не разрешалась проблема воспроизводства рыбных запасов, ускорения и увеличения размножения рыбы. Наши мероприятия по рыборазведению очень разнообразны и велики. Помимо строительства специальных рыборазводных заводов применяются новейшие способы пересадки и акклиматизации рыб, пе-

---

[1] См. «I Камчатский съезд», стр. 17.

реброски икры на аэропланах, искусственное размножение по методу проф. Жуковского, приближающееся к естественной обстановке нереста, без постройки рыборазводных заводов. Заселяются новыми породами пустые водоемы, увеличиваются общие запасы, заменяются неценные породы ценными. Научно-исследовательская работа по рыбоводству связывается непосредственно с промысловой добычей разводимой рыбы.

До революции выпускалось ежегодно до 8 млн молоди осетровых и лососевых, СССР выпускает их свыше миллиарда и борется за первенство с САСШ. Камчатка очень отстала в этом отношении. До революции было два частных рыборазводных завода, но состояние их было плачевно. «Появление обоих заводов можно рассматривать только как формальное исполнение известного пункта контракта; своей цели они не достигали». [1]

Начавшееся освоение края, растущая колонизация, развитие лесопромышленности по р. Камчатке поставили вопрос об увеличении запасов лососевых путем рыбоводно-мелиоративных мероприятий и прямого рыборазведения. Первые дали достижения огромной важности — установление возможности высокой оплодотворяемости лососевой икры в естественных условиях. [2] Пущен в ход рыборазводный завод в Ушках, около Козыревска. Камчатка становится рассадником рыбы для материка.

В 1930 г. Тихоокеанским институтом рыбного хозяйства было выпущено в оз. Теплое близ Хабаровска свыше миллиона мальков камчатской красной, прекрасно акклиматизировавшихся. В 1931 г. завод выпустил 30 млн мальков, из коих половина переброшена на Амур. И тем не менее рыбоводство остается узким участком камчатского рыбного хозяйства. В этом исключительном нерестилище лососевых необходимо широко развивать как массовое государственное рыбоводство, так и так называемое сельско-хозяйственное — прудовое и озерное, в которое должно быть вовлечено все население и в первую очередь колхозы и артели. «В деле увеличения рыбных ресурсов серьезным подспорьем является развитие прудорыбного хозяйства... В прудорыбное хозяйство должны быть вовлечены в широком масштабе средства местных организаций по примеру Московского комитета партии, который по инициативе тт. Сталина и Кагановича в 1931 г. принял решение о широком развертывании прудорыбного хозяйства в Московской области» (речь т. Микояна на XVII партконференции).

---

[1] «Приложение к отчету», стр. 47; «Материалы по изучению рыболовства», стр. 49; «I Камчатский съезд», стр. 17.

[2] См. *Кузнецов*, Некоторые наблюдения над дальневосточными лососевыми. Владивосток, 1929.

Узкие места и очередные задачи камчатской рыбопромышленности. Новые объекты лова

Развитие камчатской рыбопромышленности до последнего времени шло за счет одних лососевых. Несмотря на то, что камчатско-охотские воды богаты самой разнообразной морской рыбой, не только местное население, но и развивающаяся госпромышленность шли по линии наименьшего сопротивления — ограничивались ловом одних проходных лососевых. В этом несомненно сказываются консерватизм и оппортунизм наших хозяйственников. За последние два года, правда, наметился некоторый сдвиг в сторону лова новых объектов, но он недостаточен. Господство лосося несколько поколеблено. Доля их в общем улове, составлявшая ранее свыше 95%, теперь по планам — 60-65%, а по фактическому выполнению — 80%. В остающиеся года пятилетки улов лососевых составит в 1932 г. половину и в 1933 г. — около $^1/_3$ всего улова. При абсолютном росте улова лососевых доля эта падает не за счет их улова, а за счет увеличения улова других пород. Очередная задача — скорейшая промышленная и промысловая эксплоатация других пород и в первую очередь не заходящих в реки — трески и сельди. Именно они составляют основу рыбной промышленности Атлантического океана. *Треска — очень ценный продукт*, по питательности занимающий первое место после мяса, одновременно богатый промысловый объект: она колоссально плодовита (имеет до 9 млн икринок) и стойка в борьбе за существование.

Лет семьдесят тому назад американцами были открыты тресколовные банки в Охотском море (район Явино-Озерной на западном побережьи), с тех пор десятки американских судов вылавливали ежегодно миллионы штук трески. [1] Много тресколовных мест и в районе Командорских островов и в юго-восточных водах полуострова.

Прекрасная сельдь водится в изобилии в северо-западной части Охотского моря (реки Уда — Гижига), на западном побережьи (особенно в районе Тигиля, Озерной и Большерецка) и на восточном (Авачинская губа, Карага, Олюторка). Наблюдаются громадные ходы сельди. Промысел ее начат на Камчатке лишь с 1921 г. (1 млн шт.); в 1927 г. добыто уже 4 млн шт., а в 1930 г. — 30,9 тыс. центн. Характерно, что почти весь промысел

[1] Руководивший японскими научно-исследовательскими работами в Охотском море во время войны (1914—1917 гг.) проф. Марукава утверждает, что расположенное между 51° и 56° с. ш. подводное плато в 12 тыс. кв. м. — ценнейшее в мире рыбное пастбище с лучшими в мире тресковыми и палтусными (гигант тресковых пород) участками.

сельди Аляски сосредоточен у берегов тихоокеанского побережья Северной Америки.

Давно установлены громадные запасы палтуса во всех восточных водах Камчатки от мыса Лопатка до Берингова пролива; отдельные экземпляры его достигают одного центнера веса. Эта рыба высоко ценится в Америке, где промысел ее занимает первое место после лососевых. В связи с истощением американских запасов и ростом цен эта порода должна стать важной статьей нашего рыбного экспорта.

До сих пор совершенно не вовлечено в эксплоатацию много других пород, которыми богата Камчатка — навага, скумбрия, камбала, корюшка (азиатская), минтай, уек, бычки; из лососевых — семга, голец, кунжа, микижа.

Вовлечение новых объектов будет иметь большое значение для нагрузки консервных заводов. Последние, сосредоточивая свою работу только на проходных лососевых, страдают систематически громадной недогрузкой (полный рабочий период рыбоконсервных заводов составляет от 25 до 45 дней, крабовых до 60 — 70 дней). Эксплоатация новых пород рыб, обработка морского зверя и оленьего мяса загрузят равномерно и полностью как заводы, так и наличные кадры рабочих.

На очереди использование других богатств моря — беспозвоночных, раковин, голотурий. Япония ежегодно добывает и частично экспортирует на сотни миллионов иен мии (ракушка), моллюски, скаты, чилимсы и пр. Добыча морской капусты (сырья для производства иода), имеющей самостоятельное пищевое и лечебное значение, служащей предметом экспорта в Китай, достигла в Японии в 1927 г. семи с лишним миллионов иен. Отходы моллюсков дают материал для производства пуговиц, краски (рапан) и корма для птиц. Интересы индустриализации СССР требуют вовлечения в эксплоатацию и всех этих богатств Камчатки.

Периоды и способы лова

Одна из уродливостей экономики Камчатки состояла в сезонности лова. Осенью промысла и рабочие свертывались и уезжали перед самым ходом кижуча. Теперь начата организация лова в течение круглого года. В 1930 г. впервые по инициативе штаба путины при «Известиях ЦИК СССР и ВЦИК» был поставлен вопрос о зимнем лове. Не легко было сломить консерватизм и неповоротливость наших хозяйственных организаций, привыкших заканчивать путину в ноябре, но истекшие годы привели к сильному развитию зимнего (подледного) лова. Камчатские организации «придают исключительное значение зимнему лову»,[1]

[1] «Памятка», стр. 3 — 8.

и контрольные цифры последнего достигают в Округе 100 тыс. центнеров.

Новые объекты лова представляют неограниченные возможности для развития пелагического (глубоководного) лова. Камчатское рыболовство до сих пор в значительной степени прибрежное. Между тем в Японии оно на 75% — рыболовство открытого моря, и именно благодаря этому продукция его в в десять раз больше нашей.

Из года в год растет в Японии *активный лов*, выражающийся в том, что *рыбопромышленность сама ищет рыбу в открытых водах, а не ждет пассивно ее подхода к берегам.* Плавучие заводы используются в Японии не только для ловли и обработки крабов, но и для промысла кеты и горбуши. Камчатское население до самого последнего времени совершенно не знало промысла в открытом море, ограничиваясь только речными участками. Госпромышленность в первые годы развития пошла по этому же пути. *Между тем независимо от вовлечения в эксплоатацию новых объектов (сельди, трески, палтуса и др.) у западного берега Камчатки возможен рентабельный морской промышленный лов кеты, горбуши и красной, что открывает новые возможности в деле активизации лова лососевых.*

В 1930 г. на Камчатке работало 3 тральщика, 1 тралловая (в бухте Корфа) и 2 тресколовых (в Авачинской губе и на Командорских островах) базы.

Текущий год должен стать годом резкого перелома в камчатской рыбопромышленности — поворота в сторону активизации лова, производства лова в течение круглого года и перехода на новые объекты.

СССР и Япония
в камчатских водах

«Взаимные отношения и уважение к интересам стран, строгое соблюдение договорных обязательств должны быть базой для дальнейшего развития наших дружественных отношений».

(*Тов Молотов.*
Доклад на VI Всесоюзном съезде советов.)

Истекшие годы (1927—1931) бурного развития советской рыбопромышленности на Камчатке привели к изменению соотношения наших и японских сил в рыбном хозяйстве.

Беспрерывный рост нормы и доли отечественной рыбопромышленности и фактический улов нашей промышленности в 1930 г., не использовавшей полностью предоставленной нормы, все же дает абсолютный рост против нормы предыдущего года. По продукции мы превысили треть и приближаемся к половине.

Такое же резкое изменение и в числе консервных заводов: в 1923 г. у Японии было 22 рыбоконсервных завода, у СССР — 1 частный, в 1931 г. Япония располагала 25 рыбоконсервными заводами, СССР —15, причем советские заводы в техническом отношении несравненно совершеннее и мощнее устаревших японских.

То же и в крабоконсервной промышленности: в 1927 г. у Японии было 18 краболовов, у СССР — ни одного, в 1931 г. у Японии осталось то же количество, а наших работало — 10.

В результате развития советской консервной промышленности произошло столь же характерное изменение участия СССР и Японии в общей выработке консервов.

Выработка консервов в конвенционных водах (в ящиках) [1]

Годы	Япония	В процентах	СССР	В процентах	Всего
			Лососевые		
1912	49 500	60	33 000	40	82 500
1921	703 391	99	7 535	1	710 926
1922	689 234	96	28 950	4	718 184
1924	974 961	97	24 159	3	799 120
1927	711 418	87	106 417[2]	13	817 835
1928	1 254 606	84,5	227 863	15,5	1 482 469
1929	896 239	78	220 000[3]	22	1 016 239
1930	1 211 845	68	545 495	32	1 757 340
			Крабовые		
1924	63 098	92	5 810[4]	8	63 908
1925	176 030	97	6 696	3	182 726
1926	281 425	97	10 000	3	291 425
1927	465 096	97,5	12 231	2,5	477 327
1928	370 209	85,5	63 000[5]	14,5	433 209
1929	486 000	84,4	90 000	15,6	576 000
1930	—	—	150 000	—	—

В отношении главной и наиболее ценной части продукции — консервов — наблюдается: 1) абсолютный рост и японской и советской продукции и 2) абсолютное количество продукции и относительная доля советской в общей продукции непрерывно растут.

[1] *Правдин*, стр. 237—240; «Экономическая жизнь Д. В.», 1926, № 3, стр. 75, и 1930, № 1-3, стр. 40—52.

[2] Открыт первый завод Дальгосрыбтреста.

[3] Нечетный год.

[4] Частные заводы.

[5] Вступили в строй первые — береговой и плавучий — заводы.

В результате трехлетнего строительства на совершенно пустом месте, где монопольно царили японские рыбопромышленники, выросла и окрепла социалистическая промышленность. Создавая свою советскую рыбопромышленность мы укрепляем общепродовольственную и экспортную базу СССР, *сами* обрабатываем тот улов, который еще недавно сдавался сырцом на японские консервные заводы (красная, в Усть-Камчатске), [1] *сами* реализуем тот экспорт, который раньше передавался для реализации Японии (консервы лососевых и крабов), [2] *сами* начинаем снабжать нашу промышленность (банками, сетями, грузилами, продовольствием, флотом).

Некоторые круги японских промышленников настолько привыкли к положению монополиста по эксплоатации наших рыбных богатств, что внесение Советской властью законности в их деятельность, каждое наше вполне естественное и законное мероприятие по охране и регулированию промысла, в направлении развития собственной промышленности вызывает их недовольство и сопротивление. Тысячи протоколов рыбного надзора свидетельствуют о недобросовестном отношении отдельных японских промышленников к условиям конвенционного лова.

1928 год — год создания советской крабоконсервной промышленности — внес сильную тревогу в заинтересованные японские круги. Под их давлением в 1929 г. был проведен целый ряд мероприятий, совершенно открыто преследовавших цели борьбы с нашей промышленностью. Было формально отменено, в виду численного увеличения советских краболовов, всякое ограничение улова. Принимались меры к более ранней отправке японских краболовов, чтобы они могли занять лучшие банки. Многочисленные петиции, докладные записки и пр. были полны «протестами против усиления иностранного влияния в крабоконсервном деле», пресса заинтересованных кругов требовала у правительства принятия «соответствующих», «действительных», «реальных» мер борьбы с нашей промышленностью. Среди последних фигурировали попытки сорвать работу советских краболовов и крабозаводов отказом в продаже консервных банок и орудий лова, а равно отказом в квалифицированной рабочей силе. Действительно были введены стеснительные формальности при найме японских рабочих на наши заводы. [3]

Пресса некоторых японских кругов ведет систематическую кампанию против советской рыбопромышленности. Она уде-

---

[1] «Экономическая жизнь Д. В.», 1930, № 1-3, стр. 36.

[2] Там же, стр. 78, и 1929, № 6, стр. 59.

[3] Подробнее см. «Экономическая жизнь Д. В.», 1929, № 6, стр. 58, и 1930, № 1-3, стр. 53 и 101—107.

ляет большое внимание нашим достижениям на Камчатке. Естественный рост наших капиталовложений, техническая реконструкция промышленности, увеличение производственных программ, рост экспорта вызывают в этой прессе беспокойство и озлобление, выражающиеся в постоянных выпадах по нашему адресу и в систематической организации антисоветских кампаний с целью обострения и срыва многолетних добрососедских отношений между СССР и Японией. Характерна в этом отношении антисоветская кампания, проводившаяся некоторыми кругами японских рыбопромышленников в 1931 г. И это, несмотря на то, что советское Правительство, стоя на почве соблюдения рыболовной конвенции, в достаточной мере ограждало *законные* интересы японских рыбопромышленников.

«Наши отношения с Японией продолжают нормально развиваться в сторону дальнейшего упрочения дружбы и необходимого взаимного понимания, основы которых заложены пекинским соглашением. *Я с удовлетворением отмечаю тот факт, что за годы, прошедшие с момента подписания этого соглашения, в частности за последние два года, не зарегистрировано ни одного конфликта между СССР и Японией. Вместе с тем торговые связи между нами значительно развились, уже сейчас больше чем в четыре раза превышая размер довоенной торговли Японии с царской Россией.* Возникающие — в частности на почве проведения в жизнь рыболовной конвенции — спорные вопросы разрешались и — мы уверены — будут в дальнейшем разрешаться в духе дружбы и строгом соответствии с договорами. Попыткам отдельных предпринимательских групп корректировать конвенцию и советское законодательство Советская власть естественно давала должный отпор. Взаимные отношения и уважение к интересам стран, строгое соблюдение договорных обязательств должны быть базой для дальнейшего развития наших дружественных отношений» (доклад т. Молотова на VI Всесоюзном съезде советов).

Но уже весна 1931 г. сопровождалась явной провокацией со стороны некоторых крупных японских рыбопромышленников, рассчитанной на срыв наших отношений с Японией. «Покушение на убийство т. Аникиева, подготовленное длительной антисоветской кампанией в парламенте, печати и в резолюциях различных организаций, созданных и субсидируемых рыбопромышленниками и крабопромышленниками, является ярким доказательством того, что речь идет о широко задуманном заговоре, направленном к обострению отношений между СССР и Японией». [1]

---

[1] «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 17 марта 1931, № 75.

Токийский выстрел Сато был выстрелом по нашей пятилетке, по социалистической промышленности на Камчатке. Лидеры «Ничиро» в официальных заявлениях прессе, как это отмечает наша нота Японии от 23 марта 1931 г., оправдывали это покушение. Но последнее было лишь одним из звеньев широко задуманной авантюры. Оно последовало во время длительного конфликта по вопросу об уплате аренды за лов в конвенционных водах. Вдохновляемая «Ничиро» ассоциация «Рорио Суисан Кумиай» вновь пыталась осуществить «свободный лов» в наших водах. Во время длительных переговоров рыбные заправилы «Рорио» и «Ничиро» заняли совершенно непримиримую позицию и до самой последней минуты стремились сорвать мирное разрешение конфликта. «Антисоветская кампания японских рыбопромышленников-хищников, направленная на обострение отношений между СССР и Японией, не прекратилась и после покушения на убийство Аникиева. Решения, принятые на собрании ассоциации японских рыбопромышленников, руководимых фирмой «Ничиро», свидетельствуют о том, что *распоясавшиеся хищники продолжают всеми путями и средствами добиваться срыва рыболовной конвенции и возвращения к открытому хищническому лову, именуемому на их языке «свободным ловом»*. Эти мерзавцы тщательно скрывают от японского общественного мнения тот факт, что Советское правительство, идя навстречу пожеланиям японского правительства, согласилось предоставить им по удешевленному курсу акции». (Ц. О. «Правда», 2/IV—31 г.)

Только неизменное миролюбие Советского правительства, «стремящегося на всем протяжении переговоров к скорейшему и дружественному урегулированию вопроса» и проявившего это стремление в ряде уступок, привело к мирному разрешению вопроса. Японское правительство тоже не пожелало итти на нарушение отношений с нами, и заправилам «Ничиро» пришлось смириться.

Промысел на западном побережьи

Белуха в Анадыре

ПРОМЫСЕЛ МОРСКОГО ЗВЕРЯ

«Значение промысла морского зверя на Севере настолько велико для туземца, что если лишить его этого промысла, то он обречен на голодную смерть... Он — начало и конец всей жизни туземца».

(Камчатский Окрисполком.)

Грандиозные пространства Охотского и Берингова морей и Ледовитого океана богаты разнообразными морскими млекопитающимися — китообразными (несколько видов китов, касатка, кашалот, белуха, дельфин) и ластоногими (морж, сивуч, лахтак, тюлени, нерпа нескольких разновидностей, ларга, акиба, крылатка или полосатый и кольчатый тюлень). [1] Громадное значение в жизни северного оседлого туземца — чукчи и эскимоса — играет промысел на моржа.

Тихоокеанский морж

Тихоокеанский морж обитает в северных водах Округа, в границах от мыса Барро (Америка) до мыса Челюскина (п/о.

[1] Об относящихся сюда же морских котиках см. «Островное хозяйство».

Таймыр) и к югу до мыса Геко (Анадырский залив). На Камчатке его называют оленные (кочующие) чукчи — «рырык» (рыркин), сидячие (прибрежные) чукчи — «тырыкын», береговые коряки— «тытка» и эскимосы — «айоын».

Морж — самое крупное ластоногое, длиною до 4,25 м, при обхвате в 2,5 м, весом до 2 тонн. Голова моржа, круглая сзади, лишена ушных раковин и сидит на короткой толстой шее, незаметно переходящей в туловище. Широкая морда тупа спереди и покрыта твердыми усами длиною до 6 см. Могучие бивни (клыки) достигают 60 см длины и 2 кг веса. Громадное, уменьшающееся кзади, тело покрыто толстой кожей со множеством складок, мозолей и рубцов — следов от ран, полученных во время брачных драк. Конечности скрыты в туловище, наружу только ласты с голыми подошвами и пальцами, при помощи которых морж передвигается по земле и карабкается на скалы. Хорошее обоняние и развитой слух делают моржа очень чутким.

Моржи наименее водяные из ластоногих. Они держатся обычно у берегов и уходят в открытое море лишь при плавающих льдах. Как и все ластоногие, моржи—животные общественные и собираются иногда стадами в тысячу голов. В теплые дни громадные стада лежат на прибрежных скалах или плавающих льдинах, нежась в дремоте на солнце. Отдыхающее стадо выставляет часового, который будит при опасности ревом и толчками. В воде морж становится живым и любопытным животным.

Места обитания моржей постепенно передвигаются к северу. Еще сравнительно недавно моржи водились у восточных берегов п/о. Милях в ста к северу от Петропавловска, за мысом Штейна, остров и бухта сохранили название «Моржовых». Здесь были лежбища моржей еще в период Камчатской экспедиции 1908—1909 гг. Дитмар видел моржей у м. Кроноцкого в 1854 г. Коряки еще недавно промышляли их на о. Карагинском. В результате хищничества иностранцев, главным образом американцев, все южно-камчатские лежбища угасли. Теперь моржи не спускаются южнее мыса Геко (64° сев. широты). Область распространения тихоокеанского моржа отодвигается из Великого океана через Берингов пролив в Ледовитый. Весною начинается миграция моржей к северу, осенью с началом массового скопления льдов около берега они спускаются к югу. На восточном побережьи Анадыря и Чукотки и Ледовитом океане насчитывается много постоянных и временных лежбищ.

Орудия туземного промысла — гарпун или нарезное ружье. Гарпун состоит из древка длиной в 2-3 м и железного наконеч-

ника, привязанного к длинному ремню. Наконечник глубоко впивается в тело зверя. К ремню привязывается пузырь с воздухом, чтобы не потерять из вида раненого моржа. Задача охотника — при промысле на воде — загнать животное, утомить его настолько, чтобы оно подпустило к себе вплотную. Когда морж выплывает на поверхность, чтобы набрать воздуха, в него всаживают еще несколько гарпунов. После смертельного удара его прибуксовывают к берегу.

Начиная с марта береговые туземцы следят за движением зверя. На прибрежных скалах сигнальщики караулят приближение моржей биноклем, подзорной трубой, а то и простым глазом. Как только появится льдина с ними, охотники отправляются на байдаре. Подходят тихо с подветренной стороны и бьют в первую очередь лежащих у краев льда, чтобы отрезать остальным тушами убитых путь к отступлению — к воде. Часто загоняют стада животных с моря в протоки, на мель, и здесь бьют их. На анадырско-чукотском побережьи охота длится четыре месяца — с июня по сентябрь — период миграции. Лучшим промысловым месяцем считается июнь.

Морж — самый ценный объект промысла. Вся его продукция используется в хозяйстве туземца. Мясо употребляется в свежем виде и заготовляется впрок сушкой на солнце или хранением в яме («кислое»). Жир, в количестве до 2,5 центн. с головы, идет в пищу, на освещение и на отопление. Шкура дает кожу для крыши, материал для подстилки во внутренней части жилища, для обуви и для обтягивания остова байдары. Ремни из этой кожи идут на оленную и собачью упряжь, кишки и горло — материал для дождевиков, мочевой пузырь — хранилище для жира. Сухожилия идут на починку обуви и платья, кости на остов байдары и полозья для нарт, там, где нет плавника, они, политые жиром, заменяют дрова. Клыки и коренные зубы продаются на сторону или идут на разные изделия. С развитием американского хищничества у наших берегов моржовый промысел стал сильно падать, лежбища угасать, зверь перестал подходить к берегам, береговые чукчи и эскимосы стали испытывать хронические голодовки. В целях охранения зверя чукчи по собственной инициативе устанавливали заповедники, но и на последних зверь истреблялся американскими хищниками. За последние годы падение промысла, благодаря принятым нами мерам охраны, приостановилось, и ежегодная добыча стабилизировалась в размере 2-3 тыс. голов. [1]

---

[1] «Экономическая жизнь Д. В.», 1927, № 6-7, стр. 169.; «Советская Камчатка», стр. 9.; Отчет КОРК, стр. 85.

Нерпа

Нерпа

Промысел нерпы развит на всем побережьи Округа. Не говоря уже о севере, нерпа — важное подспорье в хозяйстве южного населения, — и русские, и камчадалы, и коряки, и ламуты полуострова систематически промышляют нерпу. Последняя живет круглый год в прибрежных водах, и, питаясь главным образом рыбой, в погоне за последней заходит далеко вверх по реке. В речных устьях много постоянных лежбищ нерпы. Промышляют ее весной и осенью ружьем и сетями из нерпичьих ремней или крапивного прядева и спицей. Спицу делают из оленьего рога, верхний конец ее для остроты и прочности снабжают металлическим наконечником, нижний укрепляется на особой палке. Палку и спицу соединяет длинный ремень («маут»). Наиболее распространенный способ промысла — отгоном или гоньбой: им промышляют на лежбищах, подкравшись к стаду и убивая добычу «дрыгалками» (дубинами).

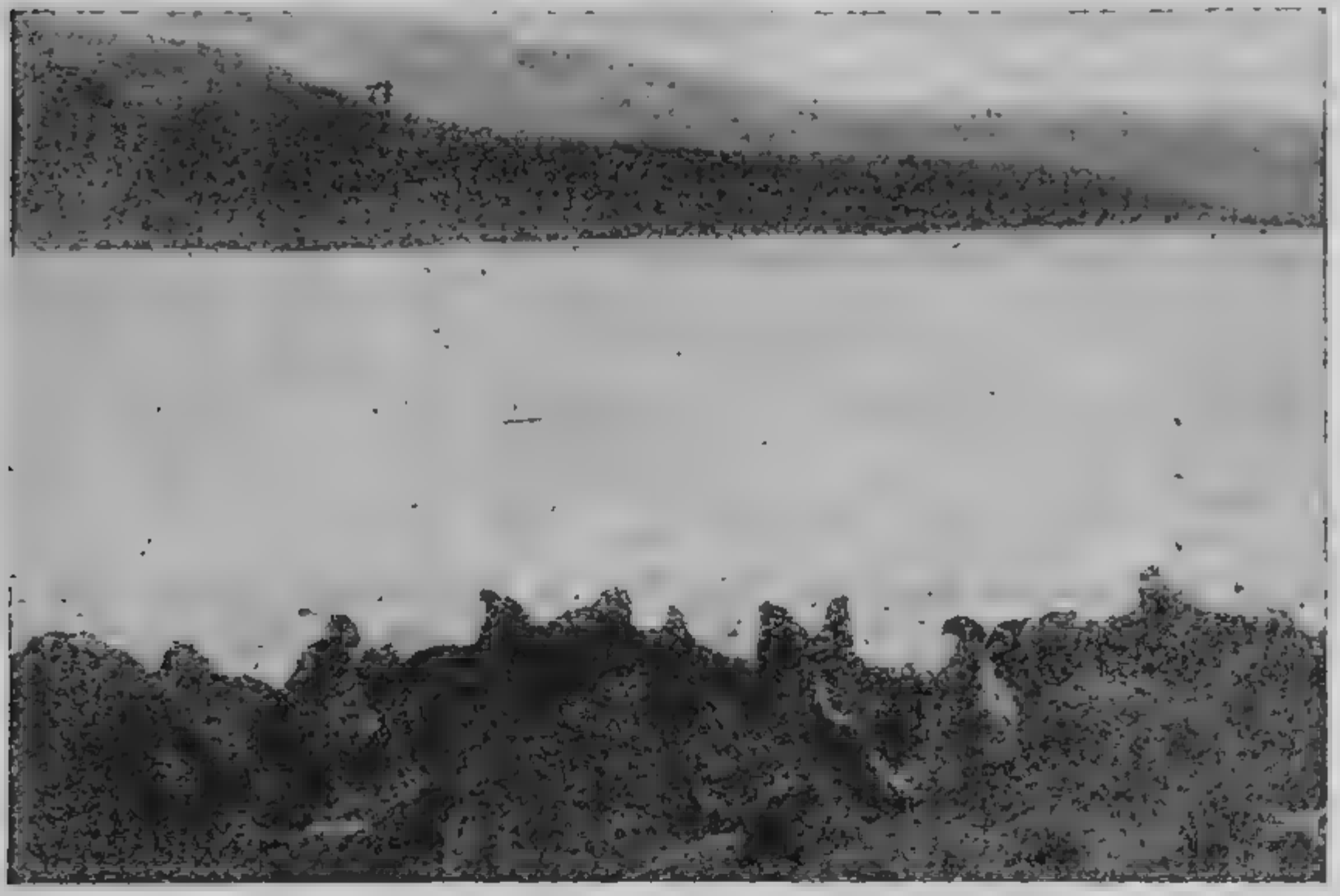
Мясо и жир нерпы служат пищей; кроме того жир идет на приправу ко многим туземным блюдам, а также — на освещение и отопление. Любимое лакомство оленных чукчей — нерпичий жир, в который они при еде обмакивают оленину. Кочующие оленеводы выменивают у прибрежных чукчей шкуры и жир ластоногих на оленьи меха. Из шкуры делают ремни для собачьей упряжи, скрепления нарт, непромокаемую летнюю обувь (торбаза) и «подшивку» («подволоку») для лыж. Для придания большей каткости лыжи подклеивают снизу шкурой с направлением шерсти от переднего конца лыжи к заднему. Благодаря этой «подклейке» возможно быстро скатываться с гор и свободно подниматься на значительную крутизну. Нерпичий желудок — поплавок для сетей и хранилище для жира.

Лахтак

Лахтак, или морской заяц, — самый крупный вид тюленя; он вдвое больше нерпы. Наиболее ценная часть продукции лахтака — кожа — идет на ремни для оленной и собачьей упряжи, на подошву, на обшивку байдар и пользуется неограниченным спросом у кочующих оленеводов. Последние за одну шкуру дают песца или оленя. [1]

Сивуч

Сивучи, или морские лошади или львы, достигают веса до 6,5 центн. Они держатся большими лежбищами в утесистых, малодоступных и с суши и с моря местах. [2] Грубый и дикий рев



Лежбище сивучей

их часто, по словам моряков, предупреждает их в тумане о близости скал. Главные лежбища сивучей — на восточном побережьи, меньше — на западном. Громадные стада держатся постоянно на о. Ионы (в Охотском море), на мысу Сивучем у Озерной, в бухте Моржовой, у мыса Камчатского [3] и других пунктах во-

[1] «Советский Север», 1931, № 6, стр. 44.
[2] *Дитмар*, стр. 230.
[3] *Шмидт*, стр. 185 и сл.

сто́чного побережья. Промысла на сивучей нет: в виду трудности промышляют их редко и случайно. Из продукции, идущей на обычные нужды, наиболее ценен пищепровод, из которого изготовляют лучшие бродни без шва, совершенно водонепроницаемые; особенно ценится так называемая горловина. Очень ценится мясо сивуча; оседлые коряки предпочитают его медвежьему.

Кит

В камчатско-охотских водах много видов китообразных. Остатки гренландского кита, считающегося почти уничтоженным, попадаются в Беринговом море и северной части Тихого океана; в Камчатском и Охотском морях — остатки тоже уничтоженного испанского полосатика горбача; в районе Карагинского острова и Чукотско-Анадырском — северный, в Охотском и Беринговом морях — мелкий полосатик. Район распространения — все Берингово море — от мыса Лопатка к северу. Миграция китов происходит глубокой осенью из Ледовитого океана через Берингов пролив по восточному побережью Чукотского п/о. и обратно той же дорогой весной. Кит — самое большое млекопитающееся, длина его достигает 20 м (синего до 26 м), в обхвате — 9 м, вес — 1000 центн., ус, наиболее ценный у гренландского, до 5 м длиной и 1,3 центн. веса.

«Около Камчатки, хотя от большой части на Камчатском, однакож иногда и на Пенжинском море, являются при ясной и тихой погоде признаки великого китов изобилия... Китов есть столь различные породы, что не бесполезно бы было учинить о водящихся около Камчатки обстоятельнейшее исследование». [1]

Усиленный китобойный промысел XIX ст. расхитил эти богатства. Охотское море когда-то кишело китами, недаром старые русские мореходы называли о. Ионы — «Китобоем»; Дитмар еще упоминает китов в Авачинской губе, [2] Литке — на о. Карагинском. [3] Теперь запасы их сильно уменьшились. На Чукотке туземный промысел ничтожен, здесь в излюбленных китами местах побережья промышляют их единицами в год. Южнее на восточном берегу и на западном промысла нет: тут иногда пользуются так называемыми «выкидными» китами, выбрасываемыми морем мертвыми на берег. Один упромышленный кит дает громадную продукцию и обеспечивает на год целое селение (мясо, жир и кожа).

---

[1] «Ежемесячные сочинения», май, 1757, стр. 470—479.

[2] *Дитмар*, стр. 96.

[3] Путешествие вокруг света флота капитана Федора Литке, ч. 2. Спб., 1835, стр. 128.

Касатка

«Киту злой неприятель» [1] — касатка, сильный и прожорливый хищник, единственный из китов, питающийся теплокровными. При появлении касатки, называемой туземцами «хозяином моря», паника охватывает всех морских зверей. Кит, спасаясь от ее преследования, выкидывается на берег. Острыми зубами касатка рвет брюхо у добычи. Большими табунами держится этот морской пират у Командорских островов, охотясь за котиками. В желудке касатки находили до 16 молодых котиков. Промысла на касатку не существует.

Белуха

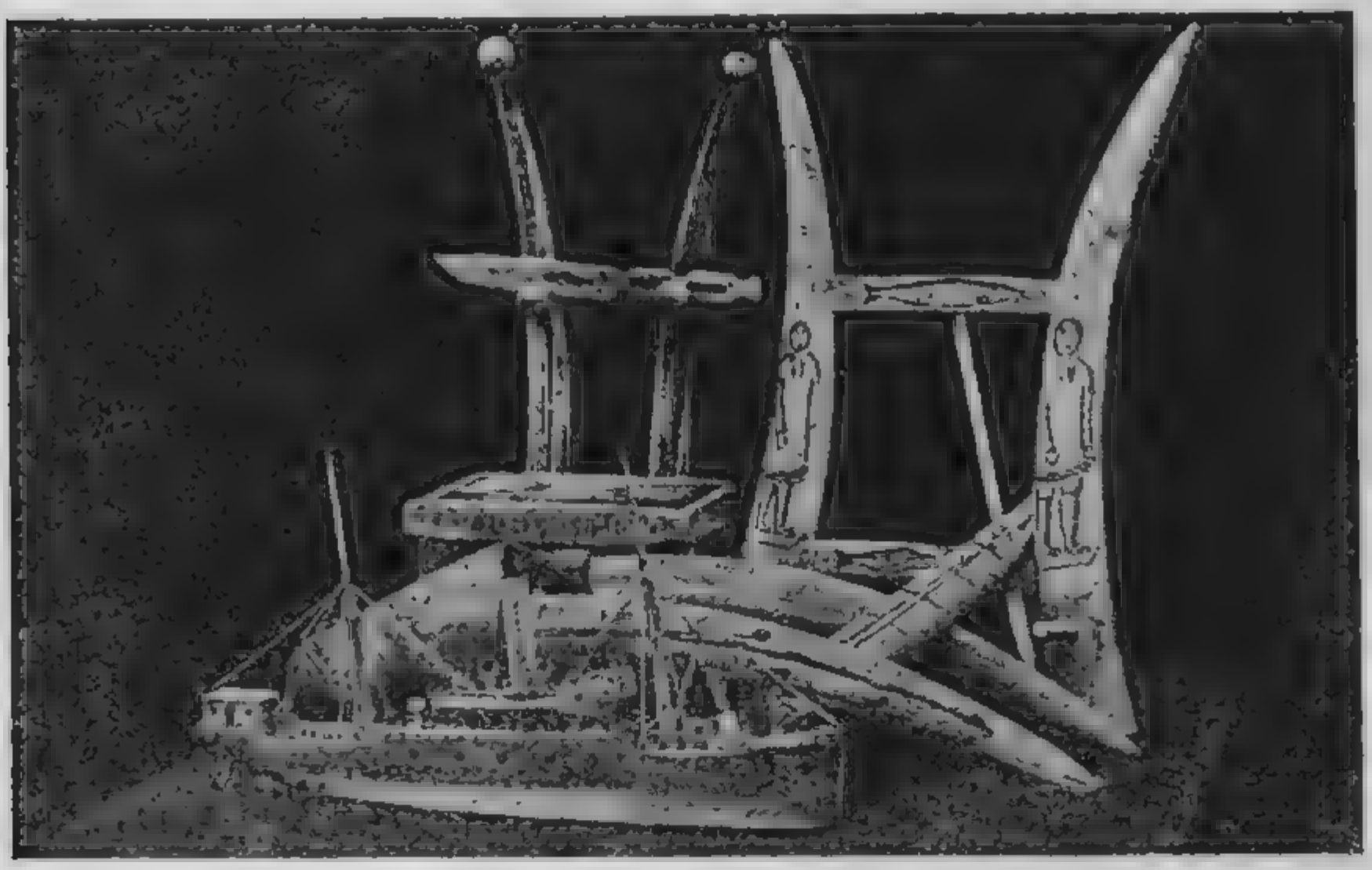
Белуха — один из самых сильных и хитрых дельфинов. Вес взрослой достигает 10 центн. У нее округлое, продолговатое туловище, толстая голова с тупой мордой. Над верхней челюстью — полуовальный нарост из жира и мышц, защищающий череп и помогающий животному пробивать тонкий лед, когда его застигнут заморозки. Название белуха получила от белого покрова (брони), плотно покрывающего кожу. Водится по восточно-камчатскому — в лимане Анадыря — и западному побережьям. Большие стада держатся постоянно в устьях рек Охотского побережья — Тауйской губе, северной части Гижигинской губы, между Гижигой и Наяханом, и в Пенжинской губе. Поздно осенью перед рекоставом белуха уходит из постоянных мест охоты, — она не может, как ластоногие, зимовать в водах, плотно покрывающихся зимой льдом. Белуха — исключительно прожорливое и вредное животное, питающееся главным образом рыбой, имеющей массовый ход. Во время рунного хода крупная белуха проглатывает за один прием до 20 рыб. За год такая белуха пожирает рыбы, преимущественно лососевой, на 2000 руб. Во время рунного хода они движутся стадами до 50 шт. — огромные самцы, белые самки, «синявки» (2-3 лет) и «сеголетки» (сосунки) на спинах матерей, задерживают рыбу, разбивают ее косяки, меняют направление и часто прекращают ход рыбы. Туземцы считают белуху самым опасным врагом. Регулярного промысла белухи на Камчатке нет за отсутствием соответственных орудий лова. Промышляют их случайно, большей частью ружьями. Между тем продукция белухи очень ценна: мясо и жир идут в пищу, края плавников и хвоста и черепной хрящ — туземное лакомство, кожа дает ремни для упряжи, сухожилия — нитки, кишки и желудок — пузыри.

---

[1] «Ежемесячные сочинения», май, 1757, стр. 470—479.

Роль промысла в хозяйстве населения

Если значение промысла морского зверя еще незначительно в общей экономике СССР, то в хозяйстве оседлого туземца Камчатки оно очень велико. Чем севернее район, чем он меньше населен и беднее природными ресурсами, тем больше значение промысла морского зверя. На севере округа, Чукотском п/о., оно несравнимо с какими-либо другими зверобойными районами Союза (каспийским, беломорским). Отсутствие рыбного, сельско-хозяйственного и незначительность пушного



Чукотские изделия из моржовой кости

промыслов делает морской промысел основой всей экономики населения.[1] Прибрежному оседлому чукче и эскимосу продукция морского промысла дает все необходимое для жизни: главную пищу, освещение, отопление, одежду, обувь, материал для устройства жилища, нарт и байдар, для выделки предметов домашнего и охотничьего быта. Она дает далее меновой эквивалент (шкуру, клык, зубья, изделия) для приобретения тех предметов, которые он не производит сам и которые необходимы даже в его скромном хозяйстве (ружье с огнеприпасами, топор, чай,

[1] О значении морского промысла см. Отчет КОРК, стр. 84.

сахар, табак). Наконец при отсутствии рыбного промысла мясо морского зверя — единственная пища собак, без которых невозможно передвижение по тундре и льдам. На Чукотском п/о. морской промысел самый богатый и разнообразный, здесь и лучшее снаряжение (вельботы, гарпунные ружья).

Промысел морского зверя исключительно опасен; только вековые навыки и опытность выручают часто, но далеко не всегда, туземцев. Весной они ездят на промысел на собаках. Если «припой» (припайный лед), на который попадут охотники, неожиданно отделится от берега, то они вместе с собаками и нартами носятся на льдине по морю. Зимой Берингов пролив сплошь покрыт плавающими льдами. Только с подветренной стороны лед смерзается и стоит неподвижно. Удаляясь от берега, охотники напряженно следят за ветром и в случае его перемены возвращаются назад, чтобы их не унесло в море. Природная сметливость туземца изобрела примитивное остроумное приспособление, помогающее узнать, качается ли лед. На льду под защитой кухлянки устанавливается острием кверху тонкая кость; на острие кладут обрезок пера и наблюдают за ним. Если дрожание пера перешло в качание, значит лед оторвался и надо спасаться. Чукотка полна рассказами о трагических судьбах охотников, унесенных оторвавшимися льдами в открытое море. Состояние льда имеет большое значение для промысла, от него зависит успех и зимней и особенно летней охоты, когда промышляется самый ценный зверь — морж. Чукчи и эскимосы — прекрасные знатоки льдов. [1]

Пловучим средством для промысла служит чукотская байдара. Остов ее из тонкой древесины, соединенной ремнями и китовым усом. Ни одного железного гвоздя в байдаре нет, их вообще в туземном хозяйстве заменяют ремни. С боков и сверху остов обтянут моржовой кожей. Длина ее 15 м, грузоподъемность — 4 тонны (чукчи определяют ее весом «восьми убитых моржей, из которых вырезаны кости»). Кожаная обшивка совершенно незаменима во льдах — ее только пружинит, а деревянная и металлическая могут быть пробиты. Байдара прочна, устойчива, увертлива, грузоподъемна, ходит под веслами и на парусах, легко переносится на руках или перевозится на собаках, легко собирается и разбирается. Главный недостаток — отсутствие киля и беспомощность при встречных ветрах. Чукчи

---

[1] *Толмачев*, По Чукотскому побережью Ледовитого океана, Спб., 1911; *Калинников*, Наш крайний северо-восток, Спб., 1912; «Экономическая жизнь Д. В.» 1926, № 4-5, 1927, № 6-7; «Советский Север», 1931, № 6.

и эскимосы совершают на ней длинные переходы и доходят до Аляски.

Чем дальше к югу, тем больше падает значение морского промысла. В Пенжине и Анадыре он еще равнозначущ с пушным и рыболовным, а южнее, на полуострове, — уже подсобный, второстепенный. Но и тут роль его велика. Туземцы говорят, что именно благодаря промыслам морского зверя стали оседлыми ламуты Ольского района. [1]

Общая добыча морского зверя по данным полярной переписи 1926 г. — 37 941 шт. [2] (с поправкой на Охотское побережье, не вошедшее в эту цифру, и на обычную неполноту), округло — 50 тыс. шт. на общую сумму в 1,1 млн руб. Характерно соотношение доли в общей добыче северных и южных районов. Три северных (Чукотский, Анадырский и Пенжинский) дают 84%, из них один Чукотский — 63% всей окружной продукции.

Размеры туземных промыслов, несомненно повысившиеся за последние годы, достаточно велики, особенно если принять во внимание, что морской промысел существует пока лишь в очень незначительной части акватории [3] Округа, близ прибрежных селений, и производится самыми несовершенными способами. Громадные пространства камчатско-охотских вод почти не затронуты эксплоатацией, и перспективы последней велики.

Ценная продукция промысла используется крайне нерационально. Все идет на собственные нужды туземца, которые бы с успехом могли быть удовлетворены соответственным товарным ассортиментом. В силу неумения обработать часть продукции выбрасывается, при удачном промысле часть ее гибнет. Товарный выход ничтожен. Только 4% ценной шкуры моржа и не более 15% всей продукции морского промысла Округа поступает в продажу. [4] Такое ценное животное как кит (средняя стоимость — 10 тыс. руб.) целиком, за исключением части уса, остается в хозяйстве туземца и используется в товарном отношении в ничтожной части.

Значение морского промысла в экономике СССР

Развитие промышленности морского зверя приобретает на данном этапе социалистического строительства особое зна-

---

[1] «Тайга и тундра», 1929, № 1, стр. 18.

[2] Отчет КОРК, стр. 34. «Поселенные итоги», табл. III. «Экономическая жизнь Д. В.», 1930, № 1-3, стр. 76. Из общей цифры полярной переписи исключена добыча морских котиков и бобров, как производящаяся на особых основаниях. См. «Командорские острова».

[3] Акватория — водные пространства.

[4] «Экономическая жизнь Д. В.», 1927, № 6-7, стр. 169, и 1930, № 1-3, стр. 76.

чение. «На основе ликвидации паразитических классовых элементов и общего роста народного дохода, целиком идущего в распоряжение трудящихся, должен быть достигнут значительно более быстрый подъем благосостояния рабочих и крестьянских масс... Конференция считает, что *обеспечение населения основными потребительскими товарами, и в том числе предметами питания, должно к концу второй пятилетки увеличиться не менее чем в два-три раза против конца первой пятилетки*» (Резолюция XVII партконференции по докладам тт. Молотова и Куйбышева. Директивы к составлению второго пятилетнего плана. Курсив мой. *М. С.*).

Эта директивная установка выражена еще конкретнее в отношении задач 1932 г.: «Одной из важнейших задач промышленного плана 1932 г. является более усиленный рост, чем в истекшем году, продукции легкой и пищевой отраслей промышленности, *мобилизация сырьевых ресурсов, развертывание производства новых видов сырья, рациональное их использование* и улучшение качества выпускаемой продукции» (Резолюция XVII партконференции по докладу т. Орджоникидзе. «Итоги развития промышленности на 1931 г. и задачи на 1932 г.». Курсив мой. *М. С.*).

В виду ограниченности старых сырьевых ресурсов ускоренное развитие легкой промышленности требует широкого применения *новых*, а морской зверь — ценнейший источник *промышленного сырья*, не требующий к тому же никаких расходов по его восстановлению, а лишь рационализации добычи и обработки продукции. Наша *кожевенная промышленность* получит прекрасное сырье для пошивки обуви, пальто и тужурок, для изготовления военного снаряжения (седел, сбруи), замши (из кожи дельфина) и галантереи. Не только камчатский туземец не знает другой обуви,—и во Владивостоке давно шьют городскую обувь из кожи ластоногих. Наша промышленность должна выпустить на 60 млн руб. обуви из шкур морского зверя и рыбы. Годовая потребность кожевенной промышленности в 15 тыс. тонн животных жиров в значительной мере может быть удовлетворена жирами морского зверя; пойдут они и на мыловаренные заводы. *Пищевая промышленность* получит питательное мясо [1] и высшие сорта жиров. Развитие морского промысла особенно важно для обеспечения потребности СССР в *жирах*. Дальневосточный край, ежегодно ввозивший из других районов СССР жировых продуктов на сумму свыше 1 млн руб., теперь должен сам снабжать жирами Союз. А из его общей про-

---

[1] Грузинское объединение рыбной промышленности уже производит балыки из дельфина.

дукции в 6000 тонн жиров 84% должна дать Камчатка. Значение промысла усиливается тем, что значительная часть его продукции экспортна.

Промышленное использование продукции морского зверя весьма разностороннее.

Главная часть продукции кита — жир, ворвань. В твердом виде жир идет на производство свечей, мыла и суррогатов масла. Сало кита богато жирорастворимыми витаминами. В гидрогенизированном виде жир используется на подделку свиного топленого сала и производство искусственного масла, так называемого «китового маргарина». В Германии, импортирующей ежегодно продукцию кита на 40 млн марок, его сало давно служит пищевым продуктом. Из жира кита добывается глицерин, играющий важную роль в составе взрывчатых веществ. Жир кашалота, содержащий ценное вещество — спермацет, идет на смазку особо точных машин (прядильных), а сам спермацет — на медицинские и косметические цели; низшие сорта жира идут в кожевенную промышленность. Мясо кита, более питательное и легче переваримое, чем говяжье, наиболее вкусное у горбача, употребляется в пищу в свежем, замороженном и консервированном виде. В Америке, где его потребление развилось во время мировой войны, из него приготовляют бифштексы и ростбифы. Ус, раньше представлявший главную ценность продукции, сейчас имеет меньшее значение. Он импортируется в ряд стран для изготовления планшеток, протез, тростей, хлыстов и употребляется при выделке дорогих сортов шелка. Большую ценность представляет кожа кита, мягкая и эластичная как резина. Из нее между прочим вырабатывают клей. Самой ценной (около 300 долларов за 0,4 кг) и редкой (она добывается десятком-двумя кг в год) продукцией является амбра — желчная консистенция из внутренностей, в древности употреблявшаяся при церемониях, а в настоящее время в китайской медицине и парфюмерии.

Ценна продукция и другого китообразного — белухи. Прочная и красивая кожа, длиною до 5 м, шириной — до 3 м, при толщине в выделанном виде в 5 мм, высоко ценится в Америке, куда первая партия была продана Госторгом в 1927 г. по 20 долларов за штуку. Она идет на обивку мебели, на изготовление обуви, дорожных вещей и приводных ремней. Высококачественное мясо очень питательно. Консервы имеют сбыт в Японии, Китае и Америке. Далькрайсоюз изготовил первые консервы еще в 1926 г. Жир белухи, достигающий 2 центн., более высокого качества, чем ластоногих. Хорошо вытопленный подкожный жир не имеет запаха, не «олифится» (не сохнет),

как у ластоногих, и служит смазочным материалом на ткацких фабриках. Для получения высшего сорта его искусственно охлаждают; выделяемое при спрессовании масло замерзает только при—40° С. Челюстный, самый дорогой из животных жиров, — высокосортное смазочное масло для хронометров и других точных приборов. Он не изменяет своей консистенции при перемене температуры, не замерзает и не густеет от времени. Желудок и кишки — прекрасный материал для спецодежды на салотопнях, сухожилия — для изготовления струн, прозрачная и плотная кость нижней челюсти годна для выделки пуговиц, гребенок и пр.

Все ластоногие дают тоже ценную продукцию. Шкура нерп напр. — лучший материал для спецодежды, требующей особой прочности и водонепроницаемости. Отходы при обработке морского зверя дают удобрительный тук и кормовую муку для домашней птицы, животных и пушных зверей в питомниках.

Государственный морской промысел

Только в самое последнее время разбивается на Камчатке государственный лов морского зверя. [1] В ряде районов — Охотском, Усть-Камчатском и Олюторском — на восточном побережьи и Ичинском, Большерецком и о. Птичьем — на западном — организован предустьевой промысел ластоногих. Он производится при рыбопромышленных базах главным образом нерпичьими сетками и пулевым боем.

В 1930 г. производился опытный бой научно-исследовательской экспедицией в Шантарском море. На о. Б. Шантар производится промысел ластоногих, работают жиротопня и утилизационный завод. Все эти попытки носили совершенно кустарный характер, — промысел не был самостоятелен и был ограничен наименее рентабельной формой — береговым ловом. [2] АКО, в ведении которого был до последнего времени зверобойный промысел, не вышло из стадии организации *промышленного* лова. По планам 1929—1930 гг. намечалась организация зверобойной флотилии в составе четырех зверобойных шкун, двух пловучих утилизационных заводов и вспомогательных плавательных средств (катеров-разведчиков и пр.). Общий размер капиталовложений 1931—1933 гг. достигал 2,7 млн руб. План 1931 г. предусматривал (в тыс. центн.):

---

[1] Общую оценку промысла см. «Выводы и предложения», стр. 10—11.
[2] Там же.

Собственную добычу белухи	8
» » ластоногих	8
Скуп у населения белухи и ластоногих	17,8
Всего	33,8 [1]

Организация зверобойной флотилии запоздала, береговые промысла не были снабжены ни пловучими средствами, ни орудиями лова, ни соответствующими кадрами, и план 1931 г. оказался сорванным.

Развитие зверобойной промышленности стоит в непосредственной зависимости от научно-исследовательских работ. Мы до сих пор знаем очень мало о районах больших скоплений зверя, о количестве стад и возможности их промышленной эксплоатации. [2] Суровая оценка научно-исследовательской работы по зверобойному делу, данная Дальневосточной краевой РКИ в 1929 г.:«Деятельность Института (Тихоокеанского института рыбного хозяйства) в области зверобойного промысла отсутствует совершенно... Запасы морских зверей в водах Дальневосточного края, биология этих зверей, самые методы и способы добычи их — в зародышевой стадии своего изучения» [3] — применима полностью к камчатским водам. Научно-исследовательская работа должна носить промыслово-гидрографический характер и охватывать обследование и изучение крупных лежбищ, время появления и отхода зверя, пути его миграции, производство опытного боя, установление сырьевой базы, типа и техники промысла, составление промысловых карт.

Первые работы в этом направлении начались на Камчатке в 1929 — 1930 гг. В 1930 г. зверобойная экспедиция под руководством С. Ю. Фреймана работала в Шантарском море и установила здесь скопление в ледово-весенний период громадных табунов зверя; [4] М. П. Розанов провел научно-исследовательскую работу на побережьи Чукотки и определил возможные размеры заготовки в этом районе путем скупа у населения в 50 тыс. шкур и 1000 центн. жира. [5]

---

[1] Материалы АКО; «Памятка» (стр. 1—2) приводит цифру — 70,6 тыс. центн. (свой лов, за исключением кита, — 36 тыс. центн. и скуп — 34,6 тыс. центн.).

[2] Очень интересные и важные работы в этом направлении были проведены в Каспийском и Белом морях. См. труды *Дорофеева* и *Фреймана* о каспийском и гренландском тюлене («Труды Научного института рыбного хозяйства», т. II, вып. 4, и т. III, вып. 3).

[3] «Выводы и предложения», стр. 10—11.

[4] Зверобойная экспедиция *С. Ю. Фреймана* работала на парусно-моторной шкуне «Чукотка», погибшей в августе 1931 г. во время полярного рейса во льдах Ледовитого океана (см. фотографию в конце главы).

[5] «Советский Север», 1931, № 6, стр. 44.

Важен вопрос и об охране зверя. Наряду с общими грандиозными запасами его в камчатско-охотских водах, в местах обычного лова наблюдается сильное истощение запасов и падение промыслов со всеми тяжелыми для населения последствиями. Охрана тем более необходима, что морской зверь малоплодовит и быстро истощается; судьба стеллеровой коровы и гренландского кита служит грозным предостережением.[1] Сочетать интересы промышленной эксплоатации с интересами охраны ее объекта возможно только в условиях социалистического планового хозяйства. При регулировании промыслов морского зверя надо исходить из целого ряда предпосылок — наличия запасов, ценности для эксплоатации, значения для туземного населения и вредности для рыбного хозяйства. Применяя эти критерии, легко убедиться, что необходимо форсировать промысел белухи, представляющий высокую промысловую ценность, запасы которой не тронуты. Промысел населения носит случайный характер, а между тем она — вредный хищник, истребляющий громадные количества лососевых. От кустарного и случайного лова белухи следует перейти возможно скорее к промышленному лову по типу Аляски. Там при устьи р. Белухи весь лиман реки перегораживается особой сетью, лежащей при проходе на дне и беспрепятственно пропускающей белуху. Специальный воздушный насос расправляет сеть и загораживает ею выход в море. При отливе вошедших белух бьют пулевыми ружьями. Тут же работает утилизационный завод.[2] Необходим максимальный промысел касатки, самого опасного и вредного хищника, от которого страдают ценные промысловые объекты — котики на наших Командорах. Промысла на касатку не существует, способы ее добычи совершенно не изучены, поэтому для развития промысла необходимы большие исследовательские работы. В отношении ластоногих необходимо развивать промысел в тех районах, где они уничтожают ценные породы рыб и одновременно не играют главной роли в жизни и экономике туземца, т. е. в южных. В других, северных, особенно на Чукотке, необходима самая строгая их охрана.[3]

В частности особой охране подлежит морж, питающийся исключительно моллюсками и ракообразными и являющийся основой жизни северного туземца. Истощение его запасов тре-

[1] Участник второй экспедиции Беринга — Стеллер — первый из ученых наблюдал и описал неизвестное до тех пор морское млекопитающееся — морскую корову. Еще в 1741 г. он видел громадные ее стада у о. Беринга, а к концу XVIII ст. она была совершенно уничтожена.

[2] «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 318.

[3] Ее добивался еще I Камчатский съезд в 1917 г. (см. «Протоколы», стр. 17).

бует срочных мер — запрета охоты на него с коммерческой целью, объявления промысла привилегией туземцев, охраны лежбищ, установления по инициативе туземцев запретных мест боя и заповедников.

Реконструкция промысла и скуп у населения

В интересах как социалистического переустройства туземного хозяйства, так и увеличения сырьевой базы общесоюзной промышленности путем скупа части туземной продукции необходима полная реконструкция туземного морского промысла. До сих пор в значительной своей части он совершенно примитивен: снаряжение — ручной гарпун, копье, ременные сети, кожаная байдара и долбленный бот; сушка шкуры на земле; жир вытапливается самотеком или на костре. Громадная часть у промышленного зверя гибнет на воде (15%) или от неумения обработки. На основе сильно развивающегося на севере кооперирования туземцев принимаются меры по улучшению как самого лова (снабжение пловучими средствами, [1] устойчивыми лодками с механическими двигателями и оружием), развитию помимо берегового и морского промысла, так и обработки и сохранности продукции (консервирование шкур, устройство ледников-погребов вместо ям, организация кустарных мастерских для изделий из кости и пр.) Но меры эти далеко не достаточны. Необходимо организовать на самой Камчатке верфь для постройки промыслового флота для населения типа норвежских парусномоторных ботов, франсботов для берегового лова и пр. На наших оружейных заводах необходимо организовать производство гарпунных и пулевых ружей и огнеприпасов к ним. Скуп осуществляется через систему туземной интегральной кооперации и охватывает главным образом ластоногих и незначительно — белух. Статистика последних лет показала, что возникновение спроса (скуп факториями) сильно увеличило промысел населения. На основе контрактации и оказания широкой кредитной помощи, развития сети приемных пунктов с первичной обработкой (салотопни, засол шкур) мы сильно поднимем этот основной промысел северных туземцев и тем самым улучшим их общее благосостояние. Со стороны кооперации и госорганов скуп требует своевременного завоза товарообменных фондов в так называемом северном ассортименте и снабжения населения орудиями лова и обработки. Общие размеры скупа на 1931 г. были определены руководящими орга-

---

[1] Необходимость этого отмечена правительством в 1930 г. (Постановление ВЦИК, стр. 13).

нами Округа в 96 тыс. центн. (24 941 центн. по Интегралсоюзу и 71 тыс. — по АКО). [1]

Китобойная промышленность

Еще лет восемьдесят тому назад китобойный промысел принял огромные размеры в водах Охотского и Берингова морей. Сотни американских судов промышляли преимущественно у наших берегов. В Чукотских водах в 80-х гг. ежегодно промышляло до 35 специальных китобойцев. Они приходили весной из Сан-Франциско, ждали в Беринговом море хода китов, следовали за ними в Ледовитый океан, возвращались осенью обратно и били их у американских берегов и в наших территориальных водах, преимущественно в Беринговом проливе, в Колючинской губе и у о. Врангеля. В южной части Охотского моря — Шантарских водах — промышляло ежегодно до 150 иностранных хищников. Общая добыча здесь за двадцать лет составила не менее 20 тыс. китов. Ежегодно вывозилось продукции на 3 млн руб.

До 60-х гг. XIX ст. техника китобойного промысла была примитивна и сводилась к парусному кораблю, весельным вельботам, ручным гарпунам и примитивным салотопням. Переворот внесло изобретение норвежцем Свеном Фоином специальной гарпунной пушки (1864 г.). Развитие промысла быстро пошло вперед, усилилось в наших водах и хищничество китобоев различных национальностей—норвежцев, считающихся лучшими китобойцами, шведов, американцев, англичан, японцев. Россия в этом промысле участия не принимала. Несмотря на богатство наших вод, простоту и дешевизну техники до революции китобойный промысел не получил никакого развития.

После советизации Дальнего Востока правительство СССР, не имея еще возможности организовать отечественный промысел и желая прекратить хищничество в наших водах, заключило в 1923 г. концессионный договор с норвежцем Христиансеном (Акц. общество «Вега») о предоставлении ему на пятнадцатилетний срок права промысла у наших камчатских берегов от м. Лопатка до м. Сердце-Камень на Ледовитом океане, причем в полосе м. Сердце-Камень — Анадырь это право было предоставлено монопольно. Китобойный промысел «Вега» обслуживался четырьмя китобойцами и плавучим заводом, обрабатывающим продукцию. Продукция концессионера выразилась в 1925 г., по его собственным данным, в 286 китах, упромышлен-

[1] См. «Памятка», стр. 2 — 4.

ных за пять месяцев на восточном побережьи Камчатки, главным образом в районе бухт Моржовой и Глубокой. Добыто свыше 1,5 млн кг жира (остальное выбрасывалось за борт) на сумму свыше 400 тыс. руб. В 1926 г. продукция составила 284 кита, из которых 110 было упромышлено у Командорских островов. [1]

Для обеспечения новой отрасли промышленности кадрами промысловиков концессионер обязан был по договору принимать на свой промысел в качестве учеников-рабочих определенное число граждан СССР.

Действие концессии прекращено в 1928 г.

Размер добычи в северных водах Тихого океана, достигающий 700 китов в год, подтверждает ценность их для китобойного промысла, [2] и теперь организуется отечественная китобойная промышленность. Наиболее совершенная форма последней — плавучая, построенная на обработке продукции в море. Она делает лов и обработку подвижными, не требует связи с берегом, не связана с определенным районом, дает возможность быстрого продвижения к месту добычи и рентабельна, когда запасы зверя уже подорваны. При неисследованности районов промысла она даст возможность охватить сравнительно небольшими средствами громадную акваторию камчатско-охотского района. Камчатская китобойная флотилия, промысловая фактория, будет объединять суда трех типов — добывающие (8 китобойцев) с общим тоннажем в 1200 тонн, обрабатывающие (китобойная «матка») и вспомогательные (плавучие водо-, угле-,шкурохранилища, засольная и жирохранилище). Они приспособлены к плаванию в легких льдах и в холодное время года и будут выполнять ряд вспомогательных функций — буксирной службы, охранной, пожарной, спасательной. Промысел рассчитан на круглый год и только частично связан с берегом, с теми факториями, которые, будучи удалены от консервных заводов, будут сдавать на матку скупленную ими у туземцев продукцию.

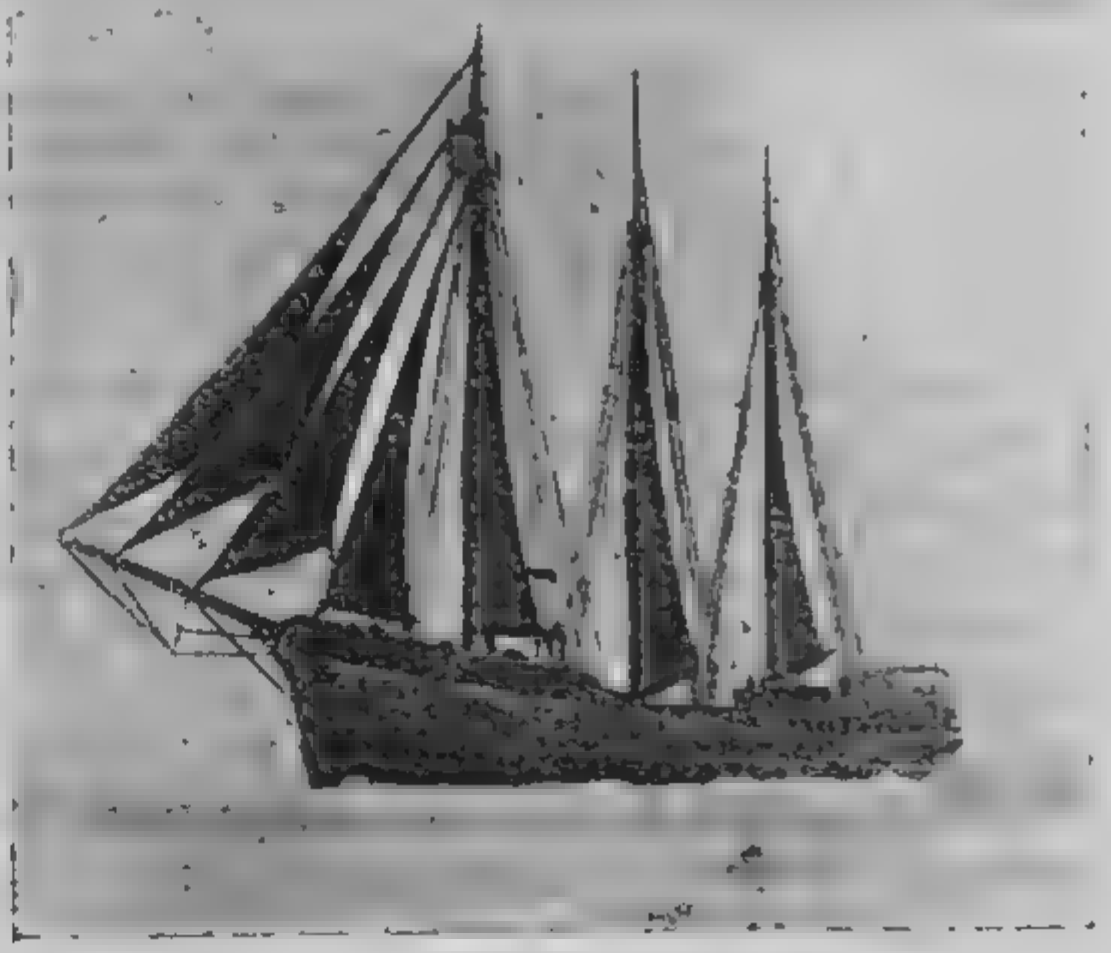
На китобойце дежурит всегда на мачте в боченке («воронье гнездо») дозорный, наблюдающий за появлением зверя. На носу — гарпунная пушка, стреляющая гарпуном с привязанным к нему стальным тросом длиной в 2000 м и больше. В головной части гарпуна—граната, разрывающаяся через 3 сек. после попадания, и особые лопасти, глубоко впивающиеся в тело кита и удерживающие его на тросе. Последний намотан на лебедку, механически вращающуюся в два хода, т. е. вытравливающую и выбирающую трос. Этот способ добычи напоминает лов рыбы на удочку с катушкой (speening).

[1] «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 314 и сл.
[2] «Экономическая жизнь Д. В.», 1926, № 12, стр. 93.

Если кит ранен и уходит в глубину, он разматывает трос и часами таскает за собою судно со скоростью, несмотря на полный ход машин назад, до 6 узлов. Когда туша убитого кита всплывает, лебедка притягивает его к борту, в мясо укрепляются якоря, и китобоец буксирует его к матке. На последней — пароходе-фабрике в 7000 тонн — производится разделка кита и полная обработка его продукции. Оборудованная подъемными кранами, салотопней, консервным и утилизационным заводами, матка полосует гигантские туши, вышпиливает ус, изготовляет жир, мясные консервы и туковую муку.

Истекшие годы принесли мало сдвигов в развитии зверобойного промысла на Камчатке, в то время как в других районах СССР (Каспийском, Черноморском, Европейском-полярном) эта ценнейшая сырьевая база используется уже широко. Зверобойное дело находилось в составе рыбных организаций. Последние не придавали значения морскому зверю, мало интересовались его промыслом, по существу он был беспризорен. Образование Союзморзверпрома и Дальморзверпрома, куда передается из АКО камчатский промысел, сдвинет дело с мертвой точки, и вслед за рыбной советской промышленностью на Камчатке заработает и зверобойная. Камчатский промысел должен равняться по Ленгосторгу, осуществившему в 1931 г. блестящий полярный промысел.

Программа на 1932 г. в 1770 тонн должна быть выполнена.



Парусно-моторная шкуна «Чукотка»

Ламутские нарты

ОЛЕНЕВОДСТВО

«Классовое расслоение на почве оленеводства создается не только при товарном хозяйстве, но существует в резкой степени и при натуральном хозяйстве».

(XII Пленум Комитета Севера.)

Северный олень — самое распространенное млекопитающееся Севера. Оленеводство, как своеобразная и большая отрасль животноводства, получило наибольшее развитие в СССР, у туземцев нашего европейского и азиатского севера, от Кольского до Чукотского п/о. Две трети мирового запаса оленей—в СССР. Стадо Камчатского округа —первое по своим размерам и в СССР (треть всего поголовья) и во всем мире. Размеры его превышают в настоящее время 1 млн голов,[1] стоимость этого основного капитала в хозяйстве Округа — 40 млн руб.

[1] Статистика оленеводства недостоверна. До приполярной переписи 1926 — 1927 гг. сведения о численности оленей были случайны и разноречивы. Одни определяли камчатское поголовье в 150 тыс. голов, другие — в 2,5 млн. Наиболее близки к действительности исчисления проф. *Грюнера* — 700 тыс. (Отчет КОРК, стр. 68) и *И. Добровольского* («Экономическая жизнь Д. В.», 1926, № 3, стр. 210) и *Керцелли* — 800

Туземное оленеводство

По данным переписи общее поголовье Округа распределялось по районам следующим образом: [1]

Район	Общее количество оленей	Процент стада к окружному
Анадырский	312 853	45,6
Пенжинский	137 022	20,0
Чукотский	89 553	13,0
Карагинский	86 284	12,5
Тигильский	41 258[2]	6,0
Усть-Камчатский .	19 277[3]	2,9
Итого	686 247	100,0

Большинство ($^2/_3$) поголовья сосредоточено в Анадырском и Пенжинском районах. Занимаются оленеводством почти исключительно кочующие туземцы (2082, или 99% всех кочующих хозяйств), им принадлежит 99,3% (722 201 голов) [4] всего окружного стада. У незначительного числа оседлых хозяйств, зани-

---

выс. («Советский Север», сб. I, стр. 123). Перепись 1926 г. установила 686 247 голов, а с Охотско-Ольским районом — 724 198 голов, «но и эта цифра не может претендовать на абсолютную точность» (Отчет КОРК, стр. 68). Сложная обстановка переписи (см. «Итоги переписи», стр. VIII—IX, XXVI — XXIX и XXXII — XXXV, Предисловие) делает ее результаты, особенно в отношении оленеводства, очень относительными. «Зарегистрированное переписью количество оленей является только более или менее близким к действительности» («Поселенные итоги», стр. 9). Определяя это количество в 1932 г. минимально в 1 млн, мы исходили из следующего. По данным 1890 г. и за период 1908 — 1912 гг. только поголовье Чукотско-Анадырского района составляло 500 тыс., а поголовье Гижигинского уезда — 400 тыс. («Экономическая жизнь Д. В.», 1926, № 3, стр. 210; 1925, № 6, стр. 28); старожилы Чукотского п/о. бр. Караевы считали в 1926 г. чукотское стадо превышающим 500 тыс. («Экономическая жизнь Д. В.», 1926, стр. 211), а вместе с анадырским — 1,5 млн («Экономическая жизнь Д. В.», 1926, № 4, стр. 139); разногласия о количестве оленей в разных районах вызывались главным образом преуменьшением этого количества («Экономическая жизнь Д. В.», 1926, № 3, стр. 210; 1929, № 7 - 8, стр. 80). К моменту переписи (1926 г.) стадо несомненно достигало 700 — 800 тыс. голов *(Грюнер, Керцелли)*, так как «фактическое количество оленей значительно превышает зарегистрированное переписью... Все сведения о численности оленей в Округе требуют поправки по крайней мере на 15 - 20% в сторону повышения» (Отчет КОРК, стр. 69 и 76). Даже при минимальном, в пределах установленных переписью, приросте за истекшие пять лет размеры его в настоящее время превышают 1 млн голов. Характерно, что эта недостоверность статистики оленеводства в равной мере относится и к Аляске: по официальным губернаторским отчетам поголовье 1930 г. составляло 700 тыс., а литература определяла его в 1 млн.

[1] Отчет КОРК, стр. 69, «Поселенные итоги», стр. 9.

[2] «Итоги переписи» дают другую цифру — 41 198 (стр. XXXIV).

[3] То же: 19 274 (стр. XXXIV).

[4] С Охотским районом.

мающихся оленеводством (224 хозяйства, или 5% всех оседлых), всего 1997 оленей (0,3%). [1] Несколько десятков оседлых хозяйств в Пенжинском (21 хозяйство), в Анадырском (25), в Карагинском (71) и др. районах занимаются наряду с охотой рыболовством и морским промыслом и оленеводством, но они живут оседло, стада пасутся в тундре и пригоняются к селениям для осеннего убоя. [2]

Оленеводство — основной промысел кочующего туземца — чукчи, коряка, ламута, — составляющего треть населения Камчатки (15 428 человек из 44 987). [3] Олень для них такая же необходимость и источник жизни как морской зверь для «сидячего» туземца Чукотки. Он дает всю необходимую пищу, лакомые блюда (языки, сердце, печень, суп из крови), одежду и обувь (кухлянки, сапоги-торбаса из камасов-шкурок с ноги оленя, чижи — чулки и пр.), материал для устройства жилища и предметов обихода. Олень — единственное и незаменимое средство передвижения по необозримым тундрам Анадыря, Пенжины и Чукотки и одно из немногих средств развлечения, любимого туземцами спорта. Все туземные ярмарки непременно кончаются состязаниями в беге людей, собак (оседлых туземцев) и оленей, впряженных в специальные беговые «уятики» (санки весом до 8 кг). Продукция оленеводства — подавляющая часть бюджета кочевника (74% всего его дохода); излишек ее дает ему необходимый эквивалент для обмена — у оседлых и в факториях — нужных ему товаров. «Весь быт и календарь, и философия, и верования, и обычаи, и питание, и одежда у кочевников связаны с оленеводством». Оседлые теперь чукчи были тоже когда-то оленеводами, но разорение хозяйства вследствие гибели или потери стада заставило их поселиться на побережье и заняться морским промыслом.

Северный олень кочует круглый год на подножном корму и живет под открытым небом. Зимой он питается исключительно лишайником, так называемым оленьим, основной растительностью тундры, содержащей значительное количество питательных веществ, углеводов и крахмала-лихенина, который определяют как близкий к декстрину. Весной и летом — травой, листьями деревьев, грибами, морскими водорослями. Уход за оленем тяжел во все времена года, особенно на Камчатке, где труд пастуха не облегчается собаками. Летом пастуху надо удержать стадо, не дать ему разбежаться в жар-

---

[1] См. «Советский Север», сб. II, стр. 37; Материалы КОИК, стр. 4.
[2] См. *Дитмар*, стр. 513 («Советский Север», 1931, № 9, стр. 106.)
[3] Данные Камчатского окрплана на 1 января 1931 г.

кие дни, когда его одолевают гнус и овод. Только пастух-чукча, природный бегун и спортсмен, может выдержать этот тяжелый труд.[1] Не менее труден он и зимой, особенно при пургах и штормах, когда пастухам приходится иногда по несколько суток проводить возле стада без горячей пищи, на одном мороженом мясе. В апреле происходит разбивка табуна, отделение важенок (самок) от самцов для тельбы (отела). Весной оленей, сильно отощавших за зиму, не бьют. Максималь-

Сбор стада

ного веса достигают они к концу лета, и осень на Камчатке, как и на соседней Аляске, — лучшее время для убоя. Ранней или поздней осенью, в зависимости от района и погоды, пригоняют табун к юрте и убивают лишних — молодых и старых — самцов. К намеченному для убоя оленю подходят с арканом (лассо) за спиной, чтобы «обмануть оленя», накидывают на него петлю и колют ударом в сердце. Разделка туши производится женщинами. Убой оленей сопровождается большими бытовыми празднествами.

[1] *С. В. Керцелли* сообщает, что другие оленеводы — нганасаны (самоеды) и зыряне — не хотели верить, что есть люди, пасущие летом оленей без собак.

Классовое расслоение среди туземцев Севера проявляется сильнее всего в оленеводстве.

Как видно из таблицы количественного распределения оленей между хозяйствами,[1] при количестве оленей на одно хо-

Район	Общее количество оленей	Число оленеводческих хозяйств	Среднее число оленей на одно хозяйство	Число хозяйств, имеющих более 500 оленей	Число оленей в крупных хозяйствах, имеющих более 500 оленей
Анадырский	312 853	883	354	154	229 750
Пенжинский	137 022	463	296	65	101 250
Чукотский	89 553	439	204	33	52 000
Карагинский	86 284	356	242	45	52 750
Тигильский	41 258	130	317	24	31 750
Усть-Камчатский . . .	19 277	30[2]	642	16	21 750
Итого	686 247	2 301[2]	298	337	489 250

зяйство Округа в среднем 298 голов распределение всего поголовья между мощными (владеющими больше 500 голов) и слабыми хозяйствами очень неравномерно.

Главной массе оленеводческих хозяйств, владеющих до 500 голов, — 1964 хозяйствам (85,4% всех хозяйств Округа) принадлежит всего 196 997 оленей (28,7% всего стада), причем на

Группы хозяйств	Число хозяйств	Процент к общему числу хозяйств	Число принадлежащих оленей	Процент к общему числу оленей	В среднем оленей на одно хозяйство
Хозяйства, имеющие до 500 голов	1 964	85,4	196 997	28,7	100
Хозяйства, имеющие свыше 500 голов	337	14,6	489 250	71,3	1 451
Итого по Округу .	2 301	100,0	686 247	100,0	293[3]

одно такое — бедняцкое или середняцкое — хозяйство приходится в среднем 100 голов, а ничтожное меньшинство хо-

[1] См. Отчет КОРК, стр. 69; «Поселенные итоги», стр. 9.

[2] По «Поселенным итогам» 35 хозяйств, отсюда и разница в итоге — 2306.

[3] Отчет КОРК, стр. 70. «Поселенные итоги», стр. 9.

зяйств — 337 (14,6% всех хозяйств) владеет громадным поголовьем в 489 250 оленей (71,3% всего стада), и на одно такое — зажиточное, кулацкое — хозяйство приходится в среднем 1451 олень.

Камчатское оленеводство иллюстрирует давно признанное положение: «Ярко выраженное классовое расслоение, рост кулачества и производственная эксплоатация в среде малых народов Севера создаются для большинства типов хозяйств на почве владения оленями, являющимися основным средством производства не только в оленеводческом, но и в охотничьем хозяйстве. Общую и широко распространенную основу классового расслоения в среде малых народностей Севера создает оленеводство и наиболее резко имущественное разделение выражается в оленеводческом хозяйстве. При этом следует отметить, что классовое расслоение на почве оленеводства создается не только при товарном хозяйстве, но существует в резкой степени и при натуральном хозяйстве». [1]

Основным имущественным показателем для отнесения туземного хозяйства к той или иной социальной группе служит количество оленей. Однако, учитывая специфику северо-туземного хозяйства, нельзя устанавливать — в целях проведения соответственной классовой политики — абсолютного, раз навсегда зафиксированного и годного для всех случаев размера стада, как критериума для отнесения хозяйства к бедняцкому, середняцкому или кулацкому. Размер этот меняется в зависимости от района, типа и направления хозяйства. При равной величине стада хозяйство в одних условиях кулацкое (охотничье-таежное товарное хозяйство на Кольском п/о.), а в других — бедняцкое (оленеводческое тундровое натуральное хозяйство на Чукотке). В условиях Камчатского округа хозяйство является иногда бедняцким при наличии 200 оленей и кулацким при 150 — 1000 оленей. [2]

Надо представить себе громадное жизненное значение оленя в хозяйстве северного туземца, чтобы понять, насколько сильна и разнообразна возникающая на почве имущественного неравенства во владении оленями эксплоатация бедноты и середнячества кулаками-оленеводами. Эксплоатация усиливается в условиях Севера культурной отсталостью и беспомощностью — до последнего времени — малооленного и безоленного кочев-

---

[1] VII пленум, стр. 12 — 13. «Советский Север», 1930, № 2, стр. 38—40.

[2] Подробнее см.: *Ан. Скачко* «Имущественные показатели социальных групп у малых народов Севера» («Советский Север», 1930, № 3) и там же: *И. М. Суслов*—«Расчеты минимального количества оленей, потребного для туземного середняцкого хозяйства».

ника. Проявляется она в форме непосредственной эксплоатации чужой рабочей силы, в закабалении бедноты на почве снабжения ее продукцией оленеводства, в разнообразной спекулятивно-торговой эксплоатации. При этом бедняка-кочевника эксплоатировали не только кулаки-сородичи, но до последнего времени и оседлые чукчи, другие туземцы, русские и иностранные хищники. Они обменивали у него мясо целого оленя (стоимостью в 30 руб.) на один кирпич чая (1 руб.), спаивали, учили самих гнать спирт из муки и сахара. [1] Батрак — безоленный туземец за свою тяжелую, без помощи пастушеских собак, работу не получает никакого вознаграждения кроме пищи, одежды и нескольких необученных ездовых оленей. Туземная конференция 1931 г. в Тиличиках полна жалобами на исключительно тяжелое положение батрачества.

Общее состояние туземного оленеводства крайне неблагополучно. Динамика стада дает следующие показатели: [2]

Прибыло за год голов	Процент ко всему стаду	Убыло за год голов	Процент ко всему стаду	Прирост стада голов	Процент ко всему стаду
152 999	22,3	112 607	16,3	40 392	6,0

Средний прирост ко всему окружному стаду (686 247 голов) определяется всего в 6%; по отдельным районам он колеблется от 28% (Усть-Камчатский) до 3% (Карагинский). Даже определенный переписью годичный прирост стада «на середину года» в 11,2% [3] показывает, что этот важнейший качественный показатель состояния стада чрезвычайно низок. При анализе причин этого слабого роста камчатского стада следует прежде всего остановиться на главнейшей — низкой величине годового приплода. Размеры его зависят от количества важенок и процента их яловости. Количество важенок составляет в камчатском стаде 43%, [4] а годовой приплод — 52% количества важенок. В стаде очень мало важенок и значительная часть их остается яловыми. Последнее объясняется полным отсутствием самой примитивной зоотехники (выбраковки больных важенок, контроля за случкой, подбора производителей и пр.).

---

[1] «Экономическая жизнь Д. В.», 1926, № 4, стр. 151; «Советский Север», 1931, № 9, стр. 103.

[2] Отчет КОРК, стр. 72 (процент исправлен).

[3] «Поселенные итоги», стр. 88 (приложение).

[4] См. «Советская Камчатка», стр. 10. *Ильинский*, «Оленеводство Камчатки и его перспективы» («Камчатская правда», 1931, № 29).

Чрезвычайно тревожны цифры другого качественного показателя — убыли стада.[1]

	Голов	Процент к приплоду	Процент ко всей убыли
Продано	13 318	9,0	—
Отдано безвозмездно	10 373	7,0	—
Убито на мясо	43 837	29,6	—
Итого полезного использования	67 528	45,6	60,0
Погибло:			
а) от бескормицы	1 712	1,1	—
б) от болезней	22 197	15,2	—
в) затравлено зверями	12 279	8,2	—
г) от прочих причин	8 891	5,9	—
Итого погибло	45 079	30,4	40,0
Вся годовая убыль стада	112 607	76,0[2]	100,0

Вся убыль составляет 76% приплода: меньше 25% приплода остается в стаде. Анализ составных частей убыли показывает, что производительная, т. е. приносящая доход хозяйству, убыль составляет только 60%, а за исключением «отданных безвозмездно» оленей только половину всей убыли. Остальная часть убыли (40%) — простая гибель от стихийных причин, в подавляющем большинстве совершенно непроизводительная, наносящая колоссальный вред развитию оленеводства. Стоимость только одного мяса стихийно погибших оленей составляет громадную сумму в 688 296 руб.[3]

Главный бич, с которым оленевод почти бессилен бороться, — это болезни и хищный зверь. От болезней гибнет ежегодно больше 22 тыс. оленей, эпизоотии скашивают целые стада. Самая страшная на Камчатке — мокрец (копытница). От этой,

[1] Отчет КОРК, стр. 72. «Поселенные итоги», стр. 10.

[2] «Поселенные итоги» приводят несколько иные цифры: на мясо — 30,7%, от болезней — 15,3%, затравлено — 9,0%, от прочих причин — 6,4%. Всего полезного — 46,7%, погибло — 31,8%, а всего — 78,5%. Эти данные однако не меняют наших выводов.

[3] Отчет КОРК, стр. 73.

появляющейся обычно летом, копытной болезни гибнут сначала телята, потом самки и самцы; иногда пропадает до 30% стада. Больше 12 тыс. голов затравливается хищником — волком — за отсутствием присмотра, рациональных способов пастьбы и мер по его истреблению. Падеж от голода случается чаще всего ранней весной, т. е. именно тогда, когда олень наиболее истощен. В гололедицу, при морозах после сильной оттепели, он не может добыть себе корма сквозь корку льда и гибнет от истощения («сухости»). Искусственного подкармливания туземец не знает. Среди гибнущих от «прочих причин» 6% приплода больше всего пропадает молодняка, [1] что чрезвычайно тяжело отражается на приросте стада. Много телят гибнет от неблагоприятных условий в первые дни после стела. Стел происходит обычно в апреле-мае, когда еще лежит снег, бывают морозы и вьюги. Никаких укрытий от холода и ветра нет. Оленевод обычно к этому времени сгоняет стада в сравнительно укрытые от ветра места, но это мало помогает. Значительная часть телят замерзает, часто гибнут и лишенные всякого ухода важенки. Много телят затаптывается под ногами старых оленей. Олень очень пуглив, и при малейшем поводе стадо несется опрометью и давит молодняк. Многие оленеводы поэтому отделяют перед тельбой важенок в особые табуны. Гибнут от «прочих причин» и взрослые олени. При сильных штормах и пургах стадо рассеивается, попадает на морской лед и уносится в море, срывается с утесов, просто теряется.

Бич оленя — кожный и носовой овод, — жестоко его мучает, затрудняет пастьбу, мешает нагулять ему жир, истощает и портит, обесценивает его шкуру. Бороться с оводом туземцы тоже не умеют, перегоняют только стада в предгорья или к морскому побережью, где овода меньше. Неблагоприятно отражаются на количественном и качественном состоянии стада условия его пастьбы. Амплитуда колебаний от зимних к летним пастбищам и обратно достигает иногда 200 — 500 км и сильно истощает животное. Короткие переходы увеличили бы возможность нагулять тело.

Все эти «стихийные», безусловно преодолимые, как показывает опыт Аляски, причины и делают столь печальным состояние туземного оленеводства.

Это состояние оленеводства, как и других отраслей камчатского хозяйства, — наследство колониальной политики царизма. Если все наше туземно-кочевое хозяйство пострадало

---

[1] Отчет КОРК, стр. 73.

от проникновения хищнического торгового капитала и внесенного им разложения этого хозяйства и эксплоатации туземца, [1] то Камчатка находилась в лучшем положении: проникнуть на камчатский север и «освоить» его этот капитал не успел. Зато здесь сыграли роль другие причины общего порядка, в первую очередь — разруха империалистической и гражданской войны. Особенно пострадало Охотское побережье и север западного побережья Камчатки. Бочкаревские и пепеляевские банды истребили тысячи оленей на продовольствие и при перевозках. Отсутствие за эти годы снабжения и падение других промыслов вызвали усиленный убой оленей и невозможность борьбы с хищными зверями. Катастрофически упало оленеводство в южной части Пенжинского района — на п/о. Тайгонос и между реками Гижигой и Волчьей: вместо 70 — 80 тыс. оленей в 1919 г. в 1929 — 1930 гг. осталась 1 тыс. [2]

Громадную роль в падении камчатского оленеводства сыграла культурная отсталость населения. Никаких забот об оленеводстве, никаких мер по его регулированию и развитию царское правительство не проявляло. Исследователи Камчатки приводят многочисленные примеры вредного влияния на оленеводство бытовых и религиозных предрассудков. В основе регулирования стада по полу лежат в некоторых районах соображения далеко не хозяйственного порядка: человеком «с определенным весом» считается оленевод, имеющий больше быков, чем важенок. Выбор пастбища происходит у чукчей часто путем гадания: рассматривая трещины обгорелой оленьей лопатки (плечевой кости), чукча устанавливает маршрут движения стада. [3]

Использование продукции оленеводства нерационально.

Валовая продукция по данным переписи состоит из: [4]

Мяса на сумму	1 620 672 руб.
Шкур и мех на сумму	275 725 »
Всего	1 896 397 руб.

Товарная часть:

а) мясо на сумму	319 632 руб.
б) шкуры и мех на сумму	75 654 »
Всего	395 286 руб.

[1] Подробнее см. «Советский Север», сб. I, стр. 119, и сб. II, стр. 45.
[2] «Экономическая жизнь Д. В.», 1929, № 11-12, стр. 66; «Советский Север», сб. II, стр. 119.
[3] См. у *Ильинского*.
[4] Отчет КОРК, стр. 72 — 75.

Последняя (товарная часть) составляет около 20% всей валовой продукции. Фактически она ниже, так как процент товарности повысился из-за недооценки валовой продукции и составляет около 10%.[1] Участие в товарообороте по сравнению с величиной и убылью стада ничтожно. Значительную часть меховой товарной продукции составляет стоимость выпоротков,[2] шкур новорожденных телят (около 26 тыс. штук на сумму 45 200 руб.). Выпоротки получаются только от павших животных, которых бывает множество в первый месяц отела. Новорожденных оленеводы не убивают.

Подавляющая часть продукции (80%, на сумму 1500 тыс. руб.) остается в хозяйстве туземца и используется нерационально. Увеличение товарной продукции может произойти в первую очередь за счет улучшения снабжения оленеводов. Расход мяса у кочующих чукчей колоссален, так как других предметов питания у них нет. Между тем общеизвестно понижение потребления белков при достаточной замене их углеводами и жирами. То же целиком относится и к другим видам продукции оленя, используемым на одежду, обувь и материал для жилища. Замена всего этого соответственным ассортиментом и правильная утилизация всех отходов (рога, копыта, шерсть) сильно бы повысили рентабельность оленеводческого хозяйства.

Проблема культурного оленеводства имеет громадное значение для народного хозяйства СССР. Оленеводство — реальное и легкое средство разрешения мясной проблемы, богатейшая сырьевая база для промышленности и крупный источник для экспорта.

Мясо оленя обладает высокими вкусовыми качествами, быстро варится и по питательности не уступает говяжьему.[3] Его употребляют в свежем, замороженном и консервированном виде. Условия нашего Севера благоприятны для простого и дешевого устройства — по примеру Аляски — естественных ледников в слое вечной мерзлоты и подпочвенного льда. При нашей потребности в мясном питании и качестве оленины последняя должна широко внедриться в наш обиход.

---

[1] «Советский Север», сб. II, стр. 38 — 40.

[2] В европейской тундре они называются пыжиками.

[3] «Оленина отличается тонковолокнистым строением, розоватого цвета. Если получается от нерабочих, откормленных оленей, то содержит прослойки между мышцами и отложения белого жира под кожей. Мясо очень вкусное». (Проф *Половинкин*, Мясоведение и боенское дело.)

Шкура оленя — красивая, теплая — дает прекрасную кожу, высокоценную замшу и материал для одежды. Оленья шерсть — стрижка, отход от замшевого производства — используется уже давно и служит предметом экспорта. Она является материалом для набивки матрасов, спасательных кругов, авто- и авиасидений. Широко могут быть использованы и другие отходы. Рога — декоративные предметы и материал для роговых изделий, кости и копыта дают прекрасный клей, сухожилия — мягкие, эластичные, исключительно прочные нитки.

В последнее время, по инициативе Комитета Севера при Президиуме ВЦИК, обращено внимание на олений пух. При летней линьке (смене зимней шерсти) сбрасывается шерсть, содержащая, как показало прочесывание, большой процент (25) высококачественного пуха. В шерсти одного быка его содержится до 400 г. Ежегодно стадо теряет в тундрах сотни тонн этого пуха, по грубым подсчетам, на сумму около 3 млн руб. Олений пух, отличающийся высоким качеством (тонина, мягкость, эластичность, высокая гигроскопичность, слабая теплопроводность), станет ценным сырьем в нашей шерстеобрабатывающей промышленности, в фетровом и трикотажном деле, где будет конкурировать с мериносовой шерстью и козьим пухом. Стоимость 1 кг в очищенном и выделанном виде достигает 6 руб. Над задачей организации сбора шерсти при линьке и отделения пуха от ости [1] сейчас работает Ленинградский институт оленеводства. [2] Кишки оленя до сих пор не имели применения. При массовом убое оленей они, как и кровь, шли в отброс. Впервые Институт оленеводства получил от опытного убоя восьми оленей кишки, давшие прекрасный экспортный товар. Институтом выработаны в настоящее время методы консервирования кишек, чем обеспечена возможность доставки их на кишечные заводы.

При правильно поставленной утилизации ни один фунт убойного веса оленя не пропадет даром. Экспортную продукцию оленя составляет мясо (импортируют Англия, Дания, Норвегия), шерсть, пыжики или выпоротки (пользующиеся большим спросом во Франции), замша и отходы.

Культурное оленеводство приобретает особенное значение в условиях развивающегося освоения северных окраин как база местных ресурсов снабжения быстро растущего населения, усиленного строительства, создающихся крупных индустриальных центров, наконец — как средство гужевого сообщения, бо-

[1] Подробнее см. «Советский Север», 1930, № 1, стр. 106; 1931, № 9, стр. 74.

[2] Об институте см. ниже.

лее дешевое чем собаки. С точки зрения организации планового социалистического хозяйства и рационального размещения производительных сил «оленеводство является единственно возможным рациональным и рентабельным использованием тундры и имеет почти безграничные перспективы развития». [1] В период завершения первого пятилетнего плана и подготовки ко второму, когда директивными органами поставлены во всю ширь вопросы о дальнейшем и скорейшем подъеме материального положения трудящихся СССР и развитии легкой индустрии (постановление XVI партконференции о животноводстве, постановление ЦК ВКП(б) и СНК РСФСР от 13 июля 1931 г. «о развертывании социалистического животноводства», обращение ЦК ВКП(б) и СНК СССР «о развитии мясной и консервной промышленности» от 29 сентября 1931 г., резолюции XVII партконференции), [2] — оленеводство приобретает исключительное значение, тем более, что развитие его требует минимальных затрат. Олень очень неприхотливое животное: в отличие от всех домашних животных он не требует специального ухода, не нуждается в скотном дворе, сам себе находит пропитание.

Проведение целого ряда необходимых мероприятий — землеустройство пастбищ для правильного их использования, организация стад в совхозах и колхозах, правильное использование продукции, защита от хищников, охрана от эпизоотий, устройство корралей [3] — поставит оленеводство крепко на ноги. Но только широкое проведение коллективизации создаст возможность подвести под оленеводство настоящую научно-техническую базу.

По расчетам крупнейшего специалиста С. В. Керцелли, произведенным еще в 1927 г., товарная продукция может легко достичь 4,9 млн руб., из них на экспорт — 3,7 млн руб. и на внутренний рынок — 1,2 млн руб. [4]

Организация камчатского оленеводства происходит путем создания государственного промышленного оленеводства (совхозы), коллективизации туземного (колхозы) и работ по общему подъему туземного оленеводства.

В 1928 г. началось изучение местного оленеводства в Пенжине и Анадыре и выяснение условий его рационализации и развития. В 1929 г. под руководством С. В. Керцелли открыта первая опытная оленеводческая станция в Анадыре, на р. Бе-

---

[1] *А. Е. Скачко* («Советский Север», сб. II, стр. 48).

[2] См. гл. «Промысел морского зверя».

[3] Коррали устраиваются для операций осмотра, выбраковки оленей, прививок, клеймения и разделения стада.

[4] «Советский Север», сб. I, стр. 132.

лой; при ней организовано стадо из 200 важенок с телятами, соответственным числом производителей и ездовых животных. В этом же году завезены стада на острова Б. Шантар (103 головы) и Карагинский (100 голов); помимо опытного значения преследовалась цель обеспечить мясом находящиеся там питомники пушного зверя. С 1930 г. экспедиция т. Лукса в составе ветеринарных врачей, ботаников, зоотехников производит всестороннее обследование основных оленеводческих районов, изучение экономики, определение кормовых запасов, организацию территории. В 1931 г. открыты станции в Пенжинском и Карагинском районах со стадами по 315 голов; в 1932 г. намечена организация племенных хозяйств — Оленеводтрестом (одно хозяйство на 1000 голов) и Дальохотсоюзом (два колхозных рассадника по 300 голов).

Оленеводческий институт предполагает организовать зональную станцию в Анадыре и опорные пункты в Чауне, Пенжине, Нагаеве и Караге.

На научно-исследовательские и опытно-показательные станции, обеспеченные учеными оленеводами, ветеринарами, бактериологами, биологами, ботаниками, зоотехниками, возлагается: 1) изучение эпизоотий и средств борьбы с ними, 2) наблюдение за состоянием туземного оленеводства и оказание ему ветеринарной и агрономической помощи, 3) подбор и разведение племенного материала и популяризация достигнутых результатов, 4) изучение кормов, пастбищ и методов искусственной подкормки оленей, 5) изыскание наилучших способов управления стадами, увеличения мясистости, упитанности, молочности, ездовой крепости, выносливости и внедрение достигнутых результатов в практику совхозов и населения, 6) систематическая просветительная работа среди населения по улучшению способов ведения хозяйства и повышению его доходности, 7) научно-исследовательская работа по изучению биологии оленя, его морфологических особенностей и пр. На основе всех этих работ станции должны улучшить состояние туземного оленеводства, привить культурные навыки туземцу, обеспечить количественный и качественный рост совхозных стад и наилучшее использование продукции.

Постепенно развертывается камчатское совхозное строительство. Первоначальным планом АКО предусматривалась организация в 1930 — 1932 гг. четырех совхозов — Анадырского, Карагинского, Пенжинского и Чаунского (на Чукотке) с общим поголовьем в 110 тыс. Затем эти планы были уменьшены до 50 тыс. голов, но и они не были выполнены. Оленеводческое хозяйство АКО находилось все время в стадии первич-

ной организации. В 1931 г. по данным Оленеводтреста (преемника АКО) стадо Анадырского совхоза составляло 6 тыс. голов. В том же году должен организоваться второй — Карагинский (в Корфовском районе) совхоз, и по планам Оленеводтреста общее поголовье камчатского совхозного стада на 1 января 1932 г. должно было выразиться в 12 тыс. оленей (Анадырский — 8 тыс. и Карагинский — 4 тыс.). [1]

Оленеводство — узкое место в строительстве Камчатки. В то время как его значение в полной мере осознано другими районами и повсюду — с 1930 г. — началось интенсивное строительство оленеводческих совхозов, Камчатка до настоящего — 1932 — года является отсталым участком. Капиталовложения по совхозному строительству по всему СССР достигают в 1932 г. 10 млн руб. (1930 г. — 1 млн руб., 1931 г. — 2 млн руб.), общее поголовье стада запроектировано Оленеводтрестом на 1 января 1932 г. по десяти совхозам в 100 тыс., из них по Камчатке — самому богатому району — 12 тыс., т. е. менее 4%.

Первый план 1930 г. сконструирования совхозных стад был перевыполнен по всем районам за исключением Камчатки. [2] Крайне полезное начинание Комитета Севера — произведенный на местах смотр совхозов — установил, что на Камчатке из общего поголовья в марте 1931 г. по СССР в 107 746 оленей было далеко не полностью сведено в стада лишь 6 тыс. голов. 1932 год должен стать переломным, должны быть созданы два новых совхоза — Коряцкий (в Пенжинском районе) и Эвенкский (в Охотском) с общим поголовьем в 4400 оленей и значительно увеличено стадо двух старых совхозов.

Едва ли не самая большая трудность строительства совхозов — обеспечение их нужным количеством оленей. Последнее происходит путем экспроприации при раскулачивании[3] и скупа у местного населения. Покупка *живых* оленей у туземцев встречает большие препятствия в религиозных предрассудках, усиленно поддерживаемых шаманством и кулачеством. Трудности эти конечно не непреодолимы, как думают многие работники, [4] но делают скуп ответственной политической задачей, особенно теперь, когда в связи с коллективизацией [5] усилилась классовая борьба. Покупку оленей должно проводить отнюдь не старыми коммерческими методами, а путем большой разъяс-

---

[1] «Советский Север», 1931, № 9, стр. 152; 1931, № 11-12, стр. 36.
[2] См. там же.
[3] См. ниже.
[4] См. у *Яковлева:* «Чукчи никому из европейцев *никогда* не продадут *живого оленя*». («Экономическая жизнь. Д. В.», 1928, № 7-8, стр. 166 и сл.)
[5] См. ниже.

нительной политико-просветительной работы, которая должна уяснить туземцу смысл операции и назначение покупаемых оленей. Политически правильно должен быть разрешен ряд сопутствующих вопросов — о выборе продавца — получателя остродефицитных товаров, обмениваемых на оленей, о дальнейшей судьбе этих товаров и пр. Основными условиями успешного скупа являются надлежащие качества закупочного аппарата, наличность у наших факторийных кадров не только общеделовой, но и культурно-политической квалификации. Весьма важен вопрос о соответственном ассортименте товаров, служащих эквивалентом, и своевременной заброске их на места. Неудовлетворительность закупочного аппарата и товарного ассортимента послужили главными причинами неудач АКО в формировании совхозных стад.[1] Политические и коммерческие ошибки при скупе, организации и ведении совхоза чрезвычайно вредны для общего строительства совхозов, компрометируя нас в глазах туземцев.

Организация совхозного поголовья должна в значительной мере базироваться на проведении классовой налоговой политики. Опасность насыщения тундры товарами на несколько лет при крупных покупках оленей, возможность сосредоточения в спекулятивных руках крупных партий товаров при закупе — заставляет при выборе способов пополнения стада отдать предпочтение налоговым мерам, а не закупу.

Наряду со строительством совхозов начата социалистическая реконструкция туземного оленеводческого хозяйства. Наиболее трудной и важной частью этой реконструкции является коллективизация туземных батрацких, бедняцких и середняцких хозяйств и ускорение ликвидации туземного кулачества как класса на базе сплошной коллективизации.

«В тундре, где классовое влияние и сопротивление полуфеодалов и кулаков наиболее значительно, колхозное движение развивается более медленно. Сосредоточение большей части оленного стада у полуфеодалов и кулаков является существенным препятствием на пути коллективизации туземного хозяйства».[2] До последнего времени коллективизация на всем Севере РСФСР была очень слаба. В 1931 г. во всех 55 колхозах было лишь 67,7 тыс. голов (менее 3% всего поголовья), колхозы были слабосильны, преобладала беднота, середняков было мало (из 1300 коллективизированных хозяйств — середняцких 175, или 13,5%).[3] На 1 января 1932 г. колхозное поголовье

[1] «Советский Север», 1931, № 7-8, стр. 205.
[2] Из резолюции VIII пленума Комитета Севера, стр. 23.
[3] «Советский Север», 1931, № 5, стр. 12; 1931, № 10, стр. 190.

РСФСР должно достигнуть 228 тыс., а к концу 1933 г. — 1 млн.[1]

Такое же медленное развитие коллективизации наблюдается и на Камчатке. «Особое место занимает задача коллективизации в северных отдельных районах преимущественно с туземным населением. Почти натуральные хозяйственные формы в целом ряде туземных племен, низкий культурный уровень, еще недостаточно окрепшие туземные органы власти и интегральная кооперация, почти полное отсутствие партийной прослойки в туземной среде, трудность систематического руководства этими районами и целый ряд других объективных причин диктуют необходимость чрезвычайно осторожно подходить к осуществлению задач колхозного строительства в этих районах». [2]

В 1929 г. создаются первые туземные оленеводческие колхозы на Камчатке: два в Анадыре, один из них в районе земли Гека объединил шесть бедняцких семейств с поголовьем в 300 оленей, и третий в Тигильском районе — девять ламутских хозяйств с 626 оленями. На крайнем Севере в с. Икичуре образовался в 1930 г. колхоз «Унпенэ» («Полярная звезда»), объединивший 8 бедняцких хозяйств. Данные Окружного исполкома на 1 октября 1930 г. дают следующую сеть колхозов: [3]

Район	Число колхозов	Число хозяйств	Количество населения
Анадырский	3	29	1083
Тигильский	1	15	1100
Чукотский	1	5	518
Карагинский	1	10	70

Все эти шесть колхозов располагают поголовьем в 3300 оленей. Позднейшие данные на 1 апреля 1931 г. определяют поголовье в 4000 оленей. [4]

Процесс коллективизации оленеводства и на Камчатке охватил слабосильные — батрацкие и бедняцкие — хозяйства. Маломощность колхозов, которые в глазах туземцев должны быть высшими формами хозяйства, — большое препятствие в коллективизации. Другим препятствием явилась ожесточенная классовая борьба на почве организации совхозов и коллекти-

[1] «Советский Север», 1931, № 11-12, стр. 48 — 49.

[2] Постановление Далькрайкома ВКП(б) от 28 июня 1930 г. («Памятка», стр. 62).

[3] Материалы КОИК. «Кооперация», прил. 1.

[4] «Советский Север», 1931, № 11-12, стр. 47 (очевидно ошибочно указан лишь Чукотский округ).

визации. Озлобление и сопротивление кулачества выражалось часто в чисто вредительских действиях — разгоне совхозных стад, злостном вытаптывании пастбищ, хищническом убое скота, [1] в препятствиях к скупу оленей, в усиленной агитации среди темной туземной бедноты против коллективизации. [2] Наблюдались попытки кулачества проникнуть в колхозы и использовать их в своих враждебных целях. Все это лишний раз подтверждает, что классовая сущность кулака одинакова повсюду, в том числе и на крайнем Севере. Сыграли роль и политические ошибки наших организаций при проведении коллективизации. Это констатировано в приведенном уже постановлении Далькрайкома партии: «Учитывая приведенные специфические особенности северных районов и отмечая одновременно, что эти основные предпосылки колхозного строительства местными партийными комитетами и работниками интегральной кооперации упускались из виду и на этой почве уже допущен ряд грубых ошибок и искривлений (Камчатский ОК неоднократно давал директивы считать основной формой колхозного строительства сложные колхозы и вне всякой связи с колхозным строительством намечает практические мероприятия по ликвидации кулачества как класса, проводит механическое обобществление оленевых стад и т. д.)... Бюро Крайкома предлагает... решительно приняться за исправление допущенных ошибок, в частности парткомитетам (особенно Камчатскому ОК) пересмотреть свои решения по этому вопросу...» [3]

Важнейшее политическое и экономическое значение в развитии промышленного оленеводства и в социалистической реконструкции туземного хозяйства имеет вопрос о связи и правильном соотношении совхозного и колхозного строительства, о ведущей роли совхозов в отношении колхозов и единоличных — бедняцких и середняцких — хозяйств. [4] Эта общая предпосылка социалистической реконструкции всего сельского хозяйства СССР особенно важна на Севере. Общеполитическая роль совхозов заключается в том, что они должны стимулировать колхозное движение, должны стать для широких туземных масс показательными хозяйствами умелым разрешением всех вопросов управления крупным хозяйством, постановкой ветеринарной помощи, урегулированием пастбищных вопросов и пр.

---

[1] См. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 апреля 1931 г. «о мерах против хищнического убоя оленей».

[2] «Советский Север», 1931, № 3-4, стр. 170.

[3] См. «Памятка», стр. 62.

[4] См. «Советский Север», 1930, № 4, стр. 51; 1931, № 9, стр. 153; 1931, № 11-12, стр. 40 — 45; см. также VII пленум, стр. 27.

Они должны стать рассадниками племенного материала для колхозов, бедняцких и середняцких хозяйств, должны оказывать им систематическую помощь ветеринарную, зоотехническую, совместной организацией пастбищ, мер по улучшению стада, по переработке продукции и утилизации отходов. Совхозы должны облегчать правильную на основе шести условий т. Сталина организацию колхозного труда, далеко не простую в комплексном туземном хозяйстве, и обеспечить максимальные условия развития каждой отрасли хозяйства (охоты, рыболовства, морского промысла, оленеводства). Наконец должны содействовать освобождению бедноты от эксплоатации кулаками и феодалами, помочь безоленным и малооленным туземцам выйти из кабалы и создать свои хозяйства. В качестве потребителей дефицитной на Севере рабочей силы совхозы привлекут тундровый пролетариат, который батрачит у богатых соплеменников, не пользуясь никакой защитой, охраной труда, социальным страхованием и пр., и этим нанесут жестокий удар кулаку и феодалу, мощь которых зиждется на эксплоатации своей бедноты. Туземные колхозы, в свою очередь, являясь связующим звеном между совхозами и остальной туземной массой, облегчат дальнейший процесс коллективизации, помогут расширению совхозных стад облегчением скупа и предоставят рабочую силу, которая высвободится в результате коллективизации в туземном хозяйстве.

«В области оленеводческого хозяйства более чем где-либо необходимо *одновременное* развитие колхозного и совхозного строительства. Без этого социалистическое строительство не будет развиваться всесторонне и гармонично, и население не будет в него вовлекаться достаточным образом. Соотношение совхозного и колхозного строительства в области животноводства, установленное в докладе т. Яковлева на последнем съезде советов, строго должно соблюдаться в оленеводстве... Увлечение совхозным строительством, не связанным с колхозным и оторванным от общего переустройства туземного хозяйства, представляет частный случай довольно часто встречающегося на Севере искривления линии национальной политики...»[1] Между тем данные по Камчатке (12 тыс. совхозного и 4000 колхозного стада) показывают большое расхождение ножниц в этом отношении. «Вместо единого плана и совместной работы по социалистической реконструкции оленеводческого хозяйства налицо имелось лишь стремление к развитию совхозов,

---

[1] *А. Скачко* («Советский Север», 1931, № 5, стр. 13. Курсив автора. *М. С.*); также VIII пленум, стр. 37, пункт «г».

им было уделено все внимание и средства, а коллективизация забыта». [1] Не проводится и директива, весьма важная для укрепления колхозов, о передаче им в первую очередь и в значительной части экспроприированного стада. Только в итоге проведения всех указанных директив мы создадим на Камчатке крупные промышленные оленеводческие хозяйства с массовым выпуском продукции, мощные сырьевые базы для крупных мясо-шерстно-кожевенных комбинатов. От успешного совхозного и колхозного строительства в оленеводстве зависит все комплексное хозяйство Севера и его социалистическая реконструкция. Строгое соблюдение общеполитической директивы о ликвидации кулачества как класса только при сплошной коллективизации особенно важно на Севере. «К сплошной коллективизации и ликвидации кулачества на Севере надо подходить сугубо осторожно, пробуждая самодеятельность туземных масс, опираясь на бедноту, всячески укрепляя союз с середняками и изолируя кулаков. В отношении темпов твердо иметь в виду, что в *настоящий момент на крайнем Севере можно и должно проводить коллективизацию, но отнюдь нельзя ставить задачу немедленной сплошной коллективизации, можно и должно проводить ограничение кулачества, но отнюдь нельзя ставить задачу его немедленной ликвидации как класса.* Для проведения сплошной коллективизации и ликвидации кулачества нужна еще очень длительная организационная и техническая подготовка, и на проведение этой подготовки и должны быть обращены все силы северных работников». [2]

Специфика Севера и слабость развития коллективизации до последнего времени требуют значительной подготовки и постепенности в ликвидации кулачества как класса. Последний пленум Комитета Севера, руководствуясь общепартийной установкой о недопустимости «механического применения общих директив, без их конкретизации для данного конкретного случая классовой борьбы» (резолюция XI пленума ИККИ), разработал подробный перечень мер, сводящихся, с одной стороны, к *политике ограничения, изоляции и вытеснения в отношении всех кулацких хозяйств, и к экспроприации оленных стад у полуфеодалов*, препятствующих развитию коллективизации, — с другой. [3] Проведение классовой политики в отношении всего ту-

---

[1] *П. Е. Терлецкий* («Советский Север», 1931, № 11-12, стр. 48).

[2] Постановления VII пленума Комитета Севера при ВЦИК, стр. 13.

[3] VIII пленум, стр. 23 — 24; Постановление СНК РСФСР от 8 сентября 1931 г. «о хозяйственном развитии районов крайнего Севера». См. также постановление Далькра[illegible]ма ВКП(б) («Памятка», стр. 64 — 65).

земного кулачества (обложение налогами, установление твердых заданий по сдаче товарной продукции, дифференцированное и условное снабжение и пр.), экспроприация всех средств производства у туземных князьков, проведение подготовительных работ по выяснению состояния районов коллективизации,[1] усиленное развитие кооперирования и коллективизации туземных масс в итоге создадут предпосылки для сплошной коллективизации и полной ликвидации кулачества как класса, которые должны быть завершены во вторую пятилетку.[2]

Наряду с совхозным и колхозным строительством проводятся разные меры по общему подъему и укреплению бедняцких и середняцких хозяйств. Необходимость их отмечали еще I Камчатский съезд 1917 г. и правительственная комиссия по обследованию Дальнего Востока.[3] Организовано кредитование необходимым снабжением, имеющее целью обеспечить существование малооленных без убоя скота и освободить их от кабалы кулаков; выделяется из заготовок оленьего сырья особый фонд для снабжения бедноты материалами для одежды и юрт; беднота снабжается живыми оленями; принимаются меры к поднятию товарности продукции, рациональному ее использованию и организации сбыта этой продукции (усиленное производство одежды для продажи, устройство оборудованных убойных пунктов) и по внедрению в оленеводческое хозяйство сторожевых собак. В течение 1932 — 1934 гг. проводится организация территории малых народностей Севера, сплошное землеводоустройство северных районов, имеющее целью закрепить определенные, необходимые для комплексного туземного хозяйства территории и оградить интересы туземцев.[4] Меры эти необходимо усилить максимально в местах катастрофического падения оленьих стад (Тайгонос, Ламутский район в центре п/о., где поголовье по трем тузсоветам с 20 тыс. в 1921 г. упало до 8,5 тыс. в 1930 г. и до 6,5 тыс. в 1931 г.).

На сырьевой базе совхозов, колхозов и социалистически реконструированного туземного хозяйства начинается строительство промкомбинатов. Основным сырьем для них явится олень, дополнительным — морской зверь и рыба. Комбинаты наме-

---

[1] ` III пленум, стр. 31; см. также VII пленум, стр. 15 — 16.
[2] Там же, стр. 25 и 37.
[3] Постановление ВЦИК, стр. 4; I Камчатский съезд, стр. 71.
[4] См. Постановление СНК РСФСР от 8 сентября 1931 г. за № 957; постановления Президиума ВЦИК от 10 сентября 1931 г. и 30 сентября 1931 г.; VIII пленум, стр. 9; *А. Е. Скачко*, Организация территории малых народов Севера («Советский Север», сб. 1).

чены в составе мясо-рыбоконсервных заводов, кожевенных, замшевых, утилизационных (вытопка сала, выработка тука, альбумина, клея и пр.), рефрижиратора для хранения сырья и бойни. С 1929 г. строится первый Анадырский комбинат. На базе местного топлива (угля) и сырья его продукция достигнет в первые годы работы 2 млн руб., выработка одних мясных (оленьих) консервов — 50 тыс. ящиков. Он должен был вступить в строй в 1931 г., но неудачные технические изыскания отсрочили это до 1932 г. В состав комбината войдет иодовый завод для выработки иода и хлористого кальция из морских водорослей. В 1931 г. начались подготовительные исследовательские работы для строительства второго Пенжинского комбината. Строительство его начинается в 1932 г. и закончится в 1933 г. Общий размер капиталовложений в строительство комбинатов составляет в 1930 г. 3133 тыс. руб., в 1931 г. — 440 тыс. руб и в 1932 и 1933 гг. по 2800 тыс. руб. Намеченные по первоначальному варианту пятилетки АКО Корфовский (в Карагинском районе) и Чукотский комбинаты отложены стройкой впредь до выяснения вопроса обеспеченности сырьем.

Развитие промышленного оленеводства на Камчатке требует в первую очередь решительных мер по улучшению общего состояния оленьего стада Округа. Показательным примером служит в этом отношении оленеводство соседней Аляски, развившей мощное хозяйство на базе импортированных из Чукотки оленей.

Оленеводство на Аляске [1]

Возникновение и развитие оленьего хозяйства на Аляске является, по словам американцев, «одним из выдающихся романов нашего столетия». Оно преследовало цель подвести более прочный чем охота экономический фундамент под хозяйство туземца (эскимоса и индейца), необходимый в связи с развитием аляскинской промышленности (горной, рыбной, золотодобывающей). В 1891 г. было выписано десять оленей с Чукотского п/о. (первая покупка в Сибири оказалась неудачной: олени погибли в дороге) и в следующие годы по 1901 г. включительно всего 1280 оленей. Дальнейший ввоз был прекращен как в силу запрета вывоза со стороны России, так и в виду того,

[1] Северо-восточная часть САСШ, площадь — 1 528 800 кв. км (пятая часть всей территории САСШ), отделена от Чукотского п/о. Беринговым проливом в 89 км. Продана Россией в 1867 г. за 7,2 млн долларов, т. е. по 4,7 цента за га (самая дешевая из всех известных сделок по купле-продаже земли). С тех пор Аляска дала САСШ свыше двух биллионов долларов дохода.

что ввезенные чукотские олени прекрасно акклиматизировались и дали громадный рост.

В 1902 г.	было	1 280	голов
» 1905 »	»	10 000	»
» 1915 »	»	70 000	»
» 1920 »	»	200 000	»
» 1923 »	»	300 000	»
» 1927 »	»	351 000	»
» 1930 »	»	1 000 000	» [1]

В настоящее время общее поголовье Аляски превышает 1 млн. [2] Это громадное развитие стада за тридцать лет объясняется в значительной мере наличностью девственных пастбищ, отсутствием эпизоотий и многочисленными рационализаторскими мероприятиями.

Большую часть года табуны свободно передвигаются в районе своих кочевок (на п/о. Сьюарде и западном побережьи Аляски до мыса Барроу) под охраной небольшого числа пастухов-эскимосов и хорошо обученных собак. В конце лета производится учет каждого стада, молодняк клеймится, лишние самцы кастрируются. Осенью происходит отбор для убоя. Рационализация охватила самые разнообразные стороны жизни и развития стада: использование пастбищ, сбор стада, устройство специальных корралей (загонов,) [3] обслуживание животного в коррале, улучшение кормовой базы и искусственная подкормка, улучшение породы путем селекционного размножения с удалением из стада больных и слабых животных и отбором производителей. [4]

За все время на Аляске ни разу не было серьезных эпизоотических заболеваний. В результате ежегодный прирост стада составляет от 33 до 45%, прирост молодняка — 50-69%; в образцовых стадах прирост молодняка достигает 70-90%. Аляскинское стадо удваивается в три года. [5] По официальным вычислениям стадо в 1 млн голов может давать в год,

---

[1] См.: «Советский Север», сб. II, стр. 48; «Экономическая жизнь Д. В.», 1929, № 5, стр. 68; «Советский Север», 1930, № 5, стр. 129; 1930, № 6, стр. 81; 1931, № 2, стр. 197; 1931, № 10, стр. 162.

[2] Литература и официальные отчеты содержат противоречивые данные. Учитывая одинаковые данные примерно до 1929 г. и нормальный рост стада, размеры последнего следует определить не менее чем в 1 млн голов (см. предыдущие ссылки).

[3] Инициатива в устройстве корралей принадлежит лопарям, — американцы значительно усовершенствовали и широко применили их.

[4] См. *Б. М. Житков* «Улучшенные способы разведения северных оленей в Аляске» («Советский Север», 1930, № 2, стр. 125).

[5] «Экономическая жизнь Д. В.», 1929, № 5, стр. 70; «Советский Север», сб. II, стр. 48; Отчет КОРК, стр. 71.

не уменьшаясь в основном количестве, до 300 тыс. туш оленей.

Этим состоянием оленеводство обязано в значительной степени широкому применению научно-исследовательских и опытных работ, охватывающих весь круг практических вопросов оленеводства включительно до исследования питательных свойств мяса. На всей территории Аляски — от крайнего севера (мыс Барроу) по берегу и вглубь страны — работает свыше семидесяти опытно-показательных станций с государственным стадом в 12 тыс. голов. Для увеличения мясных ресурсов крайнего Севера на научно-исследовательских станциях производятся опыты получения новых пород. Путем скрещивания самцов карибу (дикого северного оленя) с важенками северного оленя получена новая порода — каридор. Мясо его по качеству не хуже северного оленя, а вес на 20 — 25 кг выше. Самцов новой породы предполагается перевести внутрь Аляски для укрепления породы и увеличения веса приплода. В гор. Фербенке производятся опыты разведения привезенного из Гренландии мускусного быка. В случае его акклиматизации Аляска получит еще один источник снабжения мясом. Этот бык употребляет совершенно другой корм, чем олень, и его разведение даст возможность использовать пустующие до сих пор участки Аляски.

Продукцию оленя на Аляске составляет мясо, шерсть и шкура. Наиболее распространено употребление мяса в свежем мороженом виде. Близ пристаней и портов в районах крупного оленеводства устроены убойные пункты (девять), оборудованные стандартными холодильными установками. Прекрасно оборудовано все необходимое для убоя, переработки отходов, хранения и вывоза мяса. Холодильники рассчитаны на 50 тыс. туш, но могут пропускать вдвое больше разрубленных на части туш. Перевозку из Аляски в метрополию обслуживают пять морских рефрижираторов, внутрь страны — вагоны-холодильники. В розничной продаже туши разделываются как говядина и баранина и идут на жаркое, варку, суп, рубленое и отбивное мясо. В районах, отдаленных от холодильников и пристаней, мясо заготавливается копчением и сушкой, и по питательности не уступает копченому говяжьему мясу. С 1927 г. организовано производство жестянобаночных консервов (оленье жаркое, фрикадельки и «мясной хлеб»). Шкура, дающая прекрасную замшу для верхней одежды и перчаток, стоит до 7 долларов за штуку. Ежегодная стоимость продукции каждого оленя определяется в 1 доллар; племенной олень стоит от 18 до 30 долларов, убойный — 10 - 12. Товарная

продукция всего стада дает в год более 2,5 млн долларов.[1]

Развившись в крупную отрасль промышленности, имеющую большое значение в продовольственном снабжении, современное оленеводство САСШ подвержено всем обычным капиталистическим процессам и противоречиям, в первую очередь — эксплоатации и поглощению крупным капиталом мелкого туземного оленеводства. Организованное по инициативе д-ра Джексона для поднятия хозяйственно-материального положения эскимосов (путем раздачи оленей и создания базы питания и снабжения), оно стало средством эксплоатации и закрепощения этих же эскимосов. Раздав оленей туземному населению, правительство в дальнейшем бросило их на произвол судьбы, «забыв» запретить скупку у туземцев стад, и в результате последние оказались принадлежащими белым купцам и промышленникам.[2]

При росте стад и увеличении продукции предприимчивые выходцы из САСШ путем аренды пастбищ, скупки стад у туземцев, прямого захвата пастбищ и стад сосредоточили у себя значительную часть оленей. Произошла обычная колониальная история: бывшие владельцы стали рабочими и пастухами при своих стадах. Почти все оленеводческие предприятия слились в консорциум бр. Ломен, мощный концерн, объединивший две наиболее крупные промышленные компании и целый ряд отраслей хозяйства Аляски. Вся сеть убойных пунктов, холодильников, транспорта, финансирование новых предприятий находится в руках бр. Ломен, они — фактические хозяева всего оленеводства Аляски. Собственная товаропроводящая сеть с розничной продажей по всей территории САСШ при полной обеспеченности сбыта, не нуждающегося ни в какой рекламе, делает фирму Ломен монополистом олешно-мясного рынка САСШ. По данным 1929 г. $^1/_3$ всего поголовья Аляски принадлежит промышленным компаниям и $^2/_3$ — туземцам; незначительная часть — резерв на научно-исследовательских опытных станциях — государству.[3] Данные 1931 г., сообщающие, что на Аляске 78 крупных стад с поголовьем от 1 до 25 тыс. оленей, подтверждают поглощение крупным капиталом мелкого оленевода. Отсутствие средств для создания промышленного оленеводства ставит туземцев при реализации продукции в полную зависимость от промышленных компаний. За исключением ничтожного количества разбогатевших эскимосов туземное

---

[1] «Советский Север», сб. II, стр. 48; см. также у *Ильинского*.

[2] «Экономическая жизнь Д. В.», 1926, № 5, стр. 141; «Советский Север», 1931, № 10, стр. 165.

[3] «Советский Север», 1931, № 9, стр. 129.

оленеводство в массе своей обречено на гибель.[1] 13 тыс. эскимосов уже не владеют стадами, но «живут оленеводством». Официальные отчеты 1931 г. удостоверяют, что одна из промышленных компаний, владеющая не более 20% поголовья, вывезла из Аляски 90% всего оленьего мяса.

Дальнейшее развитие и расширение аляскинского оленеводства как одного из наиболее реальных средств увеличения мясных ресурсов находится в тесной связи с военными планами САСШ. Оленеводчеством очень заинтересовался в самые последние годы отдел снабжения армии САСШ. В 1931 г. была создана специальная комиссия отдела снабжения, в задачи которой входило выяснение — помимо прочих вопросов — перспектив дальнейшего развития оленеводства и возможности накопления мясных ресурсов для их максимального использования для армии на случай войны. Крайне интересны результаты работы этой комиссии, опубликованные недавно в специальных — американских и наших — изданиях,[2] но не попавшие к сожалению в нашу общую прессу, несмотря на их значительный *политический* интерес. Общей задачей аляскинского оленеводства комиссия поставила максимальное развитие стада до пределов допустимой емкости всех неиспользованных площадей. При соблюдении обязательного минимума в 12 га на голову полное насыщение территории наступит лишь через двадцать пять лет. Свободные пространства внутри территории, особенно тундра центральной Аляски, могут прокормить 5 млн оленей. Когда рост стада достигнет максимального предела, определяемого емкостью пастбищ, должен быть нормирован ежегодный убой для предупреждения перепроизводства стада. Но комиссию военного снабжения интересовали главным образом не эти общие перспективы, а вопросы использования мяса в случае войны. Комиссия определила возможный ежегодный убой — при достижении стадом 5 млн голов — в 1 млн, но и при наличном стаде в *случае особых обстоятельств и срочной необходимости увеличить мясные ресурсы* можно немедленно значительно увеличить мясные заготовки и довести их до 70 тыс. туш или 4000 тонн мяса в год.[3] Далее комиссия подробно остановилась на вопросах транспорта, хранения и организации базисных складов и подчеркнула, что в *случае особых обстоятельств имеется полная возможность сосредото-*

---

[1] «Советский Север», 1931, № 10, стр. 161.
[2] «Советский Север», 1931, № 9, стр. 129.
[3] Комиссия исходила из поголовья в 700 тыс., фактически же оно близко к 1 млн (см. выше); см. также «Советский Север», 1931, № 2, стр. 137.

чить все наличные запасы мяса в одном стратегическом пункте, откуда их можно перебрасывать по мере нужды. Комиссией намечен такой «стратегический пункт» в «Голландской гавани», незамерзающем порту на Алеутских о-вах, имеющем то преимущество, что он находится на 2700 км *ближе к восточному побережью Азии, чем любой порт Тихоокеанского побережья.* На этой центральной базе снабжения американской армии может быть в течение первых десяти месяцев создан запас не менее 200 тыс. туш (11 325 тонн) мяса с ежегодным пополнением в таком же размере. Характерно, что работа Комиссии послужила материалом для целой серии лекций, прочитанных на курсах *переподготовки командного состава армии Тихоокеанского побережья.* [1]

Как мы видим, оленеводство становится уже политической проблемой, и даже казалось бы такой «невинный» и специальный материал об оленеводстве на Аляске является грозным симптомом широкой и всесторонней подготовки САСШ к войне. Недаром губернатор Аляски в своем отчете за 1928/29 г. отмечал: «Территория Аляски является *стратегическим* пунктом в предположенном воздушном пути из Европы в Азию, и федеральное правительство должно создать на Аляске аэропорт *для нужд армии и флота*». [2]

Громадный практический интерес представляет для нас это — единственное пока в мире — крупное промышленное оленеводство, развившееся на соседней с нашей Чукоткой и родственной ей по всем природным условиям Аляске и созданное на базе наших чукотских оленей. Сравнительное состояние нашего камчатского и аляскинского стада видно из следующего:

	На Камчатке	На Аляске
Годовой прирост в процентах к стаду	11,2	33,0—45,0
» » » к приплоду	24,0	50,0—60,0
Товарная часть продукции (в руб.)	395 286	5 000 000

От этого — чисто капиталистического — высокоразвитого оленеводства мы должны, как это мы делаем во всех аналогичных случаях, позаимствовать всю его технику, — слишком велико значение оленеводства для хозяйства СССР.

В условиях усиливающегося мирового мясного кризиса оленеводство как ресурс мясного питания приобретает особенное значение. [3] Ряд стран, не имеющих этой отрасли хозяйства,

---

[1] «Советский Север», 1931, № 9, стр. 129 и сл.
[2] «Советский Север», 1930, № 4, стр. 92. (Курсив везде мой. *М. С.*)
[3] См. у *А. Е. Скачко* («Советский Север», сб. II, стр. 48).

начинает опыты по акклиматизации северного оленя (Канада, Дания, Франция, Германия). СССР, владеющий двумя третями всего мирового запаса,[1] усиленно развивает промышленное оленеводство. С самого начала восстановительного периода принимается ряд мер для поддержания и развития туземного оленеводства. С 1929 — 1930 гг. начата плановая организация социалистического (совхозного и колхозного) промышленного оленеводства. В хозяйственном отношении в ней заинтересован ряд наших органов — Наркомснаб, Текстильсиндикат, Союзкожа, ВСНХ, Пушной синдикат, Жирсиндикат. По инициативе Комитета Севера в 1931 г. организован специальный Оленеводтрест, на который возложено руководство в РСФСР всем совхозным строительством, бывшим доселе беспризорным в системе Пушного синдиката. Для объединения и планового руководства всей научно-исследовательской работой создан в составе Сельскохозяйственной академии им. Ленина Институт по изучению и исследованию оленеводства с отделениями: экономическим, зоотехническим, научно-ветеринарным, геоботаническим, обобществления и рационализации оленеводческого хозяйства.[2] Нами осознано в полной мере громадное политическое и хозяйственное значение оленеводства, которое должно стать *ведущей отраслью всего хозяйства Севера и одной из основных отраслей животноводства СССР.*

На Камчатке — самом значительном и во всем мире и в СССР рассаднике оленей — развитие оленеводства подвигалось, как мы видим до самого последнего времени, очень медленно. Миллионное стадо оленей, составляющее основной капитал камчатской экономики, ее наличное «живое» богатство, требующее к тому же для его эксплоатации небольших расходов, не вносило своей доли в общее дело социалистического строительства СССР. Оленеводство, находясь в положении беспризорного, по примеру морского промысла, в системе АКО, было самым узким участком камчатской социалистической стройки, особенно если принять во внимание его значение и возможности. Теперь с организацией краевого Оленеводтреста, которому передано все оленеводство на Камчатке, включая наличное хозяйство АКО, в развитии последнего наступит реши-

[1] Общее поголовье СССР не менее 3 млн («Советский Север», сб. I, стр. 123; «Советский Север», 1930, № 6, стр. 81).

[2] Институт, находящийся в Ленинграде, развернул свою работу с конца 1931 г. Характерно, что проблемы культурного оленеводства ставятся молодым Институтом несравненно шире, чем в Аляске. Американцы внесли мало нового в использование продукции оленя. Так использование шерсти линьки и кишек впервые поставлено нашим Институтом.

тельный перелом. Камчатское стадо, унаследованное от царизма в самом печальном состоянии, мы должны сделать крепким, стойким, жизнеспособным и быстрорастущим. Если вообще одни *только тундровые* безграничные пространства СССР, *превосходящие* своими размерами *раз в десять Аляску*, могут прокормить до 30 млн оленей, если мы, по мнению такого авторитета как С. В. Керцелли, только при рационализации *существующего* оленеводства можем смело довести наше стадо до 20 млн голов, то Камчатка, которую при царизме начала догонять Аляска, должна при советском строе сохранить свое историческое первенство. При хороших условиях стадо удваивается в пять-шесть лет (на Аляске в три года), на основе организационного опыта и примера ведущих в этом отношении районов нашего европейского севера — Ленинградской (в Мурманском районе совхозные и колхозные стада достигли 70% поголовья), Уральской, Северной области—*камчатское стадо к концу второй пятилетки должно достичь 3-4 млн голов и давать СССР товарной продукции на 8-10 млн руб.*

Оленные чукчи

На зимнем промысле

ОХОТА

Именно пушные богатства Камчатки послужили причиной ее завоевания. Если вообще «соболь был главным путеводителем и двигателем в поступательном движении наших пионеров к востоку» (Н. М. Ядринцев), то и на Камчатку хищное казачество и купечество XVII ст. было привлечено рассказами о «местах изобильных» соболем, чернобурой лисицей, неведомым им котиком и «бобровой струей, способной оживить умирающего».

Пушные богатства Округа — соболь (распространен на всем п/о. и в долинах рек Апуки и Илькы), песец белый (везде) и голубой (на Командорских о-вах), горностай («горнаки») восточно-сибирский и чукотско-камчатский, россомаха, выдра анадырская и камчатская, лисица — красная, сиводушка, чернобурка, волк, медведь бурый (нет на Командорских о-вах и на Чукотке) и белый (на Чукотке и в Анадыре), заяц-беляк чукотский, гижигинско-камчатский (в южной части) и колымский (в Анадыре), белка (Анадырь, Пенжина, Охотское побережье, в последнее время появилась на п/о. до Авачинской

«Осеповка»
На дереве шайба

губы), горный тарбаган (сурок), евражки (суслик), рысь анадырская, из копытных — горный (снежный) баран и дикий (горный, каменный) северный олень.

Промыслы населения

На первом месте стоит соболиный промысел: он дает максимальный — после рыболовства — товарный доход охотнику п/о. Но непосредственное потребительское значение его в полунатуральном хозяйстве туземца несравненно ниже медведя. Камчатский соболь — лучший на Дальнем Востоке при всех своих высоких качествах — пышности и остистости шкурки — хуже по своей менее черной окраске сибирского — баргузинского, витимского.[1] Лучшие на Камчатке — укинские и тигильские соболя. До появления завоевателей-казаков соболь туземцами не ценился; если его и промышляли, то не ради меха, «ибо оные почитались хуже собачьих, но более для мяса, которое употребляли в пищу». При обложении соболиным ясаком туземцы не протестовали, «но напротив того весьма козакам смеялись, что они променивали ножик на восемь, а топор на восемнадцать соболей».[2] Промысел на соболя опасен и труден, происходит он часто в диких хребтах, тянется неделями в лесу при пургах, голодовках. Требует большого опыта, тем более, что соболь — зверь «лукавый»,[3] часто скрывается в последнюю минуту. Длится промысел с 15 октября по 1 марта; самый интенсивный — три месяца (с ноября по февраль). Раньше соболя промышляли близко от селений, теперь уезжают за сотни километров, к пределам березовых лесов, в горные хребты, куда ушел полуистребленный зверь. Все меньше становится заходящих в «лесину», живущих в дуплах деревьев, «добрых соболей»: приходится искать «каменщиков» в непрохо-

[1] См. *Шликевич*, вып. стр. 17 и 27.
[2] См. *Крашенинников*. Изд. 1818, ч. 2, стр. 342.
[3] См. *Крашенинников*. Изд. 1755, ч. 2, стр. 247 («соболь зверок умной»).

димых хребтах. Подготовка к промыслу начинается почти одновременно с покосом. Охотники уезжают на «осеновки» устраивать в месте будущего промысла «становья» с запасами продовольствия для зимнего промысла. Осенний промысел происходит в октябре-ноябре, пока снег не настолько глубок, чтобы промышлять зверя сеткой, но уже не так мелок, чтобы его могла преследовать собака. Верхом преследуют соболя до тех пор, пока его не застигнут. Когда снег «перевалил» так глубоко, что нельзя пользоваться лошадью, возвращаются домой и выезжают на собаках. Охотники ждут «переноги», свежего снега, позволяю-

Промысел на соболя с сеткой

щего ясно различать след зверя, «перехватывают след» и «гонят его»,—идут по переноге, пока не загонят соболя в какое-нибудь убежище. Оттуда его выгоняют выкуриванием в сетку, где его давит собака или пристреливает охотник без повреждения шкурки зверя. Промысел ловушками — «кулемками», — как вредный, давно запрещен самим населением.

Камчатские, особенно анадырские, лисицы считаются лучшими. По окраске их называют красными, огневками, сиводушками, крестовыми, бурыми, чернобурыми. Лисий промысел тоже начался с приходом казаков. Промышляют их западней (клещами), отравой и самострелом-луком, который ставят на лисьих тропах.

Старожилы описывают грандиозные табуны диких оленей, совершавших свои кочевья на самом п/о. и особенно в Анадырском и Пенжинском районах. Лет двадцать тому назад табуны их достигали сотен тысяч голов. Целые селения питались круглую зиму одной олениной; на долю одной семьи приходилось до трехсот оленей. Частично они были истреблены. Распуганные остатки, спасаясь от истребления, ушли на запад. [1] В настоящее время их промышляют только на п/о.

Значение промысла в туземном хозяйстве

Охота — видный подсобный промысел в комбинированном туземном хозяйстве Севера СССР. 70% всех хозяйств занимается охотой (50% русских, 74% туземных оседлых и 87% кочевников). [2] На Камчатке она входит в качестве одного из промыслов почти во все хозяйства северного и южного, кочевого и оседлого населения. Среди оседлых — 83% всех хозяйств занимается охотой, среди кочевников — 85%. Охотничий промысел составляет вторую половину бюджета большинства хозяйств Округа. Валовая стоимость его продукции, оценивавшаяся в 1926 — 1927 гг. в 650 — 750 тыс. руб., в последние годы удвоилась. [3] Если по всему Округу охота занимает второе место в бюджете туземца, уступая первое на севере оленеводству (у кочующих) и морскому промыслу (у оседлых), а на юге — рыболовству, то во многих случаях она — основной промысел, дающий главный доход. [4]

Население	Процент хозяйств, в которых охота составляет:	
	основной промысел	подсобный промысел
Русское	4	54
Туземное оседлое	9	74
Туземное кочевое	10	75

[1] См.: *Карасв* («Экономическая жизнь Д. В.», 1926, № 4, стр. 139); *Соломоник* (1929, № 11-12, стр. 72); *Дьячков*, стр. 28; *Дитмар*, стр. 428.

[2] «Советский Север», 1931, № 7 - 8, стр. 9.

[3] «Советский Север», 1931, № 7-8, стр. 35; Отчет КОРК, стр. 47; «Поселенные итоги», стр. 9; «Памятка», стр. 10. Во всех официальных материалах наблюдается сильное расхождение между цифрами продукции населения и пушнозаготовок (см. напр. отчет КОРК, стр. 44 и 137).

[4] *П. Е. Терлецкий* («Советский Север», 1931, № 7-8, стр. 10); *А. Е. Скачко* («Советский Север», сб. II, стр. 33).

Во внутрихозяйственном потреблении главную роль играет продукция медведя, дающая осветительный материал, пищу, шкуру для постелей, одеял, шапок, рукавиц, ремни, подошву, ошейники и — еще недавно — лопатки, заменявшие косы, и кишки, вставляемые в окна вместо стекол. Горный баран дает мясо и жир, считающийся лакомством, исключительно теплую одежду и рога, из которых камчадалы делают ковши и ложки. Но в общем оставляемая туземцем для собственного потребления доля пушной продукции ничтожна, служит она главным образом для украшения одежды. Основная масса всегда продается. У многих туземных хозяйств охота — единственное занятие, дающее товарную продукцию.

Охотники ламуты

Отрасли хозяйства	Товарная продукция в процентах ко всей товарной продукции населения	
	оседлого	кочевого
Оленеводство	—	64,4
Рыболовство	62,0	0,5
Охота	35,0	33,0 [1]

Охота дает свыше $^1/_3$ всей товарной продукции Округа. Еще выше ее товарность, т. е. отношение проданной пушнины ко всей упромышленной. Товарность продукции охотничьего промысла выше всех остальных. По всему Северу СССР она достигает в оседлых хозяйствах 72% и в кочевых — 66%, [2] а на Камчатке — 80%, при товарной продукции оленеводства в 10% и рыболовства — в 50%. [3] Ясно значение охотничьего промысла в туземном хозяйстве вообще и в кочевом в особенности. В последнем охота является часто единственной связью с внешним

[1] См. интересную работу *М. А. Большакова* «Население Камчатки и его хозяйство» («Советский Север», 1931, № 11 - 12, стр. 66).

[2] «Советский Север», сб. II, стр. 38 — 39; «Советский Север», 1931, № 7-8, стр. 40.

[3] См. главы «Рыбное хозяйство» и «Оленеводство».

миром и единственным средством удовлетворения самых необходимых потребностей (чай, сахар, табак, оружие). Отсюда и роль охоты в классовой дифференциации туземного кочевого хозяйства. Максимального напряжения (90%) товарность достигает именно в крупных кулацких хозяйствах.[1] Охота усиливает товарные фонды кулачества и способствует эксплоатации бедняцко-середняцких хозяйств. Проявляется эта эксплоатация в самых разнообразных формах — безвозмездного получения богачами части продукции, упромышляемой батрачеством, скупа у бедноты пушнины за оленей и оленное сырье, ростовщического кредитования бедноты, прямого торгового посредничества, широко процветающего при отсутствии у массы кочевых хозяйств транспортных средств и связи с внешним миром.[2]

Состояние промысла до революции

На всем протяжении своей истории Камчатка была для московской Руси и императорской России только источником получения ценной пушнины. Начиная с ее завоевания (1649 — 1697 гг.) на протяжении двух с четвертью столетий расхищались ее пушные богатства, систематически усиливалось хищничество, меняя только свою внешнюю форму. Нашествие в XVII и XVIII вв. русских завоевателей — казаков, государевых служилых людей, торговых людей и вольницы — охочих и гулящих людей — и самое «приведение неясачных людей в подданство» сопровождалось неслыханным выколачиванием пушнины и разорением туземцев. Это усилилось с открытием морского пути на Камчатку через Охотское море (1716 г.). Помимо ясака, составившего одну из самых кровавых страниц русской истории, собирались громадные количества пушнины в качестве «государевых поминок», «добровольных приношений», «поклонных соболей» для служилых людей. В бюджете Московской Руси, на 25% состоявшем из пушнины, Камчатка заняла видное место. Одно из архивных дел — о нападении юкагир на государеву казну (в 1712 г.) по пути из Пенжины в Якутск — дает представление о размерах одного только ясака. Обозная кладь состояла из 5640 соболей, 761 лисицы и 137 морских бобров, не считая прочих мехов. Выколачивание ясака и прочих «приношений» сопровождалось безграничным воровством и казнокрадством. Все служилые люди — приказчики, сборщики податей, духовенство и торговые люди — наживали громадные состояния на одних только соболях. Помимо сдаваемого в казну меха они «собирали» его столько для себя, что

[1] См. у *Болшакова*, стр. 75.
[2] «Советский Север», 1930, № 2, стр. 41 — 43.

годовой доход одного приказчика превышал современную заготовку пушнины во всем Округе. Государеву грабежу сопутствовал частный хищник, безгранично эксплоатировавший население, «оторговывавший» туземца путем обмена мехов на бусы, бисер, «шальную воду» (спирт). На расхищение пушных богатств Камчатки были направлены дружные силы всех пришлых — представителей власти, торговли и духовенства.

XIX и XX столетия — период «культурного» управления Камчатки губернатором и исправником, сменившими приказчиков и начальников — сопровождались проникновением сюда крупного торгового капитала, русских и иностранных компаний и торговых домов, усиливших расхищение пушных богатств, — правда, в более прикрытых формах. Процветали Российско-американская К°, Котиковое т-во, Камчатская Торгово-промышленная К°, местный «Торговый дом Чурин» и многочисленные фирмы с материка, приезжавшие на сезон заготовок.

Бой зверя, особенно соболя, достиг громадных размеров. «Исчезновение соболя вызвано исключительно только неразумной охотничье-промысловой деятельностью, каковая была вызвана со второй половины XVIII ст. Русско-американской компанией, получившей монопольные права по скупке пушнины в Охотско-Камчатском крае». [1] Характерно систематическое расхождение в цифрах упромышленной пушнины в официальной статистике, с одной стороны, и вывезенной пушными фирмами, по их данным, — с другой. Размеры последней на сотни превышают первую. [2] Громадный вред приносили также наводнившие Камчатку пришлые охотники. Приезжая с материка специально для промысла, они не признавали никаких местных обычаев, не считались со сроками охоты, с туземным распределением охотничьих угодий, применяли усовершенствованные, но крайне вредные способы лова. [3] Устремились нелегальные иностранные хищники с типично колониальными приемами эксплоатации, обмана, спаивания туземцев при скупке пушнины. Около них появились мелкие русские хищники, скупавшие контрабандную пушнину. На юге «промышляли» японцы, на севере, в Анадыре и Чукотке, — американцы. Пушнина увозилась в Сиатль. [4] «Несколько торговых

---

[1] *К. А. Емельянов*, Охотничий фонд Охотско-Камчатского края. Производительные силы Д. В., вып. 4, стр. 298.

[2] *Слюнин*, т. II, стр. 132 и сл.

[3] Эти пришлые охотники, прозванные местным населением «мурками», были настоящим бичом для охоты.

[4] Сообщение консула. См. также «Экономическая жизнь Д. В.», 1926, № 5, стр. 143; Сб. документов, т. III, вып. 1, стр. 38 и 63.

фирм в Сан-Франциско нажились и продолжают обогащаться торговлей камчатскими мехами».

В результате уже к XX ст. был ясен упадок промысла не только на европейском и сибирском севере, где четыреста лет хищничал торговец и сборщик ясака, но и на отдаленнейшей Камчатке. И здесь наступило сильное уменьшение запасов зверя, особенно на западном, гуще населенном побережьи.

Царское правительство относилось к этому разорению совершенно безучастно. Хотя все официальные отчеты неизменно свидетельствовали о грозном уменьшении зверя, о падении и неизбежной при этих условиях гибели промыслов, [1] хотя исследователи Камчатки постоянно указывали на необходимость охраны и рационализации промысла, [2] власть не принимала никаких мер даже по борьбе с иностранным хищничеством. Сами туземцы сознавали необходимость регулирования промысла, считая причиной его падения отсутствие всяких правил. [3] Известный полярный исследователь Кнут Расмусен справедливо считал чукчей людьми, имеющими несчастье «существовать в такой стране, где правительство никакого решительно участия в них не принимает, если не считать стремления заполучить их пушнину по немыслимо низким ценам».

Период войны и интервенции сопровождался усиленным расхищением богатств Камчатки. Пушные операции крупных американских и японских фирм — Свенсена, Гудзон-Бея, Нихон-Мохи и др. — вызвали интенсивнейший бой зверя в 1919 — 1923 гг. Именно в это время пострадал знаменитый Кроноцкий заповедник. [4] «Буржуазное правительство Колчака не только дало возможность хлынуть широкой волной японцам в Сибирь и на Камчатку, но и шло навстречу им, поддерживая их всеми незаконными способами. Если раньше русскими законами строго запрещалось иностранцам свободно разгуливать по окраинам России и делать нужные наблюдения, то правительство Колчака не только отменило эти законы, но и дало полную возможность по Сибири и Камчатке делать стратегические снимки, изучать местность в военном отношении, эксплоатировать местное население, заниматься спекуляцией, скупать рыбу и пушнину за ничтожные порции спирта. Наши заграничные консула шли в этом отношении навстречу японцам, вы-

---

[1] Там же. См. также: Сб. документов, т. III, вып. 1, стр. 61 — 66; *Шликевич*, стр. 15; Материалы по изучению рыбного и пушного промысла, стр. 101.

[2] *Тюшов*, стр. 87 — 88.

[3] Там же.

[4] Отчет КОРК, стр. 43,

давая им под видом керосина разрешения на вывоз спирта. Имея свои пушные магазины, наши заморские консула не уничтожали названное зло, а только усиливали его, заливая Камчатку спиртом». Это говорили в 1920 г. делегаты I Чрезвычайного Камчатского съезда. [1]

Так таяли пушные богатства Камчатки. Если к началу XX ст. уменьшились особо ценные виды пушнины (соболь, черно-бурая лисица, голубой песец и бобер) во всей России и та же участь стала грозить наиболее распространенной и дешевой пушнине — белке, то это относилось в полной мере и к Камчатке. Больше всего пострадал ее соболь. Гремевшая когда-то своими соболями Пенжина, куда «прослышавши» про них после походов Михаила Стадухина на Колыму (1645 г.) устремились якутские казаки, давно уже не дает соболей. Упала сильно добыча и в остальных районах—Петропавловском, Охотском, Тигильском, Большерецком. Гижигинский район в 60-х гг. давал свыше 1000 соболей, в 90-х — около 500, а теперь — меньше десятка в год. Знаменитые укинские соболя промышлялись в 1909 — 1910 гг. в количестве до 1000, в 1921 — 1922 гг. их добыто 130, а в 1922 — 1923 гг. — 50. Общая добыча соболей на Камчатке, достигавшая в 40-х гг. десяти тысяч, упала в 70-х ниже 4000, а в 90-х — ниже 2000. Повышение в отдельные годы (1922 — 3481) объяснялось не увеличением запасов зверя, а интенсификацией его истребления, расширением вредных способов лова и охотничьих угодий, проникновением промысловиков в новые места гнездования, последние убежища зверя. [2]

Истощение коснулось и остальных зверей. В первую очередь наиболее ценных — выдры, песца, лисицы. Анадырско-Чукотский район, приносивший ранее громадные количества пушнины, давал в 1910 — 1912 гг. до 8000 песца, а теперь одну-две тысячи. Всего на п/о. в 1916 — 1917 гг. было упромышлено 14 500 песцов, а за последние годы от 800 до 2000 штук. Добыча сиводушки упала в десять раз (1916/17 г. — 4000, 1924/25 — 40). [3] От былого изобилия лисиц, описанного Крашенинниковым, не осталось и помина. [4] Заметно уменьшился даже мирный камчатский медведь, еще недавно живший рядом с человеком и завоевавший Камчатке прозвание — «медвежье

---

[1] I Чрезвычайный съезд, стр. 166.

[2] См.: «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 277 и сл.; Отчет КОРК, стр. 44; Приложение к отчету, стр. 60; «Советский Север», 1930, № 1, стр. 91.

[3] «Экономическая жизнь Д. В.», 1926, № 5, стр. 141, 146; «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 281.

[4] *Крашенинников*, изд. 1818 г., ч. 2, стр. 340.

Эльдорадо». Распространение огнестрельного оружия, отсутствие какой-либо охраны этого, играющего такую важную роль в жизни и быту населения, зверя, грозило ему полным истреблением.

Охрана пушного зверя после советизации, рационализация и реконструкция промысла

Как и остальные отрасли камчатского хозяйства, пушной промысел находился к моменту советизации Округа (1923 г.) в самом печальном состоянии. По характеристике Камчатского Ревкома и Далькрайисполкома,[1] были затронуты основные фонды зверя, практиковался систематический хищнический бой в запретное время и запретными способами, грозило полное истребление наиболее ценных пород. Туземное население обнищало и попало в полную кабалу к частным скупщикам, приобретавшим меха по баснословно низким ценам и сбывавшим ему по непомерно высоким ценам всякую заваль.[2]

При всем присущем туземному населению бережном отношении к зверю конкуренция с пришлыми охотниками, все равно истреблявшими зверя, отсутствие оружия и огнеприпасов и усиливающаяся нищета заставляли и его вступать на путь хищничества.

Длившееся веками падение охотничьего промысла в России дало основание некоторым пессимистам утверждать о невозможности его спасения и о полной его обреченности даже после революции. Однако анализ причин этого падения приводит к обратным выводам. Причины эти целиком лежали в общих условиях царской России и были полностью теми же историко-экономическими предпосылками, которые привели к полному разорению не только охотничьи, но и все вообще промысла северных народностей. Обращаясь к Камчатке, мы видим, что разорение ее пушного хозяйства, начатое первыми завоевателями, объясняется последующей хищнической деятельностью торговых фирм, грабежом во время интервенции, хищничеством не коренного, а пришлого населения, общим падением туземного хозяйства и бедностью населения наряду с полным отсутствием со стороны власти каких-либо забот об этом промысле.[3] Всем этим причинам нет места в условиях нашего социалистического планового хозяйства, развивающегося на са-

---

[1] Отчет КОРК, стр. 49; Отчет ДКИК за 1925/26 г., прилож. 1, стр. 36.

[2] Товарный эквивалент был примерно такой: соболь стоимостью в 40-50 руб. обменивался на 15 арш. ситца по 10-15 коп. аршин (Сб. докум., т. III, вып. 1, стр. 38, 62, 63).

[3] См.: «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 281; «Советский Север», сб. II, стр. 51.

мых отдаленных окраинах на началах строгого соблюдения принципов ленинской национальной политики. В условиях СССР перспективы этого, клонившегося к упадку промысла бесконечно расширяются. Государственное значение охоты как крупного источника экспорта очень велико. Не менее важно и местное значение этого промысла, составляющего половину бюджета северного туземца и главный его товарный доход. Охота незаменима для государства даже высокоразвитым звероводством, рентабельным только в крупном промышленном масштабе и в отношении самых ценных пород; для северного туземца ее пока не может заменить никакой другой промысел.

Камчатка, не говоря о других ее пушных богатствах, — основной поставщик соболя СССР (больше $^1/_3$ всей продукции), а СССР — единственный поставщик его на мировом рынке. Естественно, что первые шаги камчатских органов после советизации Округа были направлены к охране и развитию охоты. Истекшие годы работы не только приостановили истощение пушных богатств, но и значительно умножили их. Одной из мер по охране зверя явилось возобновление заповедников (определенных площадей, где навсегда запрещен промысел) и заказников (мест под временным запретом). Они служат естественными рассадниками ценных пород. Наибольшее значение имеет знаменитый Кроноцкий заповедник в центральной части п/о. По своей территории (11,5 тыс. кв. км) он превышает мировой Иеллоустонский парк в Америке и изобилует помимо основных промысловых ценных зверей (соболя, лисицы и выдры) горными баранами и крупными дикими оленями, давно исчезнувшими в Азии и Европе. Применяется запуск, т. е. запрет промысла на определенный срок (1 - 3 года); опыт запуска на соболя был сделан в 1912 г., но результаты его не были выяснены. Будучи проведена чисто административным путем, без всякой связи с промысловым населением и учета его интересов, мера эта возбудила большие сомнения в ее целесообразности. [1] Проведение запусков сталкивается со сложным вопросом о необходимой компенсации в бюджете промысловика. На Камчатке после революции было два запуска на соболя, увеличившие запасы зверя. Перед последним запуском (1924—1925 гг.) было упромышлено 3023 соболя, а после него (в 1927—1928 гг.) — 4344, хотя охота и была неблагоприятной из-за долгого бесснежья. Убытки населения были компенсированы в 1926 г. небывалым урожаем лисицы; промысел достиг 15 339 шт., и общий доход населения превысил на 20 тыс. руб. средние заработки. [2]

[1] См. «Производительные силы Д. В.», вып. 4. стр. 290.
[2] Отчет КОРК, стр. 47; «Поселенные итоги», стр. 9.

Для борьбы с пришлым хищничеством, по инициативе камчатских организаций, правительством был издан закон об ограничении права на охоту: лицам, проживающим менее трех лет на Камчатке, запрещена охота на соболя; не приписанным к земельным обществам запрещена охота на всех пушных зверей. Введены подробные правила промысла в пределах Округа, определяющие сроки и способы охоты. Ежегодно эти правила пересматриваются, изменяются и дополняются в зависимости от местных условий и авторитетного мнения заинтересованного охотничьего населения. Гарантией успешности всех этих мер служит непосредственное участие в их проведении всего промыслового населения. Вековые традиции и обычаи выработали у наших северных народностей исключительно бережное отношение к природным богатствам. [1] «К чести туземцев Охотско-Камчатского края нужно отнести, что у них искони соблюдались установленные ими самими правила и обычаи охоты». [2] На сотни лет раньше Америки и Европы они создавали свои неприкосновенные угодья. «Идея заповедников в сознании туземцев Камчатского п/о. пользуется большим уважением, и если охрана заповедников и пользование их выгодами (в соседних угодьях) будут предоставлены только тем, кто их охраняет, то можно быть почти уверенным в том, что нарушения правил заповедников со стороны туземного и пришлого населения не будет». [3] Ограничение мест охоты, так же как и установление сроков и запрета кулемок, неоднократно (в 50-х и 80-х гг.) проводилось по инициативе местного населения. «Жители Камчатки — надо им отдать справедливость — сами очень точно наблюдают за тем, чтобы исполнялись все распоряжения, касающиеся охоты на соболя и его сохранения. Эта охота регулируется ими самими, и они зорко следят, чтобы не было никаких нарушений в смысле охоты в заповедных пространствах». [4] Даже дороги на знаменитое Кроноцкое озеро не знают туземцы. [5]

Прения и резолюции I Камчатского съезда в 1917 г. и чрезвычайного в 1920 г. свидетельствуют о высокой сознательности населения, учитывающего не только значение охраны промысла, но и значение кооперации в его развитии. Опираясь на туземную общественность и кооперативные организации, развитие пушного промысла Камчатки сильно подвинется вперед.

---

[1] «Советский Север», 1930, № 1, стр. 89; *Шликевич*, стр. 58.
[2] *Емельянов*, стр. 287.
[3] Там же, стр. 297.
[4] *Шмидт*, стр. 95; *Комаров*, стр. 164.
[5] Там же.

Громадную роль в реконструкции туземного промысла сыграет «Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР», принятое по инициативе Комитета Севера СНК и ВЦИК в 1930 г. Положение декларирует, что все звери являются собственностью государства, т. е. самостоятельным хозяйственным фондом, а не простой принадлежностью земельных угодий, и что охота является отраслью государственного планового хозяйства. Для ведения правильного хозяйства выделяются особые охотничьи угодия. Они передаются в коллективное трудовое пользование местному организованному охотничьему населению. Положение определяет с возможной полнотой порядок и правила производства промысла. Многочисленные постановления, проведенные в жизнь по инициативе Комитета Севера, разработанный НКТоргом пятилетний план охоты, постановление СТО от 23 ноября 1931 г. о развитии пушно-мехового хозяйства и резолюции постоянного совещания при Президиуме Госплана СССР по проблемам Севера — создают прочную базу для социалистической реконструкции промысла. Рост на Камчатке промысловой кооперации и разносторонняя помощь охотничьему хозяйству открывают перед последним грандиозные перспективы. Сыграет свою роль и начатое в 1932 г. расширение объектов промысла. Впервые предположено заготовить в трех районах (Анадырском, Пенжинском и Ольском) на 40 тыс. руб. дичи, которая до этого имела ничтожное и исключительно потребительское значение. Будучи статьей второстепенного экспорта, дичь одновременно явится дополнительным доходом в туземном хозяйстве.

Камчатские медвежата

Село Преображенское на о. Медном

ЗВЕРОВОДСТВО И ОСТРОВНОЕ ХОЗЯЙСТВО

«Как бы хорошо ни было налажено островное хозяйство, задачи его не будут выполнены, если звероводство не получит широкого распространения среди местного, главным образом туземного населения. Создание массы артельных звероводческих питомников должно явиться первой задачей охотничьего населения».

(Отчет *КОРК.*)

Наряду с охраной и восстановлением пушных богатств начата организация пушного звероводства. Если эксплоатация ценных рыбных пород сопровождается их разведением, то тем более это необходимо в отношении пушного зверя. Камчатские питомники — образцовые звероводные базы, резервные фонды снабжения ценными породами других питомников СССР. Они организуются в искусственной форме (звери в неволе), или в естественной (звери на воле, в нормальных природных условиях), либо в комбинированном виде.

Многочисленные острова Охотского и Берингова моря и Ледовитого океана — Шантарский архипелаг, о-ва Ольский, Верхотуров, Командорские, Колючный, Б. Диомид, Врангеля, Геральд и др. — исключительные по своим природным условиям

естественные питомники. Климат, почвенные условия, обилие морского зверя и рыбы, обеспечивающее возможность подкормки зверя, изолированность и трудная доступность, предохраняющие от хищничества браконьеров, обширность территории, допускающая большие размеры хозяйства,— чрезвычайно благоприятны для разведения в естественных условиях ценнейших пород.

Первое место по своему значению занимают *Командорские острова*, хранилище морских бобров и котиков, живущих, кроме Командор, только в водах Аляски. Командорский архипелаг расположен в юго-западной части Берингова моря, в 180 км от восточного побережья Камчатки и на таком же расстоянии от ближайшего острова Алеутской гряды — о. Атту. Из четырех островов архипелага имеют значение два крупных острова — Беринга и Медный, отделенные проливом в 30 км, общей площадью свыше 2600 кв. км. Другие два — Топорков и Сивучий (Арии Камень) — незначительны по своим размерам.

Населяют Командоры потомки алеутов, родственных эскимосской ветви палеазиатов. Колонизация началась при Российско-Американской К° в 1805 г. В 1826 г. были завезены жители соседних островов Алеутской гряды — о-вов Атту и Атхи. В связи с позднейшими переселениями русских, зырян, цыган, курильцев, эскимосов — алеуты подверглись сильной метизации. В настоящее время число их в селении Никольском (на Беринге) и Преображенском (на Медном) составляет 309 человек. Несмотря на позднюю советизацию островов (сентябрь 1925 г.) и отрезанность в течение восьми месяцев от внешнего мира, алеуты являются в настоящее время самой культурной народностью Камчатки. На островах — две школы I ступени, два клуба и ликбез и старейшие в Округе партийная и комсомольская ячейки. Грамотность и партийность достигают 99%. Органами власти являются организованные в 1926 — 1927 гг. туземные островные советы (на Беринге и Медном) и общий алеутский туземный районный исполком (на Беринге).

Основное богатство Командор — *морские котики*, — млекопитающееся ластоногое. Котик достигает 2,25 центн. веса и 2,1 м длины, так называемые холостяки (2-3-летние самцы)— 1 центн. и 1,5 м. длины. Шкура взрослого весит до 16 кг, холостяка — 8 кг. Камчатские котики ценятся дешевле аляскинских, так как у них грубее и шерсть и подшерсток (пух). Промышляют только холостяков. Котик — животное миграционное: зиму он проводит в открытом море у восточного побережья Японии, а на лето приходит на Командоры для оплодотворения, размножения и выкормки потомства. Здесь он обеспечен прекрасными пастбищами морских водорослей и живет на своих лежбищах

до тех пор, пока не подрастут новорожденные и не станут способными к длинному морскому переходу.

Истребление морских котиков, как и живших рядом с ними морского бобра и морской коровы, началось сейчас же после открытия Командорских островов (Витусом Берингом в 1741 г.). На основе торговых предприятий купцов-мореходов Шелехова и Галикова образовалась в 1799 г. знаменитая в летописях русской колониальной политики «Российско-Американская К⁰», получившая в монопольную эксплоатацию все побережье и острова Охотского и Берингова морей и русских владений в Америке. Наделенная особыми правами Российско-Американская К⁰ развилась в грандиозное коммерческо-политическое предприятие, приносившее чудовищные прибыли,[1] и просуществовала до 1867 г. — до продажи САСШ Аляски и Алеутских о-вов. Бой котиков принял во время действия этой компании грандиозные размеры и положил начало их истреблению. В последний (1868) год было выбито более 254 тыс. котиков, из них 16 тыс. командорских. За весь период (1799 — 1867) упромышлено свыше 3 млн голов.[2] Несколько лет после компании прохищничал крупный капиталист Филиппеус, транспортный и торговый монополист Камчатки и казенный поставщик, а с 1871 г. острова были отданы в эксплоатацию Аляскинской Торговой К⁰ под фирмой «Торгового дома Гутчинсон, Кооль и К⁰» (в компаньонах значился и Филиппеус). Бой командорских котиков увеличился с 3 тыс. голов в год (1871 г.) до 56 тыс. (1891 г.); в среднем выбивалось более 40 тыс. ежегодно; всего было упромышлено около 900 тыс. голов. Эта «культурная» американская фирма не соблюдала самых элементарных правил промысла — подсчета стада, регулирования его полового состава, убивала маток и черных котиков (молодняк) и даже со стороны официальных органов получила характеристику хищника.[3] Дальнейшее истребление перешло к отечественным капиталистам — «Русскому т-ву котиковых промыслов», упромыслившему в первый же год (1891) — 30 689 котиков.

Таково было легальное — по договору с царским правительством — расхищение командорских богатств, но параллельно шел хищнический, самый опасный и вредный для стада морской бой. Десятки тайных и явных иностранных хищников промышляли котиков во время их миграции от Курильских о-вов к

---

[1] Дивиденд акционеров достигал 30%, чистая прибыль за первый 20-летний срок привилегии превысила 20 млн руб. (См. «Сибирь», стр. 14.)

[2] См.: «Сибирь», стр. 157 и сл.; «Приложение к отчету», стр. 71 и сл.; сообщ. консула *А. Ф. Олоровского*.

[3] «Сибирь», стр. 161.

Командорам и обратно. Архивы содержат любопытные данные об этом: в 1894 г. морской бой русского стада превысил 80 тыс. голов, в 1894 г. — 24 тыс., а на Командорах было упромышлено лишь 14 тыс. Хищники, не ограничиваясь морем, подходили к самым островам и производили бой на лежбищах.[1] Стада уменьшались. Еще в 80-х гг. лежбища котиков были на Камчатке, — они долго держались у мыса Кроноцкого; у р. Жупановой происходил регулярный весенний и осенний промысел;[2] к началу XX ст. они здесь исчезли навсегда. Падение стад обнаружилось совершенно ясно, добыча в первые годы XX ст. не превышала 10 тыс., к 1910 г. стадо было совершенно истощено, в 1911 г. упромышлено 200 голов, редко промысел достигал одной тысячи. Соответственно падали и казенные доходы, определявшиеся по количеству упромышленного зверя. В 1890 г. доход превысил 500 тыс. руб., в 1892 — 300 тыс., в 1901 — дал уже 100 тыс., в 1907 — 56 тыс., а в 1910 — 33 тыс. Правительство спохватилось. Было признано, что главными причинами уменьшения промысла явилась хищническая эксплоатация Командорских о-вов и морской бой в открытых водах. Начались переговоры с заинтересованными в промысле державами (САСШ, Японией и Англией — Канадой). Переговоры эти в виду противоречивости интересов держав в морском бое, сопротивления Канады и противодействия монополиста по выделке и сбыту меха котиков т/д. Лемптон длились 20 лет; а за это время продолжалось истребление котиков и на суше (на Командорах) и на море. Добыча на Командорах составила в 1907 г. 5627 котиков, в 1908 — 3146, в 1909 — 5801, в 1910 г. — 3340 и в 1911 — 200.[3] Наконец, после соответственной компенсации заинтересованных держав осуществилась попытка «единого плана» котикового промысла,[4] и в 1911 г. была заключена Вашингтонская конвенция, установившая взаимный запрет убоя в открытом море и ввоза в порты нелегально убитых котиков. Еще до истечения срока конвенции в Канаде началась кампания против ее возобновления. Россия не использовала преимуществ конвенции, последняя при бездействии властей оказалась даже вредной для ко-

---

[1] Ленинградское Отделение Центрархива. Дело Главного управления землеустройства и земледелия «о заключении с Японией соглашения об охране котиков», 1908, № 11, ч. III; см. также «Сборник документов», т. III, вып. 2 и 3.

[2] «Сборник документов», т. III, вып. 2, стр. 80.

[3] «Сборник документов», т. III, вып. 2; «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 358; «Приложение к отчету», стр. 74.

[4] См. дело Центрархива,

мандорского стада. «Вся тяжесть морского хищничества была направлена на слабоохраняемые зоны Командорских о-вов», [1] тогда как американские воды Прибыловых о-вов строго охранялись.

	1911 г.	1925 г.
Командорское стадо	9 тыс.	19 тыс.
Стадо Прибыловых островов	127 »	700 » [2]

Наше стадо увеличилось за время действия конвенции [3] в два раза, а американское — в шесть раз. Это показывает полное неумение царской России организовать свое котиковое хозяйство.

Расстройство стада достигло таких размеров, что последний (1912 — 1916 гг.) частный арендатор, т/д. Чурин и К°, понес уже громадные убытки. [4] Во время революции и интервенции гибель грозила последним остаткам стада.

В 1868 г.	общее	командорское	поголовье	исчислялось	в 1 300 тыс.
» 1884 »	»	»	»	»	500 »
» начале XX ст.	»	»	»	»	60 »
» 1911 г.	»	»	»	»	9 »

Средняя	добыча	составляла	в	1868—1901	гг.	24 410 котиков
»	»	»	»	1902—1910	»	6 336 »
»	»	»	»	1910—1916	»	сотни [5]

Той же участи подверглись и *морские бобры*. Бобр (морская выдра) — смирное, пугливое и чуткое животное, принадлежит к семейству куничных. Живет он в глухих малодоступных человеку местах и дает чрезвычайно ценный мех (стоимостью до 1000 руб.).

Малоплодовитое и неиммиграционное животное, бобр принадлежит к числу исчезающих морских зверей. Из старой литературы видно, какие громадные бобровые стада были когда-то на Камчатке. Стеллер сообщает, что в год открытия Командорских о-вов (1741) команда «св. Петра» добыла на о. Беринге палками на берегу свыше 700 бобров. Крашенинников, описывая богатый бобровый промысел около Лопатки и на Аваче, называет часть Камчатского моря Бобровым и сообщает, что камчадалы юго-восточной части п/о. вносили ясак бобрами. [6]

---

[1] Отчет КОРК, стр. 95.

[2] «Советский Север», 1930, № 2, стр. 136.

[3] Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 2 февраля 1926 г. «об ограничении промысла морских котиков и морских бобров» подтверждено действие для СССР Вашингтонской конференции (Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций. Вып. 3, НКИД, М. 1926, стр. 128, 129).

[4] Отчет КОРК, стр. 95.

[5] «Экономическая жизнь Д. В.», 1925, № 6, стр. 143; 1927, № 8, стр. 41.

[6] *Крашенинников*, изд. 1818 г., ч. 1, стр. 4 — 5 и 64; ч. II, стр. 40 — 43, 264 — 265, 406.

Бобры следовательно были распространены в XVIII в. во многих районах Камчатки. С этого времени и началось их истребление промышленниками. [1] Бобры скоро исчезли с о. Беринга и перекочевали на Медный. В первое время их добывали по 1000, в 1766 г. упромышлено только 20. Тем не менее бобр успел размножиться до создания Российско-Американской К°. В связи с хищническим истреблением его этой компанией он снова исчез совершенно в 40-х гг. и появился в 70-х на Медном. В период Гутчинсона промышляли несколько десятков, максимум достигал двух сотен в год; при Русском т-ве (с 1891 г.) максимальная добыча составила 234 (1901 г.). В XX ст. в связи с ростом цен на пушнину истребление усилилось. Камчатское т-во добывало уже до 300 голов (1902 г. — 296), не считая хищнического боя иностранцами. Размеры стада сильно упали: в 1902 г. они определялись минимум в 2000 голов, а в 1911 г. — 150. Примиряясь с истреблением редкого и ценного зверя, царское правительство не извлекало из этого даже дохода: оно «забыло» включить в соответственные договоры с арендаторами обязанность об оплате упромышленного бобра и голубого командорского песца. Период войны и интервенции вызвал новое истребление и к моменту советизации добывалось только один-два десятка в год. [2] Богатейшие стада бобров исчезли. Особенно пострадали бобры п/о, которые ценились в три-четыре раза дороже командорских благодаря качеству своего меха. От бывших здесь, близ мыса Желтого между мысом Камчатским и Столбовым, лежбищ не осталось и следа. [3] Методы, применявшиеся царскими властями для охраны лежбищ, лишь способствовали их расхищению: посылавшиеся на Лопаткинские лежбища казаки должны были охранять бобров от постороннего промысла, но сами могли промышлять сколько угодно; получая половину дохода, они сами превращались в хищников.

Следующее богатство Командор — *голубые песцы*, особая разновидность белого песца (полярной лисицы), отличающаяся темной окраской. Голубые песцы о. Беринга, благодаря их гибридизации с белыми, хуже чистых голубых с о. Медного, где нет совершенно белых песцов. По чистоте окраски песцы

---

[1] «Как соболь мало-по-малу довел русских до Камчатки, так повел их далее через весь ряд Алеутских островов до противоположного материка Америки еще более дорогой камчатский бобр» (*Гартвиг*, Природа и человек на крайнем Севере, М., 1866, стр. 154).

[2] См.: «Сборник документов», т. III, вып. 2, стр. 39, 91, 112; «Приложение к отчету», стр. 75; «Сибирь», стр. 163; «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 378; «Экономическая жизнь Д. В.», 1927, № 8, стр. 41; Отчет КОРК, стр. 46 и 98; *Гребницкий*, стр. 18.

[3] «Сибирь», стр. 166.

о. Медного лучше прибыловых. Во времена Стеллера их было такое множество, что приходилось от них отбиваться палками. Хищническая эксплоатация пушных монополистов истребила и их. Максимум добычи выразился в 1892 г. в 2417 шт., средняя добыча на обоих островах составляла в 1892 — 1910 гг. — 1066, 1911 — 1915 гг. — 1162, с 1916 г. — 735. Несмотря на производившийся на Медном через год запуск песца, и здесь наблюдалось сильное падение промысла (1909 г. — 722, 1911 г. — 461, 1913 г. — 440). После войны и интервенции песцовое стадо пришло в самое печальное состояние.

Наряду с хищническим истреблением повинна в этом была и так называемая «вольная островная система» хозяйства, которая свелась к тому, что песцы, находясь на воле, были совершенно беспризорны. Они размножались и питались без всякого надзора и помощи, и ежегодное ухудшение питания зимой, в связи с уменьшением котиковых туш, пагубно отразилось на стаде. И все это — несмотря на полную возможность организации подкормка и неоднократные указания специалистов властям о необходимости рационализации хозяйства.[1]

Вопрос о спасении наших гибнущих командорских богатств был поставлен немедленно после советизации края. I Краевой съезд советов (1926 г.) положил начало развитию промышленного звероводства и островного хозяйства.[2] Сначала Дальгосторг, а потом АКО приняли в свое ведение Командорские о-ва и добились в несколько лет увеличения стада и повышения производительности хозяйства. На промысловую администрацию возложены работы научно-промыслового значения и применение новейших приемов рационализации хозяйства — наблюдения метеорологические и гидрологические, изучение биологии и быта зверей, съемка лежбищ котиков и бобров и песцовых угодий, изучение маршрутов движения зверя. Ведется правильный учет котиков с момента привала стада (апрель-май) до отхода (ноябрь) с клеймением новорожденных; лежбища для обеспечения спокойствия зверя охраняются от всякого шума, производится нормирование правильного соотношения полов в стаде, убиваются только трехлетние холостяки, причем ежегодный промысел не превышает 65% общего их количества.

Песцовое хозяйство восстанавливается рациональным корректированием «вольной» системы и организацией питомников для

---

[1] См.: *Гребницкий*, Материалы по изучению рыболовства, стр. 60; «Производительные силы», вып. 4, стр. 344; Отчет КОРК, стр. 97; «Экономическая жизнь Д. В.», 1927, № 8, стр. 41.

[2] Эти вопросы ставились и I и Чрезвычайным съездами Камчатки (см. I Камчатский съезд, стр. 37, и Чрезвычайный съезд, стр. 174).

разведения зверя в неволе. Произведен учет запасов зверя по количеству нор, широко применяется искусственная подкормка. Запрещены старые вредные способы лова (капканом, ружьем) и организован наиболее совершенный — при помощи ловушек-кормушек. Простое и остроумное устройство последних дает возможность на основании исследования пойманных зверей делать отбор лучших производителей, оставляемых на племя, и уничтожать всех дефектных. Сеть ловушек-кормушек достигала в 1927 г. 15 единиц. Из других способов лова применяются ящичные ловушки и сетные дворики-самоловы. Все они преследуют одну цель — не допустить поранения пойманного зверя и создать возможность отбора для освобождения лучших зверей и с невыходившимся мехом. Рационализация лова облегчает регулирование полового состава стада и уничтожение белого песца на о. Беринга. В организованных на последнем питомниках разрешается задача размножения в неволе, производится отбор производителей и ведутся биологические работы, имеющие целью усиление производительности хозяйства.

Помимо строгой охраны лежбищ бобров на Медном и запрета убоя, за исключением вредных для стада старых самцов, в 1927 г. организован охраняемый особым кордоном заповедник «Бобровые лежбища мыса Лопатка» с запретной зоной в 20 кв. км.

В результате восстанавливается разрушавшееся веками (1741—1925 гг.) командорское пушное хозяйство, заметно сильное улучшение стад: количественное и качественное повышение, понижение смертности (у молодого песца). К 1932 г. поголовье котиков около 40 тыс. (в 1911 г. — 9 тыс.).

«Основная причина, тормозящая развитие нашего котикового стада, — это убой котов на путях их ежегодной миграции к берегам Японии и обратно». [1] Статья I рыболовной конвенции 1928 г. с Японией, ограничивающая ее действие в отношении котиков и бобров, не распространяется на открытое море. Бобры — в более благоприятных условиях, так как, будучи постоянными обитателями Медного, они при полном отсутствии хищничества в районе Командор не подвергаются истреблению. Стадо их увеличилось с 350 голов в 1923 г. до 450 в 1926 г. (в 1911 г. было 150). Добыча составила в 1923 г. — 21 и в 1924 — 28. [2] Установленный с 1925 г. пятилетний запрет промысла сказывается благоприятно на развитии стада: ежегодный прирост его составляет до 15%, появились новые лежбища. Значительно улучшилось песцовое стадо. Наряду с сильным ростом количе-

[1] Отчет КОРК, стр. 96.

[2] «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 341; Отчет КОРК приводит для 1923 г. иную цифру — 11 (стр. 46).

чественным (в 1925 г. около 1000, в 1927 г. — 4200) достигнуто увеличение веса зверя, его плодовитости и повышение качества меха. Добыча составила за первые два года (1926 — 1927) 841 песец и росла в последующие (в 1928 г. — 1615, в 1929 — 1736 и в 1930 — 1953). Командоры стали уже рассадником племенного материала: с Медного отправлены производители на о-ва Б. Шантар — 29 шт., Ольский — 14, а также во Владивосток, Петропавловск и Иркутск. [1]

Организовано хозяйство и на других островах. В юго-западной части Охотского моря расположен большой *Шантарский архипелаг* (открыт в 1645 г.), состоящий из Большого и Малого Шантара, Феоклистова, Беличьего и др. о-вов, богатых лесом (лиственница, ель, береза), рыбой, морским зверем и являющихся естественным питомником пушного зверя. Б. Шантар в старину славился обилием соболя, уничтоженного впоследствии лесными пожарами; в XX ст. там был снова найден соболь и добыча достигала 1 000 хвостов ежегодно. После многолетнего хищничества, закончившегося в 1921 г. почти поголовным истреблением зверя финансируемым японцами русским предпринимателем, [2] соболь исчез. Экспедиция 1924—1925 гг. положила начало шантарскому хозяйству. Произведено большое строительство, завезен штат постоянных сотрудников, пушной зверь и домашний скот (29 голубых песцов, 23 северных оленя, коровы, лошади, свиньи, собаки и птица). В последующие годы завезены: соболь (20 штук для питомника) и новые породы — скунс и ондатра. [3] К 1930 г. хозяйство Шантаров состояло из лесопильного завода, утилизационного, рыбного и морского промысла, питомников соболей и серебристых лисиц и большого пушного хозяйства на воле.

Около северо-восточной части п/о. против Карагинской бухты расположен остров того же названия. Площадь его достигает 2500 кв. км и покрыта гигантскими травами и лесом (береза, ольха, рябина, кедровник). Раньше необитаемый, он был местом

---

[1] «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 341; Отчет КОРК, стр. 45 и 93; «Экономическая жизнь Д. В.», 1927, № 8, стр. 41; «Тайга и тундра», № 3.

[2] «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 340.

[3] Мускусная крыса, родина ее — Сев. Америка, заменяет истребленный в средней Европе выхухоль и называется американским выхухолем. В Америке ведется громадное ондатровое хозяйство, дающее экспорт в Лондон до 4 млн шкур в год. Отличаясь плодовитостью и быстротой размножения, ондатра играет в американской пушной промышленности роль нашей белки. В виду возможной опасности для хозяйства, разведение ондатры наиболее целесообразно на островах, в специально огороженных вольерах или неэксплоатируемых болотах. Впервые организованное в СССР в 1927 г. разведение ондатры (на Соловецких о-вах) приняло громадные размеры (Слободское хозяйство в Северном крае, в области Коми и др.).

постоянного промысла на китов для живших недалеко олюторцев и укинцев и хищничества иностранцев. Лет 30-40 тому назад сюда перекочевало несколько семейств коряков с оленями, которые быстро акклиматизировались. Благоприятными для организации хозяйства условиями являются близость материка, от которого остров отделен узким проливом, и угольных разработок в бухте Корфа. Остров — естественный питомник ценной пушнины: разнообразной лисицы, в том числе чернобурой, белых песцов, горностая. Остров эксплоатировался давно, но никогда не охранялся. Добычу составляли лисицы чернобурые, сиводушки и красные, бурые медведи, горностаи и белые песцы. Промысел на завезенного сюда в 1901 г. соболя достигал 20 шт. в год и являлся монополией «заведывающего полицейской частью острова».[1] Сюда завезены: в 1928 г. 33 ондатры, расплодившиеся к 1930 г. до 750 голов; в 1929 г. — серебристые лисицы, давшие за первый год увеличение с 131 до 250 голов. Усиленно развивается оленье стадо и организуется совхоз.

В сферу действия АКО входит и хозяйство о. Врангеля, служившего долгое время предметом домогательства со стороны Америки и Канады и прочно закрепленного за СССР в 1924 — 1926 гг. (поднятие флага и заселение постоянными жителями — чукчами и эскимосами). Остров — прекрасный естественный питомник белого песца, богат медведями и моржами. Значение о. Врангеля, этого будущего пункта северной воздушной трансарктической линии, очень велико.[2]

Пустынный о. Ольский (Завьялова) в Охотском море, куда завезены голубые песцы, сделан местом песцового хозяйства.

Значение и проблемы островного хозяйства

За истекшие со времени советизации годы (1923—1931) проделана грандиозная работа по организации камчатского островного хозяйства. Восстановлено хозяйство уже обжитых раньше Командор, организовано заново хозяйство на Шантарских и Карагинском, освоены совершенно новые «необжитые» о-ва Врангеля и Ольский. После ряда организационных мытарств (в системе Дальгосторга и АКО) все островное хозяйство Дальнего Востока сосредоточено в едином центре — Дальневосточном звероводческом комбинате. Умножены наличные запасы зверя, акклиматизированы новые породы, произведено большое строи-

---

[1] См. «Производительные силы» Д. В., вып. 4, стр. 342.

[2] В виду общеизвестности наших достижений на о. Врангеля, подробности о нем опускаем.

тельство, созданы кадры специалистов — островных работников. Капиталовложения в пушное звероводство и островное хозяйство Камчатки составили в 1929 г. 612 тыс. руб., в 1930 — 954, в 1931 — 370 и в 1932 г. — 900.[1] За первое пятилетие (1923—1928 гг.) бобровое стадо увеличилось в пять раз, котиковое в два, песцовое (голубых) в четыре с половиной раза.[2] Растут запасы соболя, ценных лисиц (чернобурых и серебристых), не говоря уже о другом пушном звере. Развивается хозяйство на южных островах Дальнего Востока. На этом основном капитале — живом племенном материале — мы строим дальнейшее развитие островов Дальнего Востока. И он уже приносит проценты. Казенный доход царской России с Командор, составлявший в 90-х гг. свыше 500 тыс. руб. и упавший к 1911 г. до 21 тыс. руб., сменился социалистическим доходом СССР в 448 тыс. руб. в 1930 г., из них 327 тыс. экспорта и 300 производителей (голубых песцов) для питомников материка. По наметкам наших специалистов один доход с Командор должен составить в ближайшие годы 3 млн. руб.[3]

Значение этой «биологической промышленности» в развитии пушного хозяйства СССР очень велико. Она — средство увеличения наших запасов путем сохранения и размножения зверя, наиболее рациональная форма хозяйственной эксплоатации путем контингентирования сезонной добычи пушнины и рассадник производителей — источник снабжения племенным материалом других питомников и заповедников. Островное звероводство допускает максимальную рационализацию и реконструкцию хозяйства и широкое развитие научно-исследовательской работы. На базе последней происходит качественное улучшение зверя, повышение плодовитости и улучшение породы, развиваются пересадки зверя в новые естественные обиталища; акклиматизация и реакклиматизация разных пород,[4] производится путем метизации получение новых пород (по примеру опытов с лисицами в Московском и Байкальском питомниках).

Велико значение островного звероводства и в развитии туземного промысла. Туземное население давно осознало значение звероводства и проявляет громадный интерес к нему.[5]

---

[1] В 1932 г. организуются помимо существующих 6 питомников еще 5 новых, в том числе 1 в долине р. Камчатки.

[2] «Производительные силы Д. В.», вып. 4, стр. 340; «Тайга и тундра», № 3; Отчет КОРК; материалы АКО.

[3] «Экономическая жизнь Д. В.», 1925, № 6, стр. 144.

[4] Специалисты указывают на возможность пересадок соболя на Охотское побережье, бобра — на Шантарские о-ва, белки — на Карагинский о-в.

[5] «Экономическая жизнь Д. В.», 1925, № 6, стр. 141; 1927, № 9, стр. 121; «Тайга и тундра», № 3, стр. 53 и 89; Отчет КОРК, стр. 50 и 99 — 100.

Как опытно-показательное образцовое хозяйство, островное звероводство должно стать школой для туземцев-промысловиков. Научно-промысловая работа в этих исключительных природных питомниках создаст возможность ведения настоящего социалистического планового хозяйства не только в государственной пушной промышленности, но и в туземном промысле, который до сих пор наиболее зависел от случая, «удачи» и индивидуальных качеств охотника.

Камчатское островное хозяйство осуществляет политическую миссию огромного значения: путем освоения «необжитых» пустынных земель, создания там культурных очагов, мы укрепляем нашу государственность на далеком северо-востоке, как это ясно видно на примере о. Врангеля. Многочисленные острова Тихого океана и Охотского моря не пользовались до советской власти никаким вниманием. Некоторые из них (Карагинский, Шантарские, Врангеля) раньше привлекали своими богатствами иностранных и русских хищников, но никогда не охранялись. Богатства островов расхищались, зверь беспощадно истреблялся самыми варварскими способами включительно до устройства специальных лесных пожаров (соболь на Б. Шантаре). [1] По существу все острова, кроме Командор, являлись беспризорным имуществом. Теперь часть из них превращена в политические форпосты СССР на границах его с двумя мощными тихоокеанскими державами — Японией и САСШ. По своему масштабу, методам хозяйствования, культурно-политическому значению камчатское островное хозяйство — единственное не только в СССР, но и во всем мире.

Организация островного хозяйства — дело совершенно новое, своеобразное и сложное. Опыт истекшего пятилетия дает основание для некоторых выводов общего характера, которые, на наш взгляд, должны быть приняты во внимание при дальнейшем развитии островного хозяйства и определить его общее направление в ближайшие годы.

Одна из основных проблем островного хозяйства — его *комплексность*. В основу планового регулирования хозяйства и соответственных капиталовложений должно быть положено всестороннее использование всех природных ресурсов островов и развитие всех возможных отраслей хозяйства как усилением существующих промыслов, так и *насаждением совершенно новых*. Ограничиваться одним звероводством значит по существу итти по линии наименьшего сопротивления, оппортунистического отказа от возможных новых путей. Промышленное зве-

[1] «Экономическая жизнь Д. В.», 1928, № 9, стр. 32.

роводство должно остаться основной ведущей отраслью хозяйства. Но на его базе необходимо развитие ряда других отраслей, вполне возможных по естественным условиям островов. Такая комплексность не только разрешит основную задачу социалистического хозяйства — максимальное использование производительных сил, но и ряд других — максимальную доходность островного хозяйства, максимальное самоснабжение внутриостровными ресурсами, максимальное вовлечение в труд островного населения и поднятие его материального уровня. Все отрасли хозяйства должны быть увязаны между собой, сбалансированы и объединены в едином комплексном плане, построенном на принципах строгого хозрасчета.

В настоящее время на островах развивается успешно одно звероводство, другие отрасли либо узкие места, либо отсутствуют. В первую очередь должно быть организовано сельское хозяйство — животноводство и огородничество. Оно давно существовало на Командорах, но не вышло из зачаточного состояния. Здесь были огороды, дававшие брюкву, репу и картофель, свиньи, козы, птицы и молочный скот. Полезное начинание Камчатского окружного земельного управления — организация на Командорах мясо-молочного совхоза (почему не колхоза?) с сыроварением и маслоделием — заслуживает всяческой помощи. Надо форсировать развитие сельского хозяйства на других островах — Шантарских, Карагинском, Ольском. Рыбные промыслы возможны повсюду и уже эксплоатируются АКО на Командорах. Но при ограниченности запасов лососевых на Беринге и богатстве их на полуострове рыбная продукция должна вся оставаться на островах для населения и подкормки песца. На реке Саранной (о. Беринг), изобилующей проходными лососевыми, надо устроить рыборазводный завод, который навсегда обеспечит острова собственной рыбой. Промысел должен охватить и другие породы — палтус, камбалу, непроходные лососевые.

Оленеводство и промысел морского зверя возможны на всех островах. Эти главные отрасли — сельское хозяйство, рыболовство, оленеводство и морской промысел — укрепят основной фундамент островной экономики — звероводство. Но ими ограничиваться не следует. Необходимо развитие второстепенных, часто мелких, кустарных и побочных промыслов: охоты на птицу морскую и где возможно наземную, продукция которой (мясо, яйца, перо и пух) даст второстепенный экспорт, использования морских водорослей (в качестве иодового сырья, удобрения для огородов и подкормки скоту) и других богатств моря (моллюсков, голотурий), сбора мамонтовой кости, производства изделий

из моржовой кости, из кожи морского зверя и др. *Границей комплексного развития должна служить только возможная вредоносность тех или иных промыслов для ведущей отрасли — звероводства.* С этой точки зрения правилен отказ от разработок незначительных запасов меди на о. Медном, которые пришлось бы вести в непосредственном соседстве с бобровыми лежбищами. По этой же причине вряд ли целесообразна организация там же в 1930 г. тресколовной базы, уже беспокоящей бобра; не следует также допускать производство китобойного промысла у Командор.

В тех же интересах надо стремиться к полному уничтожению бурого медведя на Шантарах и белого песца на Беринге. От собаководства на всех островах следует отказаться, так как, истощая ресурсы питания, оно ограничивает развитие песцового хозяйства. Собаки опасны еще возможностью занесения на острова эпизоотий и глистов. Избежать этого возможно путем строжайшего карантина и осмотра при ввозе на острова. Но наиболее целесообразен полный запрет собаководства.

Другая большая проблема островного хозяйства — *правильная организация труда.* В условиях жизни на островах, при отрезанности их от материка, при полной обеспеченности жителей всем необходимым путем завоза запасов на срок от одного года (Шантары, Ольский, Командоры) до трех лет (о. Врангеля), при ограниченности занятий, при недостаточно культурном уровне переселившихся ошибки в этой области чрезвычайно опасны: они могут создать психологию иждивенчества, какого-то островного собеза, отучить привычных тружеников — северян — от напряженного труда. Вряд ли правильна поэтому принятая АКО на Командорских островах система иждивенчества, «зачисления в штат» всего мужского населения в качестве промысловых рабочих, охраны и служащих и назначения всем им заработной платы по трем категориям (а «женщины ничем не заняты кроме домашнего хозяйства»).[1] Не хорошо политически и вредно хозяйственно, что «вне пушного дела у населения не было и нет заработков» и что «алеуты поняли, что *единственным средством к их существованию на островах является пушное хозяйство*».[2] Хорошо, что алеуты культурны и политически сознательны, но менее культурные туземцы далекого о. Врангеля, не переварившиеся в условиях нашего советского материкового труда, могут разложиться в силу обеспеченности продовольствием, отсутствия постоянной, обязательной и достаточной для человека работы

---

[1] См. «Тайга и тундра», 1931, № 3, стр. 55 — 56.
[2] См. там же (Курсив мой. *М. С.*).

и приобрести психологию иждивенчества. Наши островные хозяйственники должны усиленно поработать над этим вопросом и втянуть островного жителя в постоянный и заинтересовывающий его морально и материально труд. Заселение необжитых островов только начинающими приобщаться к советской культуре людьми требует в первую очередь большой работы над ними. Из многочисленных мер в этом направлении можно указать на возможность развития у населения новых, отсутствовавших до сих пор, потребностей, на введение премиальной системы оплаты труда в форме удовлетворения этих потребностей, организацию самопомощи населения (в форме культурно-социальных фондов) на началах полного самоуправления и стопроцентной кооперированности. Намечаемая нами комплексность в развитии островного хозяйства сильно облегчит разрешение этой очень ответственной трудовой проблемы.

Полное развитие экономики островов возможно только при самодеятельности населения на основе кооперации. Большого интереса с этой точки зрения заслуживает предложение алеута Хабарова, студента Института народов Севера при ВЦИК, об организации песцовых колхозов на Командорах. [1] Предложение это преследует помимо непосредственно хозяйственных целей еще и поголовное вовлечение в труд всего населения. Проблема островного труда должна охватить и другие вопросы — создание туземных кадров, правильное и целесообразное размещение отдельных северных народностей на островах (на Шантарских и Ольском — тунгусов, на Карагинском — коряков и алеутов, на северных — чукчей и эскимосов).

Комплексное развитие хозяйства и рациональная организация труда облегчат разрешение третьей, не принципиальной, но актуальной проблемы снабжения и транспорта. Дороговизна и нерегулярность последнего — большой тормоз в развитии северного строительства. Использование всех внутриостровных ресурсов, с одной стороны, перенесение снабжающего центра с материка на Камчатку — с другой, облегчат нашу работу.

Эти соображения общего характера должны быть учтены, по нашему мнению, как при составлении новой (первой) пятилетки северо-восточного островного хозяйства, так и при освоении новых, еще не вовлеченных в строительство островов (Медвежьих, Коровьего, Верхотурова, Ямских, Тауйских, Геральда, Колючного и др.). Ближайшая, не терпящая отлагательства политическая задача — освоение о. Б. Диомида, находящегося на самой границе с САСШ. Острова Диомида, или Гвоздева, расположен-

[1] Там же, стр. 53; см. также статью Хабаровой, стр. 89.

ные посредине Берингова пролива, удобные этапы по пути из Азии (Чукотки) в Америку (Аляску). Б. Диомид, принадлежащий СССР, лежит в 21 морской миле от мыса Восточного (самого восточного пункта Азии). В 4 м. м. от него М. Диомид, принадлежащий САСШ и расположенный в 22 м. м. от мыса принца Валлийского (самого западного пункта Америки). Еще недавно Диомидовы острова были оживленным центром меновой торговли между туземцами Чукотки и Аляски. К сожалению, мы располагаем бо́льшими сведениями об американском, чем о нашем Диомиде. На М. Диомиде живет около 100 эскимосов, промышляющих треску, крабов и морских зверей. На острове много морских птиц, есть пушной зверь — лисица и белый медведь, обилие морского зверя — моржа, белухи, нерпы, морского зайца (лахтака). здесь же проходят в период миграции гренландские киты и касатки. На острове школьный учитель и миссионер. На нашем Диомиде видимо тоже около 100 эскимосов. Необходимость открытия здесь фактории и организации хотя бы незначительного хозяйства совершенно ясна.

Если даже в условиях буржуазного хозяйства рационализация пушного дела дает большие результаты, то более значительными должны представляться перспективы пушного хозяйства в СССР. На основах социалистической реконструкции туземных промыслов, вовлечения северных туземцев — этих незаменимых специалистов тайги и тундры — в коллективное звероводство, с одной стороны, и развития государственного звероводства в крупном промышленном масштабе — с другой, *СССР создает единственное в мире пушное хозяйство*. Видное место в последнем займет Камчатка с ее богатейшим зверем на материке и образцовыми питомниками-островами.

Соболь

Разгрузка парохода зимой (1931 г.)

ТОРГОВЛЯ И ПУШНО-СЫРЬЕВЫЕ ЗАГОТОВКИ

Сложность снабжения Камчатки обусловливается ее природными и хозяйственно-бытовыми особенностями. Округ, в значительной степени потребляющий, максимально — в границах СССР — отдален от мест заготовок и сбыта. Большую часть года с прекращением навигации он совершенно отрезан от материка. Отсутствие внешней связи осложняется отсутствием внутренней. При грандиозных расстояниях между отдельными пунктами и отсутствии дорог и нормальных транспортных средств внутренние переброски товарной массы производятся нартовым транспортом. Бытовые особенности многочисленных народностей Округа — северных и южных, оседлых и кочевых — вызывают резкие различия в потреблении отдельных районов. Отсюда и трудности снабжения: необходимость заготовки товаров на целый год вперед, медленность оборачиваемости капитала, требующего сравнительно больших размеров, значительное удорожание цен в результате больших накладных расходов и сложность ассортимента завозимых товаров. Если южные районы близки по своим требованиям к материку, то северные, начиная от Караги, нуждаются в особом «северном» ассортименте.

Дореволюционная торговля

До революции снабжения Камчатки как такового не было. Примитивно-хищническая торговля сводилась к пушнозаготовкам и целиком покрывалась ими. Капитал шел на Камчатку не для продажи товаров (хотя и на этом он получал громадные прибыли), а для скупки мехов. На протяжении веков камчатская торговля была самым жестоким орудием эксплоатации туземцев. Мелкий торговец, не располагая большими средствами, при медленной оборачиваемости капитала, не мог «работать» самостоятельно, и на Камчатке действовали только крупные фирмы. Со времени Гутчинсона [1] вся торговля оказалась в руках иностранцев. [2] История фирм — Сунин-Тун, Нихон-Мохи, Кикучи, Олафа Свенсена, Акционерного о-ва «Гудзон-Бей», Чурина и К° — любопытнейшая страница колониальной политики царизма.

Эксплоатация туземца, держателя ценной пушнины, происходила в самых разнообразных формах. Завозился совершенно безобразный ассортимент товаров — зеркала, пудра, духи, бусы, крахмальное белье, ямайский ром и т. п. Не завозилось много действительно нужного и полезного туземцу — семян, инструментов, снастей и пр., не говоря уже о «тяжеловесах» — муке и других объемистых товарах; они были менее выгодны и требовали большого тоннажа. «Частные фирмы совершенно пренебрегали запасами продуктов первой необходимости, зато, зная слабость туземного населения, завозили двухспальные кровати, граммофоны, галстухи, что создавало сплошь и рядом голодовки в целом ряде районов. В 1923 г. представитель Дальвнешторга при обследовании одного из голодающих районов был свидетелем характерной картины, когда население после удачного пушного промысла бродило по селению в полусонном от голода состоянии, зато почти все мужчины были одеты в американские кожаные куртки, а женщины ходили хотя и в грязных, но дорого стоящих платьях». [3] Над всеми товарами царил спирт, губивший туземца, но помогавший «оторговывать» его, сбывать ему, как рассказывает акад. Комаров, «дрянь, часто совершенно не нужную, но случайно оказавшуюся в руках у торгующего и всеми правдами и неправдами навязываемую охотнику». Все эти импортные товары были самого низкого качества, при этом они завозились не туда, где они были нужны, а туда, куда было выгоднее. В результате одни районы

---

[1] См. гл. «Звероводство и островное хозяйство».
[2] Сборник документов, вып. 1, стр. 1, 38 — 40.
[3] Отчет КОРК, стр. 122.

снабжались с избытком, другие голодали.[1] Страдали самые глухие районы, т. е. как раз туземное население. Усилившаяся конкуренция заставляла хищников снижать цены в сравнительно крупных населенных пунктах — Петропавловске, Охотске, Усть-Камчатске; отыгрывались они вглуби п/о. и на севере. Между тем население этих центров — чиновничество, казаки, полиция, торговцы, духовенство и отдельные разбогатевшие туземцы — и без того находилось в благоприятных условиях: пользовалось нормированными ценами и само почти поголовно занималось скупкой пушнины. Вся тяжесть торговой эксплоатации была переложена на плечи туземного населения, особенно северного и кочующего.

Цены двойной операции достигали исключительных размеров — высоких на продаваемые товары и низких на покупаемую пушнину — и приносили чудовищные прибыли. По официальным материалам генерал-губернатора Восточной Сибири видно, что соболь, стоивший 50 руб., приобретался за 7 руб.,[2] лисица, расцениваемая в настоящее время в 5—6 пудов муки, вымени-валась за полпуда; во время голодовок туземцам приходилось отдавать 25 белок за один пуд ржаного хлеба.[3] На севере вымени-вали 20 выпоротков оленя за 20 швейных иголок при соотношении их действительной цены как 50 : 1. Вот расчет одной из операций: одно место чая (72 кирпича), стоившее с доставкой в Петропавловск 15 руб., расценивалось в рознице в 72 руб. (480%). При обмене на соболя торговец получал за него до 10 соболей (по 7 руб.), которые он продавал за 400—450 руб. Прибыль на этой операции составляла до 3300%. Эта форма непосредственного «товарообмана» совершенно разоряла и закабаляла население. Даже при удаче и хорошем доходе охотников «толку из этого мало, так как все, что они получают в обмен на меха, расценивается чрезвычайно высоко» *(Комаров)*. Вокруг туземца хищничали еще мелкие торговцы — посредники между ним и «настоящей фирмой».[4]

Власть не только покровительствовала, но и принимала участие в этом грабеже.[5] Исследователи Камчатки отмечают обнищание населения именно в тех районах (приморских

---

[1] Отчет ДКИК за 1925 — 1926 гг., стр. 25.
[2] Сборник документов, вып. 1, стр. 39, 64 и сл.
[3] Материалы по туземному вопросу, стр. 34.
[4] Они даже носили названия по тем народностям, которые «оторговывали», — «тунгусник», «ороченщик» *(Тан-Богораз)*.
[5] «Никто не имеет права торговать пониженной ценой. Напротив того, каждый обязан тщиться, дабы поднять цену как только возможно, так, чтобы больше выгоды было на нашей стороне» — таково распоряжение одного из губернаторов.

«острожках»), где были лавки и провиантские склады (*Тюшов*). Будучи удивлен сравнительной зажиточностью селения Хайрюзова, Дитмар скоро понял причину: «Дело в том, что здесь никогда не было насильственного переселения, и народ испокон века жил на месте, практично выбранном им самим. Власть имущие как-то, к счастью этих жителей, прозевали, да пожалуй и забыли их. И я замечал это постоянно на Камчатке, последний раз у палланцев, которые точно так же, оставшись нетронутыми, жили в своем месте счастливо и в достатке. Все поселения, слишком опекаемые местными властями, обнищали и часто населены хворым и вымирающим народом, между тем как не попавшиеся на глаза и забытые находятся в цветущем состоянии». [1]

Спирт, запрещенный в «становищах инородцев» направлялся именно туда. В Петропавловск было завезено в 1897 г. при «180 душах» взрослых 604 ведра и 10 тыс. бутылок спирта. Регулирование цен свелось к тому, что Филиппеус — монополист пароходного сообщения с Камчаткой и ее «снабжения», коему она с прибавкой казенной субсидии была отдана на поток и разграбление в течение шестнадцати лет (1870 — 1886 гг.),— получил право продажи всех необходимейших припасов «по вольным ценам» повсеместно, за исключением шести пунктов, мест доставки товаров, где проживали «чины гражданского ведомства и духовенство». Контракт его с казной поражает своим откровенным цинизмом. [2] Только при усилении обычных последствий торговли — голода, цынги, обнищания и смертности туземцев — просыпалась власть. Начинались оправдания перед «высшим начальством» — виноваты оказывались сами туземцы. Так создавались легенды о лени и неспособности к труду туземца, о непреложности биологического закона вымирания, находившие к сожалению след даже в советской литературе.

«Работавшие в дореволюционное время торговые фирмы ни в какой степени не были заинтересованы в нормальном снабжении населения, и вся их снабженческая деятельность сводилась к расчетам за скупаемую пушнину и сырье, при этом агенты торгующих фирм не стеснялись в средствах для выполнения своих заданий и в частности население — главным образом туземное — спаивалось, широко применялась система кредитования, благодаря которому в конце концов население оказывалось в кабале у этих фирм, оставаясь их неоплатными должниками». [3] Так охарактеризовал дореволюционную торговлю Камчатский окружной ревком.

---

[1] *Дитмар*, стр. 530.
[2] Сборник документов, вып. 1, приложения, стр. 1 и сл. *Прогоров*, стр. 33.
[3] Отчет КОРК, стр. 122.

Снабжение после революции

Немедленно после советизации (1923 г.) встал сложный вопрос о снабжении края. Как и во всей нашей работе на Камчатке мы подходили осторожно и постепенно к разрешению его в тех формах, которые были давно приняты во всем СССР. Был неизвестен не только рынок, потребление и спрос, но и самый край, в первую очередь его суровые природные условия. Госторгов не было, немедленная организация их была невозможна, а интересы населения требовали срочного разрешения вопроса о снабжении. Оно было передано Дальгосторгом на контрагентских началах Акционерному о-ву «Гудзон-Бей» с обязательством завозить нужный ассортимент и делать накидку на товары не свыше 20% действительных расходов. Опыт первого года показал, что, несмотря на всю выгодность (средняя наценка на покупную стоимость товаров была установлена обществом в размере 132%), привычное хищничество взяло верх: «Обществом было завезено на Камчатку большое количество совершенно ненужных, но рентабельных товаров, тяжеловеса же не хватало»; при ликвидации договора было принято товарных остатков на 529 тыс. руб., среди которых не оказалось ни одного пуда муки.[1] С 1924 г. снабжение Камчатки переходит к госорганам, последовательно к ОКАРО (Охотско-Камчатское акционерное о-во), Дальгосторгу и АКО.

Само собою разумеется, что принципы работы наших органов совершенно противоположны старым методам торговли. Наша торговля — не коммерческое, а хозяйственно-политическое дело, не только средство заготовки пушнины, в сбыте которой заинтересован туземец, но и средство проведения ленинской национальной политики. Торговля превратилась в снабжение, в основу которого положены интересы населения. Завозится необходимый ассортимент, главным образом предметы первой необходимости, с учетом потребительских отличий районов. В основу планирования положено определение нормального потребления из расчета покупательной способности населения и его классовой диференциации. На случай возможного повышения покупательной способности или непредвиденных осложнений создан товарный резерв в размере 20% нормальной потребности. Все составление плана происходит при широком участии партийных, профессиональных, общественных организаций и местного населения.

До революции и в первые годы советизации почти все товары (начиная с железа, древесины, промтоваров и кончая картошкой

[1] Отчет ДКИК за 1925 — 1926 гг., стр. 26; Отчет КОРК, стр. 123.

и шанхайским салом) были импортного происхождения. Постепенно с учетом интересов населения и особенностей южных и северных (остродефицитные товары, трудность завоза) районов этот потребительский импорт вытесняется отечественными товарами.

Соотношение в общем завозе товаров (в процентах)

	1925	1926	1927	1928	1929	1930	1931
Импортных	70	63	55	50	11	10,75	4,3
Отечественных	30	37	45	50	89	89,25	95,7

При дореволюционной торговле — непосредственном товарообмене — денежная стоимость не устанавливалась, расчет происходил в натуральных величинах (10 белок = 1 кирпичу чая, 2 белки = 1 фунту табака). Население не имело ни малейшего представления о ценах (в денежных знаках), что и создавало благоприятную почву для обмана охотников. «Бывали напр. случаи, когда туземец отказывался платить за какой-либо товар 85 коп., но охотно соглашался платить за этот же товар 2 рубля, как видно, потому, что 2 меньше 85; конечно такое положение открывало широкий простор для обмана населения, чем и пользовались частные фирмы». [1] Советская торговля изменила методы расчета. Товары и пушнина расценены в денежном выражении, цены широко распространены среди населения, устранена всякая возможность злоупотреблений.

Политика цен

С первого года введено жесткое регулирование цен не только в потребительских, но и в общехозяйственных интересах. Устанавливается твердый для всего Округа размер наценки на покупную стоимость завозимых товаров, который должен только покрыть себестоимость и действительные расходы. На основе этой средней наценки производится внутренняя погрупповая дифференциация наценок с учетом степени необходимости товаров для населения. В первый — 1924 — год работы были установлены три размера наценок: 80% для п/о., 90% — для Охотско-Гижигинского района и 100% — для Анадырско-Чукотского. Вследствие выяснившейся в начале работы — в совершенно неизвестных условиях — убыточности, они были отменены, и средняя наценка по всему Округу была повышена до 116%.

[1] Отчет КОГК, стр. 130.

Постепенное изучение рынка и всех условий торговли и укрепление проводящей сети повлекли систематическое снижение наценок:

Год	Организация	Процент наценок на покупные цены
1923	Гудзон-Бей	132
1924	ОКАРО	116
1925	Дальгосторг	120
1926	»	85
1927	»	66,25
1928	АКО	55
1929	»	51,8
1930	»	41,8 [1]

В 1926—1927 гг. введена система единых товарных цен по всему Округу, преследующая интересы самых глухих и северных районов.

Пушно-сырьевые заготовки

Твердое регулирование цен охватывает и заготовительные цены на пушнину. Они определяются из расчета продажной стоимости мехов на внутреннем и внешнем рынке. Основная тенденция регулирования — повышение заготовительных цен.

Заготовительные цены (в руб.)

Название	1912	1927	1928
Соболь	90	95	100
Лисица красная	16	30	30
Песец белый	27	45	45
Горностай	1	3	3
Выдра	20	75	85
Белка	0,40	1,80	1,80 [2]

Значительно повышены лимиты и на другие меха: чернобурой лисицы на 60%, медведя — на 25%, взрослого оленя — на 233% (1927 — 1928 гг.).[3] Даже в тех случаях, когда вследствие изменившейся конъюнктуры заграничных рынков по всему СССР производится снижение заготовительных цен (1928 г.), на Камчатке их сохраняют на старом уровне. В интересах гибкости операций на этом отдаленном рынке АКО предоставлено право самостоятельного регулирования цен. Повышение сильно

[1] Отчет КОРК, стр. 133; Приложения к отчету ДКИК за 1925 — 1926 гг., стр. 27; Материалы Комитета Севера и АКО.
[2] Отчет КОРК, стр. 45 и 136.
[3] Два года работы ДКИК, стр. 121.

отразилось на положении промыслового населения и облегчило борьбу с контрабандой.

В результате пушно-сырьевые заготовки растут из года в год. Они состоят из ценной пушнины — в среднем около 85%, прочей пушнины — рухляди — 14% и сырья — жира и пр. — 1%.

Год	Заготовлено на сумму	Год	Заготовлено на сумму
1924/25	951 533	1929	1 180 000
1925/26	922 805	1930	1 330 000
1927	550 962	1931	1 500 000 (план) [1]
1928	1 217 000		

План 1927/28 г. (1 млн руб.) выполнен на 122%, 1929/30 г. (1052,6 тыс. руб.) на 126,3%. По реализационным ценам заготовки 1929/30 г. составили 2060,0 тыс. руб., из них экспорт — 1409,12 тыс. руб. В 1927/28 г. — 9% (110 тыс. руб.) всех заготовок дала продукция звероводства.

В последние годы произошел сильный перелом в пушнозаготовках. Из коммерческой операции они превратились по примеру хлебозаготовок на материке в хозяйственно-политическую кампанию, одно из средств проведения классовой политики, развертывания борьбы с кулаком, частником, контрабандистом. Заготовки проходят под лозунгом «ни одного хвоста скупщику и спекулянту» [постановление Окружного комитета ВКП(б)]. [2] В отношении кулачества проводятся решительные меры — твердые задания, изъятие всей пушнины, общественное воздействие (бойкот). Своим успехом заготовки обязаны широкому применению методов социалистического соревнования, ударничества, встречного планирования. Контрольные цифры спускаются до самого низа — из округа в район и сельсовет, и на собраниях бедноты и на общих собраниях граждан разверстываются между артелями и отдельными охотниками. Соцсоревнованием охвачены отдельные охотники, ударные бригады, артели, села и районы. 24 красных обоза южных районов сдали в 1930 г. одних соболей 1468 хвостов. Большую работу развернула *окрепнувшая* за эти годы *кооперация*. Организованы специальные фонды для контрактации и премирования выполнивших задания батраков, бедняков и середняков промтоварами, оружием, пловучими средствами и т. п.

Торговля на Севере

Наиболее трудной задачей советской торговли явилось освоение Севера. Чукотка была наиболее захвачена иностранца-

[1] Отчет КОРК, стр. 137; Материалы КОИК, стр. 10; Два года работы ДКИК, стр. 121; Материалы АКО; «Памятка», стр. 10.
[2] «Памятка», стр. 10.

ми-хищниками.[1] Золотая лихорадка на Аляске в начале XX ст. усилила приток дельцов и авантюристов на соседнюю Чукотку. Перед советизацией Округа берега Ледовитого океана и Берингова пролива кишели искателями легкой наживы — американцами, датчанами, немцами, норвежцами, латышами, русскими, евреями, осетинами, ингушами, литовцами. Именно здесь процветали спирт, самый безобразный ассортимент товаров и дикие спекулятивные цены. Работник Чукотской культбазы Комитета Севера т. Семушкин рассказывает о характерных приемах «снабжения» населения оружием. Каждый год завозились патроны разного калибра, чтобы вынудить туземцев покупать новые ружья.[2] Пришлые хищники, нуждаясь для сношений с тундрой в посредниках, расплодили торговцев из туземцев. Сидячие чукчи, посредники в сношениях с кочевыми оленеводами, создали особый тип спекулянта-кулака. В самой тундре хищничали крупные тузы оленеводы с целой сетью своей агентуры, скупавшей пушнину у кочевой бедноты. Натуральный товарообмен между туземцами — сидячими и кочевыми — превратился в спекуляцию, разорявшую бедноту. Прекрасную портретную галлерею такой буржуазии — и местной и осевших пришлых спекулянтов — дает другой чукотский работник, т. Галкин, не делая к сожалению ни соответственной политической оценки, ни выводов.[3]

Если советской власти удалось сравнительно быстро уничтожить пришлых хищников путем их выселения, то более трудной оказалась борьба с туземными. Именно они являлись до самого последнего времени спекулянтами, обесценивавшими продукцию туземцев. Еще в период переписи 1926—1927 гг. туземец получал за одного песца два кирпича чая, в то время как сейчас фактория дает ему 45 кирпичей; за наперсток он отдавал олений выпороток стоимостью в 6 руб., за винчестер — 5-6 песцов и шкуру белого медведя (теперь — 2 песца).[4]

Советская работа встретила здесь самые большие трудности — размеры пространств, условия передвижения, необходимость знания местных условий, обычаев и языка, культурную отсталость населения. Трудно было выбить спекулянта-туземца, вооруженного всеми необходимыми знаниями и опытом, «своего» среди кочующих, находящегося под покровительством шамана и кулака. Наряду с ним приходилось бороться и с контрабандистами всяких мастей, включительно до миссионеров, проникавших с Аляски.

---

[1] Отчет ДКИК за 1925 — 1926 гг., стр. 26; Сообщения консула.
[2] *Т. Семушкин*, Чукотка. «Народный учитель», 1931 № 10 — 11.
[3] *Н. Галкин*, В стране полуночного солнца. «Молодая Гвардия», 1931.
[4] См. «Итоги переписи», стр. 271; см. также *Семушкин*.

Торговая сеть только на одной Чукотке достигла к 1931 г. 11 пунктов.[1] Проводится классовая линия в снабжении, ограничение и вытеснение туземного посредничества, сокращение отпуска в одни руки дефицитных товаров, постепенный охват непосредственного потребителя в самой тундре.

Рост торговли и кооперации

С каждым годом растут обороты камчатской торговли. Продажа товаров по отпускным ценам выразилась в следующих суммах (в тыс. руб.):[2]

1924 г. 1817
1925 » 2160
(сильный набег лисиц и большой ход рыбы)
1926 » 1800
(запуск на соболя)
1927 » 2500
1928 » 3500
1929 » 4033
1930 » 11842
(по закупочным ценам)
1931 » 22248
1932 » 40000

Торговая сеть состояла, не считая шести островных магазинов:

Годы	Государственные пункты: фактории, агентуры, склады и заводские магазины	Кооперативные	Всего
1924	34	—	34
1925	26	8	34
1926	29	9	38
1927	27	25	52
1928	30	25	55
1929	35	31	66
1930	39	39	78

В процессе развития торговая сеть потерпела большие внутренние изменения, выразившиеся в соотношении госторговли и кооперации. Госторговля постепенно уходит из более обжитых, населенных районов, уступая там свое место кооперации (изменения 1925 и 1927 гг.). Все фактории АКО на западном побережьи уже переданы системе Интегралсоюза. Одновременно госторговля усиливает работу в неосвоенных или малоосвоенных районах (рост 1926 г. и начиная с 1928 г.). К 1930 г. торговая сеть госторговли и кооперации уравнялась. Этот рост кооперации является совершенно нормальным, особенно в усло-

[1] «Памятка», стр. 96.
[2] Отчет КОРК, стр. 126 — 131; «Памятка», стр. 96; Материалы КОИК, стр. 2 и 10. В виду противоречия в цифрах завоза 1931 г. взята минимальная цифра.

виях Камчатки, где политическое значение ее исключительно велико. В ближайшие годы намечена полная передача интегральной кооперации всей камчатской розницы.

По мере укрепления кооперации она постепенно развивает и оптовые операции (завоз снабжения с материка). В 1931 г. АКО завезло товаров для снабжения Чукотского, Анадырского, Усть-Камчатского и Карагинского районов и своих предприятий на 17 562 тыс. руб. (77%) и Дальохотсоюз для интегралов Пенжинского, Тигильского, Большерецкого и Петропавловского районов на 4686 тыс. руб. (23%). Усиливается с каждым годом роль кооперации и в пушно-сырьевых заготовках:

Участие в общей сумме заготовок (в процентах)

	1928/29	1929/30	1931	1932 (по плану)
Фактории	82,9	54,3	47	41
Кооперативы . .	17,1	45,7	53	59

Так постепенно становится самостоятельной кооперация, охватывающая розницу, получившая право самостоятельной заготовки пушнины и выхода на материк.

Кооперация вносит большое улучшение в дело снабжения и в отношении своевременности завоза и в отношении ассортимента.

Степень кооперированности населения на 1 октября 1930 г. такова:

Годы	Процент кооперированности по отношению ко всему населению и ко всем хозяйствам Округа	
	населения	хозяйств
1928	9	45,6
1929	16	80,0
1930	18,5	102,0 [1]

Менее охвачено кооперацией население северных (Пенжинского, Анадырского и Чукотского) районов, а именно тут особенно важна политическая роль кооперации как особого метода советизации туземца. Основные занятия коряков и чукчей — рыболовный и морской промыслы — давно выраба-

[1] Многие хозяйства в силу своей комбинированности (рыболовные, охотничьи, сельскохозяйственные промыслы) входят одновременно в несколько кооперативов. Таблицы составлены по материалам КОИК за 1931 г.

тали совершенно естественные объединения туземцев для совместной работы. Оленеводство, охота, побочные кустарные занятия, сильно развитые среди них (пошивочные, сетевязальные, корзиноплетение, кузнечное дело, резьба по кости), — благоприятная почва для кооперирования. Последнее, будучи реальным средством вовлечения туземцев в формы советского труда и социалистической реконструкции его хозяйства, одновременно активизирует его и приобщает прочно к общему уровню советской культуры.

Общая сеть кооперативов растет в настоящее время главным образом за счет *туземных* кооперативов: в 1929 г. их было 36, в 1930 г. — 71.

Кооперированность всего населения туземных районов на 1 октября 1930 г. составляла:

Районы	Процент членов кооператива ко всему населению
Анадырский	9,3
Пенжинский	12,2
Чукотский	15,8
Усть-Камчатский	22,5

Внутрирайонное распределение кооперированного населения дает следующие показатели:

Районы	Процент членов кооператива ко всему населению		
	русскому	туземному оседлому	туземному кочевому
Анадырский	24,0	7,3	1,0
Пенжинский	17,0	40,5	0,9
Чукотский	24,0	22,1	2,8
Усть-Камчатский . . .	24,0	—	13,7

При средней кооперированности всего населения Округа в 18,5%[1] всего по этим четырем районам кооперировано: 23% русского населения, 15,9% — туземного оседлого и 1,8% — кочевого.

Ко всему составу пайщиков в этих четырех районах составляют: русские—41,5%, туземцы кочевые—5,9% и туземцы оседлые — 52,5%.[2]

Картина вовлечения в кооперацию туземного кочующего населения, составляющего около 40% всего населения Округа, чрезвычайно безотрадна. Это — узкое место нашего строительства. Напряженная культурно-воспитательная работа сре-

[1] См. выше.
[2] По материалам КОИК, стр. 1 — 4.

ди кочующих должна в ближайшие годы подтянуть этот отсталый участок. Большое значение для кооперирования имеет внедрение аппарата кооперации в самую гущу кочевого населения, продвижение товаров непосредственно в тундру. Достигается это развитием развозного торга и активным участием кооперации в туземных ярмарках (Ламутской на р. Быстрой, Бельской, Еропольской и Туманской в Анадырском районе, Анукской и Чукотской в Пенжинском).

Состояние камчатской торговли свидетельствует о больших сдвигах, происшедших за последние годы в экономике туземного населения. Систематический рост товарных продаж происходит не только за счет увеличения заселения и сезонных рабочих, но и в значительной мере за счет увеличения спроса туземного населения. Началась ломка натурального хозяйства. Товарность туземного хозяйства растет, увеличиваются старые и возникают новые источники дохода, усиливается сбыт на рынок как старой, так и новой продукции. С другой стороны, увеличивается потребление туземцем материковых товаров. Начинает изменяться весь вековой быт и уклад хозяйства.

Стоимость питания туземца очень велика, но в то же время он, особенно кочевник, лишен совершенно необходимых продуктов — овощей, сахара, молочных, круп и муки. Ту же уродливую картину мы наблюдаем и на других участках туземного хозяйства. Стоимость жилища и одежды туземца, состоящих исключительно из шкур и кожи, непомерно высока, в то же время они не отвечают минимальнейшим требованиям гигиены, здоровья и удобств, не говоря уже о культурности быта. Замена нерационального и дорогого потребления в хозяйстве туземца дешевым и более эффективным потреблением наших обычных товаров не только улучшит его питание и условия жизни, но и вызовет усиленный товарный выход его продукции, которая так нужна государству. С этой точки зрения заслуживает серьезного внимания вопрос о внедрении в питание туземцев хлеба. Чукча любит хлеб, но не ест его. Необходимо устройство хлебопекарен в таких пунктах, как Белая, Марково и др., для снабжения кочевников хлебом хотя бы на время ярмарок. Устройство большого завода пшеничных сухарей усилило бы товарный выход оленьей продукции. Наши госорганы недостаточно гибки и ограничиваются шаблонной работой.

Происходящие в экономике туземного хозяйства глубокие изменения — результат той его социалистической реконструкции, которая началась несколько лет тому назад и все сильнее превращает натуральное и полунатуральное хозяйство ту-

земца в высшую социалистическую форму. Дальнейшее усиление этого процесса на базе коллективизации и реконструкции хозяйства и повышения общекультурного уровня туземца окончательно приобщит его во всех отношениях к опередившему его на столетия населению СССР.

Произошли глубокие изменения в самом содержании камчатской торговли. Она теперь уже далеко не приурочивается к пушно-сырьевым заготовкам и не покрывается ими. За годы советизации выросла самостоятельная торговля, ничтожную часть которой составляют пушные операции.

Бурное строительство на Камчатке — развитие сельского хозяйства, оленеводства, лесной и горной промышленности и других отраслей — с каждым годом уменьшает потребительский характер края, увеличивает снабжение собственными внутренними ресурсами, снижает завоз и меняет весь облик торговли.

Трудности торговли, вытекающие из естественных условий Камчатки, тоже уменьшаются с каждым годом: введены зимние рейсы из Владивостока, развиваются внутрикраевые средства связи и сообщения. Уродливая и своеобразная камчатская торговля превращается в нормальную советскую.

Пушнина на фактории

Совхоз «Камчатский пионер им. Сталина»

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В дореволюционном бюджете местного населения сельское хозяйство занимало ничтожное место. Между тем еще в XVIII ст. первые исследователи Камчатки — Крашенинников и Стеллер — указывали на большие перспективы развития его некоторых отраслей. Сам Крашенинников, проживший долго в Большерецке, устраивал там огороды и опытные поля, а Стеллер считал условия п/о. исключительно благоприятными для скотоводства.

Только революция сдвинула этот вопрос с мертвой точки. Необходимость использования всех возможностей края, развития всех его производительных сил, неразрешенная веками проблема удовлетворительного снабжения пищепродуктами местного населения, рост последнего в связи с развивающимся освоением края, необходимость отказа не только от практиковавшегося много лет импортного снабжения овощами и жирами (из Китая и Японии), но и от крайне дорогого «завоза» последних с материка, — все это привело к развитию сельского хозяйства в крупных по условиям Камчатки размерах.

По своим естественно-историческим условиям Округ распадается на две основных части — север и юг. Южная часть п/о.

до 57° с. ш. (Петропавловский, Усть-Камчатский, Большерецкий и часть Тигильского района) является наиболее благоприятной для сельского хозяйства с ее центром оседлости и сельско-хозяйственной культуры — долиной р. Камчатки. Некоторые отрасли развиты здесь у русского и камчадальского населения и частично среди оседлых коряков. Севернее — в Пенжинском и Анадырском районах — сельское хозяйство случайно и ничтожно; на Охотском побережьи им занимаются оседлые тунгусы.

История

У камчатского сельского хозяйства — длинная и характерная для колониальной политики царизма история.

Возникновение его относится к ближайшим после завоевания Камчатки годам. Интересы осевших завоевателей и «переселенных» казаков и интересы государевой казны требовали развития на месте — в новых колониях Великокняжеской Руси — ряда отраслей сельского хозяйства. Забота о доставке казенных грузов, в первую очередь — ценного ясака, вызывала потребность в лошадях. Дороговизна и трудность привоза хлеба из Якутска через Охотское море создавали потребность иметь местный хлеб. Необходимость обеспечить продовольствием на случай голодовки местное русское население стимулировала развитие местного хлебопашества и животноводства. Отсюда понятны двухсотлетние попытки «насаждения» на Камчатке сельского хозяйства. Соответственные меры принимал почти каждый администратор, управлявший Камчаткой. Весь XIX век — век «культурного» губернаторского управления — полон такими попытками. Кульминационного пункта своего развития «сельское хозяйство» Камчатки достигло в 50-х гг. XIX ст., в эпоху владычества знаменитого в камчатских летописях адмирала Завойко, который рядом административных мероприятий насадил и хлебопашество и культуру картофеля, и овцеводство. Правда, завезенных им овец почти всех истребили местные голодные собаки. Стоило сойти со сцены Завойко, и камчатское сельское хозяйство, насажденное искусственно-административным путем «приказов и распоряжений», пошло на убыль; посевы погибли совершенно; медленно развивалось огородничество (картофель) и животноводство.

В 90-х гг. XIX ст. рост цен на пушнину, особенно на соболя, соединенный с усиленным привозом на Камчатку разными частными торговцами снабжения как менового эквивалента усилил падение сельского хозяйства. Через несколько лет, в результате сильного падения пушного промысла, вследствие хищни-

ческого истребления соболя, последовал снова ряд мероприятий по развитию сельского хозяйства.

Периодические колебания — подъем и падение — последнего находят объяснение в элементарной экономике: в то время как падение основных промыслов (охоты и рыболовства) вызывает увеличение сельского хозяйства, рост их сопряжен обычно с его падением.

Последним этапом двухсотлетних попыток явилась организация в 1910 г. сельско-хозяйственной фермы около Петропавловска. Последняя по замыслу властей должна была стать рассадником племенного крупного рогатого скота, фактически же обслуживала губернатора и высших чиновников Округа и долго называлась жителями «губернаторской».

Жалкое существование этой фермы длилось до 1922 г., когда захватившие город белобандиты ее совершенно погубили. Белогвардейцы привезли на п/о. зачумленный скот, разместили его на ферме, заразили им весь племенной материал, и он погиб.

Все попечение царских властей сводилось исключительно к чисто административным мероприятиям — либо принудительного (насаждение посевной площади путем приказов), либо запретительного характера (запрет продажи крупного рогатого скота собственникам, имеющим менее 3-4 голов). Ряд исследователей и знатоков края неоднократно, хотя и безуспешно, указывали на благоприятные возможности развития сельского хозяйства и отмечали необходимость проведения научно-исследовательских работ, организации агро-метеорологических станций и агро-просветительной работы среди местного населения. Ни одной агрономической станции, даже при образцовой «губернаторской» ферме, не было. Систематически возобновляемые посевы происходили без всякого изучения и учета имевшегося уже в этой области опыта. Население изредка снабжалось племенным материалом крупного рогатого скота и огородными семенами, но при отсутствии какого бы то ни было руководства и агропомощи не научилось даже примитивному уходу за скотом.

Результаты оказались плачевными. Дореволюционное сельское хозяйство Камчатки свелось к зачаткам огородничества и животноводства в четырех южных районах полуострова (Петропавловском, Большерецком, Усть-Камчатском и Тигильском). Развивались эти отрасли черепашьими темпами, были нерентабельными для населения и имели значение третьестепенного подсобного промысла, несравненно меньшее, чем промысел морского зверя или работа на рыбных промыслах в тех же южных районах. Основные сельско-хозяйственные работы —

огородные, покос, земледельческие — совпадали с главным ходом рыбы и лишь отрывали в эту горячую пору столь дефицитные на Камчатке рабочие руки. Стимулов к развитию сельского хозяйства у населения не было: оно мало нуждалось в его продукции, основные промыслы — рыбный и пушной — были несравненно рентабельнее и лучше обеспечивали его. Примитивные зачатки сельского хозяйства носили чисто потребительский характер: при полном неумении и непривычке, незнании элементарных приемов сельского хозяйства, товарный выход совершенно отсутствовал. Такова общая картина камчатского сельского хозяйства перед революцией.

Животноводство

Основные виды домашних животных Округа — крупный рогатый скот, лошадь и собака. Лошади и крупный рогатый скот были впервые завезены якутами, переселенными на Охотское побережье в 1793 г.; распространены они в четырех южных районах п/о. и на Охотском побережьи; меньше их в северных (Карагинском, Анадырском и Пенжинском), на Чукотке их нет совершенно. Собака распространена по всему Округу.

Крупный рогатый скот

Крупный рогатый скот прекрасно акклиматизировался и местами дал сильную рослую породу. Наибольшее количество его в районах с населением русского происхождения (Петропавловском, Верхне-Камчатском, Мильковском, Ключевском, Большерецком, Тигильском). Но и тут он далеко не во всех селениях, не исключая и долины р. Камчатки. Одним из препятствий является густой хвойный лес, изобилующий медведем и волком и подступающий к самым селениям. В камчадальских селениях скота меньше, у южных (так называемых — низовых) камчадал, живущих по западному побережью до Облуковины, наиболее обрусевших, и у камчадал долины его больше, к северу — меньше. У оседлых коряков восточного и западного побережья — мало, к северу от р. Еловки и с. Ананьинского нет совсем. У камчадал коровы малорослы и малоудойны: дают они мяса вместе с костью не более 1,15 центн., не более 2 - 2,5 литров молока в сутки; у русских — более рослые и молочные.

Несмотря на благоприятные условия основных районов — наличие прекрасных лугов с кормовыми травами по долинам рек, на лесных полянах и на горах, на обилие естественных сенокосов и выгонных угодий, изобилие любимого корма — хвоща, — скотоводство развивалось до революции весьма слабо,

о чем свидетельствуют данные о количестве крупного рогатого скота по семи наиболее мощным селениям: [1]

	1853	1896	1926
Тигиль	150	128	163
Большерецк	30	89	95
Хаврюзово	40	59	93
Соболево	90	59	153
Мильково	105	230	264
Ключи	140	127	158
Апача	40	94	57

О том же говорят и цифры всего поголовья в Округе: в 1891 г. было 2228 голов, в 1914 — 3587 и 1926 — 4528. [2]

Это слабое развитие отнюдь не может быть объяснено причинами «объективного» порядка: благоприятные климатические, почвенные и кормовые условия создавали все необходимые предпосылки для развития животноводства. Завезенный в XVIII ст. и впоследствии скот—холмогорская порода — прекрасно акклиматизировался. Причина лежала в политике царских властей, бросивших население на полный произвол, не научивших его элементарным приемам животноводства. Скот не знал никакого ухода. Находясь большую часть года на подножном корму, коровы по несколько дней не возвращались в селения и оставались невыдоенными, что понижало удойность вообще. В длительные и тяжелые камчатские зимы скот находил убежище только в так называемых «стаях», зачастую совершенно не крытых срубах или холодных хлевах. Большую роль играло качество и количество корма. При наличии прекрасных сенокосов сено на Камчатке заготовлялось всегда не во-время и в обрез. Время сенокоса совпадало с главным ходом рыбы, и он начинался поздно—в августе-сентябре, по окончании рыбной страды. Поздняя заготовка понижала качество корма: трава перестаивалась, теряла значительную часть питательности; такое сено, заготовленное главным образом из высоких вейников на приречных сырых лугах, сушилось гораздо труднее. Хорошо питался скот и поправлялся только летом. Осенью он питался сухой травой на корню, а зимой получал незначительное количество плохого сена, чаще же находился на подножном корму и при таком скверном и нерациональном питании сильно тощал. Вечное камчатское зло — отсутствие рабочих рук, пастухов; из-за этого много скота гибло от хищников (медведей

[1] «Советская Камчатка», стр. 19.

[2] Отчет КОИК, стр. 78; «Поселенные итоги», стр. 9; по данным «Памятки» (стр. 32) — 4264.

и волков), от отравления ядовитыми растениями («омегой», цикутой, аконитом), в трясинах болот, так называемых «бадаранах». Полное отсутствие ветеринарной помощи сказывалось и при отеле и при редких на Камчатке эпизоотиях. Чума рогатого скота исключительно завозного происхождения была в 1909 и 1922 гг., когда и погиб весь племенной материал Петропавловской фермы. Никаких мер по улучшению породы, по племенному подбору не принималось. Часто на убой шли ценные племенные экземпляры, а на племя оставлялись мелкие быки, снижавшие породу. Большую роль играли и причины экономического порядка. При доходности основных промыслов и возможности удовлетворения соответственных потребностей в мясе и шкуре благодаря изобилию диких зверей (медведей, оленей, баранов), при полном неумении получить сельско-хозяйственную продукцию (коровы большую часть года не давали молока) население не могло осознать в полной мере значение животноводства. А между тем многие исследователи Камчатки (Тюшов в конце XIX ст., акад. Комаров в 1909 г.) неоднократно указывали на необходимость конкретных правительственных мероприятий в этом направлении. «Никакие принудительные меры не помогут инородцу в его невежестве. Единственною, по моему разумению, мерою к поднятию этого благосостояния было бы научение камчатских жителей примерами, т. е. те же меры, которые применяются при воспитании детей. Устройство специального сельско-хозяйственного надзора с одною хотя бы образцовою фермою в месте, для того наиболее подходящем, было бы несравненно полезнее нерационального устройства, так называемых, юкольных магазинов, писания приказов, лишающих права распоряжаться своим скотом, рассылания казаков по селениям с целями «побуждения» и т. д.» [1]

Нашими задачами являются: ликвидация агро-неграмотности населения, обеспечение его надлежащими специалистами, создание из его среды собственных кадров по животноводству, развитие в Округе мощного товарного животноводческого хозяйства путем организации маслоделия, сыроварения, молочного хозяйства, мясо- и молочно-консервного производства. Округ в ближайшие годы должен перейти на полное самоснабжение продуктами животноводства. Для обеспечения кормами следует перейти на более ранние покосы, расширить последние на низкотравные лесные луга с богатым разнотравьем и стать на путь травосеяния.

---

[1] *Тюшов*, стр. 109.

Мелкий скот

Мелкий скот развит в Округе очень слабо. В 1926 г. свиней было в трех районах (в остальных их нет совершенно) — Петропавловском, Большерецком и Усть-Камчатском — 176, [1] коз и овец в трех районах (Петропавловском, Большерецком и Анадырском) —50 голов. [2] Птицы разводят мало и то преимущественно в Петропавловском районе; в 1927 г. было 1981 курица и 300 гусей. [3]

Лошадь

Еще меньшее значение имело коневодство. Лошадь на Камчатке была нужна только летом и осенью для верхового сообщения и перевозки грузов вьюком. Упряжи она совсем не знала, только в ближайших к Петропавловску селениях и то за последнее время появилась телега. Необходима лошадь главным образом для охоты. Во время осенних разъездов («осеновки») на ней забрасывают заблаговременно — до установления нартового пути — все необходимое снабжение в места будущей охоты. На ней же выезжают охотники на осенний соболиный промысел. В некоторых районах (Петропавловск — Мильково) лошади все лето возят груз вьюком.

Общее поголовье Округа составляло: в 1891 г.—826 голов, в 1914 —1558 и 1926 —2022. [4]

Наиболее богаты лошадьми Петропавловский район (626) [5] и долина р. Камчатки; но и здесь в некоторых селениях их или нет совсем или по одной лошади. Еще меньше их на западном побережьи. Из кочевников их держат только ламуты (314 голов в 1926 г.). [6] А между тем камчатская лошадь обладает ценными качествами. Производивший в 1923 г. обследование проф. Грюнер дает ей такую характеристику: «Наличие роскошных заливных лугов, умеренный климат, свободная привольная пастьба на большом протяжении, крайне незначительная работа для лошадей, полудикое состояние в течение большей части года — все это благоприятствовало выработке определенного типа лошади, соответствующей местным условиям, необычно выносли-

---

[1] «Поселенные итоги», стр. 9; Отчет КОРК, стр. 81; «Памятка» приводит цифру в 147 голов (стр. 32).

[2] Отчет КОРК, стр. 18, и «Поселенные итоги», стр. 9; по данным «Памятки» — 21 (стр. 32).

[3] Отчет КОРК, стр. 78; по данным «Поселенных итогов», общая цифра птицы — 2074.

[4] Отчет КОРК, стр. 79; «Поселенные итоги», стр. 9 (2002); по данным «Памятки» — 1956 (стр. 32).

[5] Отчет КОРК, стр. 80.

[6] Там же.

вой, неприхотливой, стойкой, очень крепкой и неутомимой. Лошади по среднему течению р. Камчатки однотипны, однородны и напоминают лошадей монгольской породы». [1]

Спокойные и осторожные, приученные с детства к камчатским условиям благодаря тому, что всегда ходят за матерью «на осеновки», они незаменимы при трудных переходах через горные крутизны, перевалы, по бродам, зарослям, болотам и тундрам. Отличная мохнатая шерсть свидетельствует об их приспособленности к местному климату.

Главною причиною медленного развития коневодства является ряд препятствий к использованию лошади как транспортного средства и громадные преимущества в этом отношении ездовой собаки. [2]

Играет отрицательную роль и полная беспризорность лошади, отсутствие всякого ухода за ней: круглый год она на подножном корму; зимой пасется на свободе —на чистых тундровых пространствах, добывая свой скудный корм на открытых местах, так называемых «выдувках», где снег, сносимый ветром, еле прикрывает почву. Иногда ее отводят «на хвочу» в лес, где пищей для нее служит вечнозеленый зимний хвощ. Разгребая снег, она выбивает из-под него копытами корм. Когда снег «настояще заубоит», т. е. отвердеет от сильного ветра настолько, что его невозможно пробить копытом, лошадь гложет кору ольхи, ветлы, тальника. Сеном ее прикармливают очень редко, так как запасы последнего всегда ограничены и предназначены только для коров. При сильном «убое» хозяин разбрасывает по тундре несколько охапок сена. Во время охоты или каюрства жители всегда стараются остановиться вблизи «хвошников», где растет главный корм — хвощ. За зиму лошадь сильно худеет, и весной, чуть живая, работать не может. Зато с первым появлением пышных весенних трав она быстро поправляется и к июлю уже толстеет. Будучи круглый год на свободе, лошади часто дичают; в долине р. Камчатки появилось несколько диких табунов, в окрестностях Козыревска их насчитывают до 400 голов. Полное отсутствие ветеринарной помощи, постоянная гибель от бескормицы и несчастных случаев, отсутствие отбора лучших производителей и выпуск в табун негодных, некастрированных жеребцов — тоже замедляют рост коневодства. Жители, не понимая разносторонней пользы животного, считая его роскошью, привыкли обходиться без него. Между тем в целом ряде районов — и по рекам Охотского побережья и на западном берегу

---

[1] Отчет КОРК, стр. 80.

[2] См. ниже.

и в долине, особенно при начавшемся дорожном строительстве,— вполне возможно конное сообщение.

Собаки

Единственное средство передвижения и источник тяговой силы у оседлого населения зимой — собака. Местные условия создали ей ряд преимуществ перед лошадью: отсутствие дорог (колесного сообщения), продолжительность снегового покрова и его глубина, редкость населения, лучшая обеспеченность кормом (один из камчатских парадоксов — туземцу легче и выгоднее заготовить экспортную рыбу, чем сено). Рабочий сезон собаки достигает семи месяцев, а лошади не превышает четырех. Сюда же относится легкость восстановления «потяга» (количества собак, необходимого для запряжки—8—12 голов) благодаря плодовитости и скороспелости собак (в упряжь она поступает в годовом возрасте) и полное отсутствие ухода за нею.

Ездовая собака служит и средством развлечения для оседлого туземца. Страстные спортсмены, они постоянно устраивают бега на собаках.

Специально дрессированные собаки — помощники на охоте на соболя, лисицу, белку. Зверовые ламутские собаки не боятся медведя, зачастую они спасают неудачного охотника от рассвирепевшего подранка. Ламутская лайка еще сохранилась в чистоте и является в высшей степени породистым благородным животным.

Громадное значение собаководства в жизни туземного населения совершенно ясно. Естественно, что любимой темой камчатских разговоров являются собаки и что хороший хозяин узнается здесь по состоянию собак.

Количество собак в Округе велико. Общее поголовье составляло: в 1910 г. — 20 899, в 1915 — 20 452, в 1926 — 49 887 и в 1931 — 70 000. [1] По данным переписи больше всего собак в Чукотском (8777), Большерецком (8366) и Тигильском (7367) районах. Количество собак подвержено громадным колебаниям — сильно меняется по годам в зависимости от хода рыбы и количества заготовленного корма. Гибнет их много при эпизоотиях и голодовках.

Основной корм собак — рыба лососевых пород.[2] Помимо по-

---

[1] Статистика собачьего поголовья весьма неточна: цифра 49 887 взята как наиболее достоверная из «Поселенных итогов» (стр. 9 и табл. 2, стр. 27—39); она же в Отчете КОРК (стр. 58), хотя тот же отчет приводит дважды другую цифру — 50 887 (стр. 80) и 50 994 (стр. 81). Это объясняется расхождением по Пенжинскому району и г. Петропавловску.

[2] См. гл. «Рыбное хозяйство».

следней идут на корм в незначительных размерах рыбы других ценных пород (налим, чир, нельма) и на севере мясо морского зверя. Общее количество скармливаемых в год лососевых достигало по переписи 8 млн шт., на сумму около 410 тыс. руб. [1]

Состояние собаководства неблагополучно. Собаки мельчают, становятся слабосильными, словом, начинают вырождаться, особенно на севере. В связи с этим увеличивается количество потяга: в нарту приходится запрягать 12-14 собак вместо прежних 8—10. Один из лучших знатоков Камчатки, С. В. Керцелли, отмечает крайне низкую качественность анадырских собак, поражающих своей разнородностью, отсутствием малейшей типичности. А между тем «в недавнем прошлом анадырские собаки славились далеко за пределами своего края, и для многих полярных экспедиций собаки вывозились из Анадыря. Собаки эти несколько раз брали призы на состязаниях в Аляске, куда было вывезено много анадырских собак». [2]

Причина резкого ухудшения породы в первую очередь — постоянные голодовки и недостаточное питание. Обильный корм собаки имеют только в период массового улова рыбы, дающей много отбросов; к весне они голодают и в годы недолова весенняя голодовка губит часть из них. Немалую роль играет отсутствие подбора производителей, вернее — практикуемый туземцами отрицательный подбор. В упряжь поступают самки и лучшие кобели, кастрированные в таком раннем возрасте, что большей частью они не успевают оставить после себя потомства. Последнее таким образом получается от худших неездовых производителей. Ухудшают породу и систематические заболевания чумой при полном отсутствии ветеринарной помощи и завоз собак с материка, помесь с которыми дает худшие результаты. При сильном переселении с материка привозят всяких сетеро- и пойнтеровидных вымесков, которые только портят местную породу.

В экономике Камчатки «собачий вопрос» — один из наиболее больных. Собаки обходятся дорого и государству и населению. Государство теряет ежегодно громадные суммы на потреблении собаками ценнейших экспортных рыбных пород. [3] Для

---

[1] Теперь, при общем поголовьи Округа в 70 тыс. и потреблении каждой собакой (за исключением северных районов) в год в среднем 200 шт. лососевых, общий расход лососевых составит примерно 11 млн шт., на сумму по местным ценам 550 тыс. руб. См.: Отчет КОРК, стр. 58; «Поселенные итоги», стр. 11 и табл. 5, стр. 81; *Правдин*, стр. 224; «Экономическая жизнь Д. В.», 1930, № 1-3, стр. 42.

[2] «Советский Север», 1931, № 7-8, стр. 189—202.

[3] Количество красной рыбы, потребляемой собаками одного лишь среднего течения р. Камчатки, где возможна почти полная замена собак лошадьми,

населения ездовое собаководство в настоящем его состоянии является чрезвычайно дорогим, убыточным и экономически нецелесообразным. «Собаки буквально съедают людей»: [1] даже в удачный год, при громадных заготовках рыбы, население весной голодает, ибо рыбу пожирают собаки, и для людей ее не хватает. Эти факты констатированы целым рядом исследователей (Тюшов, С. В. Керцелли и др.) в различных районах Округа. Однако, рекомендуя те или иные рецепты для разрешения «собачьего вопроса», следует исходить из двух непреложных обстоятельств. Собаководство еще долгое время явится совершенно незаменимым транспортным средством *на севере*, и здесь с ним надо считаться как с экономической необходимостью. Обеспечить Камчатский округ необходимым транспортом в самых разнообразных его видах в ближайшие годы мы не сможем. На соседней Аляске, осваиваемой САСШ в течение десятилетий, ездовое собаководство существует при наличности железных дорог и поныне. Далее, в силу особенностей нашей страны ездовое собаководство имеет очень большое и разностороннее значение, и мы должны всячески рационализировать и развивать его. Ездовая собака должна занять видное место в организации *обороны*, как средства *связи и разведки*, [2] в *транспортной* и *санитарной* службе. Упряжка из 11-12 собак может за 6-часовой переезд сделать до 70 км с пулеметом, пулеметчиком и огнеприпасами. Преодолевая снежные пространства, собачьи упряжки могут заходить в тыл противника.

При сельском бездорожьи и обильных снегопадах собаки могут служить прекрасной связью *города* с *деревней*, особенно в шефской работе. Они должны обслужить наших пролетарских туристов и спортсменов, содействовать краеведческой работе, использованию зимних отпусков рабочих. Все эти вопросы затрагиваются автором интересного очерка — рабочим ударником 5-й Московской типографии т. Макаровым, организатором пробега Мурманск — Москва. [3]

В развитии племенного ездового собаководства видное место должна занять наша северная лайка, особенно камчатская, которая «по своим высоким качествам и приспособленности к северным условиям заслуживает самого внимательного, разум-

---

достигает 688 тыс. шт., что при переработке в консервы на Усть-Камчатском заводе дало бы 43 тыс. ящиков консервов стоимостью свыше 1200 млн руб. («Экономическая жизнь Д. В.», 1930, № 1 - 3, стр. 42).

[1] «Советский Север», 1931., № 7 - 8, стр. 189—202).

[2] *Амосов*, Связная собака. «Красноармеец и краснофлотец», 1931.

[3] *Н. Макаров*, Мурманск — Москва на собаках. («Природа и люди». 1931, № 15 - 16, стр. 81).

ного к себе отношения».[1] Вопросы собачьего транспорта должны стать предметом большого внимания как для наших хозяйственных органов, на которые возложено освоение Севера, так и для общественных организаций —*Осоавиахима*, *ОПТЭ* и *Автодора*.

И в специальной литературе и в работе хозяйственных организаций вопросы эти часто ставятся неудовлетворительно и односторонне. Они трактуются либо только с точки зрения сокращения рыбного корма, либо в форме типично-левацкого загиба — немедленного упразднения ездового собаководства с заменой его оленьим, конным и механизированным транспортом. Между тем задача состоит в рационализации существующего собаководства путем улучшения и оздоровления породы, изменения питания и общих условий содержания и разведения собак и лишь в возможных случаях — в замене его другим видом транспорта.

На Камчатке основным является вопрос о полной реорганизации пищевого режима собак путем замены дорогих, бессмысленно растрачиваемых рыбных продуктов более дешевыми, зачастую и более питательными. Консервные заводы, перерабатывающие на тук колоссальное количество отбросов (рыбьи кишки, головы, ласты, кости и т. п.), должны часть из них, наиболее ценную в пищевом отношении, перерабатывать на собачьи галеты. Эти высоко калорийные и питательные корма обеспечат не только развивающийся государственный собачий транспорт, но и нужды населения в порядке обмена на заготовляемую последним рыбу.

Для улучшения породы организуются питомники племенного собаководства на Чукотке, в районе Петропавловска и в Тигиле. Капиталовложения достигли 125 тыс. руб. В каждом питомнике будет 100 голов при 40 производителях лучших пород (гижигинской, колымской, анадырской и аляскинской). На питомники возложено изучение биологии и свойств собак, зоотехническая работа, тренировка собак туземцами и снабжение населения племенными производителями. При питомниках организуются курсы для подготовки инструкторов из туземцев. Качественное улучшение стада приведет и к количественному его сокращению. Для сохранения породы следует запретить ввоз собак на Камчатку без разрешения местных властей.

Убыточность и вред собаководства в значительной мере результат некультурности населения и бедности большинства туземных индивидуальных хозяйств. Улучшение собаководства будет достигнуто только при общей социалистической реконструк-

---

[1] «Советский Север», 1931, № 7 - 8, стр. 198.

ции всего туземного хозяйства. С. В. Керцелли правильно указывает, что «вне связи с переводом их (туземных хозяйств) в высшие формы социалистического хозяйства все эти улучшения собаководства останутся уделом небольшой группы экономически сильных кулацких хозяйств и будут недоступны для большинства, состоящего из бедняцких и маломощных середняцких хозяйств». [1] Только при коллективизации туземного хозяйства сократится потребность в количестве собак, будет обеспечено лучшее их содержание и разведение — подбор производителей, оставление лучших на племя и надлежащее выращивание щенят. [2]

Более сложен вопрос о замене собачьего транспорта. В некоторых северных районах заменой может быть только олень, но олень новой породы. Ни полудикий олень чукчей, ни более ручной ламутский для этого не годны. Перед оленеводством стоит вполне реальная задача — создать новый тип крупного и сильного, но одомашненного оленя, приспособленного к двум необычайным для него условиям: к содержанию при доме и к питанию заготовленным кормом. И эта задача разрешима лишь при переходе в коллективные формы. [3] Подкормка таких «избенных» оленей обойдется значительно дешевле содержания целой армии собак, пожирающих миллионы ценнейшей экспортной рыбы.

В других районах Округа с более густым населением, при небольших расстояниях отдельных селений и с нечрезмерным снегопадом (в центральной части п/о.) возможна частичная замена собачьего транспорта конским.

Таковы основные наметки реконструкции камчатского собаководства. От них, как видно, далеко до полного упразднения последнего.

Общегосударственные интересы требуют развития собаководства и всестороннего использования ездовых собак. Интересы развития Камчатского округа, особенно при усилении темпов индустриализации края, требуют максимального развития транспорта. Одно из основных средств последнего на Камчатке — собака, которая во многих районах явится на продолжительный период абсолютно незаменимой.

Огородничество

История камчатского огородничества начинается с эпохи знаменитого коменданта Бема (1773—1779 гг.). При нем впервые

[1] «Советский Север», 1931, № 7 - 8, стр. 193.
[2] Там же, стр. 194.
[3] Подробнее см. там же.

завезен был картофель и созданы первые огороды. До революции огородничество существовало в зачаточном состоянии повсеместно — до самой тундровой зоны — Кохтаны на западном берегу и Уки — на восточном. Распространены картофель, репа, морковь, капуста, редька, свекла. Занимались огородничеством камчадалы и русские; чукчи и коряки его не знали. Самые северные районы огородничества — Пенжинский и Анадырский; в селении Марково вызревают репа и картофель. Огородничество развивалось плохо в силу незначительной заинтересованности населения, его полной агро-неграмотности и отсутствия каких-либо забот со стороны властей. Некоторые овощи (репа, брюква, редька) часто не давали семян, многих семян не было вообще и жители снабжались семенами очень плохо. Семена часто портились при привозе их с материка. Вообще жители не имели ни малейшего понятия об уходе за огородом, не знали даже поливки.

Наиболее развилось огородничество на п/о.; на западном побережьи оно было примитивно. Земля «разделывалась» самым первобытным способом — «капорилкой», палкой, загнутой крюком на конце. Посадка столь же примитивна — семя репы бралось в рот и «расплевывалось» по земле. Наиболее распространен здесь картофель, родится хорошо и репа, капуста — плохо, редьку сажали, если были семена. Огороды расположены около домов или за селениями, в тальниках; называются они — «репища».

Внутри п/о. огородничество наиболее распространено в Петропавловском районе и долине р. Камчатки. Часто раздавались жалобы, что «капуста не завивает кочнов, свекла и морковь плохо родятся», но это в значительной мере объясняется неумением жителей обработать землю, поздней посадкой и неумением ухаживать за посадкой. Пионер камчатского сельского хозяйства т. Голованов[1] производил в 1917—1918 гг. интересные опыты на Петропавловской ферме по максимальному удлинению вегетационного периода путем возможно ранней посадки. Посеянные на зиму морковь и укроп и высаженная в грунт раньше обычного капустная рассада — цветная и кочанная — дали прекрасные результаты.

Вековой опыт показал полную возможность огородничества. Картофель родится вполне удовлетворительно. При соответственном уходе, удобрении и обработке земли прекрасно ро-

[1] Иван Федорович Голованов, б. член II Государственной думы, осужденный на каторгу за принадлежность к с.-д. фракции (дело так называемого «военного заговора»), теперь член ВКП(б), один из наиболее уважаемых населением старожил Камчатки.

дятся брюква, репа, редька, свекла, морковь. Вызревают и огурцы. Жители ценят продукцию огородничества и понимают его значение. Акад. Комаров рассказывает, что привезенные им семена расхватывались населением, но оно агро-неграмотно и беспомощно.

Развитие огородничества шло черепашьим темпом. Наиболее повезло картофелю. В 90-х гг. его собирали в некоторых селениях от 24 до 64 тонн; в одном Милькове в 1896 г. было собрано более 159 тонн.[1] В 1901 г. вся посевная площадь составляла 613 га (большинство под картофелем, сбор 3,36 тыс. центн.). Носило оно чисто-потребительский характер, потребность пришлого населения удовлетворялась привозными овощами из Японии. Мало изменений произошло в первые годы революции. В 1924 г. огородной площади было — 14,77 дес.[2], в 1926 — 90,8 дес. при общем сборе овощей в 896,3 тонны и при следующем порайонном распределении огородной площади:[3]

Петропавловский	30,0
Большерецкий	20,0
Усть-Камчатский	28,7
Карагинский, Пенжинский, Тигильский и Анадырский	12,1
	90,8

Из четырех южных районов наиболее сильный рост был в Усть-Камчатском. Продукция достигала здесь в 1925 г. 168 тонн, а в 1927 г. — 518,4 тонны.[4] Сильное повышение 1927 г. объясняется чисто экономической причиной: двухлетний запуск на соболя, тяжело отразившийся на бюджете охотника, вызвал сильный скачок в развитии огородничества.[5]

Сильное развитие огородничества началось в последнее трехлетие (1927—1930 гг.) с началом общей социалистической стройки на Камчатке.

Состояние огородничества Округа в 1931 г. характеризуется следующими контрольными цифрами весеннего огородного посева:[6]

---

[1] *Голованое*, «Советская Камчатка», стр. 19.
[2] Отчет КОРК, стр. 62.
[3] «Поселенные итоги», стр. 8; Отчет КОРК (стр. 62—63) приводит общую цифру — 86,6 дес.
[4] Отчет КОРК, стр. 63.
[5] Там же.
[6] «Памятка», стр. 28 — 44.

	Районы							
	Петропавловский	Усть-Камчатский	Большерецкий	Тигильский	Пенжинский	Анадырский	Карагинский	Итого
Совхозы	366	302	312	—	—	—	—	980
Колхозы	224	78	120	31	—	—	—	453
Единоличники . . .	89	89	76	30	5	3	5	207
Всего . . .	679	469	508	61	5	3	5	1 730

Сюда не вошло еще 44 га огородной площади, засеваемой петропавловскими профсоюзами, и 25 га, составляющих пригородное хозяйство кооперации. Таким образом основным производителем овощей являются совхозы. Главные огородные культуры во всех трех совхозах — картофель, капуста, морковь и свекла. Контрольная цифра контрактации тех же овощей в колхозах и индивидуальных хозяйствах в 1931 г. — 16 560 тонн.

Перспективы развития камчатского огородничества велики. Оно развивается даже на далеком севере — в Пенжинском и Анадырском районах. Даже в Палане опыты разведения черкасского табака дали благоприятные результаты. Сельско-хозяйственные выставки в Елизове в 1928 и 1930 гг. демонстрировали кочны капусты весом в 8 кг. Максимальную урожайность десятины камчатской огородной площади — 13 тонн, при сравнении с урожайностью наших других северных районов (Вологодского — 7 тонн, Ленинградского — 5,2, Архангельского—19, Сибирского — 7,6), следует признать выше средней. [1] Средняя продукция овощей составляет: картофеля — 150 центн. с га, капусты и моркови по 200, репы и турнепса — 250.

Как и вообще на Дальнем Востоке, пионерами огородничества являются на Камчатке часто корейцы. В 1925 г. группа в 70 человек голодных корейцев переселилась на западное побережье. Поселились в землянках и стали заниматься рыболовством и огородничеством. Теперь — это село Ленино, обстроившееся 23 домами. Организовано прекрасное огородничество со сбытом в Большерецк (45 км). Средний вес капусты — 6,8 кг, картофеля получается с одного га до 9,6 тонны. Охотники корейцы слабые: из 31 трудоспособных мужчин большинство за-

[1] Отчет КОРК, стр. 64.

нимается рыболовством и сельским хозяйством, 13 человек работало в 1931 г. на лесозаготовках.

Усиленное развитие огородничества, как и животноводства, необходимо для скорейшего перехода Округа на полное самоснабжение соответственными продуктами. Если почти прекращен широко практиковавшийся в первые годы революции импорт овощей из Японии, то все еще продолжается «завоз» их с материка. Та же самая валюта тратится непроизводительно на фрахт иностранных пароходов, а при использовании своего тоннажа тратятся громадные средства на доставку и неизбежную порчу в пути. Камчатские организации резко поставили этот вопрос. «*В текущем году должно быть положено начало превращения Камчатки из края потребляющего в край, производящий продукты животноводства и огородничества. Практической задачей этой (весенней посевной) кампании является расширение площадей огородных посевов до размеров, обеспечивающих полное удовлетворение потребностей Округа в продуктах огородничества*». [1] К концу пятилетки Камчатка должна сама себя кормить внутриокружными ресурсами. Путь к этому — развитие совхозного и колхозного хозяйства, насаждение агрограмотности и материальная помощь населению в сельском хозяйстве.

Зерновые культуры

Печальная история камчатского «хлебопашества» начинается с первой экспедиции Беринга и водворения пахотных крестьян в Большерецке, Верхне- и Нижне-Камчатске в 1743 г. На протяжении двух столетий максимальная энергия правителей Камчатки была направлена на насаждение той отрасли хозяйства, перспективы развития которой были как раз минимальны. Падала добыча рыбы, истреблялся пушной зверь, уходил все дальше на север морской зверь, усиливался падеж оленей, а все старания царских чиновников были направлены... на хлеб.

Шмелев насаждал хлебопашество около Машуры, Голенищев (1825 — 1835 гг.) отвел себе для пробных посевов около 30 тыс. десятин земли (!?) около самого Петропавловска; знаменитый Завойко создал на р. Аваче поселок-хутор, который должен был стать образцовой фермой. Несмотря на некоторые, очень скромные предпосылки для развития земледелия в Округе, его постигла общая судьба всех казенных начинаний, проводившихся путем голого администрирования. Совершенно необычная для края отрасль хозяйства прививалась «предписа-

[1] «Памятка», стр. 35 (Курсив мой. *М. С.*)

ниями и распоряжениями». «Трудно перечислить всю массу предписаний и распоряжений, направляемых к развитию хлебопашества в крае с первого времени его завоевания...», [1] — говорит крупный чиновник Слюнин. По существу все сводилось к случайной раздаче населению семян для пробных посевов, к приказу сеять без каких-либо орудий, при полном отсутствии специалистов и минимального агро-просвещения. Камчатская земля обрабатывалась такими первобытными орудиями, которых не было даже в самых глухих местах Европейской России, удобрения не применялись, с продукцией не знали что делать. Ячмень толкли в ступе или мололи на ручной мельнице японского типа (два небольших камня с рычагом). Занимались этим «земледелием», и то только по приказу, одни русские. Надоедало начальнику, сменялся очередной начальник, и земледелие забрасывалось на многие годы. Ничего не вышло из «хутора» Завойко — жители его совершенно забросили посевы. Прекращались они повсеместно главным образом потому, что были невыгодны для населения — дефицитные в камчатском хозяйстве рабочие руки отрывались от рыбных промыслов, от охоты, и это являлось причиной неоднократных голодовок при губернаторах. В XX ст. посевы были заброшены окончательно. Единственным воспоминанием о камчатском хлебопашестве остались прекрасные покосы по р. Машуре на местах старых пашен и опытных участков; великолепный пырей и клевер, наследство от опытов Шмелева, но хлебов нет и в помине. Наследством от Завойко сохранились ничтожные посевы ячменя в Ключах, единственного хлебного злака, хотя и слабо, но привившегося на Камчатке. От ржи отказались совершенно.

Царское чиновничество не позаботилось даже об использовании векового опыта. Данные последнего послужили бы ценными указаниями для будущей работы. Хотя жители и удостоверяли, что «пробовали, но ничего не выходило», ряд документальных данных свидетельствует о некоторых возможных перспективах камчатского земледелия. В петропавловском архиве мы находим выдержку из приказа: «Ключевскому крестьянскому старосте Ивану Ушакову» от 4 августа 1851 г. за № 74: «Даю знать, что находящиеся у тебя на хранении десять остроконечных кирок негодные к земледелию можешь употребить на обделывание камня для вновь устраиваемой мельницы в Ключевском селе, при этом считаю нужным присовокупить, что ты должен заботиться, чтобы мельница в непродолжитель-

---

[1] *Слюнин*, стр. 646.

ном времени была выстроена и прочно». Устройство мельницы предполагает наличность зерна для помола. Слюнин сообщает, что посевы ячменя достигали в 1890 г. 600 дес. и что сбор — при средней цифре посева в 48 тонн достигал 320 тонн, т. е. урожай был сам-6-7.[1] Если это и преувеличено, то во всяком случае несомненно, что у ничтожной части населения был свой хлеб.

Главное препятствие для хлебных культур — кратковременность вегетационного периода — короткое лето и недостаточное прогревание воздуха даже летом. Хлеба идут сильно в рост, поздно колосятся или замерзают на корню, иногда доспевают в сентябре, но с плохой урожайностью. По этим климатическим условиям сильно разнятся между собой отдельные районы края. Наименее благоприятно западное побережье п/о. и Охотское побережье. Весна здесь поздняя. Оттепели начинаются с марта, но окончательно сходит снег и распускается листва лишь к июню. Земля оттаивает «до низу» только к июлю. В половине июля начинаются иней, в начале сентября — листопад, в начале октября — снега; реки останавливаются в октябре. Главное зло для земледелия — поздние утренники весной и ранние заморозки осенью, не дающие созреть не только хлебам, но часто и более выносливому картофелю. Кратковременность вегетационного периода усиливается здесь близостью «полярного» Охотского моря и открытым для ветров положением.

Иначе — внутри п/о. Наиболее благоприятны долина р. Камчатки от Верхне-Камчатска до Ключей, районы селений Кирганика, Ушков и особенно Милькова. Защищенные горным хребтом от холодных северных ветров, они богаче солнцем, теплом и сухими местами с богатым черноземом (общая площадь последних исчисляется в 30 тыс. дес.). Климат гораздо континентальнее, чем в Петропавловском районе: весна более ранняя, лето — более жаркое и сухое, зима — менее снежная, с сухим сильным морозом. Ниже по течению р. Камчатки менее возвышенные, а стало быть и более защищенные от ветров, места еще благоприятнее для земледелия, но тут препятствием служат ранние иней, вследствие близости покрытых снегом высоких гор, и обилие болот. Многочисленные опыты показали, что в долине вызревают: озимая рожь, ячмень, овес, яровая пшеница, лен, ядрица. В Начиках сеяли коноплю для неводного прядева и ячмень; правда, они не всегда дозревали и давали семена.

Еще до интервенции (после революции 1917 г.) в Округе начались новые, уже рациональные опыты разведения хлебных

---

[1] *Слюнин*, стр. 649.

культур. В селении Щапино (в долине) произведены опыты посева ячменя, в Ключах — озимой ржи — с удовлетворительными результатами. Усть-Камчатский крестком в 1926 г. делал пробные посевы пшеницы и овса, в 1927 г. — ячменя, ржи и конопли. Первые не дозрели, хотя и отцвели, а вторые дали удовлетворительные всходы. [1]

Для выяснения возможности созревания хлебных культур в районе Петропавловска И. Ф. Голованов ым были предприняты опыты на сельско-хозяйственной ферме. В 1917 и 1918 гг. сделаны посевы забайкальской ядрицы, якутских — овса, ячменя и яровой пшеницы и озимой ржи (сорт — «пробштейнская»). Все хлеба хорошо вызрели, испытание всхожести семян дало вполне удовлетворительные результаты (от 85 до 95%). Эти опыты доказывают возможность созревания в Петропавловском районе ранних хлебов, что было констатировано пробными посевами Камчатской экспедиции б. Переселенческого управления в 1908—1909 гг. и опытами на ферме в 1910 и последующих годах.

Главное препятствие — краткость вегетационного периода и возможная гибель от ранних осенних заморозков или от раннего снегопада — равносильно и в некоторых районах Забайкалья и в б. Иркутской губернии, и тем не менее хлеба там сеют постоянно. На Камчатке надо применять испытанное уже средство — более ранний посев, подбор морозоустойчивых сортов и с более коротким вегетационным периодом, расширение площади озимых за счет яровых. При наличности такого оружия, как селекция, и достижениях наших опытных станций и полей в северных районах, в первую очередь Хибинской, Кольской и в Лоухах, соответственные агро-исследовательские работы подвинут развитие камчатского земледелия.

Советское сельское хозяйство

«Впереди пойдут совхозы как становой хребет перестройки старого уклада деревни. За ним потянутся многочисленные колхозы как опорные пункты нового движения в деревне. Соединенная работа этих двух систем создает условия полной коллективизации всех областей СССР».

(*Сталин*, XVI партсъезд.)

Основные пути развивающегося после советизации сельского хозяйства Камчатки — строительство совхозов, колхозов и организованная помощь местному населению.

[1] Отчет КОРК, стр. 62.

Совхозное строительство

Соответственно условиям Округа камчатские совхозы строятся с животноводческим и огородническим уклоном; посевы зерновых и технических культур стоят на втором плане.

В 1929 г. был организован первый совхоз — «*Камчатский пионер им. Сталина*». Он расположен в 4 км от Петропавловска на базе бывшей фермы. Живой инвентарь совхоза состоял в 1930 г. из крупного рогатого скота (107 голов), лошадей (156 голов), мелкого скота (386 овец и свиней) и птицы (266 кур). Общая мощность тракторов составляла 700 лош. сил.

Раскорчевка тайги в совхозе

В 1930 г. организованы следующие два совхоза — на западном побережьи Большерецкий «имени Блюхера» в 35 км от Охотского моря, в долине р. Большой, и Крюковский, или Козыревский, в 200 км от устья р. Камчатки. Огородное хозяйство во всех совхозах состоит из культур картофеля, моркови, капусты, свеклы, брюквы и турнепса, зерновое — из пшеницы, ячменя, чистого овса, овса с викой на зерно и на зеленку. В Большерецком пшеницы не сеют.

Рост совхозного хозяйства показывает таблица:[1]

[1] Материалы Камчатского ОИК, стр. 4. А всего три года тому назад состояние сельского хозяйства характеризовалось следующими словами:

	1930 г. выполнено	1931 г. контрольные цифры	1932 г. контрольные цифры	1933 г. контрольные цифры
Огородная площадь (в га)	74	980	2010	3410
Яровые и озимые (в га)	244,5	1475	5585	7890
Крупный рогатый скот голов	359	2610	5224	6782
Свиньи	289	4039	18768	47233
Куры	384	12000	25000	50000
Овцы	350	1463	2097	2866
Лошади	203	13557	—	—
Капиталовложения (в млн руб.)	1	3	7,5	4

Тракторное хозяйство совхозов состояло в 1930 г. из 32 единиц, в 1931 г. должно увеличиться на 45 единиц.

Резкий рост показателей с 1931 г. объясняется усиленным капиталовложением и организацией новых совхозов. В 1931 г. вступает в действие Ольский, или Нагаевский, совхоз на Охотском побережьи, в следующем — в долине р. Анадыря и Коряцкий в Пенжинском районе. В 1932 г. открывается завод сгущенного молока при Петропавловском совхозе, который должен окончательно прекратить импорт консервированного молока из САСШ в северные районы. Огородная площадь растет главным образом за счет посевов картофеля как самого необходимого овощного продукта. Рост яровых и озимых — за счет расширения опытных высевов зерновых (главным образом ячменя и овса) под корма, на зелени, должен обеспечить камчатское хозяйство собственным зерно-фуражом.

Потребность совхозов в рабочей силе такова:[1]

	1930	1931	1932	1933
Среднее месячное число постоянных рабочих	145	598	1000	1600
» » » за год сезонных	50	368	600	750
» » » служащих	22	100	140	190

Сельско-хозяйственное заселение Камчатки не отражено в этих цифрах, так как направляется в колхозы.

«Сельское хозяйство в Камчатском округе находится в полном смысле этого слова в зачаточном состоянии» («Северная Азия», 1928, № 3, стр. 104).

[1] Материалы Камчатского ОИК, стр. 4.

Продукция совхозов по годам дает следующие показатели:[1]

	1930	1931	1932	1933
Зерновые (в тоннах)	12	275	1 450	2 300
Картофель »	210	4 830	12 000	17 500
Прочие огородные (в тоннах)	120	1 804	4 820	14 750
Объем. корма »	2 867	8 735	27 300	49 600
Молоко »	300	1 921	3 800	5 100
Мясо »	5,9	100	300	3 200
Яйца (в тыс. штук)	1,0	40	500	2 000
Стоимость валовой продукции (по оптовым ценам 1930 г).	627,0	4 676,4	12 033,1	28 948
» товарной продукции (по оптовым ценам 1930 г).	277,4	2 858,9	5 992,7	17 039
Прибыль по реализации	—	80,0	168,0	476,4

Повышение овощной продукции в 1931 г. относится к Петропавловскому совхозу и должно было обеспечить семенным материалом все совхозы, колхозы и часть индивидуальных хозяйств; излишек поступал на рынок. Два других совхоза товарной продукции еще не выпускали и даже не обеспечивали себя семенным материалом. Поэтому срыв в 1931 г. огородных планов Петропавловского совхоза тяжело отразился на сельском хозяйстве всего Округа. Другие совхозы не получили семенного материала. Посевная площадь колхозов и единоличников хотя и увеличилась в 1931 г. по сравнению с предшествующим годом в три раза, но далеко не обеспечила себя семенами и не выбросила части своей продукции на рынок. Это отразилось на питании и на удорожании овощей, вызванном дорогими собачьими перевозками.

Если велика роль совхозов в социализации сельского хозяйства СССР, то специфические условия Камчатки ее только усиливают. Тут они в полном смысле слова — пионеры, создающие новое социалистическое хозяйство в отсталой на века стране, насаждающие *совершенно новые отрасли хозяйства* (животноводство и огородничество), преодолевающие *вековой консерватизм местного населения*, отрицательно относившегося к сельскому хозяйству. Прав Камчатский окружный комитет ВКП(б), констатирующий, что «особенности Камчатки таковы, что развитие здесь сельского хозяйства особенно отчетливо пойдет именно по этому (указанному т. Сталиным) пути. Оно должно развиваться прежде всего по линии совхозного строи-

[1] Материалы КОИК.

тельства и под ведущей ролью совхозов, по линии колхозного строительства».[1]

Кроме совхозов при рыбоконсервных заводах Округа и вступающих в строй лесопромышленных организуются сельскохозяйственные фермы. Они должны обеспечить заводское население мясными, молочными и овощными продуктами. Многочисленные отходы при обработке рыбной продукции и продукции морского зверя, отходы заводских столовых создают прекрасную кормовую базу. Заводские молочные фермы должны были довести в 1931 г. общее поголовье крупного ро-

Колхоз «Амурский партизан»

гатого скота до 1000. На организацию таких ферм нужно обратить самое серьезное внимание, — это одно из верных средств прекращения хронического продовольственного дефицита и завоза овощей с материка.

Колхозное строительство

Чисто сельско-хозяйственных колхозов в Округе нет. Богатые местные промыслы — рыбный, пушной, морского зверя — создают для населения слишком большие возможности, и оно неминуемо вовлекается в эти занятия. На севере же

[1] «Памятка», стр. 34.

речь может итти только о колхозах оленеводческих и морских зверо-промысловых.

В южных районах, имеющих предпосылки для развития животноводства и огородничества, колхозы должны быть в настоящее время еще комплексными — рыболовно-животноводческо-огородными с превалированием, в зависимости от местных условий, той или иной ведущей отрасли. При населенных пунктах (заводах, рудниках) могут уже теперь создаваться специализированные животно-огородные хозяйства. Но и в этих южных районах главная роль в животноводстве и огородничестве будет принадлежать совхозам.

Наличное население, объединяясь в колхозы, тянется по старому хозяйственному пути промыслов. Традиции, привычки и вековой опыт делают их более легкими и рентабельными. Развивающееся животноводство и огородничество носит в этих колхозах узко подсобный характер и удовлетворяет только собственные нужды. Колхозы *нового* хозяйственного типа — животноводческо-огородного — создаются только путем переселения в Округ *новых людей*.

Состояние сельско-хозяйственной коллективизации в 1931 г. определяется следующими цифрами:[1]

Районы	Количество хозяйств	Количество населения	Колхозы			ТОЗ		
			число	хозяйств	население	число	хозяйств	население
Петропавловский .	700	3500	7	170	490	—	—	—
Усть-Камчатский .	1119	5595	2[2]	44	85	—	—	—
Карагинский	517	3262	1	15	65	—	—	—
Большерецкий . . .	887	4435	10	144	715	5	65	275
Тигильский	552	3627	5	98	460	—	—	—
Итого . . .	—	—	25[3]	471	1815	5	65	275

Рассматривая процесс сельско-хозяйственной коллективизации на Камчатке, нельзя исчислять процент коллективизи-

[1] Эти данные из материалов Камчатского окрисполкома о «кооперации» несколько расходятся с данными Колхозцентра Камчатского интеграл-союза, по которым сельско-хозяйственных колхозов в округе — 29, товариществ по совместной обработке земли — 5 и сельско-хозяйственных артелей — 24.

[2] «Сведения по Усть-Камчатскому не точны: процент коллективизации в нем значительно выше» (Материалы Камчатского окрисполкома, стр. 5).

[3] Там же.

рованных хозяйств относительно общего количества хозяйств данного района и делать отсюда соответственный вывод: большинство хозяйств повсеместно не сельско-хозяйственные. На западном побережьи (Большерецкий и Тигильский районы) население преимущественно рыболовецкое. Наиболее характерен Петропавловский район, в значительной степени сельскохозяйственный. Высокие сравнительно размеры коллективизации в Петропавловском и Большерецком районах объясняются близостью больших заводских центров с их культурно-политическим влиянием.

Бедняцко-середняцкое население полуострова быстро осознает преимущества коллективистической формы хозяйства, охотно вступает в колхозы и проявляет много инициативы в деле их развития.

В Петропавловском районе близ селения Верхне-Камчатского в 1930 г. по инициативе камчадала комсомольца Георгия Ятусскина создан был колхоз «Коммунар», объединивший 14 бедняцко-середняцких хозяйств (70% всех местных хозяйств).

Знаменитая своими источниками деревня Паратунка целиком вошла в колхоз. Большую и разнообразную деятельность проявляет колхоз селения Апачи, объединивший 9 хозяйств. Контрольную посевную площадь в 9 га они выполнили полностью; успешно провели большое самообложение и развернули строительство; организован случной пункт, приобретены племенные быки и жеребцы; построена школа и советская юрта; приведены в порядок вешки до нартовой дороги; заведен пожарный обоз и расширена больница.

В Милькове Усть-Камчатского района пионеры и школьники создали свой огородный колхоз «Красная звездочка». В том же районе работает колхоз «Безбожник». Кихчинский колхоз в Большерецком районе уже в первый год своего существования полностью обеспечил овощами рыбоконсервный завод № 4.

В 1930 г. на Камчатку прибыл первый колхоз. Его деятельность очень характерна для камчатских условий. Первый переселенческий «Колхоз имени XVI партсъезда» был создан весной 1930 г. Расположен он в долине р. Авачи, впадающей в Авачинскую губу, в 30 км от Петропавловска. Сообщение поддерживается по грунтовой дороге или на моторной лодке по реке и бухте. Территория колхоза в 30 га покрыта березовым лесом и расположена на богатой рыбой реке; много прекрасных сенокосных угодий.

1930 г. был организационным: построены три больших дома в 60 комнат, больничный пункт, изба-читальня, школа,

ясли. Начаты постройкой: больница, ветеринарно-агрономический пункт и другие здания, имеющие хозяйственное значение. Раскорчевано под огороды и посевы 20 га леса. Население колхоза состояло в 1930 г. из 211 человек, часть семейств еще не была переброшена на Камчатку. Хозяйства расположенных на той же территории селений — Елизова, Хутора и Коряков — постепенно втягиваются в колхоз: число обобществленных хозяйств так называемых старожил растет с каждым месяцем.

Хозяйство колхоза характеризуется следующими цифрами (август 1930 г.):

	Без объединения со старожилами	Обобществленных у старожилов	Всего
Посевная площадь (в га)	33	5	38
Скот (голов)	21	32	53
Плевода и запоры (шт.)	3	6	9
Членов колхоза	70	16	86
Всего едоков	141	59	200

Первый баланс колхоза на 1 января 1931 г. показывал: капиталы основной, паевой и др. — 67 тыс. руб., обобществленное имущество и неделимый капитал — 8700 руб.

Уже первый год работы колхоза дает возможность сделать некоторые выводы общего характера. Объединение пришлого населения с туземным чрезвычайно благоприятно для развития хозяйства — инициатива и культурность первого соединились с опытом и знаниями местных условий второго, увеличились объекты эксплоатации — оказались полностью использованными не только старые, но и новые промысловые участки. Но вместе с тем характерно следующее: при организации колхоза предполагалось создать крупное животноводческое и огородное хозяйство, которое полностью удовлетворяло бы потребности города Петропавловска; кустарные и рыбные промыслы должны были быть подсобными; опыт первого года показал, что даже такой колхоз пошел по проторенному камчатскому пути — стал в основном рыбо-промысловым. Это объясняется местными условиями: рыбный промысел несравненно легче организовать, и он скорее дает доход.[1]

[1] «О Камчатке», стр. 41.

Агропомощь населению

Наряду с организацией социалистических форм сельского хозяйства развернута широкая агропомощь местным бедняцким и середняцким хозяйствам. В 1931 г. в три основных района (Петропавловский, Усть-Камчатский и Большерецкий) для колхозов завозится 2 трактора и 5983 единицы конного и мелкого инвентаря, для единоличников — 2370. В четыре северных (Тигильский, Пенжинский, Карагинский и Анадырский) завозится мелкого: для колхозов — 1038 единиц и для единоличников — 1509. Камчатским колхозам по ходатайству Комитета Севера при ВЦИК отпущено в 1932 г. 23 трактора «Интернационал» и 20 тракторов и 32 грузовика для транспортных работ. Машиноснабжение проводится через систему интегральной кооперации и кресткомы. Они же снабжают население семенами, которые до рассылки их на места испытываются на всхожесть и устойчивость. Все снабжение семенами и инвентарем и кредитование в форме авансов проводится по строго классовому принципу и тесно связано с проводимой впервые в 1931 г. контрактацией. Развернута большая *агро-просветработа*: организованы по всем селениям краткосрочные сельско-хозяйственные курсы с привлечением колхозников, агроуполномоченных и сельского актива, особенно женщин; работает сеть сельско-хозяйственных кружков по программе агро- и зооминимума.[1] На помощь колхозам и беднякам единоличникам привлечены совхозы; ряд заводов принял шефство над отдельными селениями и колхозами. Задача всего этого — поднять производительность и товарность сельского хозяйства и содействовать его социалистическому переустройству. Такие многосторонние меры пришли на смену своеобразным формам «помощи» в царский период: завозу скота вместе с эпизоотиями, вечному недостатку в семенах и их недоброкачественности, отсутствию элементарных забот об агрограмотности.[2]

Итоги и перспективы

Достижения в сельском хозяйстве видны хотя бы по цифрам огородного посева: 90,8 дес. в 1926 г. и 1730 га в 1931 г. Но эти темпы недостаточны. Камчатские руководящие организации указывают, что «несмотря на наличие благоприятных условий для развития сельского хозяйства, особенно животноводства

---

[1] «Памятка», стр. 47 — 48.
[2] *Тюшов*, стр. 165, 227, 404 и 408.

и огородничества, на Камчатке, партийные, советские и профессиональные организации до сих пор уделяли крайне недостаточно внимания делу развития сельско-хозяйственного производства в Округе. Камчатка еще и сейчас питается в основном привозным не только хлебом, но и продуктами животноводства и огородничества, завозимыми сюда не только с советского материка, но и из-за границы...» «*Резкое несоответствие между развитием промышленности и промыслового хозяйства, с одной стороны, и развитием сельского хозяйства — с другой, не только осложняет дальнейший рост народного хозяйства Округа, но ставят под прямую угрозу перспективы большевистских темпов промышленного развития народного хозяйства Округа*». [1] Сельское хозяйство остается узким местом нашей социалистической стройки на Камчатке. Текущий год должен создать решительный перелом. В области *огородничества* необходимо добиться того, чтобы основная потребность Округа в овощах, главным образом в картофеле, была покрыта собственными ресурсами в 1932 г.; *животноводство* должно удовлетворить значительную часть потребности в 1932 г. и изжить совершенно мясной дефицит к концу пятилетки. В первую очередь нужно обеспечить целиком собственными овощами, молочными и мясными продуктами районы крайнего Севера, прекратить импорт из Америки, трудные и дорогие снабженческие рейсы с материка на Чукотку и хронически повторяющееся недоснабжение. В отношении *зерно-фуража* Камчатка должна перейти на полное самоснабжение к 1934 г. Это—минимальная сельско-хозяйственная программа. Не надо забывать, что темпы ее уже снижены, так как по первоначальным предположениям Округ должен был быть обеспечен собственными овощами в 1931 г., а молочными и мясными продуктами в 1932 г. Организацию совхозов «Скотовода» и «Свиновода», перенесенную с 1931 г. на 1932 г., надо осуществить в назначенный срок.

Развитие сельского хозяйства должно итти в основном по пути крупного и мелкого *животноводства и огородничества*. «Внедрять земледелие на крайнем Севере побуждают нас не цели использования пустующих там земель в интересах поднятия общей продукции сельско-хозяйственного производства Советского союза. При таком подходе к проблеме земледелия на крайнем Севере вопрос должен быть решен отрицательно: еще имеются огромные неиспользованные площади в более

---

[1] «Памятка», стр. 33 и 42; Резолюция IV пленума ОИК. (Курсив мой. *М. С.*).

благоприятных для земледелия районах Союза и далеко ещё не исчерпаны способы поднятия производительности земли в основных сельско-хозяйственных областях. Развивать всевозможные формы сельско-хозяйственного производства на крайнем Севере мы принуждены в силу огромных расстояний, отделяющих земледельческие районы от возникающих на крайнем Севере новых промышленных центров и опорных баз будущих мировых воздушных и водных путей сообщения. Задачей земледелия там является создание таких условий в отношении пищевого режима населения, при которых возможно успешное промышленно-промысловое развитие северных окраин.

Сельское хозяйство должно дать тот минимум трудно перевозимых продуктов питания, без которых культурный человек не может прожить в полярных условиях. Это — противоцынготные продукты молочного и овощного хозяйства. Заботиться об увеличении и разнообразии пищевых ресурсов крайнего Севера побуждает также быстрый культурный рост северных народностей, вызываемый ленинской национальной политикой советской власти».[1] Эти общие положения применимы и к Камчатке, хотя она далеко не вся является районом крайнего Севера. Надо помнить, что Округ — неземледельческий. Акад. Комаров, подводя итоги своим изысканиям на Камчатке, писал: «Чтобы сделать Камчатку *настоящей земледельческой* страной, надо ни больше ни меньше как осушить Охотское море, этот колоссальный холодильник, подавляющий камчатское лето своим близким соседством».[2] Зерновые культуры должны занять здесь второстепенное место. Надо прекратить слишком дорогие и грандиозные по местным масштабам [3] «опыты» по хлебам, не сопровождающиеся соответственной научно-исследовательской работой. Так весной 1931 г. предполагалось засеять в совхозах АКО 1475 га зерновых,[4] т. е. в двадцать раз больше посева 1929 г. Каждый гектар требует в местных условиях около 800 руб. расхода на разработку, посев и уборку. Следовательно план 1931 г. требовал свыше 1 млн руб. расхода, очень рискованного в смысле эффективности и во всяком случае целесообразного только в том случае, если бы результатом была продукция *дешевая* и *высококачественная*.[5] Уже «опыты» посевов 1929 и 1930 гг. доказали обрат-

---

[1] *И. Эйхфельд*, Проблема земледелия на крайнем Севере. «Советский Север», 1931, № 5 (Курсив мой. *М. С.*)

[2] *Комаров*, стр. 439. (Курсив мой. *М. С.*)

[3] «О Камчатке», стр. 21.

[4] Брошюра «О Камчатке», стр. 21, указывает еще большую цифру.

[5] См. статью *Чернышева* в «Камчатской правде» (1931, № 26).

ное. Между тем нужная эффективность вполне достижима в животноводстве и огородничестве.

Перспективы *полеводства* на Камчатке достаточно ограничены. Главная его задача здесь — дать травы, кормовые растения для животноводства и некоторые технические травы для сетевязания. Хлебные зерновые культуры целесообразно и возможно развивать только в немногих районах и только при условии больших опытно-исследовательских работ. Без этого трата миллионов на попытки получить собственный хлеб — чистейшее прожектерство и типичный левый загиб. Вопрос о хлебных культурах в камчатских условиях не так прост. Указывая на него, акад. Комаров писал: «Удобрения, сколько мне известно, не применяются, почва полей скудная; возможно однако, что на тучной почве урожай был бы еще хуже при склонности культурных злаков в этом климате сильно итти в рост и лишь очень поздно завязывать колосья. На более скудной ниве эта поспешность роста естественно задерживается, и ячмень колосится ранее». [1] Между тем усиленное развитие животноводства и огородничества важно помимо всего прочего еще в одном отношении, отмеченном тем же автором: необходимо «поднятие скотоводства и огородничества, что в случае упадка пушного промысла легко может стать главным ресурсом населения». [2]

Животноводство и огородничество должны развиваться в ближайшее время в форме *совхозного* строительства; только последнее обеспечит нужные темпы в создании собственной продовольственной базы и сохранит превалирование животноводства и огородничества как *основных* отраслей хозяйства. В организационном отношении необходимо скорейшее объединение всех камчатских животноводческих хозяйств в одной системе.

Сельско-хозяйственное колхозное строительство должно развиваться за счет заселения. Наличное хозяйство — всегда комбинированное. Все *местные* колхозы — сельскохозяйственные, рыболовецкие, оленеводческие, охотничьи — комплексны: они охватывают целый ряд возможных по местным условиям промыслов. Сельско-хозяйственных колхозов чистого типа на Камчатке нет, и именно сельско-хозяйственные промыслы (животноводство и огородничество) являются лишь дополнительными к основным. Очень желательно объединение переселенцев со старожилами: первых оно обогащает опытом и промысловыми возможностями, вторых поднимает в культурно-политическом отношении и втягивает в коллективные формы хозяйства.

[1] *Комаров*, стр. 437.
[2] Там же, стр. 442.

Географические точки размещения крупных совхозов должны быть приурочены к существующим промышленным центрам. Развитие животноводства и огородничества должно охватить в первую очередь Петропавловский район, районы заводов западного побережья и долину р. Камчатки для обеспечения лесной промышленности, населения долины и усть-камчатских заводов. Образованию крупных совхозов на севере — в Пенжине и Анадыре — должна предшествовать серьезная опытная работа по травосеянию, созданию лугов, мелиорации и силосованию, а также по огородничеству, выяснению времени сева, сортоиспытанию и удобрению. Особым вниманием должны пользоваться фермы при заводах как ячейки будущих крупных совхозов.

По размерам производства совхозы должны быть *крупными*, а по характеру его — *специальными*. Надо прекратить насаждение карликовых, дорого стоящих и малопроизводительных совхозов, к тому же универсальных по своему производству, типа петропавловского «Мюра и Мерилиза», занимающегося полеводством, огородничеством, разведением крупного рогатого скота, свиноводством, овцеводством, птицеводством, кролиководством, пчеловодством, ягодным и плодовым садами. Задача камчатского совхоза не культуртрегерство, а производительность и товарность. Он должен быть для местного населения не показательным полем, а образцовой фабрикой. Поэтому он должен специализироваться на одной-двух отраслях хозяйства, не распыляя своих сил.[1] С этой точки зрения следует признать правильным состоявшееся решение о передаче Петропавловского совхоза из системы АКО кооперации.

При наиболее мощных совхозах, обеспечивающих достаточную сырьевую базу, должно быть организовано *консервное производство* (молочное, мясное, овощное).

Принятые темпы сельско-хозяйственного *заселения* надо увеличить. Историческое зло камчатского хозяйства — отсутствие рабочих рук. Сказывается оно и на организации социалистической промышленности и на реконструкции туземного хозяйства. Потребность рабочих рук в совхозах была в 1930 г. такова: по Петропавловскому 200 человек (было 130 человек), по Козыревскому — 120 (было — 86), по Большерецкому—130 (было — 96).

В ближайшие годы будет обеспечена необходимой рабочей силой промышленность (рыбная, лесная, горная, сельско-

---

[1] Интересующихся отсылаем к «Камчатской правде» (1931, №№ 38 и 40).

хозяйственная), но туземное хозяйство еще долго будет испытывать ее недостаток; особенно остро это будет сказываться в сельском хозяйстве. А наша и хозяйственная и политическая задачи — *вовлечь в сельское хозяйство все местное население, в том числе и народы Севера.*

Сельско-хозяйственные промыслы туземцев должны стать *рентабельными*: помимо рационализации и реконструкции надо обеспечить рынок сбыта, сосредоточив последний в руках кооперации и обеспечив транспортом и хранением.

Узкое место камчатского животноводства — *травосеяние.* Обилие естественных угодий, возможность зимнего подножного корма отвлекают наши хозорганы от этой задачи. Между тем это обилие имеет свой предел. Акад. Комаров пишет по этому поводу: «Луга Камчатки дают прекрасный подножный корм на лето; коровы и лошади быстро отъедаются весной после зимних лишений. Тем не менее скудость почвы, состоящей в значительной степени из богатого кремневой кислотой вулканического песка, сказывается на быстром ухудшении трав в местах постоянного выпаса и даже сенокосов, на что очень жалуются местные жители. Особенно это заметно в тех селениях, где луга невелики, так как стеснены речными руслами или горами (например, в Толбачике)...»[1] И далее — о лугах долины верхней Камчатки: «Среди этого уходящего из глаз лугового простора невольно приходят мечты о правильном... скотоводстве; однако уже то обстоятельство, что они ограничены площадью древних речных русл и что плодородие их зависит от речного ила, отложенного некогда рекой и теперь не возобновляемого, заставляет думать, что лугов этих хватит на поддержание лишь весьма небольшого числа лиц, которые могли бы здесь поселиться».[2] «Как бы ни разгулялись мечты о введении здесь рациональной культуры, все же приходится принять к сведению, что все эти луга и перелески лежат на речном галечнике, одетом слоем окрашенной перегноем супеси от 0,1 до 0,5 м толщиной. По показанию жителей, сенокосы через каждые три-пять лет приходится переносить на новые места, так как травы на них быстро вырождаются; суходол по той же причине признается совсем непригодным для косьбы. Можно опасаться, что если бы значительные стада домашних животных и могли прокормиться здесь летом, то обеспечение их достаточным кормом на зиму все-

---

[1] *Комаров*, стр. 416.
[2] Там же, стр. 215.

таки оказалось бы невозможным без специальных посевов».[1]

Развитие сельского хозяйства на Камчатке зависит более чем где-либо от *опытно-исследовательской* работы. Положение последней и теперь неблагополучно. Еще старая литература о Камчатке настойчиво ставила этот вопрос.[2] При общей неисследованности Камчатки, ее больших климатических особенностях и вековых спорах о камчатском хлебопашестве совершенно ясна необходимость систематической стационарной агро-научно-исследовательской работы; развитая сеть опытных станций должна изучить подбор растений, действие на них удобрений и приемов обработки. Они должны ответить на основной вопрос, как лучше всего вести сельское хозяйство в данном районе. Агро-метеорологические станции упрощенного типа должны вести систематические наблюдения над климатом, производить сотни опытов над различными растениями на мелких участках. При всех совхозах необходимы станции по разведению и акклиматизации различных культур. Эти станции должны быть связаны в своей работе с местными колхозами и школами. До сих пор таких станций на Камчатке нет и дорого стоящие «опыты» Петропавловского совхоза производятся без всякой связи с наукой.[3]

Только таким путем мы используем на Камчатке богатейший опыт наших, самых северных в мире, агростанций в Хибинах, Коле и Лоухах — опыт успешного выращивания не только корнеплодов, но и зерновых культур, опыты развития кормовой площади на осушенных болотах и селекции кормовых трав (в Лоухах). Работы в Хибинах по изучению фотопериодизма растений,[4] влияния освещенности, которая продолжается в полярных странах круглые сутки, на рост и цветение растений имеют огромное практическое значение для северных районов Округа. Мнение, что за полярным кругом разведение культурных растений невозможно, давно опровергнуто наукой: «*нет области на земле, где растениеводство не было бы возможно в тех или иных размерах и видах*».[5] Преобразованная в полярное отделение Института растениеводства Всесоюзной сельскохозяйственной академии им. Ленина бывшая Хибинская станция поставила задачей изучение проблемы сельского хозяй-

---

[1] *Комаров*, стр. 221 (о долине верхней Камчатки между Пущиной и Верхнекамчатском, считающейся одним из лучших мест на Камчатке для заселения).

[2] *Тюшов*, стр. 403, 409.

[3] См. статью *Чернышева*. («Камчатская правда», 1931, № 26).

[4] Явление реакции растений на освещенность различных периодов.

[5] «Советский Север», 1931, № 5, стр. 47.

ства на всем крайнем Севере СССР. Без сельско-хозяйственного освоения этих окраин невозможно и полное их промышленное освоение.

Один из частных вопросов этой проблемы — *вопрос о свежих овощах на Севере*. Развитие многих болезней на Севере стоит в непосредственной связи с недостатком свежих овощей, содержащих в больших количествах витамины С. Завоз *свежих* овощей туда невозможен, значит *надо* выращивать их на месте. Западно-европейские опыты в арктической зоне показали, что культура овощей на вольном воздухе возможна на Шпицбергене (79° сев. ш.) и на Медвежьих островах. Работы опытной станции ЯССР доказали возможность выращивания овощей в пределах всего полярного сектора Союза. Соответственные опыты ставятся на всех полярных радио- и метеостанциях. Широко применяются методы выращивания в навозных ящиках, искусственного прогревания почвы и освещения. Несмотря на бурное строительство на Камчатке, на громадные капиталовложения, на непосредственное значение указанных опытов для Чукотки и о. Врангеля, обо всем этом там не слышно. И эти задачи должны быть поставлены в порядок дня.

Камчатские «рысаки»

Лесные материалы с р. Авачи в Петропавловске

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

Громадный рост рыбопромышленности, крупного потребителя деревянной тары (ящиков и бочек), развитие других отраслей хозяйства и заселение края требуют большого количества лесоматериалов. Между тем леса Округа никогда не разрабатывались, хотя давно указывалось на их ценность. [1] Еще первые исследователи Камчатки — Крашенинников, Крузенштерн [2] Ерман,[3] Миддендорф [4] — дали общие сведения о лесах края. Хищничали на Охотском побережьи американцы, японцы и отдельные русские предприниматели, [5] но лесами никто не интересовался и исследований их не было. Для отношения к Камчатке характерно, что когда в связи с пожеланием Государственной думы в 1908 г. о приведении в известность в течение двадцати лет всех лесов Азиатской России, Управление

[1] *Слюнин*, т. I, стр. 309.

[2] *Крузенштерн*, Путешествие вокруг света в 1804—1806 гг.

[3] *Erman*, Reise um die Erde in den Jahren 1828—1830 ausgefhürt, 1848.

[4] *А. Ф. Миддендорф*, Путешествие на север и восток Сибири в 1843—1844 гг. Изд. Акад. наук. Спб., 1857. Отдел IV. (Растительность Сибири).

[5] «Много вывозится лесу разными предпринимателями тайным образом, конечно не без помощи деятелей края» («Амурская газета», 1895, № 14).

государственных имуществ составило план исследований, то Камчатка в него не попала. Первые обстоятельные сведения мы находим лишь в трудах акад. Комарова (1908 — 1909 гг.).

Ничего не изменилось и в первые годы после советизации. В отчетной таблице Дальземуправления на 1925 г. [1] фигурирует графа:

Губернии	Общая площадь лесов	Устроено	Исследовано	Не исследовано	Процент неисследованности
Камчатская .	5 280 тыс. дес.	—	—	5 280 тыс. дес.	100

Разумеется цифра 5280 недостоверна. Различные специальные труды либо умалчивали о Камчатке, либо загадочно упоминали о «20-верстной полосе» долины р. Камчатки. [2] В трудах «I Конференции по изучению производительных сил Дальнего Востока» содержится категорическое, но неверное утверждение: «Как ни мало мы знаем о них, *все же известно*, что на Камчатке преобладает не лиственница, а береза, и лиственница встречается лишь по р. Большой в сравнительно небольшом количестве». [3] Лиственница «встречается» не только по р. Большой, где как раз ее немного, а по рр. Еловке, Козыревской, Камчатке, Толбачике, Кимитиной, Анауне, Анадырю, Тигилю и во многих местах крупными массивами. Даже ДалькрайРКИ, говоря в 1929 г. о лесоисследованиях края, опускает в перечне недостаточно изученных районов Камчатку, хотя несколькими страницами далее упоминает о Петропавловском музее. [4]

Даже далеко не удовлетворительные результаты первых лесоисследований Округа в корне перевернули старые представления о перспективах его лесного хозяйства. Установлены сотни тысяч кв. км лесных насаждений, а еще недавно они определялись в 53 [5] и 189 тыс. кв. км. [6] Лесное управление АКО определяет лесную площадь Округа в 223 730 кв. км (22 373 074 га). [7]

---

[1] «Оперативный план работ Дальземуправления по сельскому и лесному хозяйству на 1924/25 г.» (Хабаровск. 1924); см. также *П. И. Крокос*, Перспективы лесопромышленности Д. В. («Производительные силы Д. В.», вып. 4).

[2] Труды совещания лесопромышленников и лесных чинов Управления землеустройства и государственных имуществ. Хабаровск, 1924.

[3] «Производительные силы Д. В.», вып. 3; *Б. А. Ивашкевич*, Что сделано и надо сделать в области изучения лесов Д. В., стр. 45 — 46.

[4] «Выводы», стр. 8 и 19 — 20.

[5] См. выше.

[6] Отчет КОРК, стр. 90.

[7] Материалы КОИК, стр. 9.

Районы распространения — полуостров, Анадырский и Пенжинский районы и Охотское побережье. Обширная лесистая часть Восточной Сибири достигает берегов Охотского моря и простирается на северо-восток до рр. Пенжины, Парени и Анадыря, т. е. до 61° сев. шир.

Основные породы — ветла, тополь, осина, белая и каменная береза, лиственница и ель. Главная лесная площадь п/о. — долина р. Камчатки; в верховьи — оба вида березы, крупная ольха, высокий тополь, ветла; за Мильковым у Кирганика — начало смешанных и хвойных лесов; в среднем течении р. Камчатки и ее притоков — Еловки, Щапины, Толбачика, Козыревской — громадный лиственничный массив. Протяжением на 300 км по правому берегу Камчатки и на 40 км вглубь п/о. и на те же расстояния по левому берегу от селения Кирганик до селения Ушки, он составляет площадь свыше 25 тыс. кв. км (2,5 млн га).[1] На участке в районе Козыревска и Еловки 2 млн га ели и лиственницы; на другом, южном, — между селениями Щапино-Машура и по р. Кимитиной, — 548 тыс. га, из них 400 тыс. га с господством лиственницы и 148 тыс. — ели. В верховьях Щапиной и Еловки — почти чистые массивы ели. В верховьях Толбачика — крупная экспортная осина, а Щапиной — прекрасная ольха. Минимальные запасы долины, по подсчетам 1928 г., — 40 млн стволов лиственницы и 2 млн — ели. В Петропавловском районе в бассейне р. Авачи, по р. Паратунке и в Начиках — прекрасные парковые леса. Общие запасы выражаются в 200 тыс. стволов каменной березы и 136 тыс. стволов ветло-тополевых. Лесное управление АКО исчисляет лесную площадь рр. Камчатки и Авачи в 4 652 730 га. В Анадырском районе, в долине р. Анадыря, от устья ее притока Минкарека почти до селения Марково и в долине правого притока — Майны — лиственница. Несмотря на незначительность общей площади (12 тыс. га) и крайне медленный рост, эти запасы могут давать при 200-летнем обороте 2 тыс. стволов (800 куб. м). Общая лесная площадь района по данным АКО — 2 373 904 га.

В Большерецком районе — каменные березняки и тополь.

По р. Пенжине — осина, тополь, ветла; в ее верховьях, предгорьях Станового хребта — лиственница. По р. Гижиге лиственница не доходит 20 км до берега моря. Общая лесная площадь Пенжинского района — 4 537 500 га.

В Тауйско-Ольском районе — лиственница, тополь и ивняки. Большие массивы в Аянском районе. Есть лес и на островах Шантарских и Карагинском.

---

[1] *К-ко*, Леса, долины («Советская Камчатка», стр. 21).

При разрешении вопроса о перспективах лесного хозяйства Камчатки следует иметь в виду целый ряд особенностей и трудностей промышленной эксплоатации. В подавляющем большинстве своем (исключение — долина р. Камчатки) лес нестроевой. Сильные ветры и огромные снегопады придают ему своеобразную ветровую форму. Леса Севера отличаются крайне медленным ростом. Совершенно девственные леса содержат громадное количество сухостоя, размеры которого достигают при сплошной рубке 50%, что чрезвычайно удорожает эксплоатацию. Много лесных рек в качестве нерестилищ запретны для сплава. Собственно говоря, в долине Камчатки сплавными с этой точки зрения являются лишь Еловка и сама Камчатка (на определенный период).

Условия лесозаготовок чрезвычайно осложняются зимой снегопадом и пургами, летом — гнусом.

Особенно серьезен вопрос об использовании лесов Севера — Пенжинского и Анадырского районов. Здесь необходимо самое бережное отношение к лесу не только в общехозяйственных, но и в политических интересах. При общей незначительности запасов и очень медленном возобновлении интересы туземного населения требуют сохранения строительного материала прежде всего для его собственных строительных нужд. Последние увеличиваются вместе с общим культурным подъемом населения. В этих районах следует всячески развивать кирпичное и каменное строительство, обеспеченное имеющимися здесь глинами и углем.

Использование лесов до последнего времени было ничтожно — исключительно на потребительские нужды населения —на дрова и поделочный материал. Ветла и тополь шли на постройки, тополь —на баты. [1] В местах безлесных на постройки шла даже каменная береза. Все потребление составило в 1924/25 г. 2210 таксат. саж. (22 100 куб. м), в том числе 764 —строевой древесины и 1446 — дров. [2] Между тем одни леса долины могут давать при 60-летнем обороте 200—250 тыс. куб. м строительной древесины. [3]

Лиственница в местах чистого произрастания обладает высокими техническими качествами — прочностью и свободной распилимостью бревен до полудюйма.

Вопрос о собственном лесе — один из основых в экономике Камчатки. Потребность в лесоматериалах ведущей отрасли

---

[1] Выдолбленная из ствола дерева лодка.

[2] Отчет КОРК, стр. 91.

[3] При этом и всех следующих подсчетах надо иметь в виду, что камчатские леса очень мало исследованы. В большинстве районов не было даже лесоизысканий, а первые таксационные работы проводятся лишь в текущем году. Лесное управление АКО запроектировало годичный отпуск древесины в Ключевском районе (долине) в 500 тыс. куб. м.

промышленности — рыбной (на тару, клепки, мелкое судостроение), других отраслей хозяйства и увеличивающегося заселения достигает сотен тысяч куб. м в год. Ничтожная до последних лет потребность удовлетворялась импортом и завозом с материка, сопряженным с расходованием валюты и с обременением отечественного тоннажа, с грандиозным удорожанием стоимости и увеличением общего дефицита страны в лесоматериалах. Мы до сих пор возим ежегодно с материка «воздух» — пустую тару (ящики и бочки) для рыбной промышленности. Между тем Камчатка может полностью обеспечить всю потребность рыбной промышленности в таре. Развитие производства тары на месте увеличит ценность экспортной продукции, так как обеспечит возможность окончательного вытеснения посола «бара» более дорогими сортами («арамаки-кавари» и шведским), требующими ящичной тары. [1] С другой стороны, образование на месте запасов выдержанных материалов прекратит систематический брак части консервных банок, не выдерживающих сырого леса, из которого сделаны ящики.

Камчатка — накануне прекращения отпуска ей леса с материка. Согласно директивам правительства вся потребность 1933 г. должна быть уже покрыта внутриокружными ресурсами. Отсюда ясно значение темпов заготовок. Лесной баланс с учетом промышленной пятилетки и заселения выражается в следующих цифрах [2] (в тыс. куб. м).

Материалы	Потребность			Планы заготовок							Дефицит		
				1929/30		1930/31		1931/32		1932/33			
	1931	1932	1933	План	Исполнение	План	Исполнение	АКО	ПНС	АКО	1931	1932	1933
Дрова	50	75	150	—	—	—	15	—	—	150	35	—	—
Необработанные материалы	150	180	400	—	10	—	59	—	—	300	91	—	100
Обработанные материалы	300	370	800	—	20	—	60	—	—	370	240	—	430
Всего	500	625	1350	37	30	179	134	500	40	820	366	85	530
								540					

Дефицит в 981 тыс. куб. м предполагается покрыть завозом. Для перевозки 490 тыс. тонн (1 куб. м = 0,5 тонны) нужно

[1] См. гл. «Рыбное хозяйство».

[2] Таблица составлена по материалам «Памятки» (стр. 13), АКО и КОИК.

около 200 пароходорейсов = 12 тыс. парохододней, стоимостью около 12 млн руб. зол. Вот во что может обойтись СССР снижение темпов развития лесного хозяйства Камчатки.

Лесопромышленность работает с 1928 г. Первые разработки были незначительны и несамостоятельны — силами рабочих рыбных заводов заготовлялись материалы для нужд заводов. Из плана 1928/29 г. в 30 тыс. куб. м исполнено всего 24 тыс. бревен (в среднем 10 тыс. куб. м), значительная часть осталась несплавленной. То же повторилось в 1929/30 г.: план в 37 тыс. куб. м был выполнен на 82,3 % (заготовлено 30 458 куб. м). [1] В 1930 г. лесное хозяйство реорганизовано. Все Охотско-Камчатские леса переданы в ведение АКО, которое образовало четыре леспромхоза — Ключевской, Петропавловский, Анадырский и Охотский. План центральных органов на 1930/31 г. в 126 тыс. куб. м, увеличенный в крае до 179 тыс. куб. м., не удовлетворял и половины потребности. Потребность разных организаций и учреждений (ОИК, ОкрОНО, коммунального хозяйства, кооперации, профсоюзов, Совторгфлота и др.) составляла 75 337 куб. м и самого АКО (новое строительство, колонизация, питомники собак, кустарная промышленность, рыбная, лесная, совхозы, пушное звероводство, промкомбинаты) — 396 540 куб. м, всего — кроме нужд населения — 471 877 куб. м. Лесозаготовительные организации приняли встречный план в 500 тыс. куб. м. Целый ряд причин — отсутствие надлежащей мобилизации масс, игнорирование новых социалистических форм труда, безобразно проведенная подготовка к лесозаготовкам — привели к новому срыву — заготовлено около 140 тыс. куб. м, а вывезено около 40 тыс. куб. м. В результате сокращено строительство, начатое — не закончено. Отсутствие подготовки коснулось в первую очередь самого узкого места—рабочей силы. Краевая программа (179 тыс. куб. м.) требовала 1 207 рабочих, а их было 300. Заготовки, сплав и вывозка не были обеспечены ни снабжением, ни инструментарием, ни конной и тракторной тягой. Не был подготовлен весенний сплав по р. Камчатке, где главную массу леса надо пропустить до начала рыбной путины. По утвержденному камчатскими директивными органами плану на 1931/32 г. АКО должно заготовить 500 тыс. куб. м (435 тыс. деловой и 65 тыс. топливной древесины) и Интегралсоюз—39 759 куб. м. Контрольная цифра АКО распределена между леспромхозами: Ключевской 350 тыс. (здесь самые мощные леспромучи — Козыревский и Еловский), Петропавловский — 100 тыс., Охотский — 45 тыс., Анадырский — 5 тыс.

---

[1] Материалы КОИК, стр. 9.

Заготовки Интегралсоюза выполняются товариществами — Петропавловским, Большерецким, Тигильским, Соболевским и Усть-Камчатским. [1]

Лесообрабатывающая промышленность насчитывает четыре лесопилки (в Петропавловске, Усть-Камчатке, Ключах и на Шантарских о-вах) и кунгасостроительную верфь в Петропавловске. В 1932 г. заканчивается строительство Ключевского лесопромышленного комбината с производством ящиков, бочек, деталей для стандартного строительства и верфи для мелкого судостроения (кунгасов и лодок). Программа 1932 г. —1,5 млн ящиков и 550 тыс. бочек — обеспечивает полностью потребность рыбопромышленности восточного побережья. Капитальные вложения составили в 1931 г. —3608 тыс. руб. (на комбинат и лесопилки в Петропавловске и Тауйске Ольского района). В 1932 г. впервые начаты заготовки в районе Аяна (Охотское побережье). Программа — 100 тыс. куб. м, из них 40 тыс. — экспортного. Здесь предположена организация лесопильного завода для обеспечения тарой рыбопромышленности западного побережья.

Как мы видим, далеко не прав П. И. Крокос, утверждавший в 1927 г., что «леса Камчатки малодоступны для эксплоатации *и не представляют интереса при наличии неиспользованных богатств Приморья*». [2]

Леса Приморья давно вовлечены в эксплоатацию, и это ни в малейшей степени не разрешает вопроса о снабжении лесоматериалами Камчатки, которая может и должна обеспечить себя полностью собственными ресурсами.

Усиление темпов лесозаготовок требует в первую очередь проведения в жизнь постановления правительства о проведении лесозаготовок круглый год.

Из очередных задач Камчатского лесохозяйства нужно отметить следующие:

1. Максимальное привлечение *постоянной рабочей силы*. Если потребность комбината будет удовлетворена промышленной колонизацией, то потребность лесозаготовок может быть удовлетворена только промысловой и сельско-хозяйственной колонизацией.

2. Скорейшую организацию производств *по использованию отходов*. Последние достигают значительных размеров (150 тыс. куб. м в 1932 г. и 185 тыс. куб. м — в 1933 г.). Необходимо открыть как сухоперегоночные для использования отходов при распиловке и обработке, так и химические заводы по обработке живицы (подсочки) на канифоль, скипидар и пр.

---

[1] «Памятка», стр. 13.

[2] «Производительные силы Д. В.», вып. 6, стр. 9 (Курсив мой *М. С.*).

3. *Рационализацию и механизацию* лесозаготовок, вывозки и лесообработки. Лесозаготовки следует обеспечить моторными пилами, вывозку — лесовозочными дорогами — обыкновенными, улучшенными, тракторными, ледяными. Сплав по р. Камчатке нуждается в особых мерах для предохранения водоема от засорения, согласования сроков сплава с путиной и сохранения лиственничной породы, которая в силу своей тяжести тонет в большом количестве.

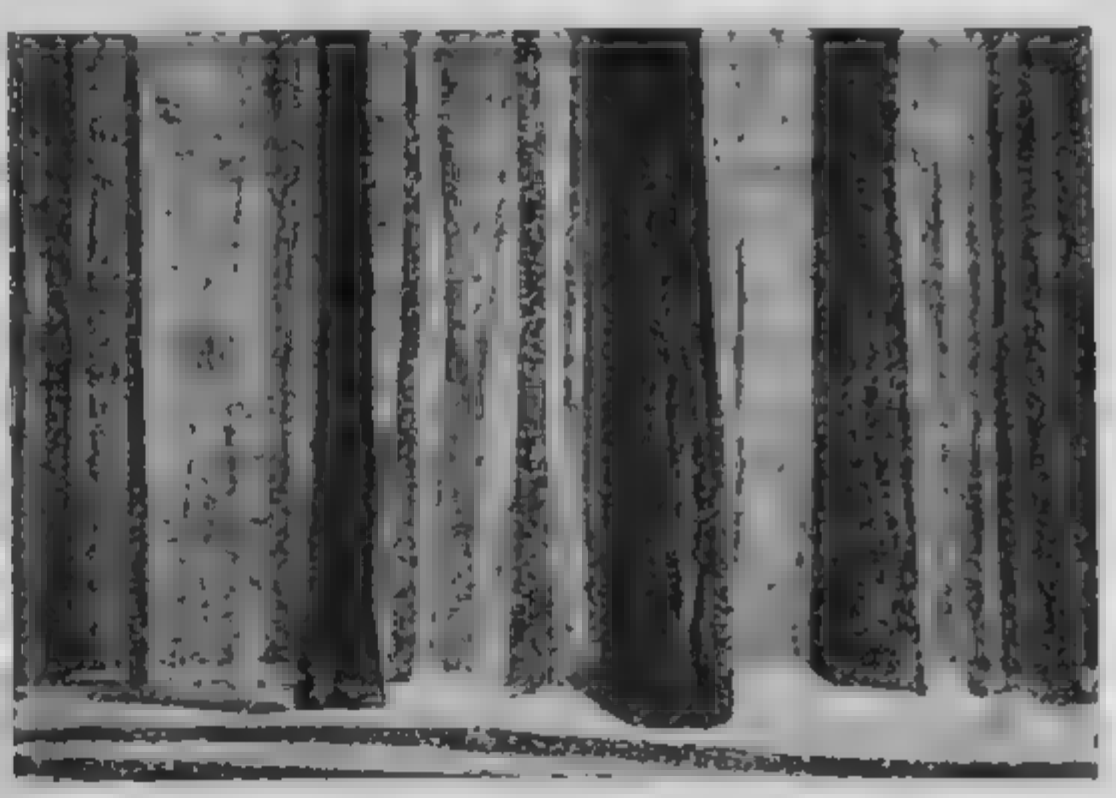
4. В виду ограниченной пропускной способности р. Камчатки (300 тыс. стволов — 100 тыс. куб. м) необходима организация лесопильного завода в верховьях. При наличности сообщения с Петропавловским районом и Большерецком будет обеспечена потребность в таре промышленности окружного центра и западного побережья.

5. Проведение в большом масштабе лесоисследовательских, таксационных, лесоустроительных и лесокультурных работ. Надо помнить, что леса на Камчатке много только в долине и на юге Охотского побережья. Камчатские леса — громадная ценность в хозяйстве края — требуют самого бережного к себе отношения. Лесоисследования должны обеспечить вырубку только прироста, а не основного капитала. Они должны охватить совершенно неисследованные районы (Анадырский, Пенжино-Гижигинский, Охотский), определить местонахождение и площадь лесных массивов, их эксплоатационное, защитное и водоохранное значения и установить площади, подлежащие расчистке для заселения. Интересы Камчатки требуют разрешения еще двух важных вопросов. Основное ядро долины — лиственница — подвергается наступлению и вытеснению со стороны ели. Исследование этого вопроса и разработка соответственных мер имеет очень большое значение. Второй вопрос — согласование интересов развития лесопромышленности и рыбного хозяйства. Последнее дает СССР уже свыше 20 млн руб. зол., а многие камчатские реки являются одновременно и нерестилищами лососевых и артериями сплава. Лесоустроительные работы должны еще предусмотреть насаждение — в интересах правильной эксплоатации — лиственницы в тех районах с континентальным климатом, где особенно велика нужда в стройматериалах.

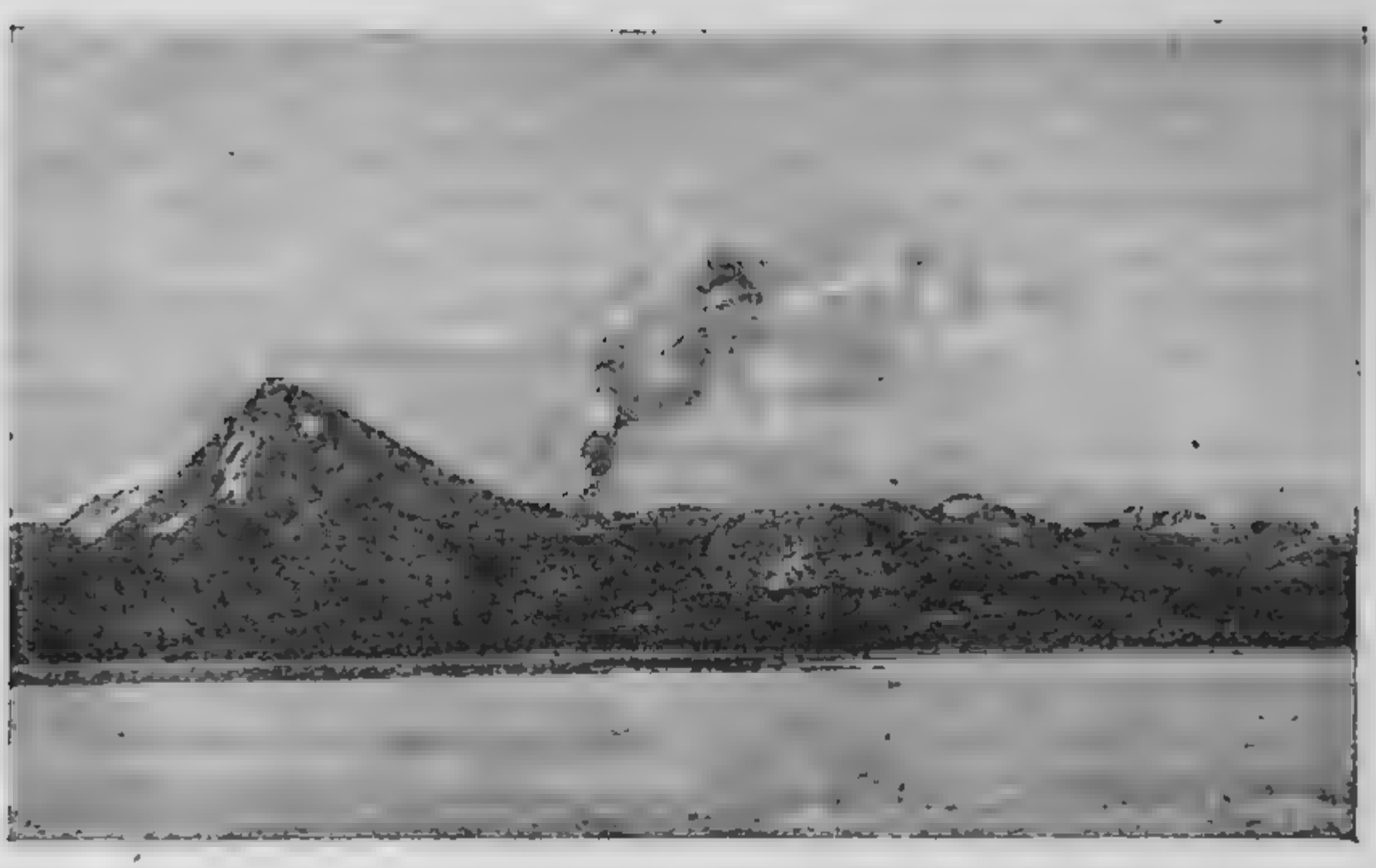
Лесоустройство обеспечит охрану и разумное использование лесов. Начатая в крупном масштабе эксплоатация при значительной недоисследованности может повести к их истреблению. Констатированное окружным ревкомом в 1928 г. положение, что «до настоящего времени лесоустройство и лесокультурные работы не производились» (стр. 92 Отчета), остается в силе и

пушные. И исследователи Камчатки (Тюшов, Комаров и др.) и статистика лесонарушений (Отчет КОРК, стр. 92) свидетельствуют о крайне бережном отношении туземцев к лесу, но нельзя того же сказать о пришлом населении и о хозорганах.

Лесоустройство должно разрешить еще одну задачу, специфическую для районов Севера, где оно является одним из средств проведения ленинской национальной политики, — *обеспечить малые народности Севера необходимой хозяйственной территорией.* Лесо-охотоустройство должно предоставить камчатским туземцам необходимую для их комплексного хозяйства таежную территорию, помочь сохранению пушных богатств и прекратить падение охотничьего промысла, играющего большую роль в бюджете туземца. «Расхищает пушные богатства и разоряет тайгу пришлое русское население. Малые народы Севера относятся и к тайге, и к пушным богатствам как сознательные, рачительные хозяйства. Если мы их сделаем действительными хозяевами, отведем определенные охотничьи угодья и предоставим им право защищать эти угодья от пришлых хищников, то... мы будем иметь настоящие заказники, существование которых может весьма значительно задержать падение охотничьего промысла» («Советский Север», сб. I, стр. 52 — 53). В разорении тайги виноваты бывают и наши хозорганы, которым поручено освоение Севера, — часто именно при лесозаготовках. И потому «*землеустройство дальнего Севера надо вести с расчетом не на выпадение охотничьего промысла, но на его закрепление*». Интересы советского государства и тут находят полное совпадение с интересами нацменьшинств.



Лиственница долины р. Камчатки



Сопка Горелая
(29 января 1931 г.)

ИСКОПАЕМЫЕ БОГАТСТВА

«Как волкам рыскать по краю и искать, где и что есть».

(Секретарь Далькрайкома ВКП(б) т. *Береавинов*).

Недра Камчатского округа богаты разнообразнейшими ископаемыми. Полуостров, Анадырский и Чукотский районы, Охотское побережье, Пенжина и п/о. Тайгонос изобилуют полезными ископаемыми — горючими, рудными, неметаллическими соединениями. Сухие перечни новых и старых, одинаково устарелых, справочников дают достаточное представление об этих богатствах. [1] Еще участники второй экспедиции Беринга (1733—

[1] *П. Полевой*, Задачи геологического изучения Камчатки («Экономическая жизнь Д. В.», 1929, № 5); *его же* — «Анадырский край», Спб., 1915; «Полезные ископаемые Дальнего Востока», изд. Геолкома Д. В., Владивосток, 1923; *Э. Э. Анерт*, Богатства недр Дальнего Востока, «Книжное дело», 1928; «Приложение к отчету»; *К. И. Богданович*, Очерк деятельности Охотско-Камчатской горной экспедиции 1895—1898 гг., Спб., 1899; *его же* — «Предварительный отчет о результатах работ экспедиции», «Горный журнал», 1899; *его же* — «Очерки Чукотского п/о.», Спб., 1901; *Паллас*, Neue Nordische Beitrage, Bd. V, St. Petersburg, 1793, стр. 271.

1743 гг.) — Крашенинников и Стеллер — дали первые сведения о меди, железе, сере, драгоценных камнях. Крашенинников писал: «Чего ради с большим основанием думать можно, что есть на Камчатке руды, нежели вовсе о сыскании их отчаяваться». [1] Известный путешественник и ученый Паллас дал первый перечень камчатских ископаемых. [2] Многочисленные сведения о последних встречаются в трудах посетивших Камчатку Эрмана (1829—1930 гг.), Дитмара (1852—1855 гг.) и Тюшова (90-е гг.) Но до конца XIX ст. специальных геологических исследований Камчатки не было. При совершенно безучастном отношении к ней правящих кругов, интерес к ней могло — до революции — пробудить только золото, которое и привлекло сюда несколько случайных экспедиций и многочисленных — легальных и нелегальных — отечественных и иностранных хищников. В 1895—1898 гг., в связи с сооружением Сибирского пути, работала первая специальная геологическая экспедиция министерства финансов (К. И. Богдановича), установившая на Охотском и Западно-Камчатском побережьях золото, уголь, серу, железо. Все дальнейшие экспедиции либо были связаны с чукотским золотом (К. И. Богдановича, Иванова, Корзухина, Юферова на Чукотку),[3] либо носили случайный эпизодический характер, отнюдь не преследуя цели всестороннего, глубокого и систематического исследования (Анадырская экспедиция Полевого в 1912 — 1913 гг., Корфовская П. В. Чурина в 1912 г. и др.).[4] Участник комплексной экспедиции Географического общества (1908 — 1910 гг.) геолог С. А. Конради дал самый отрицательный, совершенно не оправдавшийся в наши дни, отзыв об ископаемых богатствах Камчатки: «Кроме серы в кратерах некоторых вулканов и небольших признаков медных руд, известных еще со времен Крашенинникова, нами никаких горных богатств не найдено. Все, что приходилось видеть и слышать по этому поводу относительно других частей страны во время $2^1/_2$-годичного там пребывания, никаких надежд тоже не дает. Даже обыкновенных строительных материалов — известняка и глины — на Камчатке почти нет...», [5] Несмотря

---

[1] *Крашенинников*, изд. 1818 г., т. I, стр. 299.

[2] *В. А. Обручев*, История геологического исследования Сибири. Ленинград, 1931; *его же* — «Полуостров Камчатка по данным Дитмара» («Известия Восточно-Сибирского отдела Географического общества, т. XXIII, 1892, № 4-5, Иркутск).

[3] *И. А. Корзухин*, Чукотский полуостров («Золото и платина», 1907, № 4); *Д. В. Иванов*, Забытая окраина. Спб., 1902.

[4] *С. Ф. Машковцев* и *П. В. Чурин*, Материалы к геологии и петрографии Северной Камчатки. Геологическое издательство. М. — Л., 1931.

[5] *С. А. Конради*, Краткий предварительный отчет о работах партии

на то, что была установлена в строении Камчатки главная роль третичных отложений, а именно они наиболее важны в промышленном отношении, как связанные с углем и нефтью, несмотря на то, что указания на нефтеносность Камчатки делались официальными лицами, [1] требовавшими систематического исследования края, последнего не велось, и все богатства лежали втуне до самой революции. «Политика старого правительства в этом направлении ничего положительного не дала и лишь убивала проявление инициативы и энергии лиц, стремившихся к вскрытию горных богатств и к их правильному и полному общественному использованию» (резолюция I Камчатского областного съезда 1917 г. о горных богатствах Округа). [2]

Лишь после советизации и начала хозяйственного освоения Камчатки начались систематические, из года в год, геологические исследования самого полуострова, восточного и западного его побережья, Охотского побережья и Анадырско-Чукотского района. С 1924 г. до настоящего времени работают беспрерывно поисково-разведочные партии геологов Дягилева и Трошина на полуострове, в 1928 — 1930 гг.—Анадырская геологоразведочная экспедиция, в 1928 г. — Корфовская экспедиция геолога Преображенского, в 1929 г. — Усть-Камчатская, в 1928—1930 гг. — Охотская, в 1930 — 1931 гг. — Чукотская, охватившая грандиозный район п/о. к востоку от линии, соединяющей залив Креста с Колючинской губой. В результате работ экспедиций, предпринятых для отыскания энергетических ресурсов, столь важных для социалистического строительства края, не только найдены большие богатства, но и начата уже промышленная их эксплоатация.

Горючее (энергетические ресурсы)

Уголь

Вся литература содержала указания на многочисленные угольные залежи в Округе. В результате исследований экспедиции 1928 г. начались с 1929 г. разработки в Анадыре и бухте Корфа.

В бухте Корфа уголь добывался давно и жителями и частными хищниками. [3] В районе горы Угольной на площади в 170

геологического отдела Камчатской экспедиции Ф. П. Рябушинского 1908—1909 гг., Спб., 1911.

[1] *С. Д. Оводенко*, Горные богатства Камчатской области («Горные и волотопромышленные известия», 1913, № 6. См. также у *Богдановича*).

[2] I Камчатский съезд, стр. 55.

[3] *Уралов*. Дорогу камчатскому углю, «Советский Север», 1931, № 7-8.

кв. км обнаружено 11 промышленных пластов с суммарной мощностью в 20 млн тонн (Преображенский). Общий запас определен в 30,5 млн тонн, калорийность — 4140—4230, зольность — 10,01 — 11,95%. Корфовские копи, расположенные в благоприятных для погрузки условиях, сыграют большую роль в снабжении всей южной части восточного побережья. Потребность расположенных здесь немногочисленных заводов и промыслов (Усть-Камчатских, Корфовских, Олюторовских, Верхотуровских, Карагинских, Командорских и Петропавловских) невелика (1930 г. — 2650 тонн, 1931 г. — 6380 тонн) и будет полностью покрыта корфовскими разработками. Бухта Сибирь — прекрасная стоянка для судов, а залив Корфа — удобный для их захода центр восточного побережья с длительностью навигации на $1^1/_2$ месяца больше Анадыря (начало мая — конец ноября). Наряду с организованной уже тралловой базой здесь намечается и постройка промкомбината.

В Анадыре найдены два угольных месторождения промышленного значения на р. Телеграфной и по р. Угольной, около селения Анадырь. Они видимо составляют часть огромной свиты, залегающей от мыса Телеграфного на западе до селения Анадырь на востоке и бухты Угольной на юго-востоке. Добыча угля производилась здесь уже давно местными жителями и организациями (в 1926/27 г. добыто 300 тонн, в 1927/28 г. — 563 тонны). Разведка 1929/30 г. установила на р. Угольной три рабочих пласта мощностью в 1 м и два в 3,6 м, а на Телеграфной — два пласта средней мощностью в 2 м с выходами на расстоянии 250 км вдоль берега и на 20 — 25 км в ширину. Вероятные запасы только одного пласта на Телеграфной — 780 тыс. тонн, калорийность — 5180, зольность — 3,49%.[1] Благоприятна для эксплоатации сравнительная близость крепежного материала, лиственичных стоек, на р. Майне. Анадырские угли будут снабжать не только северные районы, но и строящийся здесь мясо-кожевенный комбинат.

Капиталовложения в угольную промышленность составляли в 1930 г. — 183,6 тыс. руб. и в 1931 г. — 616 тыс. руб. Добыча в 1929 г. — 4241 тонну (3211 тонн в Корфе и 1030 тонн в Анадыре), в 1930 г. — 4000 тонн при плане в 12 050 тонн (план выполнен по Корфовским разработкам на 19% — добыто 1500 тонн, и по Анадырю на 61% — 2500 тонн); в 1931 г. план по Корфу (80 тыс. тонн) выполнен на 20% и по Анадырю (12 тыс. тонн) на 16,7%. Причиной срыва является, наряду с полным отсутствием применения новых форм социалистического труда—

[1] По материалам исследовательского отдела АКО.

ударничества и соцсоревнования, полная неорганизованность всего дела: недоснабжение оборудованием, инструментарием и крепежными материалами, необеспеченность снабжением и недостаточный завоз рабочей силы. Это невыполнение угольных планов обходится государству дорого. Хотя почти все обнаруженные до сих пор камчатские угли сравнительно невысокого качества (исключение — уголь на Телеграфной), но на них могут успешно работать все камчатские предприятия, а с некоторой примесью привозных углей — и морской транспорт. Сильное развитие хозяйства Округа влечет за собой громадное увеличение потребления угля.

	1931	1932 (в тыс. тонн)	1933
1) Потребность рыбо- и крабоконсервных заводов, траллового и зверобойного флота, промкомбинатов, китобойной промышленности, внутренних и внешних перевозок составляет	290	366,1	446,7
2) Угольный баланс на это трехлетие:			
а) добыча угля в б. Корфа	80,5	139	210
б) » » » Анадыре	12	21	30
в) завоз угля для примеси	31	53	80
г) путина вне камчатских вод	20	30	40
д) дефицит	146,4	123,1	86,7[1]

Дефицит чреват самыми разнообразными последствиями. Он усиливает общий угольный дефицит на материке и сокращает экспорт дальневосточных углей, вызывает значительное удорожание себестоимости топлива: стоимость привозного составляет 50 руб. за 1 тонну, а стоимость местного — при всем несовершенстве добычи — 42 руб. 62 коп. (анадырского) и 21 руб. 50 коп. (корфовского). Он усиливает недостаточность отечественного тоннажа на Дальнем Востоке и влечет валютный расход на иностранный фрахт. Стоимость последнего для завоза дефицита в одном только 1931 г. выше 3 млн руб.[2] Даже при использовании отечественного тоннажа последний непроизводительно загружается запасами топлива для рейсов в обе стороны. Не только эти общегосударственные, но и местные интересы камчатского хозяйства — частые перебои в работе предприятий из-за несвоевременного снабжения топливом, возможные срывы и замедление темпов строительства — требуют скорейшего перехода на полное угольное самоснабжение. Программа 1932 г. в 160 тыс. тонн должна быть выполнена. На необходимость максимального и немедленного использования

---

[1] Материалы КОИК за 1931 г.
[2] Там же.

громадных корфовских запасов указывает и пионер Корфа — инженер Купер-Конин. Помимо этого необходимо скорее начате эксплоатацию вновь открытых промышленных залежей в Нагаеве и Хайрюзове. Колымская экспедиция Института цветных металлов установила в 1931 г. на р. Нюлкандже — в 50 км от моря — месторождение углей на площади в 10 кв. км. Вероятный запас 2,5 млн тонн. Часть пластов — низкосортна (калорийность 3868—4973, зольность — 41—44,4%), часть — высокосортна (калорийность — 8 213, зольность — 0,87%). Нахождение их в Нагаеве — административном и промышленном центре Эвенского национального округа и исходном пункте нового пути из Охотского моря по системе р. Колымы на Ледовитый океан — имеет громадное значение. В 1930 г. инженером Дягилевым открыты в районе Хайрюзовой залежи с общим запасом в 200 тыс. тонн; калорийность — 5568, зольность — 27,32%. Эксплоатация облегчается близостью крепежного материала. Эти запасы имеют значение для рыбопромышленности западного побережья.

Независимо от опознанных месторождений следует форсировать исследование многочисленных залежей в различных районах Округа: на западном побережьи — на п/о. Тайгоносе, где мощные бурые пласты разрабатывались еще в 50-х гг., в Гижигинской и Пенжинской губе, на восточном побережьи и в центральной части п/о. (рр. Еловка, Вилюйчик, б. Жировая и др.), каменных углей на рр. Подкагерной, Напане и Ковране. Громадную роль в развитии крайнего северо-востока и облегчении северных рейсов (на о. Врангеля и Колыму) сыграло бы установление промышленного значения давно известных залежей на Чукотском п/о. (по берегам Берингова моря и Ледовитого океана).

Нефть

В 1932 г. вступает в эксплоатацию Богачевское месторождение в Кроноцком районе. О выходах здесь нефти говорили давно, но «к сведениям отнеслись скептически, и они пролежали долгие годы под спудом в делах горного управления». [1] В 1921 г. группа охотников открыла выходы, а в 1923 г. экспедиция Полевого подтвердила нефтеносность района. Месторождение было передано в эксплоатацию АКО. Производившимися непрерывно с 1924 по 1931 г. исследованиями установлена нефтеносность значительного района, часть которого составляет Богачевское месторождение. *Богачевская нефть — высокого ка-*

---

[1] См. *Полевой*, стр. 33.

чества, светложелтая, содержит около 70% керосина и близка к лучшим бакинским. В 1932 г. производится закладка глубокой скважины и промышленное бурение. Капиталовложения составляют 650 тыс. руб.

Нефтеносность Камчатки не ограничивается Кроноцким районом. Общность разреза третичных отложений Камчатки, Калифорнии, Японии и Сахалина подтверждает и возможное наличие нефти и ее высококачественность. По мнению Полевого, Камчатка должна дать гораздо больше нефти, чем Сахалин: «проявления нефти не могут исчерпываться районом Богачевки». [1]

В виду огромного значения жидкого топлива и для промышленности Камчатки и для тихоокеанского транспорта, необходимо форсировать исследование других выходов нефти на полуострове (Курильское озеро, Ключевская сопка, окрестности Петропавловска и Усть-Камчатска, правый берег р. Камчатки, дер. Машура, мыс Камчатский) и проверку серьезных предположений Дягилева о наличии нефти на западном побережьи — в Тигиле и Большерецке.

Торф

Тов. Дягилев установил в 1930 г. грандиозные залежи торфа на западном побережьи и составил схематическую карту торфяников от устья р. Большой до устья Ичи. На расстоянии свыше 300 км при ширине до 30 км тянутся сплошные торфяники. Экспедиция Сельхозторфтреста под начальством М. Нейштадта произвела в 1931 г. маршрутное исследование этих торфяников, определение запасов, изучение свойств и возможного применения. Запасы всей прибрежной полосы шириной в 25 км достигают 2,5 млрд куб. м или 500 млн тонн топлива. В районе промыслов и заводов — Ичинского № 6, Крутогоровских, Кольских, Кихчикского № 4, Большерецкого № 5 — вероятные запасы 6,5 млн куб. м, или 1,3 млн тонн топлива (расчеты Дягилева. [2] Только в районе завода № 4 и его баз все пространство протяжением в 55 км (от устья р. Кол до устья р. Мухиной) и шириной до 5 км представляет сплошной торфяник. Средняя теплотворная способность торфа — 5325, как рабочего топлива — 3550, зольность от 4 до 6%. Мощность залежей — 2,3 м, но часто значительные площади достигают глубины 4,5 — 6 м. «Запасы торфа в исследованной экспедицией полосе исчи-

---

[1] См. *Полевой*, стр. 37.
[2] Материалы АКО.

сляются в сотнях миллионов куб. м. Все же западное побережье Камчатки — в пределах обжитых районов — заключает в себе миллиарды кубометров. Что особенно благоприятно для их использования — это то, что они — сплошная полоса, сплошной торфяник. Такую картину редко еще можно встретить в пределах СССР».[1] Испытание в топках заводов на горение дало прекрасные результаты. Трудности сушки в климатических условиях западного побережья будут разрешены нашими специалистами. Открытие таких богатств очень важно именно на западном берегу, где нет местных топливных ресурсов (леса, нефти, угля) и где расположена самая густая сеть заводов, работающих на сучанском и сахалинском углях. Теперь топливо найдено рядом, заводы прямо стоят на торфе. Наличность здесь светлого торфа сильно поможет строительству. Отличающийся очень низкой тепло- и звукопроводностью, торф — прекрасный материал для изоляционных плит и теплой фанеры для утепления домов. Он экспортируется в Японию и САСШ. Для развивающегося сельского хозяйства торф явится прекрасным удобрением. Торфяной навоз под картофель увеличивает его урожайность на 25% больше чем соломенный. Кроме того торф дает прекрасную подстилку для домашнего скота. Торфяные горшки, употребляемые для ранней высадки овощей и являющиеся одновременно и удобрением и предохранительным прикрытием от заморозков, будут очень полезны для огородничества, удлиняя краткий вегетационный период. Употребляемый в санитарии для засыпки свалок в качестве дезинфецирующего средства, торф одновременно — сильное удобрение (опыты Всесоюзного института торфа Сельско-хозяйственной академии им. Ленина с торфофекалином).

В 1931 г. произведено оконтурение торфяных залежей Ичинского района и начата промышленная разработка. Программа 1932 г. —22 500 тонн. На очереди разработка других залежей (в южной части п/о., в Начиках, в Тарье около Петропавловска); повсюду торф важен как местное топливо. Особенно благоприятно было бы нахождение торфа в тундре и на крайнем Севере. Развивающееся освоение последнего, усиливающаяся социалистическая реконструкция туземного хозяйства значительно увеличивают потребности и в топливе и в строительном материале (для школ, больниц, факторий) и в удобрении (для овощей).

---

[1] *М. Нейштадт*, Торфяная проблема на Камчатке («Тихоокеанская звезда», 1931, № 265).

Различные вулканические образования — лавы, туфы, трассы, пемза [1] — еще в древности служили строительным материалом в вулканических районах (окрестности Рима, Неаполя, Армянская возвышенность). В новейшее время значение их только возросло. Крупнейшие потребители пемзы — Канада и САСШ — употребляют ее как легчайший строительный материал для постройки небоскребов. В Германии пемзо-бетонные материалы идут в жилищное строительство и для перекрытия крупных сооружений (здания Лейпцигской выставки, перрон вокзала во Франкфурте-на-Майне). Мировые запасы пемзы не велики. Наиболее высокосортная пемза — итальянская на о. Бионко (Липарские о-ва).

Разрабатывается она свыше ста лет и на 80% экспортируется в САСШ. Калифорнийские и новозеландские запасы удовлетворяют только собственную потребность. Видное место начинают занимать вулканические месторождения Армении, в районе вулкана Алагеза, поступившие в эксплоатацию уже после революции. Экспортируемая оттуда так называемая артикская пемза близка по цене и качеству к итальянской (итальянская — 160 долларов, наша — 305 руб. за тонну). Прекрасным строительным материалом делают пемзу ее исключительные физические и механические качества. При плотности и значительной прочности пемза очень легка (малый объемный вес держит ее на воде), огнестойка и чрезвычайно низко тепло- и звукопроводна. Она отличается легкостью механической обработки самыми простыми инструментами (пилой, сверлом, топором) и такой же легкой гвоздимостью, допускающей плотное соединение отдельных кусков гвоздями. Из смеси пемзы с цементом делают различные пемзо-бетонные материалы — искусственные камни, плиты, пемзо-бетонные кирпичи (пустотелые и сплошные). Мелкая пемза служит изолирующим материалом.

Естественно, что на Камчатке много запасов пемзы. О них давно говорили; в интервенцию пемзу вывозили даже в Японию, но исследования и разработки начались только в 1931 г. Разведки установили громадные промышленные запасы в Большерецком районе и в бухте Желтовской (к югу от Петропавловска). Запасы последней, имея непосредственный выход к морю, более благоприятны для эксплоатации. Найдены за-

[1] Многочисленные разновидности туфов — красные, черные и др. — являются рыхлыми продуктами извержения (вулканические пески и др.), сцементированными между собой. Пемза — легкие куски, брызги лавы, перерожденной вулканическими газами еще в жидком состоянии, увеличившиеся во время полета в своем объеме.

пасы и в самой Авачинской губе. По качеству камчатская пемза близка к лучшим европейским (итальянским) образцам. Промышленная добыча 1932 г. определена в 100 тыс. куб. м; в текущую (1931/32) зиму в Петропавловске возводится первый дом из пемзоматериалов. Эксплоатация пемзы изменит характер всего строительства на Камчатке. Ее громадные запасы освободят государство от завоза на Камчатку дефицитных стройматериалов и дадут новую статью экспорта. IV Дальневосточный краевой съезд советов подчеркнул в своей резолюции необходимость форсировать эксплоатацию камчатской пемзы. [1]

Золото

Золотоносные места разбросаны по всему Округу — на восточном, западном, Охотском побережьях, в северных районах. Справочники и материалы экспедиций содержат указания на сотни золотоносных пунктов. Рассказы старожил и вещественные знаки — заявочные столбы — свидетельствуют о пережитой Камчаткой золотой лихорадке. Но крупных месторождений промышленного значения пока не обнаружено. Больше всего споров и сомнений вокруг нашумевшего в свое время на весь мир чукотко-анадырского золота.

Первые золотоискатели на Камчатке появляются вскоре после геологической экспедиции 1895 — 1898 гг. В Петропавловском районе работают инженер Симонов, сибирский таежник Локотков и французский авантюрист Бруар. Все они находят золото, но видимо не наталкиваются на большие месторождения. В начале XX ст., когда прогремели прииски Аляски, началось нашествие золотоискателей на Чукотку. Тесная геологическая связь последней с Аляской, уверенность, что Чукотка — продолжение Юконской горной золотоносной системы, вызвали усиленные розыски и добычу золота в течение первых десятилетий XX ст. Охватившую Чукотку золотую лихорадку хорошо описал Горовский, посетивший ее накануне мировой войны. [2] Много и русских и иностранных капиталистов заинтересовались чукотским золотом, но досталась Чукотка «шталмейстеру высочайшего двора» Вонлярлярскому, темному дельцу, промышлявшему в 90-х гг. на корейских делах, замешанному вместе с другим сановным дельцом Безобразовым в знаменитых корейских концессиях на р. Ялу. [3] В 1900 г. он получил концессию на весь Чукотский п/о. и все прилегающие

[1] IV Д.-В. краевой съезд, стр. 99 — 100.
[2] *Б. Горовский*, Забытые русские земли, стр. 33 и сл.
[3] См. *В. М. Вонлярлярский*, Чукотский полуостров.

острова и образовал с англичанином Бекером «Северо-восточное сибирское общество», за которым стояли английская фирма Армстронг и «сам» Морган старший, американский банк, финансировавший предприятия, работавшие в Беринговом море. Двенадцать лет (1900—1912) эта компания пыталась «освоить» Чукотку, создала в виду истечения срока концессии новое предприятие «Анадырское золотопромышленное т-во» (1914 г.) с участием старых воротил (Корзухина, Вальцова и др.), заинтересовала в своем деле «Ленское т-во», распускало все время «золотые утки» о найденных богатствах, но тем и ограничилась.

Между тем золото все время добывалось хищниками на Чукотке. Американский проспектор Надо открыл богатое россыпное золото на системе р. Волчьей с притоками (в 40 км от устья Анадыря), обставил промысел и хищнически промышлял три года. После него там еще долго промышляли другие хищники. Многие из них в конце концов осели на Чукотке и создали тот тип торгового спекулянта — Ольсена, Соколовского, Вола, — которых описал в 1924 г. т. Галкин. Экспедиции Географического общества 1912 г. (горный инженер Юферов и геолог Полевой), «Ленского т-ва» в том же году, разведки владивостокского торгового дома «Пьянков и К⁰» в 1913 г. установили несомненную золотоносность районов по системе р. Волчьей и др. рек. По литературным сведениям чукчи и чуванцы добывали золото в верхнем течении р. Белой, притока Анадыря. Постоянно посещались в эти годы Анадырь и Чукотка и американскими инженерами. Особенное внимание привлекал прииск Дисковер на притоке р. Волчьей — Надо. Экспедиция 1914 г. Полевого признала заведомо золотосодержащим районом всю систему р. Волчьей. К таким же результатам пришел здесь и Крынский (1914 г.). Район этот был сдан в эксплоатацию барону Дризену, но он к ней не приступил. Во время интервенции Чукотской п/о. был сдан для разработки инженеру Корзухину и японцу Фукуда (1920 г.), а район Волчьей — «Т-ву Пятницкий и К⁰». На этом закончилась дореволюционная история чукотского золота.

Вопрос о нем неясен до сих пор. Общераспространенное мнение утверждает, что золотые месторождения Аляски и Чукотки тожественны по своей геологической структуре и относятся к одной геологической эпохе до образования Берингова пролива. «На протяжении от мыса Литке до мыса Дежнева геологические условия оказались вполне тожественными с Номскими, и по обе стороны от мыса Кунтугулен золото обнаружено в каждом лотке. Это уже не знаки, а тонкое золото, характеризующее береговые россыпи... Продолжение осадочных метамор-

физованных пород (золотоносных) на Чукотском п/о. надо искать внутри страны. Туда же следовательно необходимо направить и поиски за золотом». [1] Характерно, что и состав анадырских углей схож с третичными углями Аляски. [2]

Чукотка составляет часть мирового золотоносного пояса, тянущегося вдоль отрогов Станового хребта от Монголии до Аляски. Анадырская экспедиция Купера-Конина (1928 — 1930 гг.) удостоверила «мнимую золотоносность Чукотки и ее коренных месторождений». [3] Но эта экспедиция, проработавшая три года, не вышла из пределов р. Волчьей, т. е. того района, где работал проспектор Надо и все другие старатели. Этого для Чукотско-Анадырского края более чем недостаточно. Совершенно необходимо продолжать поисково-разведочные работы в более широком масштабе. Несмотря на все экспедиции Чукотка почти не изучена, а между тем является одним из наиболее интересных по ископаемым районов Севера. Здесь — месторождения угля, нефти, серебра, графита и др. ископаемых.

На Охотском побережьи наиболее золотоносен район рр. Охоты и Кухтуя с их притоками. Золотые месторождения крупнопромышленного значения были здесь открыты в 1913 г., и с тех пор непрерывно до советизации разрабатывались вольными старателями и русскими и иностранными фирмами (Фогельман, Кольцов, американец Пюрингтон, Тютрюмов и др). За 1914 — 1919 гг. одним Фогельманом было добыто золота на р. Гусинке на 2 млн долларов; общий итог добычи на р. Гусинке, включая мелких золотопромышленников и старателей, к концу 1922 г. составил свыше 5 млн долларов, а во всем этом районе — более 44 млн долларов. Во время интервенции приток хищников усилился; американцы, французы, англичане и японцы (торговый дом Люри) захватили новые участки. Знаменитый чукотский пушнозаготовитель Олаф Свенсен ввез сюда в 1922 г. с разрешения Меркулова золотопромывательные машины.

Охотские приски пущены в ход с 1929 г. на сильно выработанной площади в 1164 га (при резервном фонде в 1993 га) Месторождения рр. Охоты и Кухтуя видимо лишь часть большого золотоносного района. «Около Охотска находятся одни из величайших в мире золотоносных площадей, медленно, но наверняка открывающиеся на северозападном и северном побережьи Охотского моря; на побережьи длиной в 643 км и шириной в 60 км аллювиальное (россыпое)

---

[1] См. *Богданович.*
[2] См. *Анерт.*
[3] Материалы исследовательского отдела АКО.

золото найдено в каждой речке и в каждой долине; но это только начало сети золотоносных площадей, которые следует искать».[1] Поисково-разведочные работы на Охотском побережьи должны быть максимально расширены.

Исследовательские материалы по камчатским месторождениям очень бедны. Старые материалы, как и вообще по Дальнему Востоку, были частично скрыты, частично увезены бежавшими золотопромышленниками; из большинства дел камчатского архива вырезаны листы, относящиеся к золотым месторождениям. За истекшие годы советизации не было систематических и глубоких разведок новых районов, не исследован и ряд старых интересных месторождений. С другой стороны, многочисленные отчеты экспедиций пестрят стереотипными заключениями, что найденные месторождения и россыпного и рудного золота «промышленного значения не имеют». В результате — ценные материалы складываются в архив, и соответственные точки вычеркиваются из промфинпланов. А между тем несомненно, что во многих случаях немалый эффект принесли бы старательские работы. На Камчатке о них ничего не слышно, никто о старателях не думает и не заботится. В истощенной Аляске они работают до сих пор, там широко применяется смывка песков, содержащих самый ничтожный процент золота. Разработка многочисленных в Округе месторождений, «не имеющих промышленного значения», невыгодная в крупном промышленном масштабе, могла бы с успехом вестись опытными таежниками-старателями. Наши старые и новые узаконения открывают широкое поле для их деятельности.[2] Надо помнить, что золото на данном этапе нужно нам не менее угля и нефти, и его надо найти на золотоносной Камчатке.

Минеральные и термальные источники

Многочисленные минеральные и горячие источники известны во многих районах Округа, но особенно богат ими в связи с неугасшей вулканической деятельностью самый полуостров. Источники эти отличаются двумя характерными особенностями — постоянной высокой температурой и сравнительно слабой минерализацией. Из многочисленных отверстий в земле текут горячие струйки, образующие ручейки или маленькие

---

[1] *Анерт*, стр. 693.

[2] См. «Временные правила разработки золотосодержащих участков вольными приискателями в Д.-В. области» (Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1925, отд. I, № 30, ст. 202) и постановление ЦИК СССР от 17 февраля 1932 г. № 29/142.

речки. Из других отверстий слышен все время шум, как при кипении воды в закрытом сосуде, и вырывается горячий пар. Почва вблизи горячих ключей никогда не промерзает, не замерзают и находящиеся вблизи речки маленькие озерца (ключевые бассейны), так называемые «курчажины». Растительность около ключей пышная, сочная. Места, богатые ключами, туземцы называют «зеленцо», так как на них очень рано пробивается первая весенняя трава. Громадное бытовое значение этих ключей для местных жителей, обеспеченных неиссякаемыми запасами горячей воды для своих хозяйственных нужд, совершенно очевидно. Обычно около ключей всегда расположены огороды. Кроме того содержащие минеральные примеси и несомненно обладающие целебными свойствами ключи являются популярным местом лечения. По словам местных жителей, на них излечиваются ожоги, раны, ревматизмы, накожные, глазные и др. болезни. Поэтому на многих из них построены купальни или временные шалаши или просто вырыты ямы для купания. [1]

Из нескольких десятков известных на п/о. ключей особенно популярны ключи *Паратунские*, *Начикинские*, *Малкинские*, *Апачинские*, *Щапинские*, *Шемлячикские*, *Кирганикские* и *Крестовские*.

Наиболее исследованы Паратунские. В свое время было официально установлено значение их для лечения сифилиса и проказы, и тут были устроены госпитали. Ключи расположены в деревне Паратунке, в 20 км от Петропавловска, и состоят из двух групп — верхних (17 ключей) и нижних (6 ключей). Верхние служат для хозяйственных нужд — здесь «жители моют домашнюю утварь, мочат кадки, стирают белье и пр.» [2] Более крупные из ключей огорожены, так как упавшая некогда корова погибла от ожогов. Нижние ключи образуют значительный теплый пруд, заменяющий баню. Температура ключей от +18° до +50° по Ц, средняя +42,83°.

Начикинские ключи — в 100 км от Петропавловска у деревни того же названия — описаны впервые в 1789 г. участником экспедиции Биллингса лейтенантом Сарычевым, а впоследствии Дитмаром и Комаровым. Температура их — от 69 до 80,6°. На берегу — огороды; картофель, раз посаженный, вырастает сам в следующем году.

Очень известны Малкинские ключи, на левом берегу р. Ключевки, впадающей в Быструю (западный берег п/о.). В 1819 г. здесь было открыто частное лечебное заведение; [3] Эрман

[1] Подробные описания см. у *Комарова*, *Дитмара* и *Тюшова*.
[2] *Комаров*.
[3] *Войт В.*, Камчатка и ее обитатели. Спб., 1855, стр. 7.

застал его (в 1829/1830 г.) еще в полном ходу, а при Дитмаре (1852 г.) оно было уже закрыто; сохранились лишь дома директора и аптекаря да остатки самой лечебницы и бассейнов для купания. Температура их — от 71,2 до 82,5°.

Анерт насчитывает на п/о. 33 группы ключей, Полевой — 38; один из больших знатоков Камчатки — заведующий Петропавловским музеем П. Т. Новограблепов — насчитывает 41. Но и последний список пополняется с каждым годом: в 1930 г. экспедицией Академии наук и Камчатского краеведческого

Паратунские ключи

общества открыты новые ключи — Когенские — на перешейке по р. Коркавалм и впервые описаны Большие Паланские ключи с температурой до 92,4°. В том же 1930 г. найден поисковой партией Сергеева новый источник около селения Уки.

Есть ключи и на Охотском побережьи (между Охотском и Аяном, близ устья р. Ульи, между Охотском и Гижигой и в Наяхане) и на Чукотском п/о. (пролив Сенявина, на р. Югней у мыса Полярного).

Акад. Комаров распределяет камчатские ключи на следующие группы: непосредственно связанные с вулканическими выделениями старых кратеров, с температурой до 100°, со значительными примесями извести и серы, с обильным притоком воды, образующей местами целые горячие пруды (ключи Узона);

железисто-известковые с температурой до 45° (Щапинские, Пущинские). Обе эти группы сильно минерализованы. К третьей, самой распространенной, относятся ключи по берегам рек с температурой от 50 до 70° с почти чистой водой, содержащей незначительные примеси сернистого газа, кремневой кислоты, натровых и известковых солей (Паратунские, Малкинские, Начикинские, Апачинские).

Необходимо вовлечь в эксплоатацию и эти богатства Камчатки. На острове Хокайдо (Мацмай) в 15 км от Хакодате на таких же горячих сернистых ключах вырос целый городок Юнокава — известное дачное и курортное место. В связи с ростом населения Округа и образованием кадров постоянных рабочих необходимо организовать курортно-лечебные заведения на тех ключах, которые наиболее целебны и одновременно наиболее близки по расстоянию к зарождающимся промышленным центрам.

Прочие ископаемые

Старая литература, содержащая далеко не полные и часто очень неопределенные указания, и материалы экспедиций последних лет дают много сведений о других полезных ископаемых Округа.

Асбест установлен на мысе Козлова в Кроноцком заливе и в верховьях р. Толбачик.

Гипс — большие месторождения на Узоне, в верховьях Анадыря, по р. Вивники в бухте Корфа, где в свое время производились разведки Бринером, у селения Ягача в Пенжинском районе. [1]

Графит — на Охотском побережьи — мыс Прецкий, р. Тополевая на п/о. Тайгонос, на западном — р. Воровская, в Анадыре и на Чукотке — мыс Дежнева, мыс Литке, мыс Кунтукулен и залив Лаврентия, откуда он хищнически вывозился в Америку.

Железо (болотное, самородное, магнитный железняк) известно в различных местах — в Охотско-Ольском районе, на западном побережьи — рр. Тигиль, Палана, Кахтана, Большая и Ича, селения Крутогорово, Сопочное, между Ковраном и Ухтолоком (россыпное), на Чукотке — залив Лаврентия, в Анадыре — по р. Маме и между устьем Анадыря и Марковым, на восточном — по р. Вагиль, недалеко от Петропавловска, самородное — у Начикинской сопки. У селения Мильково же-

---

[1] *Бондаренко*, Список полезных ископаемых Пенжинского района. 1931 (Рукопись.)

лезо добывалось местными жителями еще в конце XVIII в. В Анадыре русское население (потомки казаков) ковало из выплавленной кустарно железной руды различные предметы для обмена с туземцами, но забросило этот промысел вследствие привоза американских товаров. [1] Представляет интерес для исследования давно известная для всего Кроноцкого района магнитная аномалия, свидетельствующая о наличии значительных залежей железных руд. Всеми морскими судами установлено действие этой аномалии в зоне до 6 км от берега.

Известняки, мраморы. Мрамор найден экспедицией Географического общества у селения Пущино; белый мрамор давно известен у озера Курильского. В заливе Корфа установлено в 1928 г. единственное месторождение извести. Нахождение вяжущих веществ — извести, мергеля, цемлянки имеет большое значение для пемзо-бетонного строительства.

Иод. Камчатско-охотские воды богаты громадными запасами морских водорослей, в частности иодоносной морской капусты (ламинария). Морская капуста — пища восточных народностей и прекрасное лечебное средство при тяжелых ревматических заболеваниях. Кроме того она — лучшее сырье для добычи чистого иода и иодистого кальция. Незначительные попытки добычи иода во время мировой войны скоро прекратились, и только в настоящее время специально созданный трест Дальиод начинает эксплоатировать эти богатства. Программа 1931 г. составлена на 900 тонн золы для переработки на иод.

Камни строительные, точильные. Большие сланцевые плиты находятся у подножия Бархатной сопки в районе р. Паратунки. Жители селения Ключи давно пользовались соседними залежами для кладки печей и фундаментов. В бухте Нагаево в 1932 г. организуются большие камнеломни. [2] Точильный камень найден в заливе Корфа и в районе Облуковиной. Здесь он под названием «брусового» давно используется местными жителями.

Медь. Месторождений меди очень много: на восточном побережьи в бухте Жировой и бухте Халигерской, на западном — у р. Большой (самородная) и на п/о. Тайгонос (медная лазурь), внутри п/о. — на Курильском озере, мысе Лопатка, в бухте Раковой, на мысе Кроноцком; мощные залегания на Чукотском п/о., в Анадырском лимане. В Охотском районе открыты в 1931 г. богатые коренные месторождения медных руд почти на протяжении 20 км.

---

[1] Материалы по туземному вопросу, стр. 8.
[2] *Хомяков,* Ольско-Сеймчанский район. 1931 (Рукопись.)

Мел — на Курильском озере.

Молибден — на мысе Ирецком (Охотское побережье) и по р. Тополевой (п/о. Тайгонос).

Огнеупорные глины, каолин, кварцевый песок. Нахождение в ряде районов п/о. разнообразных глин (в том числе больших залежей чистого каолина) имеет большое значение для строительства Округа. На восточном побережьи месторождения — в заливе Корфа (белая и красная), в устьи Анадыря, на п/о. около селения Машура, в Начиках (красная), в селении Кресты (соленосная), в Малках (каолин). На Охотском побережьи в бухте Нагаево (много разноцветных — голубых, красных, желтых, чистый каолин), [1] в Пенжинском районе у селений Микино и Каменское и на п/о. Тайгонос (каолин). [2] На западном побережьи — в окрестностях Тигиля (белая, распространенная по всему п/о. для беления стен), у Сопочной (каолин), на р. Воровской. Экспедицией Дягилева 1930 г. открыты залежи промышленного значения у дер. Крутогоровой (200 тыс. куб. м), по р. Немтик (500 тыс. куб. м) и в районе Большерецкого завода (200 тыс. куб. м). Произведенным анализом и испытанием установлены высокие качества этих глин. В районе Ича — Большерецк возможна система комплексных разработок находящихся здесь в большом количестве гранатового песка, магнитного железняка, глины и золота. Кварценосный песок на участке Кихчик — Кол содержит до 70% кварца.

Охры и мумии — на мысе Шуберта, у Сопочной, по рр. Широкой и Парень [3] и вблизи многих минеральных источников (Налычевских, Щапинских и др.).

Платина. Известны месторождения по р. Пенжине (приток Мургалы) и по системе притоков Анадыря — Белой и Таньюрер. Хотя в части этого района разведки оказались неудачными (промышленника Коваленко и «Ленского т-ва» в 1911 — 1914 гг.), но в другой части района искатель с Аляски Мартынов установил наличность платины (1913 г.) и, по мнению геолога Анерта, «открытие платины в Анадырском крае во всяком случае заслуживает большого внимания». [4]

Полудрагоценные камни. В различных районах много разных самоцветов: аметистов, халцедонов, сердоликов, агатов, многоцветных яшм, благородных опалов, бесцветных, золотистых, дымчатых горных хрусталей. Ими изобилуют районы мыса Кроноцкого, рр. Еловка и Средняя, Тигиль, Палана, Кинкиль

---

[1] См. *Хомяков.*
[2] См. *Бондаренко.*
[3] Там же.
[4] *Анерт*, стр. 789—790.

и Хайрюзова на западном побережьи, Ямская и Гижигинская губа, п/о. Тайгонос, р. Оленная и Красное озеро в Анадырском районе. Куски янтаря, иногда крупного размера, находят на р. Тигиль и на п/о. Тайгонос. Жемчуг известен на Шантарских островах, в Начикинском озере, в реках Голыгиной, Утшеле (Уцшол) в Кольском районе и Соможной около селения Воровского. Трепел и краски — в Большерецком и Пенжинском районах.

Ртуть. Ртутная руда (киноварь) установлена на п/о. Тайгонос, [1] в северной части Поланы и на Чукотском п/о.

Сера. Много месторождений самородной вулканической серы, чистой и прозрачной: на восточном побережьи — в заливе Корфа (разведки Бринера) и по р. Тымлат, в Кичиге, на м. Кроноцком, на западном — в районе Озерной. Местонахождение серы связано почти со всеми камчатскими сопками, здесь, «где она из каменных гор каплет», [2] собирают ее местные жители (сопки Камбальная, Озерная, Большая, Ключевская, Авача, Олюторская, Голыгина, особенно Узон). На сопке Ваннаунгей в Срединном хребте кочевые коряки всегда добывали горящую серу для огня.

Серебро-свинцово-цинковые руды встречаются в Чукотском районе (мысы Дежнев, Литке, Сердце-Камень, бухта Лаврентия, гора Мечигменская, селение Наукан, Утан, Паутын, р. Ванкарем). В 1929 г. установлены местонахождения на р. Анадырь. На западном побержьи—по р. Напань и на Охотском — в Сигланской и Ямской губе. Последняя пережила в 70-х гг. целую серебряную лихорадку.

Серный колчедан (пирит) — в Тигильском районе (р. Напань), на п/о. Тайгонос [3] и в заливе Корфа.

Слюда. Расположена крупными пластами по р. Тигиль; белая — в заливе Иткан. В 1930 г. Дягилевым найдены месторождения в Срединном хребте, по р. Колпаковской и в районе Ича-Облуковина. Бондаренко подтвердил наличность ее на п/о. Тайгонос.

Соль. Громадная потребность камчатской рыбопромышленности целиком покрывается привозной солью, даже не дальневосточной, а европейской. Ни одного месторождения каменной соли не обнаружено ни в Приморьи, ни в Приамурьи, ни на Сахалине, ни на Камчатке. Дороговизна и сложность доставки давно вызвала попытки искусственной добычи соли из морской воды. В 50-х гг. XVIII ст. в Охотске существовал казенный

[1] См. *Бондаренко*.
[2] *Дитмар*, стр. 639.
[3] *Бондаренко*.

завод, добывающий соль путем вымораживания. На уссурийском побережьи работало много кустарных солеварен. В 1917—1918 гг. была сделана попытка добычи соли путем концентрирования рассола при замораживании морской воды в особых бассейнах на р. Коль Охотского побережья, недалеко от г. Николаевска. Рекогносцировочное обследование 1931 г. установило полную возможность организации соледобычи в устьи р. Коль, в том самом районе, где когда-то намечалось устройство соляного промысла. Но это не решает вопроса для Камчатки, вся промышленность которой сосредоточена на противоположном побережьи Охотского моря. Камчатке нужна *своя* соль, добываемая тут же на месте. Поэтому необходима организация промыслов по добыче соли из морской воды на западном побережьи. Наиболее распространенный способ — выпаривание солнечной теплотой (так называемый «летний метод») — неприменим на западном побережьи по его климатическим условиям. Остается зимний способ — вымораживание соли. Он заслуживает тем большего применения, что широко распространен при аналогичных физико-географических и климатических условиях на берегах Японии и Китая, где используются ветренные двигатели. Дитмар рассказывает, что в районе р. Кол (на западном побережьи Камчатки) живший здесь много лет ссыльный Смолянин успешно производил добычу соли из морской воды. [1] Именно в этом промышленном районе (Озерная — Ича) нужно организовать соляные промыслы. Следует исследовать выделяющие поваренную соль источники на реке Голыгиной и Хапичи (Похапицы) в нижнем течении Камчатки.

Шпат плавиковый (флюорит) — в верхнем течении Мальмовки.

Шпат исландский — в заливе Лаврентия на Чукотке.

Мы видим, что прав был первый исследователь Камчатки Крашенинников, предполагавший в XVIII ст. наличность горных богатств, а не специалист XX ст. Конради, поставивший почти через два века на них крест. Наша трехлетняя работа (1928 — 1931 гг.) — только начало исследований богатств края, но и она увенчалась громадными достижениями. Сдвинуто с мертвой точки изучение этой, самой отдаленной и забытой на протяжении веков, окраины и значительно ускорено ее промышленное развитие.

Во всей специальной литературе до 1929 г. [2] не содержалось ни слова о камчатском торфе и пемзе, о нефти и об угле были глухие упоминания. Еще в 1929 г. крупнейшие специалисты не

---

[1] *Дитмар*, стр. 551.

[2] См. «Полезные ископаемые», 1923; *Анерт*, 1928; *Полевой*, 1929.

насчитывали среди 124 месторождений полезных ископаемых *ни одного эксплоатирующегося*, [1] а геолог Полевой в том же году писал: «Только открытие горных богатств, особенно больших запасов нефти, пробудит Камчатку к новой промышленной жизни и укрепит ее положение в Союзе». [2] Спустя два года уже открыты громадные энергетические ресурсы — уголь, нефть, торф, которые совершенно перевернут экономику края, запасы строительных материалов — пемза, глина, уже пущена в ход добывающая промышленность. План 1932 г. даст Камчатке 160 тыс. тонн угля, 22 500 тонн торфа, 100 тыс. куб. м пемзы и первую пробную партию нефти. Но нельзя останавливаться на этом. Громадная часть территории Округа не исследована совершенно, о многих месторождениях известно только в самой неопределенной форме. Если территория всего Д.-В. края исследована в геологическом отношении на 5%, а *общая исследованность территории* Камчатского округа достигла в 1928 г. 9%, а в 1930 г. — 11%, то можно утверждать, что геологически Округ изучен менее чем на 1%. *Интересы СССР и самой Камчатки властно требуют скорейшего изучения и вовлечения в эксплоатацию всех ее богатств. Нужно в ближайшие годы найти дальнейшие запасы горючего — нефти, угля на западном побережьи, торфа на севере. Нужно дать ряд экспортных богатств—золото, серебро, платину, самоцветы, асбест, слюду, серу, гипс.*

Центр дальнейших геологических изысканий нужно перенести на новые неисследованные районы. К Камчатке наиболее применимы обращенные к Дальгеологотресту слова секретаря Далькрайкома ВКП(б) т. Бергавинова: «Получается, что мы, хозяева, в потемках относительно того, что вокруг нас лежит, а отсюда перед нами центральная задача: немедленно с 1932 г. и особенно в 1933 г. заняться массовыми геологическими изысканиями... Как волкам рыскать по краю и искать, где и что есть». Такими советскими волками, рыскающими по Камчатке вот уже восьмой год, являются два энтузиаста, молодые советские специалисты Дягилев и Трошин. Еще студентами Уральского политехникума, не пользуясь никакой поддержкой, они начали в 1924 г. систематические, из года в год, исследования п/о. и продолжают их — уже в качестве горных инженеров — и в текущем году.

К участию в исследовательской работе должны быть привлечены широкие массы местного актива — общество пролетарского туризма, комсомол, учащиеся, местные старожилы-ра-

---

[1] *Полевой*, стр. 36.
[2] Там же, стр. 38.

ботники, хорошо знающие и любящие свой край. Простейшие поисковые работы на глину, пески, торф могут проводиться исключительно их силами.

Грандиозность пространств Округа и срочность изысканий требуют применения новейших, дающих быстрые результаты, методов разведок — магнитометрических, гравиометрических, электрометрических.

1932 г. знаменуется рядом больших работ на Камчатке:

Академия наук проводит исследования в районе Ключевской сопки для изучения вопросов использования земного тепла, изыскания химического сырья и стройматериалов и в центральной части п/о. — геологоразведку у Ичи.

Арктический институт проводит воздушную разведку и съемку огромных пространств в Анадырском районе. Намечено десять летних рейсов по 1 тыс. км и составление в итоге работ карты. Сопутствующая наземная экспедиция будет производить по указанию летчиков георазведочные работы.

Дальгеологотрест организует большие исследования на Охотском побережьи; экспедиция Института цветных металлов продолжает систематические исследования притоков Колымы.

Итоги исследовательских работ 1932 г. должны открыть новые хозяйственные перспективы для Округа.

Ключи на р. Быстрой

Новая стройка в Петропавловске

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАМЧАТКИ

«Нельзя дальше терпеть текучесть рабочей силы в промышленности».

Сталин.

Заселение

Рабочая сила — самое узкое место в строительстве Камчатки. Все дальнейшее развитие Округа упирается в малозаселенность и острый недостаток рабочих рук. Это чрезвычайно тяжело отражается на экономике туземного хозяйства, переживающего хронический дефицит в рабочей силе. Тем более это сказывается на социалистической промышленной стройке при все увеличивающихся темпах ее развития. Разрешение вопроса о рабочей силе — наиболее трудная часть проблемы освоения Камчатки.

Ничтожная рыбопромышленность, существовавшая до революции, работала на сырье местного населения и удовлетворялась для обработки завозимыми на сезон — преимущественно японскими — рабочими. Первые годы советизации (1923 — 1929) пошла по этому пути и наша рыбопромышленность. Между

тем сезонность хозяйства — громадное зло; его неизбежные последствия — неиспользование всех природных ресурсов края, систематическая в больших размерах недогрузка промышленных предприятий и в конечном итоге замедление темпов всего строительства.

Ежегодный завоз на 4-5 месяцев нескольких тысяч рабочих слишком дорог и для государства и для камчатского хозяйства. Чудовищная дороговизна двойных перевозок с материка и обратно достигает — при среднем расходе на одного человека в 250 руб. — нескольких миллионов рублей в год, с уплатой части из них золотом за иностранный фрахт. Кроме того эта перевозка отрывает и без того дефицитный в дальневосточных водах тоннаж. Но даже и при таких расходах рабочая сила не используется полностью. В зависимости от условий навигации упускается много промысловых возможностей. Рабочие завозятся поздно, когда уже кончается весенний лов многих промысловых объектов — уйка на западном побережьи, весенней сельди, иногда даже первых лососевых. Увозить их обратно приходится уже в августе до начала осенних ходов, в частности — кижуча. Сезонность рабочей силы вызывает ее сплошную текучесть; отсутствие постоянных кадров понижает квалификацию. В массе своей ловцы не организованы, охвачены профсоюзами иногда не более 5%; приезжая в разгар путины, они нуждаются в самой элементарной воспитательной работе. Проникают в их среду и сомнительные и уголовные элементы. В 1931 г. на крупнейшем заводе № 1 были обнаружены кулаки, белые офицеры, немало способствовавшие срыву промпланов.

Между тем потребность на рабочую силу растет с каждым годом. На совершенно пустом месте строится громадное промышленное хозяйство. Развивается не только ведущая, рыбная, но и ряд других отраслей промышленности — лесная, горная, сельское хозяйство, требующих и массовой и квалифицированной рабочей силы. Усиливаются темпы строительства, вовлекаются в эксплоатацию все новые объекты. Потребность АКО в рабочей силе составляла в 1929 г. 5681 рабочих по рыбной промышленности и до 500 человек в других отраслях.[1] Уже в 1930 г. она сильно увеличилась: по рыбной промышленности 10 361, по другим отраслям — 3725, всего таким образом 14 086, из коих сезонников было 9927 человек (расход на перевозку 2,5 млн руб.).

---

[1] Эти и все следующие цифры взяты из материалов КОИК и Колонизационного управления АКО за 1930 г.

Еще острее было положение в 1931 г.: потребность АКО по рыбной промышленности — 14 911 человек, по остальным отраслям — 14 537, всего 29 448. Покрыть эту потребность в рабочих руках предполагалось: наличной рабочей силой (1500 человек), заселением (7000) и сезонниками (21 000).

Завезено было громадное число сезонников (18 772, из них рыбаков — 9000), и тем не менее потребность не была удовлетворена. Наряду с причинами общего характера это повлекло за собой срыв производственных планов, срыв строительства и замедление темпов переселения.

Единственный выход из положения — *создание постоянных рабочих кадров путем заселения края*. Смешанный характер камчатского хозяйства позволяет с успехом использовать рабочую силу в течение круглого года. Сроки работы рыбной промышленности удлинятся с 4 - 4,5 месяцев до 6-7, а в некоторых районах и до полного года. Другие отрасли хозяйства — лесозаготовки, строительные работы, кустарные промысла — будут посезонно обеспечены необходимой рабочей силой. Такой комбинированный труд ускорит общее хозяйственное освоение Округа.

Начатое по директивам правительства в 1930 г. заселение Камчатки происходит в формах сельско-хозяйственной, промысловой, кустарной и промышленной колонизации и путем закрепления сезонников на более продолжительные сроки работы. При вербовке переселенцев обращается строгое внимание на их классовый состав, переселение сельско-хозяйственное и промысловое производится только в отношении организованных в коллективы (артели, колхозы) переселенцев. Сельскохозяйственные коллективы организуются с уклоном в животноводство и огородничество, [1] промысловые — преимущественно рыболовецкие. Промысловое и сельско-хозяйственное расселение происходит в форме организации крупных колхозов в богатых промысловыми возможностями районах (в 1931 г. в Крутобереговом, Немтике, Большерецке, Кихчике). Переселенцам оказывается большая и разнообразная помощь в местах выхода (при ликвидации хозяйства) и при устройстве на новом месте (снабжение орудиями промысла, долгосрочные ссуды, специальное кредитование и льготы). [2]

Большое значение имеет переселение кустарей. Увеличивая общий выход камчатской продукции, обеспечивая необходимое обслуживание увеличивающегося населения, переселенцы-ку-

---

[1] См. гл. «Сельское хозяйство».
[2] См. «О Камчатке», гл. III — V.

стари одновременно втягивают в свою работу туземное население, кооперируются с ним и способствуют общей реконструкции туземного хозяйства.

В 1930 г. в Петропавловск прибыли первые кустарные артели: «Сталь», «Камчатский портной», «Камчатская обувь», «Строитель», транспортная, кирпичная, парикмахерская, лесная. В Усть-Камчатском, Пенжинском, Анадырском районах образовались артели по смолокурению, корзиноплетению, пошивочные, сетевязальные.

Переселение промышленных рабочих совершается в форме договоров на три года.

Выполнены удовлетворительно планы промышленного заселения: за два года камчатский пролетариат увеличился на 4000 человек. Предполагавшееся в 1931 г. закрепление 5000 сезонников (из общего числа 18 772) выполнено только на 10% (около 500 человек). Главная причина невыполнения — отсутствие должной подготовки к вербовке переселенцев, перевозке и водворению их на месте.

Для всестороннего обследования заселяемых территорий в 1930 — 1931 гг. были проведены научно-исследовательские колонизационные экспедиции в наиболее интересных районах (Петропавловском, долине р. Камчатки, Большерецком, Пенжинском, Ольско-Нагаевском и Охотском). На основе комплексных, главным образом гео-ботанических и агро-экономических, изысканий должны были быть освещены все основные условия и возможности предполагаемого заселения и выработан план практических работ. Неудовлетворительная работа экспедиций повлияла в значительной степени на выполнение плана переселения. [1] Тем не менее экспедициями установлена большая колонизационная емкость многих районов. Другими экспедициями (Академии наук и Камчатского краеведческого общества в 1930 г.) установлены прекрасные колонизационные условия в совершенно неведомых до тех пор местах.

Развернуты большие работы по подготовке колонизационных фондов: землеустроительные, мелиорационные, гидротехнические, культурнотехнические. Организованы гидрометрические посты для изучения режима рек, производится осушка, раскорчевка и распашка угодий. Параллельно ведутся общестроительные и дорожные работы, организована сеть питательных и переселенческих пунктов, подрайонов водворения, агропунктов, ветпунктов, больниц, школ, изб-читален. Ассигнования на заселение составили в 1930 г. 3379 тыс. руб. и в

[1] Материалы исследовательского отдела АКО.

1931 г. — 10 893 тыс. руб. (промышленное — лес, уголь, строительство — 2640 тыс. руб., промышленное — рыбное — 1603 тыс. руб., промысловое и сельско-хозяйственное — 2539 тыс. руб., закрепление сезонников — 4111 тыс. руб.). В 1932 г. на промысловое и сельско-хозяйственное ассигновано 1500 тыс. руб. и на закрепление сезонников — 2500 тыс. руб.

В ближайшие два года (1932 — 1933) темпы заселения усиливаются. Рост происходит не только за счет предприятий АКО, но и других организаций, развивающих работу на Камчатке — Совторгфлота, Скотовода, Свиновода, Оленеводтреста, кооперации и др., и усиливающегося советско-культурного строительства. К концу первой пятилетки должен быть прекращен, согласно директиве правительства, завоз сезонников.

Происходящее промыслово-промышленное переселение должно завершиться созданием ряда крупных промышленных пунктов в экономических центрах районов по типу *социалистических городков*. Эти пункты явятся сосредоточием промышленной жизни районов, источником снабжения рабочей силой всех их предприятий и культурными очагами, ускоряющими общий процесс советизации туземного населения.

Такими центрами на ближайший период намечены: *Петропавловск* — главный порт всего Охотско-Камчатского края, административный центр нового Камчатского округа, основная снабжающая и распределительная база, имеющая ряд собственных предприятий — рыбных, строительных, судоремонтных и судостроительных, фабрику сетевязальную, грузильную и др.; *Усть-Камчатск* — порт, крупная рыболовная база и центр рыбоконсервной промышленности восточного побережья, объединяющий ряд подсобных предприятий — нефтехранилище, холодильное хозяйство, жестянобаночную фабрику, строительную базу; *Ключи* — индустриальный лесопромышленный центр долины р. Камчатки; *Большерецк*, имеющий для западного побережья то же значение, что и Усть-Камчатск для восточного; *Нагаево* — административный центр Эвенского национального округа, промышленный центр района, основная снабжающая и распределительная база для Охотского побережья, всего бассейна р. Колымы и побережья Ледовитого океана.

Во вторую очередь создаются центры в Чукотском и Коряцком (Пенжина) округах, в Козыревске (центр сельского хозяйства п/о.) и в Охотске. Заселение Камчатки имеет и громадное политическое значение: оно превращает эту отдаленнейшую окраину в реальный форпост советской власти на крайнем северо-востоке.

В высшей степени ответственным политическим моментом является согласование заселения с интересами малых народностей Севера. Параллельно с заселением новых районов в местах, обживаемых туземным населением, необходимо проведение широких землеустроительных работ, имеющих целью закрепление за туземцами необходимых для их комплексного хозяйства площадей. На это обращал внимание еще в 1917 г. I Камчатский областной съезд. Невнимательное отношение к охране туземных интересов влечет за собой часто, как об этом свидетельствуют многочисленные материалы Центрального комитета Севера и его местных филиалов, большие загибы, являющиеся грубейшими нарушениями элементарных основ национальной политики нашей партии. Высшие органы неоднократно отмечали необходимость «обеспечить действительную охрану экономических интересов малых народов Севера, особенно в отношении закрепления за ними в трудовое пользование необходимых для ведения их хозяйств угодий». [1]

Создание собственного камчатского пролетариата, образование мощных колхозов, вовлечение туземного населения в советскую промышленность и колхозное строительство завершат построение фундамента социализма на этой далекой окраине.

Энергоресурсы [2]

I. *Горючее* — древесина, уголь, нефть и торф — рассмотрены в главах о лесном хозяйстве и ископаемых.

II. *Белый уголь*. Камчатские реки допускают широкое использование гидроустановок.

На р. Камчатке можно получить — при создании двух плотин в щеках около селения Ключи (лесопромышленный центр) и селения Козыревска (сельско-хозяйственный центр) шестимесячную мощность в 200 тыс. лош. сил.

К более мелким гидроустановкам на восточном побережьи относятся:

Река Паратунка (20 км от Петропавловска) со средней годовой мощностью . . .	3,5	тыс. лош. с.
» Жупанова (рыбные промыслы)	29,0	» » »
» Кроноцкая	5,2	» » »

[1] Постановление ВЦИК от 30 сентября 1931 г.

[2] Автор выражает благодарность за сведения по энергетике инженеру-электрику *В. А. Кравцову*, участнику разработки генерального плана электрификации. Д. В.

Река Ука (пролив Литке)	6,8	тыс.	лош.	с.
» Карага » »	6,2	»	»	»
На р. Мутной есть естественный водопад (около 18-20 м), от которого можно получить шестимесячную мощность	4,5	»	»	»

На западном побережьи:

Река Озерная (рыбоконсервный завод № 3)	1,7	»	»	»
» Апча (в среднем течении)	2,2	»	»	»
» Быстрая (рыбоконсервный завод № 5)	3,5	»	»	»
» Колпакова	6,7	»	»	»
» Тигиль	10,3	»	»	»
» Подкагерная	4,0	»	»	»

На Охотском побережьи:

Река Альдома (юго-запад)	5,8	»	»	»
» Ланкова (приток Олы)	2,5	»	»	»
» Тахтояма	5,4	»	»	»
» Вилига	3	»	»	»
» Гижига	2,7	»	»	»
» Инарби	16,6	»	»	»
» Кира	7,4	»	»	»
» Кухтуй (около Охотска)	2,6	»	»	»
В Пенжинской губе, где морские приливы достигают высоты 12 м, около р. Таловки может быть получена мощность	100	»	»	»
На Шантарских о-вах при использовании приливов	67	»	»	»

Гидростроительство в Округе осложняется тем, что большинство его рек — нерестилище лососевых. Высоконапорные плотины, даже при устройстве рыбопроходов, могут мешать рунному ходу при той его исключительной плотности, которая здесь наблюдается. Поэтому гидростроительству должны предшествовать ихтиологические исследования, которые должны установить места будущих строек с учетом интересов охраны рыбных богатств.

Дальнейшие гидроисследовательские работы значительно увеличат перспективы гидростроительства в Округе; помимо новых крупных объектов они выявят возможность установок ряда мелких речных станций, использование многочисленных перепадов и водопадов водохранилищ, а также новые пункты использования приливных течений.

III. *Ветер*. Громадная прибрежная полоса Охотско-Камчатско-Чукотского края с постоянно дующими сильными ветрами создает возможность широкого применения ветросиловых установок. Скорость ветра, отмечаемая на высоте вышек метеорологических станций, достигает 10 м. Процент безветренных дней очень незначителен: Анадырь — 7%, Гижига —

8,2%, Охотск — 9,1%, селение Никольское (о. Беринг) — 14,5%.

Во всех северных местностях, особенно бедных другими энергоресурсами, должны сильно развиваться ветродвигатели. Так как с повышением над уровнем земли скорость ветра сильно возрастает, то наибольшее применение найдут ветродвигатели ЦАГИ с высотой башни в 65 м при условии достаточной устойчивости для сопротивления частым тайфунам.

IV. *Земное тепло*. Использование этого, не учитываемого в других районах СССР, энергоресурса путем геотермических установок необходимо на Камчатке — стране действующих вулканов и горячих источников с вырывающимися из земли водяными парами. Наличие последних в Ломбардии (местечко Лярдерелло) навело итальянских инженеров на мысль получить путем бурения земной пар для питания турбин. Уже несколько лет там работает электростанция на земном паре, мощностью в 5000 квт с давлением 1,25 атмосфер.

Описывая Каримчинские ключи, д-р Тюшов сообщает,[1] что там «имеется несколько круглых дыр, продолжающихся видимо горизонтально, неопределенного протяжения. Наибольшее отверстие диаметром приблизительно в 1 фут. Приблизившись к такому отверстию, в глубине его услышали совершенно отчетливо какой-то шум, очень сильный, подобный тому, какой происходит при кипении ключом воды в закрытом сосуде. Из некоторых порывами вырывается только горячий пар, из некоторых же течет небольшими струйками горячая вода».

Несомненно, что на многих из перечисленных горячих ключей Камчатки возможно получить путем глубокого бурения (200-300 м) достаточное количество земного тепла (пара) для геотермических силовых станций.

V. *Зимний белый уголь*. Нашим специалистам-гидроэлектротехникам следует — в интересах развития крайнего Севера — заняться проблемой использования в качестве энергоресурса низкой температуры северных морей. «Во всех случаях, когда мы имеем разницу в температуре, поддерживаемую силой физических элементов нашей планеты, теоретически возможно получить энергию при условии затраты на оборудование сооружения, приспособленного в качестве дарового источника». Работы французского ученого Баржо по использованию в странах Арктики глубоких слоев воды, сохраняющих сравнительно высокую температуру при низкой температуре на

---

[1] *Тюшов*, стр. 106.

поверхности воды, открывают новые громадные перспективы для освоения наших северных окраин (см. об этом в статье П. Волкова в «Советском Севере», 1930, № 3).

Как видно из нашего сжатого перечня энергетических ресурсов Камчатки, ее хозяйственное развитие имеет под собой твердую энергетическую базу. Взамен ввозимого за тысячи километров единственного энергоресурса — угля, — она может питать многочисленные и разнообразные отрасли своего хозяйства собственными природными ресурсами — горючими (уголь, нефть, торф, древесина), белым углем, силой ветра, земным теплом и может быть зимним белым углем.

Водопад в Пенжине

На собаках

ТРАНСПОРТ И СВЯЗЬ

Вопросы транспорта и связи имеют громадное значение для развития всего Камчатского округа, особенно его северных окраин. Целый ряд естественно-географических особенностей края — его отдаленность и изолированность от материка, тяжелые условия навигации, полное внутреннее бездорожье — являются до сих пор *сильнейшими помехами для хозяйственного освоения Камчатки.*

Поэтому улучшение уже существующих способов сообщения и развитие всех возможных видов и средств транспорта и связи становится самой неотложной и актуальной частью общей проблемы социалистического строительства на Камчатке. [1]

Морской транспорт

До революции морское сообщение поддерживалось только частными предпринимателями, получавшими от правительства

[1] См. протоколы первого Камчатского съезда, стр. 41 и сл.; протоколы Чрезвычайного съезда, стр. 105—111 и 319—320; Отчет КОРК, стр. 34—40; материалы КОИК, стр. 9—10, и прилож.—«Морской транспорт»; *С. В. Керцелли.* Дальневосточный морской транспорт и меры улучшения его работы («Советский Север», 1931, № 1).

субсидии для эксплоатации почтово-пароходных линий, но обслуживавшими Камчатку безобразно плохо.

«До образования советской власти Камчатка обслуживалась нерегулярно. Ее посещали главным образом частновладельческие суда и лишь тогда, когда им нужно было получить ценную пушнину и сырье».[1] Регулярная связь с внешним миром установлена только после советизации. Уже первый организационный год работы потребовал четырех рейсов Совторгфлота, а в следующем 1925 г. установлено регулярное сообщение, так называемые срочные рейсы, связывающие материк (Владивосток) с различными районами Округа — Охотским, западным и восточным и Анадырско-Чукотским побережьями. Несмотря на хроническую дефицитность тоннажа на Дальнем Востоке, обострившуюся в связи с угоном интервентами и белогвардейцами большинства судов, и в связи с хозяйственным развитием края транспортная связь с Камчаткой достигла больших размеров. Число срочных рейсов увеличилось с 11 в 1925 г. до 38 — в 1931 г. Помимо срочных ежегодно бывают десятки рейсов со специальными заданиями (общий завоз снабжения для Округа, снабжение пловучих заводов, северно-колымские и врангелевские рейсы), иногда превышающие числом срочные рейсы. Вырос и грузооборот: в 1925 г. общий грузооборот составил 27 тыс. тонн и 6,6 тыс. человек, в 1928 —90 тыс. тонн и 10 тыс. человек и в 1931 —800 тыс. тонн, 32 тыс. человек и 13 тыс. голов скота.

В последние — 1931 и 1932 — годы связь с материком поддерживается, хотя и нерегулярно, и зимой.

Недостаток, несмотря на усиленное строительство, отечественного тоннажа на Дальнем Востоке и необходимость ежегодного в крупных размерах фрахтования иностранных судов обязывает транспортные организации, обслуживающие Камчатку (Мортранс и АКО), к максимальному использованию тоннажа в навигационный период, к предельному сокращению простоев судов на стоянках и использованию каждой тонны судовой вместимости. Между тем, как это правильно указывает С. В. Керцелли, наши транспортные организации далеко не на высоте в этом отношении. «Все как бы успокоились на том, что главные причины, затрудняющие плавание, лежат в объективных условиях края», [2] и не принимают вполне возможных и часто легких и дешевых мер, которые в значительной степени

---

[1] Отчет КОРК, стр. 38.

[2] *С. В. Керцелли* («Советский Север», 1931, № 1, стр. 98).

улучшат условия навигации [1] и *уменьшат валютный расход государства.* К этим мерам принадлежат: устройство простейшего вида гаваней-убежищ, постановка в естественных местах якорных стоянок опознавательных знаков, производство промеров в необходимых местах, издание лоции и карт, частая очистка подводной части судов, которая значительно увеличит скорость хода, развитие каботажного плавания и частичная замена им рейсов с материка и мн. др.

Внутриокружные пути сообщения

Способы передвижения внутри Округа резко отличаются зимой и летом. Летом сообщение поддерживается водным — морским и речным — путем и незначительно — в южной части п/о. — верхом на лошади; зимой — исключительно на собаках, а у кочующих — на оленях. Камчатский зимний «тракт» — это простая тропа, пробитая собаками. При всех качествах «камчатских рысаков» собачий транспорт неудовлетворителен вследствие крайней длительности и дороговизны содержания. [2] При грандиозных расстояниях сообщение между югом и севером Округа зимой почти исключено. На примере сообщения между очень близко расположенными пунктами станет ясной вся неудовлетворительность собачьего транспорта. Пароход идет от Петропавловска до Усть-Камчатска (260 морских миль) — 24—28 час. Зимой на собаках приходится делать тяжелый перевал через хребет и проходить расстояние свыше 800 км в 21—25 дней. Большим препятствием для передвижения являются постоянные *пурги.*

Единственная *грунтовая дорога* протяжением 30 км соединила (с 1911 г.) Петропавловск с селением Елизово на р. Аваче. Эта дорога вместе с ужасающей, оставшейся от времени производства телеграфных работ (1910 г.) времянкой (Елизово — Коряки — Начики), протяжением 70 км, была единственной сухопутной связью порта с внутренней частью п/о. [3]

---

[1] Трудности навигации в камчатско-охотских водах действительно велики: громадные расстояния, отсутствие портов, постоянные штормы, необходимость производства погрузочно-разгрузочных работ на рейде, отсутствие карт и лоций, необходимость для судов брать запасы топлива в оба конца. Но это не значит, что они непреодолимы, не могут быть смягчены и устранены нашей обычной настойчивостью и инициативой.

[2] См. главы «Рыбное хозяйство» и «Сельское хозяйство».

[3] Еще делегаты Чрезвычайного камчатского съезда в 1920 г. жаловались на «мучительность движения, сопряженного с большими трудностями в летнее время» (Протоколы Чрезвычайного съезда, стр. 105 — 111).

Автомобиль в тайге

С 1930 г. разворачивается строительство колесных (грунтовых и шоссейных) дорог на п/о. Они должны соединить Петропавловск с западным промышленным побережьем, с одной стороны, и с долиной р. Камчатки, центральной частью п/о.—с другой. Закончены шоссе Петропавловск — совхоз и Петропавловск — Елизово.

Начаты работы по направлению на Большерецк и селение Коряки. Производятся изыскания Озерная—Большерецк—Кихчик (западное побережье) и Начики — Кирганик — Ключи (долина). Развивающееся с 1932 г. автодвижение должно связать Петропавловск с Большерецком и селением Мильково (долина). Последнее направление создает летний комбинированный маршрут Петропавловск — Мильково (автотранспорт) — Усть-Камчатск (по р. Камчатке). На наиболее нуждающихся в сообщении северных окраинах необходимо произвести опыты по применению гусеничных тракторов и аэросаней.

Узким местом камчатского транспорта является *каботажное плавание*, а между тем значение его в камчатских условиях очень велико. Грандиозная береговая линия Охотского и Берингова морей, побережье Берингова пролива и Ледовитого океана допускают самое широкое развитие местного морского сообщения. В особенно тяжелых условиях находится западное, наиболее населенное и промышленное, побережье. Постоянные штормы и полное отсутствие бухт значительно осложняют и удорожают работу крупного морского транспорта. Жители прибрежных селений западного побережья вынуждены круглый год сообщаться на собаках, лошадях и пешком, а между тем море вполне доступно для навигации по побережью около восьми месяцев в году. Связь между восточным берегом с единственным на весь Округ портом и западным побережьем очень плоха. Рейсов, переходящих с одного побережья п/о. на другое,

очень мало, навигация на западном кончается гораздо раньше. Постоянный каботаж значительно упростит и удешевит и вывоз готовой продукции с многочисленных мелких промыслов восточного и западного побережья [1] и доставку снабжения в кооперативы и фактории. Каботаж по побережью Ледовитого океана наряду с организацией нового пути по системе Колымы окончательно бы разрешили ту тяжелую «колымскую проблему», которая ежегодно так дорого обходится государству.

Постройка специальных малотоннажных судов морского типа для каботажа в Охотском и Беринговом морях и крепленных судов ледокольного типа для крайнего Севера наряду с организацией в Петропавловске (где навигационный период длителен) крупной центральной мореходной базы для обслуживания всего каботажа сильно облегчит крупный морской транспорт Тихоокеанского бассейна и ускорит хозяйственное развитие Камчатки. Необходимо также обратить самое серьезное внимание на использование внутренних водных путей. [2] В этом отношении наиболее важны рр.: Камчатка, Анадырь, Охота и Пенжина. Снабжение расположенных по р. Камчатке на протяжении 700 км двадцати двух селений и всей центральной части п/о. идет летом из Усть-Камчатска и обслуживается до селения Машура (481 км от Устья) катерами. По р. Анадырю снабжаются восемь прибрежных селений и все оседлое и кочевое население центральной части Анадырского района. До революции движение частновладельческих катеров по рр. Камчатке и Анадырю было случайным. Теперь оно более или менее регулярно, но далеко не достаточно. Установлено сообщение по р. Аваче между Петропавловском и им. XVI партсъезда колхозом. Производится исследование судоходности и другие подготовительные работы (очистка фарватера и пр.) на других реках Округа. Развитие хозяйственного строительства и интересы местного населения требуют скорейшего и максимального использования всех транспортных возможностей края.

Почта, телеграф, телефон и радиосвязь

Почтовая связь с материком осуществляется срочными рейсами. Внутриокружная — летом — вьюком, а зимой — на со-

---

[1] Автору пришлось лично убедиться в 1930 г. в том, что продукция остается иногда невывезенной в течение 2-3 лет.

[2] См. Протоколы I Камчатского съезда, стр. 41 и сл.; Протоколы Чрезвычайного Камчатского съезда, стр. 319 и сл.

баках. Регулярная зимняя почта установлена в Усть-Камчатск и Тигиль три раза в месяц, в Анадырь — раз за зиму. Почтовая связь охватила 91 селение, 3 совхоза и 30 колхозов Округа. Проволочная связь (1480 км) соединяет Петропавловск с Козыревском и Тигилем (через Большерецк). На северо-охотском побережьи соединены Ола — Иня и Тауйск. И восточные и западные провода телефонизированы; телефонной связью охвачены Елизово, Коряки, Начики, Малка, Пущино, Мильково, Щапино, Козыревск (в долине р. Камчатки), Большерецк, Кихчик, Соболево, Облуковина, Хайрюзово и Тигиль (на за-

Отправка зимней почты

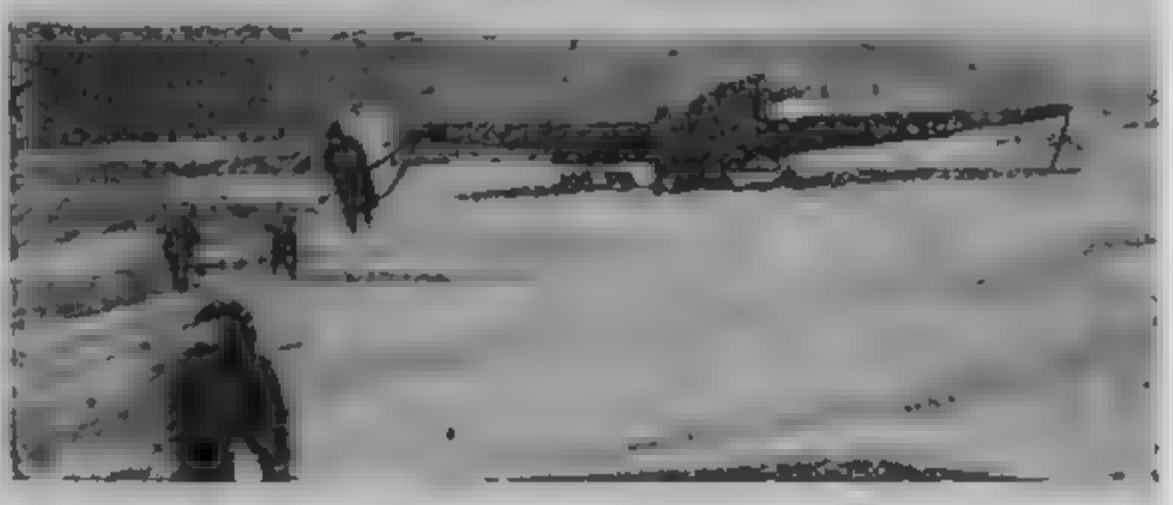
падном побережьи). Городская сеть Петропавловска обслуживает 100 абонентов.

В 1912 г. на Камчатке открыта первая длинноволновая станция, а к 1923 г. в Округе было 3 станции. Связаны отдаленнейшие пункты севера (Уэлен, бухта Лаврентия, о. Врангеля) и о-ва (Беринг, Медный, Большой Шантар).

В 1931 г. открыты новые радиостанции в Петропавловске (широковещательная), на Ледовитом океане и новые трансляционные пункты в Усть-Камчатске и Анадыре. Широко обслуживается путина радиосвязью между центрами оперативного руководства и промыслами и промысловым флотом; заводы

западного побережья связаны между собой маломощными установками.

В текущем году открывается регулярное *авиасообщение*. Линия пойдет по направлению Николаевск-на-Амуре—Шантары—Аян — Охотск — Нагаево (перелет через Охотское море)—Хайрюзово—Большерецк — Петропавловск.



Первое аэро на Чукотке

Корякский съезд советов
(Анюкская ярмарка)

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЛАСТИ И КУЛЬТУРНО-СОЦИАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

«Если бы даже советская власть никогда и ни в чем другом себя не проявила, одного того, что она уже сделала и предприняла для малых народностей Севера, совершенно достаточно, чтобы обеспечить ей вечную блестящую память в истории».

(*С. В. Керцелли*, VI пленум Комитета Севера, 1929 г.).

Наше — разностороннее по характеру и грандиозное по масштабу и темпам — хозяйственное освоение Камчатки идет параллельно другому, не менее грандиозному строительству: советскому и культурно-социальному.[1]

Это строительство пришлось осуществлять на пустом месте. Советы надо было организовать на громадной территории, лишенной дорог и средств сообщения с исключительно малой плотностью населения. Подавляющее большинство населения составляли отсталые на века в своем развитии разноплемен-

[1] Автор выражает благодарность за сведения по советскому строительству товарищу по совместной работе б. председателю Камчатского окружного исполкома В. Ф. Богатыреву.

ные туземцы, кочевые и оседлые, находившиеся под враждебным нам влиянием шаманов и князьков, настороженно враждебные в результате ужасов двухсотлетнего царского владычества (1700 — 1917 гг.) и трехлетнего налета белобандитов в период интервенции (1920 — 1922 гг.) ко всяким «белым». Советизации края пришлось преодолеть на своем пути колоссальные трудности. [1]

Туземные советы

В конце 1922 г. были ликвидированы белобандиты: на Камчатку пришла Красная армия. Первые организационные годы (1923 — 1925) были периодом оформления власти, разъяснения населению самых основ построения и существа советов. В главных пунктах действовали назначенные сверху ревкомы, функции низовых органов — сельревкомов — сводились исключительно к административным, — работы хозяйственной и культурно-просветительной не велось. С 1925 г. начинается второй период, — период нормальной советизации Округа. Проведены первые выборы в сельсоветы и вышестоящие органы и районирование Округа. [2]

В работе советов произошел коренной перелом: из чисто административных они превратились в органы, руководящие хозяйственным и культурно-социальным строительством района. Проведение выборов в советские органы власти завершил первый окружной съезд советов, состоявшийся в 1928 г. и избравший первый Камчатский окрисполком.

В этот второй период началось разрешение ответственнейшей задачи — *построения советов среди туземцев*. Осторожно, в поисках подходящих форм, шла советская власть. Первоначально советы строились на родовом принципе. В основу была положена первичная коллективная единица — туземный род, имеющий определенный хозяйственно-промысловый район деятельности и занимающий («обживающий») определенную территорию. Этот род избирал на общем собрании первичный орган власти — туземный родовой совет — *тузсовет*. На съезде последних, обычно приурочивавшемся по времени и по месту к скоплениям туземцев (ярмарки, бытовые праздники), избирался следующий орган — *тузрик* — туземный районный исполнительный комитет.

Работа туземных органов — родового собрания и тузсовета, районного съезда и тузрика — регулировалась «Временным

[1] См. подробнее в нашей статье — «Советская Камчатка» («Советское строительство», 1931, № 8).

[2] См. главу «Население Округа».

положением об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР».[1]

За истекшие годы (1926 — 1931) рост туземно-советской системы выразился в следующих цифрах:

В 1926 г. — 72 тузсовета и 2 тузрика (ламутский на р. Быстрой и корякский в Тигильском районе).

В 1928 г. — 86 тузсоветов и 3 тузрика (алеутский с центром на о. Беринге в составе двух островных тузсоветов — Беринговского и Медновского).

В 1931 г. сеть туземных органов охватывает 105 тузсоветов и 8 тузриков.[2]

Чукчи, коряки, ламуты, эскимосы, алеуты, эвены (в Пенжинском районе), ительмены (в Тигильском) — получили свои национальные органы власти. При организации последних проводилась обычная классовая линия опоры на малоимущие слои туземцев.

Изменился и самый принцип организации советов — из родового в территориальный. Во «Временное положение» было внесено изменение, по которому у народностей, у которых родовые связи ослабели и уступили место территориальным объединениям, вместо родовых собраний и советов организуются нормальные территориальные.

За истекшие годы произошел огромный сдвиг в политическом самосознании камчатских народностей. Руководящие принципы советской власти — принадлежность ее трудящимся и коллективность в организации советов — пустили глубокие корни. Советская власть стала *своею* властью. Немало способствовали ее популярности и авторитету идеи полной выборности и самоуправления, присвоение туземным органам судебных функций, в том числе и карательных прав, наделение тузриков правом издания распоряжений и постановлений, обязательных для *всех* проживающих на территории района, в том числе и для всего пришлого русского населения, от которого всегда страдал туземец. Неграмотные кочевники, именовавшиеся по официальной царской терминологии «полуподданными», почувствовали себя хозяевами тайги и тундры, осознали, что им принадлежит «настоящая власть». Контраст между ненавистными туземцу русскими хищниками дореволюционного периода и «актанами»[3] (белобандитами) периода

---

[1] Собрание узаконений и распоряжений правительства, 1926, № 73, стр. 575.

[2] Материалы Д.-В. Комитета Севера и Камчатского окрисполкома за 1931 г.

[3] Название произошло от сочетания слов «ака» — скверный и «таингэн» — враг.

интервенции и советскими, красными, был слишком ясен: вековая вражда и недоверие ко *всякому* «белому» человеку были сломлены. Характерна громадная популярность среди северных народностей Великого Эрема (могучий и сильный человек)[1] — Ленина. Затерянные в необъятных просторах Пенжины, Гижиги, Анадыря и Чукотки коряки и чукчи знают, что Ленин за бедных, он отменил ясак, запретил угнетать «бедного маленького человека», отбирать у него пушнину и спаивать его «шальной водой» (водкой). «Больше нет господ мельгитан» (богатых русских и начальства), вместо урядника туземцами управляет тузсовет, вместо хишного торговца пушниной — их снабжают государственные фактории и туземные кооперативы.

Многочисленные резолюции и протоколы туземных органов свидетельствуют об огромном переломе в сознании туземца: массы проснулись к самостоятельной политической жизни, активность их широко развернулась и охватывает самокритикой все стороны советской работы, жизни и быта туземца — и кооперативную работу (размер наценок, ассортимент и своевременность снабжения), и школы и больницы, и положение женщины, и шаманство, и работу вышестоящих органов. Наряду с этим в сознание туземцев твердо внедряются идеи классовой диференциации и классовых интересов. Характерен успех политических кампаний в туземных районах. Так по размещению займа «Пятилетка в четыре года» все туземные районы Округа опередили остальные. Заем был покрыт в Алеутском районе на 235%, Ламутском — 322,5, Чукотском — 172,8, Пенжинском и Карагинском — 122%.

Национальные округа

1931 г. был последним на первом этапе советского строительства на крайнем Севере. Туземно-советская сеть всего Севера СССР, состоявшая из 411 туземных советов и 70 туземных районных исполнительных комитетов, охватила более $^3/_4$ народностей Севера. Но существовавшая система административного устройства страдала серьезными недостатками (отдаленностью окружных центров от туземной периферии, подчинением туземных исполкомов общим районным, отсутствием учета экономических особенностей районов). Между тем общий рост национального самосознания и культурного уровня малых народностей Севера требовал новых, более совершенных и более благоприят-

[1] «Эрем» — начальник, богатырь.

ных условий для их дальнейшего развития. С другой стороны, коренная реорганизация туземно-советской системы вызывалась развитием хозяйственного освоения Севера.

Постановлением президиума ВЦИК от 10 декабря 1930 г.[1] «Об организации национальных объединений в районах расселения малых народностей Севера» утверждено образование на Севере национальных округов. На северо-востоке Д.-В. края создается три туземных округа—Чукотский, Корякский и Эвенский (Охотский). В основу районирования положены признаки— национальный, хозяйственный и географическо-естественный.

Камчатский округ — в современных его границах — подвергается значительным изменениям.

Из округа выделяется вся южная часть п/о. — Петропавловский, Большерецкий и Усть-Камчатский районы, — значительно отличающаяся от севера по своему хозяйству и населению. Северная граница этого будущего Камчатского округа пересечет п/о. от р. Укп (на восточном побережьи) на юго-запад к р. Быстрой (на западном).

Остальная часть Камчатского округа с присоединением новых территорий — Охотского побережья и восточной части ЯАССР — выделяется в новые национальные округа. Общая площадь их — около 1600 кв. км — в четыре раза больше территории УССР, в пять раз больше Японии и равна Англии, Франции, Германии, Бельгии и Швеции, вместе взятым.

Эвенский округ — территория расселения тунгусов — охватывает Охотское побережье, тянущееся с юга на север и на северо-восток неширокой полосой (20 — 350 км) между Джугджуром и Колымским хребтом, с одной стороны, и Охотским морем — с другой, и юго-западную часть Пенжинского района. Территория Округа — 550 тыс. кв. км, население 12,9 тыс. человек, эвенов (тунгусов) — 70%, всех малых народностей Севера — 72%. В Округ входит пять районов. Современный центр Охотск будет перенесен в Нагаево.[2]

Коряцкий округ объединил Пенжинский, Тигильский и Карагинский районы Камчатского округа, его южная граница идет по р. Напане — р. Уке, на севере он граничит с Чукотским, а на юго-западе — с Эвенским округом. Территория — 287 тыс. кв. км, население — 11 492 человека, коряки — 61%, а все малые народности Севера — 85,7%. Окружной центр — Пенжинская культбаза.[3] Округ состоит из четырех районов.

---

[1] См. постановления ВЦИК от 20 мая 1931 г. и ЦИК СССР от 10 января 1931 г.

[2] См. «Заселение».

[3] См. ниже.

Чукотский округ состоит из части Омолонского района Колымского округа ЯАССР, Чукотского и Анадырского районов Камчатского округа. От ЯАССР к нему отошло верхнее течение Колымы и бассейн рр. Омолона и Анюя, за исключением их устья. Территория 736 тыс. кв. км, население 14 500 человек, чукчей — 76,3%, а малых народностей Севера — 96,2%. Центр на Чукотской культбазе в б. Лаврентия. В округе шесть районов.[1]

Так за шесть лет (1926 — 1931) пройден сложный путь советизации Камчатского севера — от назначенного ревкома через родовой совет к автономному национальному Округу. «Образование национальных округов и районов является осуществлением на Севере той политики, которая привела к созданию национальных областей и республик в других частях РСФСР».[2] Реорганизация должна быть проведена в жизнь в течение 1932 г.

Культурно-социальное строительство

«Основные установки партии и советской власти в национальном вопросе указывают, что в отношении малых народов Севера надлежит брать установку на их национальное развитие, на развитие их национальной государственности и национальной культуры, ту установку, которая уже выдержана в организации национальных округов и районов на Севере».

(Постановление ЦИК СССР от 10 января 1931 г.)

Велики наши успехи и на культурно-туземном фронте. До революции на Камчатке были лишь церковно-приходские школы. О каком-либо просвещении туземца, даже оседлого, никто не думал, зато на одном п/о. было 9 церквей. В 1931 г. действовали уже 53 чисто туземные школы, охватившие свыше 1500 коряков, чукчей, ительмен, алеутов, ламутов и эскимосов, и 27 школ для камчадал, говорящих по-русски. Кочевники обслуживаются школами, находящимися в центре района кочевий или кочующими вместе с ними. Тяга к просвещению у туземцев велика, и школа прочно завоевала их доверие.

Ведется большая политико-просветительная работа. Помимо обычных ее типов — изб-читален, красных уголков, клубов — северные условия вызвали к жизни совершенно новые, неизвестные на материке, формы. Таковы — «заезжие дома для туземц-

[1] Подробнее см. *П. Терлецкий* «Национальное районирование крайнего Севера» («Советский Север», 1930, № 7-8) и *П. Устюгов* — «Пути советского строительства на крайнем Севере» («Советское строительство», 1931, № 3).

[2] Резолюции VIII расширенного пленума Комитета Севера при Президиуме ВЦИК, стр. 14.

цев», организованные в местах их скопления и выполняющие самую разнообразную просветительную работу на основе крепко вкоренившегося в быт туземца обычая гостеприимства. Таковы — кочевые палатки-читальни, красные юрты или ярапги на туземных ярмарках и бытовых празднествах — маленькие кочующие культпросветы с кино, радио, учителем, фельдшером, аптечкой. Огромную роль играют радио и кино. Они знакомят далекого северянина с нашей советской жизнью, приобщают его к общей великой стройке СССР и одновременно служат могучим орудием в борьбе с шаманством.

Школьники чукчи в токарной мастерской (Залив Лаврентия)

До революции туземец не знал медицинской помощи. На весь п/о. была одна больница с пятью койками в Петропавловске, предназначенная для его чиновников. Между тем «мягкие к смерти», по их собственному выражению, туземцы нуждались не только в лечении, но и в усвоении элементарнейших правил гигиены и санитарии. Советская власть создала широкую сеть медико-санитарного обслуживания туземцев, охватывающую самые глухие районы кочевки и достигшую в 1931 г. 56 медпунктов, в том числе 9 больниц.

Совершенно исключительной формой всестороннего обслуживания туземцев являются организованные Комитетом Севера

при ВЦИК культурные базы. Культбаза — сложный комплекс, состоящий из школы с интернатом и учебными мастерскими, больницы-стационара и амбулатории, ветеринарного пункта и лазарета для животных, бактериологической лаборатории, дома туземца, радиостанции и краеведческого пункта. Организуются культбазы в наиболее отдаленных местах, пунктах естественного тяготения туземцев. За 1927 — 1930 гг. открыты три базы — Чукотская в б. Лаврентия, Эвенская в б. Нагаево (на Охотском побережьи) и Корякская—на р. Пенжине. В текущем 1932 г. организуются новые культбазы — юкагирская на Колыме и чукотская — в Чаунской губе Ледовитого океана.

Малые народности Севера уже имеют свои собственные кадры советских, кооперативных и партийных работников. После окончания туземных школ и техникумов туземная молодежь завершает свое образование в специальном вузе — Институте народов Севера, организованном при ВЦИК и давшем в мае 1932 г. уже второй выпуск.

Группой научных сотрудников Института народов Севера закончено составление букварей чукотского, корякского, ительменского, ламутского и тунгусского языка. Во вторую очередь разрабатываются букварн для эскимосов и алеутов. Создание письменности укрепляет базу культурной революции малых народов Севера.

ВКП(б) и ВЛКСМ

Хозяйственные, политические и культурные сдвиги на далекой Камчатке явились в первую очередь результатом *укрепления и развития камчатской партийной организации.* [1]

За первые шесть лет работы (1924 — 1930) число партийных коллективов увеличилось с 6 до 29, число кандидатских групп достигло 10, число членов ВКП(б) — с 54 до 236 человек, а кандидатов — с 23 до 140 человек.

Социальный состав камчатской организации виден из следующей таблицы:

	Рабочих	В процентах	Крестьян	В процентах	Служащих и пр.	В процентах	Всего членов и кандидатов ВКП(б)
Было:							
на 1 декабря 1925 г.	20	12,2	126	76,8	18	11,0	164
« 1 января 1928 г.	80	31,0	75	29,0	103	40,0	258
« 1 июля 1931 г. . .	322	43,8	270	36,7	144	19,5	736

[1] Автор выражает благодарность за сведения по партийному строительству б. секретарю Камчатского окружного комитета ВКП(б) т. Репкину.

Камчатский пролетариат и трудовое крестьянство составляют уже более 80% всей организации, увеличившейся за шесть лет в четыре с половиной раза.

Видное место в окружной организации начинают занимать коренные камчатские народности. Партийная прослойка среди них увеличилась с 39 человек в 1925 г. до 96 в 1930 г. и составляла в 1930 г. уже 25,5% всей организации.

Одновременно росла и комсомольская организация: с 9 в 1923 г. сеть ячеек выросла в 1929 г. до 51. Число членов ВЛКСМ увеличилось за это же время с 173 до 576 человек.

В заброшенных на крайнем севере селениях Уэлене, Лежневе, Чаплине и Наукане в комсомол вовлечено уже несколько десятков туземцев; пионер-организациями охвачены почти все дети оседлых северян[illegible]

Кочующие корякн в «Доме туземца»

Первое радио у коряков

ИТОГИ

«Освоение огромных богатств Севера стало возможным лишь на пути социалистического строительства, лишь после того, как Октябрьская революция смела начисто всю систему хищнической колониальной политики царского правительства, пытавшегося в лице отдельных хищников-капиталистов использовать наиболее лакомые кусочки. Мы только теперь можем поставить во всю широту проблему освоения Севера, как проблему культурно-политического подъема малых национальностей, населяющих Север, как комплекс народно-хозяйственных проблем, включающихся в работу всего Советского союза, в общую систему разделения труда и развития производительных сил. Иначе не может быть. Мы имеем дело с территорией, равной двум территориям Европы, но с населенностью всего лишь в 3,5 млн человек».

(Тов. Смирнов, Первая сессия постоянного совещания при президиуме Госплана по проблемам Севера, ноябрь 1931 г.).

Истекшие годы напряженного строительства определили достаточно отчетливо хозяйственное лицо Камчатки и дают основание наметить общие перспективы ее развития.

Все дальнейшее освоение края должно итти по пути *максимально-комплексного развития* его хозяйства. Эта комплексность должна найти свое выражение как в развитии социалистической промышленности на базе основных промыслов туземного населения, так и в завершении социалистической реконструкции туземного хозяйства. Наряду с этим необходимо создание *совершенно новых отраслей* хозяйства для максимального, соответствующего общим установкам социалистического планового хозяйства, использования всех природно-хозяйственных возможностей края, предельной мобилизации всех его внутренних ресурсов. Это новое строительство тоже должно выразиться как в организации новых социалистических предприятий (иодовая промышленность, горное дело, обработка второстепенных продуктов моря, курортное дело, туризм), так и в насаждении новых промыслов среди местного населения (заготовка объектов второстепенного экспорта — дичи, яиц диких птиц, кустарные промыслы и пр.).

Максимальные силы и средства должны быть брошены в ближайшие годы на самый узкий участок освоения края — *заселение*. Потребность в рабочей силе всех отраслей хозяйства должна быть полностью обеспечена на месте.

Основные пути развития комплексного хозяйства должны разрешить две главные задачи, вытекающие из особенностей природных богатств и географического положения края — *максимальное развитие экспортной продукции и предельное самоснабжение края внутренними ресурсами*. Камчатка — *валютный цех СССР* — должна удовлетворить себя полностью теми продуктами и материалами, завоз которых с материка так дорого обходится государству. Внешние рынки обеспечены соседством САСШ и Японии, крупных потребителей камчатской продукции (рыба, олень, пушнина, морской зверь, нефть). Внутренний рынок должен быть удовлетворен собственной продовольственной базой (животноводство, оленеводство, молочное хозяйство, огородничество), энергетической и стройматериалами.

Ведущими отраслями камчатской экономики должны быть рыбная промышленность и оленеводство. На сырьевой базе морских богатств (рыба, морской зверь, второстепенные продукты моря) и грандиозного оленьего стада необходимо создание сети промышленных комбинатов, центров социалистического хозяйства края.

Наблюдающаяся *диспропорция в развитии хозяйства должна быть прекращена.* Отсталые, важные в экономике края отрасли должны быть подтянуты в ближайшие годы к уровню

передовой, ведущей промышленности — рыбной. Развитие оленеводства, морского промысла, сельского хозяйства, лесной и горной промышленности должно быть обеспечено соответственным распределением капиталовложений и другими средствами (кадрами).

Все хозяйственное строительство должно быть полностью согласовано с принципами нашей национальной политики. Необходимо максимальное внимание укреплению, рационализации и реконструкции хозяйства малых народностей Севера и общему подъему их материально-культурного уровня. Права туземцев и интересы туземного хозяйства (рыбные промысла, охота и пр.) должны быть полностью защищены в возможных случаях столкновения их с работой наших хозяйственных организаций. Наряду с развивающейся социалистической реконструкцией туземного хозяйства необходимо ускорить процесс вовлечения малых народностей Севера, этих лучших специалистов тайги и тундры, во все наше хозяйственное и культурное строительство в крае. Создание широких туземных кадров на всех участках работы — от школы, больницы и фактории до кооперативных, советских и хозяйственных центров — обеспечит максимальный эффект строительства и завершит процесс национального пробуждения туземцев и полного приобщения их к социалистической культуре.

Царская Россия не знала ни Камчатки, ни туземного вопроса. Камчатка была пустыней, «отдаленной, забытой окраиной», которой интересовался лишь хищник-торговец пушниной, да проворовавшийся администратор, посылавшийся туда на обильный подножный корм. Туземные племена постепенно угасали. Официальная Россия с помощью услужливых либеральных этнографов создала выгодную для себя «теорию вымирания северного туземца». *За 225 лет (1697 — 1922) владения этим богатым краем не было создано ничего*, богатства Камчатки были истощены и расхищены домашними и иностранными хищниками: пушной и рыбный промыслы падали, стада котиков и бобров редели, олени гибли от эпизоотий, морской зверь уходил на север. Интерес России к своему северо-востоку выразился лишь в продаже Америке Аляски. «Полуподданный» туземец был лишен всякой защиты и помощи. «Инородцы» края нищали и вымирали.

Логическим финалом векового раззора явилась война и интервенция. *Советская власть застала Камчатку в несравненно более худшем состоянии, чем первые завоеватели Дежнев и Атласов в XVII в.*

За восемь лет нашего строительства (1923 — 1931) создано

громадное промышленное хозяйство. Работают мастерские и фабрики, заводы и сложные комбинаты, возникают совхозы и колхозы, растет заселение, развиваются совершенно новые отрасли хозяйства, организуется многостороннее хозяйство на необжитых островах, богатства края охраняются, промыслы туземного населения крепнут. Камчатка становится крупным валютным цехом СССР. *Туземец стал полноправным гражданином, активным строителем новой жизни* в своем туземном совете, туземном кооперативе, артели и колхозе. Его материальное благосостояние крепнет. *Путем грандиозного культурного строительства он вовлечен в общесоветскую социалистическую культуру.*

Впервые — за всю историю нашего крайнего северо-востока, после многих веков — *утвержден непоколебимо суверенитет нашей государственности:* соседи забытой Камчатки научились уважать государственные границы СССР.

Великий лозунг социалистического строительства — «*догнать и перегнать передовые капиталистические страны*» — начинает воплощаться в жизнь даже на этой отсталой на века в своем развитии окраине.

Камчатский окружком ВКП(б)

СПИСОК
ГЛАВНЕЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиатская Россия. 1-3 т. Изд. Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. Спб., 1914.

2. Аперт Э. Э. Богатства недр Дальнего Востока. «Книжное дело». Хабаровск, 1928.

3. Берсетти. На крайнем северо-востоке. Владивосток, 1929.

4. Богданович К. И. Очерк деятельности Охотско-Камчатской горной экспедиции 1895—1898 гг. Спб., 1899. Отдельный оттиск из «Известий Русского географического общества», т. XXXV, вып. VI.

5. Богданович К. И. Предварительный отчет о результатах поисковых и разведочных на золото работ, произведенных Охотско-Камчатской экспедицией на северо-западном берегу Охотского моря. «Горный журнал», 1899.

6. Богданович. Очерки Чукотского полуострова. Спб., 1901.

7. Водное хозяйство Дальневосточного края и перспективы комплексного использования гидро-энергоресурсов. Изд. ДКИК и Далькрайплана. Хабаровск, 1932.

8. Войт В. Камчатка и ее обитатели. Спб., 1855.

9. Вонлярлярский В. М. Чукотский полуостров. (На правах рукописи.) Спб., 1914.

10. Ворончанин. Иг. Япония и СССР в конвенционных водах. (Экономический очерк.) Огиз, Далькрайотдел. Хабаровск, 1931.

11. Выводы и предложения ДКРКИ о состоянии работы научно-опытно-исследовательских учреждений в ДВК. Хабаровск, 1929.

12. Галкин Н. В стране полуночного солнца. «Молодая гвардия», 1931.

13. Горовский Б. Забытые русские земли. Изд. Б. А. Суворина. Спб., 1914.

14. Гребницкий Н. А. Командорские острова. (Очерк к выставленным фотографиям.) Министерство земледелия и государственных имуществ. Департамент земледелия. Спб., 1902.

15. Два года работы Далькрайисполкома 1926/27 — 1927/28 гг. Материалы третьему краевому съезду советов. Хабаровск, 1929.

16. Дитмар К. Поездка и пребывание в Камчатке в 1851—1855 гг.; ч. 1. Исторический отчет по путевым дневникам. Изд. Академии наук. Спб., 1901.

17. K. von Ditmar. Reisen und Aufenthalt in Kamtschatka in Jahren 1851—1855. Zweiter Theil. Allgemeines über Kamtschatka. St.-Petersburg, 1900.

18. Дьячков Г. Анадырский край. Записки Общества изучения Амурского края, т. II. Владивосток, 1893.

19. Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. При Академии наук. Спб.

20. Журналы совещания рыбопромышленников Дальнего Востока в г. Владивостоке в ноябре 1911 г. Материалы по изучению Приамурского края. Хабаровск, 1911.
21. Иванов Д. В. Забытая окраина. Спб., 1902.
22. Итоги переписи северных окраин Дальневосточного края (1926—1927). Дальневосточный краевой статистический отдел. Благовещенск, 1929.
23. Калинников Н. Ф. Наш крайний северо-восток. Приложение к вып. 34-му записок по гидрографии. Спб., 1912.
24. Камчатка в 1923 г. (Обзор Камчатской губернии по данным Камчатского губревкома.) Под ред. М. И. Целищева. Приложение к отчету Дальэкосо Экономическому совещанию РСФСР. Изд. Дальневосточного Экосо. Хабаровск, 1924.
25. «Камчатская правда». Орган Камчатского окружкома ВКП(б), ОИКа и Окрпрофбюро.
26. Кантарович В. По советской Камчатке. Книга путевых очерков. «Молодая гвардия», 1931.
27. Kittlitz. Denkwürdigkeiten einer Reise nach dem russischen Amerika, nach Mikronesien und durch Kamtschatka. 2 B. Gotha. Verlag von Justus Perthes, 1858.
28. Комаров В. Л. Путешествие по Камчатке в 1908—1909 гг. Камчатская экспедиция Ф. П. Рябушинского. Ботанический отдел, вып. I. М. 1912.
29. Комаров В. Л. Флора полуострова Камчатки. 1-3 т. Изд. Академии наук. Л. 1927 — 1930.
30. Конради С. А. Краткий предварительный отчет о работах геологического отдела Камчатской экспедиции Ф. П. Рябушинского 1908 — 1909 гг. Спб., 1911.
31. Крамаренко Г. А. Путешествие на Камчатку и обследование ее в рыболовном отношении в 1907 г. Спб., 1908.
32. Крашенинников С. Описание земли Камчатки. 1-2 т. Изд. Академии наук. Спб., 1755 и 1818 — 1819 гг.
33. Литвинов А. и Полянковский М. Скачок через столетия. «Молодая гвардия», 1931.
34. Материалы по изучению рыболовства и пушного промысла на Дальнем Востоке. 1919. Вып. I. М. З. Управл. рыбными и морскими звериными промыслами Д. В. Токио, 1920.
35. Материалы по туземному вопросу на Дальнем Востоке. Вып. I. Современное состояние туземных племен Д. В. Изд. туз. подъотдела Управления ДРК. Чита, 1924.
36. Машковцев С. Ф. и Чурин П. В. Материалы к геологии и петрографии Северной Камчатки. Геологическое издательство. М. — Л. 1931.
37. Молодых И. Ф. К материалам по вопросу снабжения Верхнеколымского приискового района Союззолото. Изд. Союззолото. Иркутск, 1930.
38. Обручев В. А. Полуостров Камчатка по данным Дитмара. «Известия Восточно-Сибирского отдела Географического общества», т. XXIII, 1892 г., № 4-5.
39. Обручев В. А. История геологического исследования Сибири. Изд. Академии наук. 1931.
40. О Камчатке. АКО. Изд. «Советская Азия». М. 1931.
41. Отчет Далькрайисполкома за 1925—1926 гг. II Краевому съезду советов. Хабаровск, 1927.
42. Отчет Камчатского революционного комитета I Камчатскому

окружному съезду советов. Изд. Камчатского окружного революционного комитета. Петропавловск-Камчатский, 1928.
43. Пальмер А. Записка о Сибири, Манчжурии и об островах северной части Тихого океана. Спб., 1906.
44. Памятка для отъезжающих в районы товарищей. Изд. ОК ВКП(б). Петропавловск-Камчатский, 1931.
45. Пентегов Б. П. Использование дальневосточных водорослей. Изд. Тихоокеанской научно-промышленной станции, т. III, вып. 5. Владивосток, 1929.
46. I Камчатский областной съезд. Протоколы съезда 20 июля — 9 августа 1917 г. Петропавловск-на-Камчатке, 1917.
47. I Чрезвычайный петропавловский на Камчатке уездный съезд 12 марта — 7 апреля 1920 г., т. I. Протоколы и журналы съезда. Доклады и материалы Комиссии (т. II). Петропавловск-на-Камчатке, 1920.
48. Полевой П. Задачи геологического изучения Камчатки. Экономическая жизнь Д. В., 1929, № 5.
49. Полевой П. Анадырский край. Спб., 1915.
50. Полезные ископаемые Дальнего Востока. Материалы по геологии и полезным ископаемым Дальнего Востока. Изд. Геологического комитета Д. В. Владивосток, 1923, № 27.
51. «Полярная звезда». Орган Камчатского окружного комитета ВКП(б), ОИКа и Окрпрофбюро.
52. Поселенные итоги туземной переписи 1926 г. Камчатский окружной революционный комитет. Владивосток, 1928.
53. Постановление. ВЦИК и СНК РСФСР по докладу правительственной комиссии по обследованию Дальневосточного края. Изд. Д.-В. Крайисполкома. Хабаровск, 1930.
54. Правдин И. Ф. Очерк западно-камчатского рыболовства в связи с общими вопросами дальневосточной рыбопромышленности. Владивосток, 1927.
55. Прозоров А. А. Экономический обзор Охотско-Камчатского края. Спб., 1902.
56. Производительные силы Дальнего Востока. Первая конференция по изучению производительных сил Дальнего Востока. Вып. II-VII. «Книжное дело». Хабаровск, 1927.
57. Районы Дальневосточного края. «Книжное дело». Хабаровск, 1931.
58. Резолюции VIII расширенного пленума Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. Изд. «Власть советов». М. 1931.
59. Рыбные и пушные богатства Дальнего Востока. «Книжное дело». Хабаровск, 1923.
60. Рыбный промысел в водах Дальнего Востока в 1910 г. Отчет заведующего рыбными промыслами при Приамурском Управлении государственных имуществ Б. А. Гейнемана. Материалы по изучению Приамурского края. Хабаровск, 1911.
61. Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. Т. III. Камчатка и Командорские острова, вып. 1-4. Иркутск, 1882 — 1884.
62. «Северная Азия». Общественно-научный журнал. Общество изучения Урала, Сибири и Дальнего Востока.
63. Седьмой расширенный пленум Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. Изд. «Власть советов». М. 1930.
64. Сибирь и великая сибирская железная дорога. Всемирная Колумбова выставка 1893 г. в Чикаго. Изд. Министерства финансов. Спб., 1893.
65. Слюнин Н. В. Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и

Командорских островов. Отчет за 1892—1893 гг. Изд. Министерства земледелия и государственных имуществ. Спб., 1895.

66. Слюнин Н. В. Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание, 1-2 т. Изд. Министерства финансов. Спб., 1900.

67. Советская Камчатка. Политикоэкономический и литературный альманах. Прилож. к газете «Полярная звезда». Петропавловск-Камчатский, декабрь, 1930.

68. Советский Север. I и II сборники статей. Изд. Комитета Севера при Президиуме ВЦИК. М. 1929 и 1930.

69. «Советский Север». Общественно-научный журнал. Изд. Комитета Севера при Президиуме ВЦИК.

70. Состояние промышленности Округа (по линии АКО). 1931. (Рукопись Камчатского окрисполкома.)

71. Стеллер А. Из Камчатки в Америку. Изд-во П. П. Сойкин. Ленинград, 1927.

72. «Тайга и тундра». Издание краеведческого кружка Института народов Севера.

73. «Тихоокеанская звезда». Ежедневная газета Д.-В. Краевого комитета ВКП(б), Краевого исполнительного комитета и Краевого профессионального совета.

74. Толмачев И. П. По Чукотскому побережью Ледовитого океана. Спб., 1911.

76. Торгово-промышленные сношения приморской окраины Восточной Сибири с иностранцами (по сообщениям русского генерального консула в Сан-Франциско А. Э. Олоровского). «Правительственный вестник», № 255 за 1890 г.

76. Тюшов В. Н. По западному берегу Камчатки. Записки Русского географического общества по общей географии, № 2, т. XXXVII, Спб,. 1906.

77. IV Дальневосточный краевой съезд советов (сокращенный стенографический отчет). Изд. ДКИК и ДКП. Хабаровск, 1931.

78. Шликевич С. П. К вопросу об охотничьем промысле на Дальнем Востоке. Труды Амурской экспедиции, вып. XIII, Спб., 1911.

79. Шмидт П. Ю. Работы зоологического отдела на Камчатке в 1908 — 1909 гг. Экспедиция Ф. П. Рябушинского. Зоологический отдел, вып. 1, М. 1916.

80. «Экономическая жизнь Дальнего Востока». Ежемесячное издание Д.-В. Краевого исполнительного комитета.

Многочисленные журнальные статьи по отдельным вопросам читатель найдет в журналах «Северная Азия», «Советский Север» и «Экономическая жизнь Дальнего Востока».

К литературе общего характера относятся: в первую очередь классические, не утратившие своего значения до настоящего времени труды *Крашенинникова* и *Дитмара*, прекрасная работа *В. Л. Комарова* («Путешествие») и книга д-ра *Тюшова*.

Компилятивными, однако содержащими много ценного материала, являются работы *Прозорова* и *Слюнина*.

Из послереволюционной литературы заслуживают внимания книги *В. Канторовича*, *А. Литвинова* и *М. Поляновского*, *Отчет Камчатского окружного революционного комитета* (хорошо подобранный материал по всему строительству в Округе) и альманах «*Советская Камчатка*».

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

На обложке—Петропавловск, «ковш».
Фронтиспис — Сопка Коряцкая — II
Сопка Горелая выбрасывает «сажу» (31 декабря 1930 г.) — 7
Сопка Ключевская. У воды юкольник — 9
Ковш, кошка, сопка Вилючинская — 11
Главная улица Петропавловска в мае 1916 г. — 13
Шеломайник — 16
Мыс Дежнева — 18
Сопка Ключевская, река Камчатка — 19
Камчатское селение — 21
Село Карага. Оседлый коряк готовит сети — 22
Село Карага. Корячка плетет корзину для рыбы — 25
«Запор» у дер. Машура на р. Камчатке — 26
Пирамидальный юкольник — 33
Усть-Камчатск. Конвеер подает рыбу на завод № 1 — 50
Кихчик. Рыбная пристань на заводе № 4 — 51
Западное побережье. Японский посол «бара» — 55
Кихчик. Охлаждение банок после варки на заводе № 4 — 56
Промысел на западном побережьи — 68
Белуха в Анадыре — 69
Нерпа — 72
Лежбище сивучей — 73
Чукотские изделия из моржовой кости — 76
Парусно-моторная шкуна «Чукотка» — 87
Ламутские нарты — 88
Сбор стада — 91
Оленные чукчи — 116
На зимнем промысле — 117
«Осеновка». На дереве шайба — 118
Промысел на соболя с сеткой — 119
Охотники ламуты — 121
Камчатские медвежата — 129
Село Преображенское на о. Медном — 130
Соболь — 145
Разгрузка парохода зимой (1931 г.) — 146
Пушнина на фактории — 159
Совхоз «Камчатский пионер им. Сталина» — 159
Раскарчевка тайги в совхозе — 160
Колхоз «Амурский партизан» — 180
Камчатские «рысаки» — 183
Лесные материалы с р. Авачи в Петропавловске — 194
Лиственница долины р. Камчатки — 195
Сопка Горелая (29 января 1931 г.) — 203
Паратунские ключи — 204

Ключи на р. Быстрой — 225
Новая стройка в Петропавловске — 226
Водопад в Пенжине — 234
На собаках — 235
Автомобиль в тайге — 238
Отправка зимней почты — 240
Первое аэро на Чукотке — 241
Коряцкий съезд советов (Апукская ярмарка) — 242
Школьники чукчи в токарной мастерской (Залив Лаврентия) — 248
Кочующие коряки в «Доме туземца» — 250
Первое радио у коряков — 251
Камчатский окружком ВКП (б) — 254

Приложение (2 вклейные карты):

Северные округа Дальневосточного края.
Камчатка с прилегающими районами.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие — 1
От автора — 3

Естественно-географическое описание Округа — 7—18
- Горы и вулканы — 8
- Реки и озера — 9
- Бухты и заливы — 10
- Климат — 12
- Флора — 15
- Фауна — 17

Население Округа — 19—25

Рыбное хозяйство — 26—68
- Проходные лососевые — 26
- Рунный ход — 27
- Нерест — 28
- Промыслы населения — 30
- Способы лова — 31
- Заготовка рыбы — 32
- Рыбная промышленность до революции — 34
- Японская промышленность в камчатских водах — 36
- Состояние камчатского рыбного хозяйства перед советизацией — 46
- Социалистическая рыбопромышленность на Камчатке — 47
- Рыбоконсервные заводы — 48
- Крабоконсервные заводы — 51
- Утилизационные заводы — 52
- Подсобные предприятия — 52
- Рост промышленности и продукции — 53
- Способы обработки продукции — 54
- Охрана, регулирование, научно-исследовательская работа и рыбоводство — 58
- Узкие места и очередные задачи камчатской рыбопромышленности. Новые объекты лова — 62
- Периоды и способы лова — 63
- СССР и Япония в камчатских водах — 64

Промысел морского зверя — 69—87
- Тихоокеанский морж — 69
- Нерпа — 72
- Лахтак — 73
- Сивуч — 73
- Кит — 74
- Касатка — 75
- Белуха — 75

Роль промысла в хозяйстве населения — 76
Значение морского промысла в экономике СССР — 78
Государственный морской промысел — 81
Реконструкция промысла и скуп у населения — 84
Китобойная промышленность — 85

Оленеводство — 88—126

Туземное оленеводство — 89
Советское хозяйство — 98
Оленеводство на Аляске — 109

Охота — 117—129

Промыслы населения — 118
Значение промысла в туземном хозяйстве — 120
Состояние промысла до революции — 122
Охрана пушного зверя после советизации, рационализация и реконструкция промысла — 126

Звероводство и островное хозяйство — 130

Значение и проблемы островного хозяйстваа — 139

Торговля и пушносырьевые заготовки — 146—159

Дореволюционная торговля — 147
Снабжение после революции — 150
Политика цен — 151
Пушносырьевые заготовки — 152
Торговля на севере — 153
Рост торговли и кооперации — 155

Сельское хозяйство — 160—194

История — 161
Животноводство — 163
Крупный рогатый скот — 163
Мелкий скот — 166
Лошадь — 166
Собаки — 168
Огородничество — 172
Зерновые культуры — 176
Советское сельское хозяйство — 179
Совхозное строительство — 180
Колхозное строительство — 183
Агропомощь населению — 187
Итоги и перспективы — 187

Лесное хозяйство — 195—203

Ископаемые богатства — 204—225

Горючие (энергетические ресурсы). Уголь — 206
Нефть — 209
Торф — 210
Строительные материалы — пемза — 212
Золото — 213
Минеральные и термальные источники — 216
Прочие ископаемые — 219

Энергетические проблемы Камчатки — 226—234
Заселение — 226
Энергоресурсы — 231

Транспорт и связь — 235—241

Морской транспорт — 235
Внутриокружные пути сообщения — 237
Почта, телеграф, телефон и радио-связь — 239

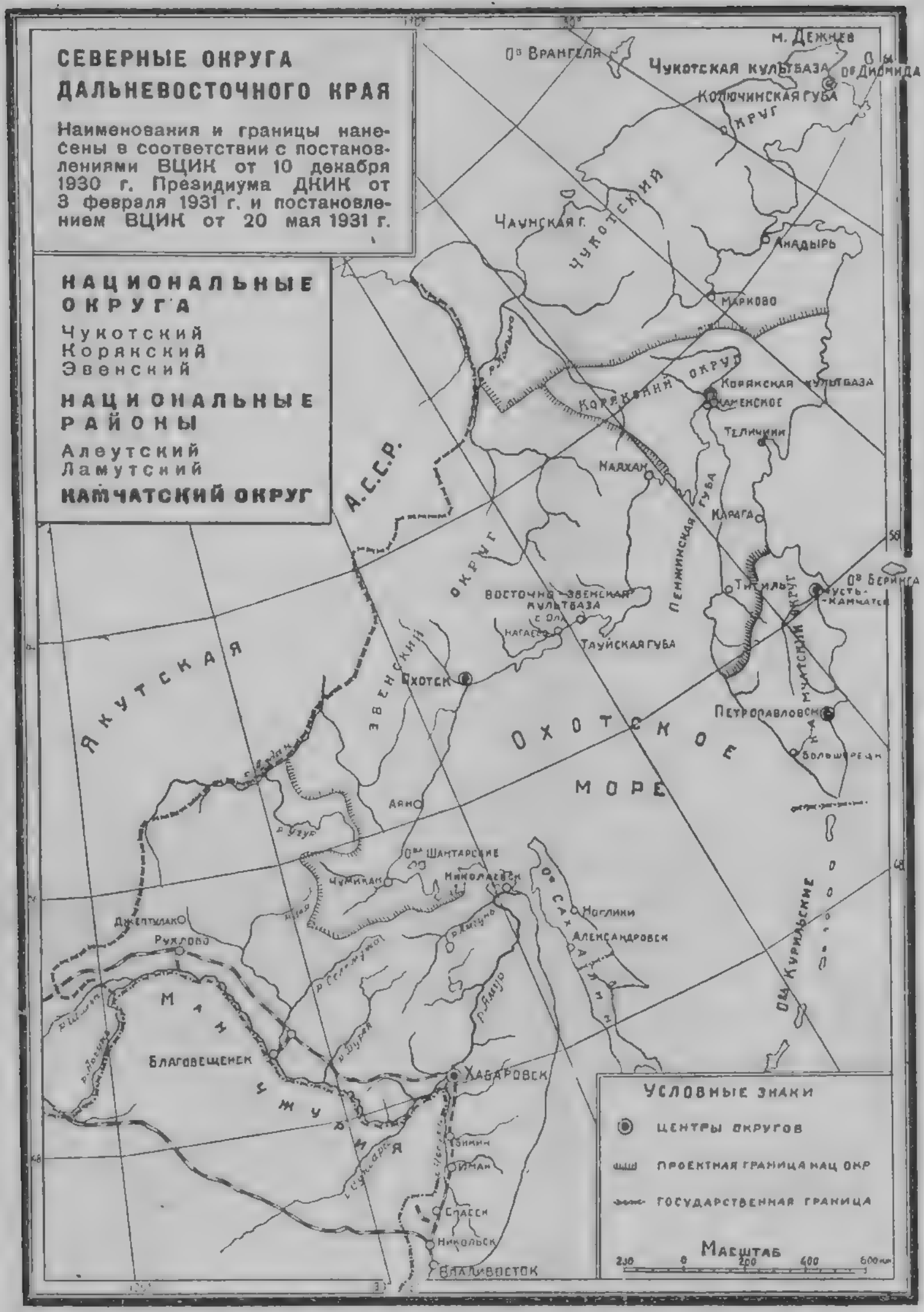
Организация власти и культурно-социальное строительство — 242—254

Туземные советы — 243
Национальные округа — 245
Культурно-социальное строительство — 247
ВКП(б) и ВЛКСМ — 249

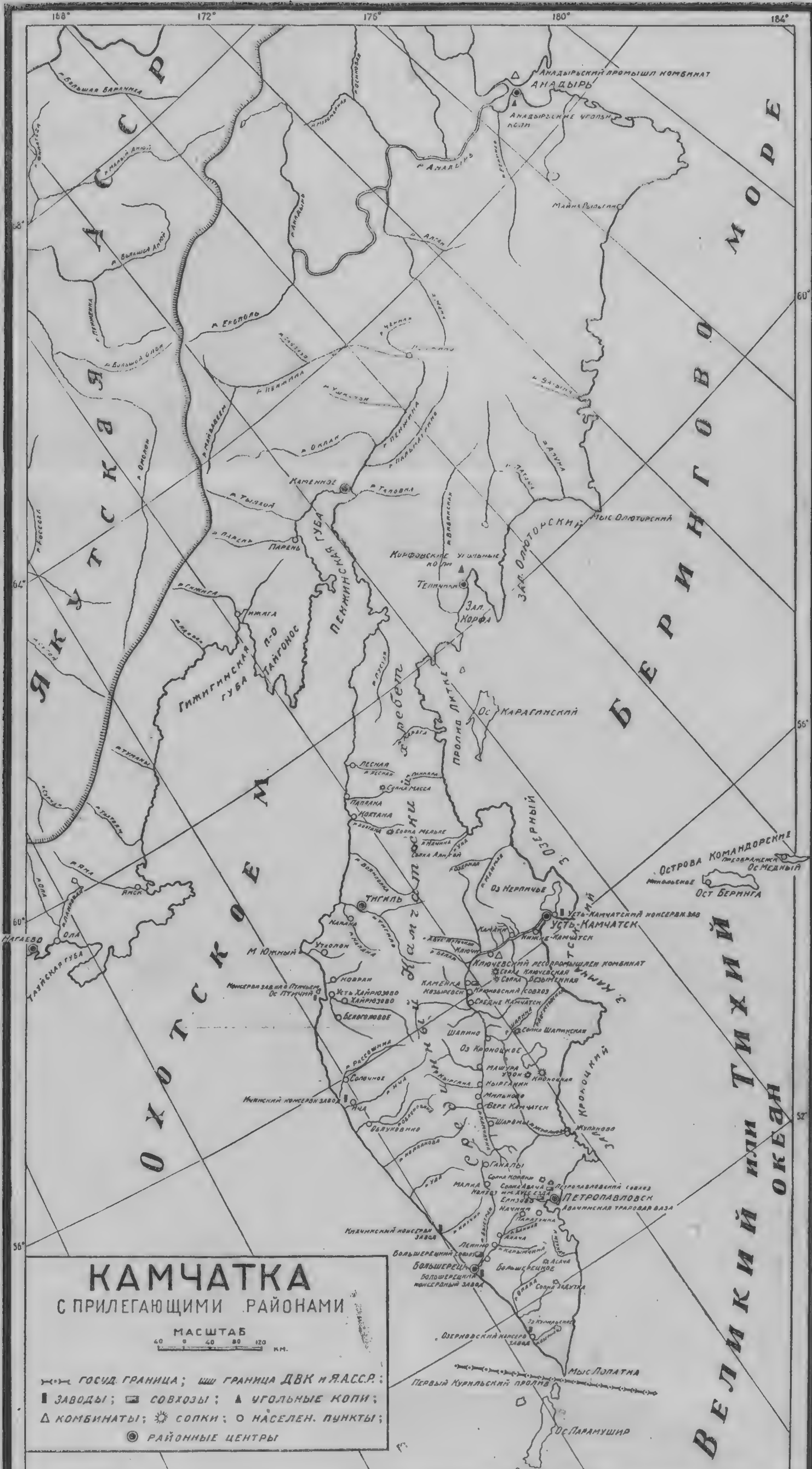
Итоги — 251—254

Список главнейшей литературы — 255
Перечень иллюстраций — 259

Сдано в набор 22/IV — 1932. Подписано к печати 20/VII — 1932 г. С—14. Соцэкгиз № 694/л. Тираж 4.000. Главлит № А. 90514. Заказ № 747. Бумага 82 × 110 см. 1/32. 17 1/2 печ. л. (82720 тип. зн. на 1 бум. л.). Бум. л.: 4 3/10: Бумага Красногородской фабрики.



Советская Камчатка


КАМЧАТКА
С ПРИЛЕГАЮЩИМИ РАЙОНАМИ
МАСШТАБ
40 0 40 80 120 КМ.
ГОСУД. ГРАНИЦА; ГРАНИЦА ДВК и Я.А.С.С.Р.;
ЗАВОДЫ; СОВХОЗЫ; УГОЛЬНЫЕ КОПИ;
КОМБИНАТЫ; СОПКИ; НАСЕЛЕН. ПУНКТЫ;
РАЙОННЫЕ ЦЕНТРЫ
168°
172°
176°
180°
184°
148°
152°
156°
60°
56°
52°
Якутская АССР
ОХОТСКОЕ МОРЕ
БЕРИНГОВО МОРЕ
ВЕЛИКИЙ или ТИХИЙ ОКЕАН
Анадырский промышл. комбинат
АНАДЫРЬ
Анадырские угольн. копи
р. Анадырь
р. Большая Баранчиха
р. Ерополь
р. Пенжина
р. Оклан
Каменное
р. Таловка
р. Парень
Парень
Гижига
р. Гижига
Гижигинская губа
П-о Тайгонос
Пенжинская губа
Мыс Олюторский
Зал. Олюторский
Корфовские угольные копи
Тилички
Зал. Корфа
Пролив Литке
Ос Карагинский
Лесная
Палана
Тигиль
М Южный
Ямск
Ола
Нагаево
Тауйская губа
Ковран
Усть Хайрюзово
Хайрюзово
Белоголовое
Соловчное
Оз Нерпичье
Усть-Камчатский консерв. зав
УСТЬ-КАМЧАТСК
Нижне-Камчатск
Ключи
Ключевский лесопромышлен комбинат
Сопка Ключевская
Сопка Безыменная
Каменка
Козыревск
Средне Камчатск
Шапино
Оз Кроноцкое
Кроноцкий
Верх Камчатск
Жупаново
Ганалы
Петропавловский совхоз
ПЕТРОПАВЛОВСК
Авачинская траловая база
Елизово
Большерецк
Большерецкий консервный завод
Большерецкое
Озерновский консерв завод
Мыс Лопатка
Первый Курильский пролив
Ос Парамушир
Острова Командорские
Ос Медный
Ост Беринга
Срединный хребет

ПРОВЕРЕНА

3p

52/415

M21

M2 C32
C